

ДИАЛОГИ БЕЗ ГРАНИЦ: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КАРЬЕРА

ДИАЛОГИ БЕЗ ГРАНИЦ: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КАРЬЕРА

Сборник материалов Международной научно-практической конференции
(г. Белгород, 10 – 11 ноября 2016 г.)

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Факультет иностранных языков педагогического института
Кафедра немецкого и французского языков
Лекторат DAAD в Белгороде

ДИАЛОГИ БЕЗ ГРАНИЦ: ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КАРЬЕРА

Сборник материалов Международной научно-практической
конференции

(г. Белгород, 10–11 ноября 2016 г.)

Белгород 2017

УДК 81'27
ББК 81.006.2
Д 44

Члены редколлегии:

А.П. Седых, доктор филологических наук, профессор (отв. редактор);
И.А. Котенева, кандидат филологических наук, доцент;
Ю.Е. Балабаева, ассистент кафедры немецкого и французского языков

Д 44   Диалоги без границ: язык, культура, карьера: сборник материалов
Международ. научно-практич. конф. (г. Белгород, 10–11 ноября 2016 г.) /
под ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. –
164 с.

ISBN 978-5-9571-2295-1

В сборнике представлены материалы докладов Международной научно-практической конференции «Диалоги без границ: язык, культура, карьера». Сборник призван способствовать обмену актуальной информацией в области теории и практики лингвистики, лингвокультурологии и коммуникации, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества.

Адресуется студентам, аспирантам, учителям школ и преподавателям вузов, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблемами российско-немецких связей, германистики, межкультурной коммуникации.

УДК 81'27
ББК 81.006.2

ISBN 978-5-9571-2295-1

© НИУ «БелГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	7
Корин Сабине ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ	11
Корин И.В., Фельдман Д.М. ТЕМА ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЭРИХ МАРИЯ РЕМАРК И ЮРИЙ ПОЛЯКОВ	16
Киянская О.И., Корин И.В. ГЕНЕРАЛ Ф.Ф. ВИНЦИНГЕРОДЕ: К ИСТОРИИ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ	26
Dreger R., Melnikowa J. BEGEGNUNGEN: STÄDTEPARTNERSCHAFT BELGOROD – HERNE	33
Акиншина И.Б. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ	39
Алексеева Л.Г. МНОГОЯЗЫЧИЕ В МЕЖКУЛЬТУРОНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РАЗВИТИЕ ПОЛИЛИНГВИЗМА В СРЕДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	46
Борисовская И.В. КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на примере предложений изменения)	49
Бузинова Л.М. К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗОВ И ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	54
Буренкова С.В., Быструшкина А.А. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА РЕСТОРАННОГО МЕНЮ (на материале немецкого языка)	58
Костина Н.И., Костина Д.М. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПТА «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ» КАК СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО- ЯЗЫКОВОГО ФЕНОМЕНА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИУМА	62
Котенёва И.А. РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	66
Кривчикова Н.Л., Трещёва Н.В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА	70
Кудрявцева Н.Б., Найдёнова М.В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ НОМИНАЦИЙ-ФИТОНИМОВ	75
Кутукова А.К., Кривчикова Н.Л. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ «ГНЕВ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	78
Мальцева Ю.А. ОБРАЗ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ ...	83
Мишанова Ю.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ: НЕМЦЫ УЧАТ ОБУЧАТЬ НЕМЕЦКОМУ (по материалам курса DLL 4)	89
Невенгловская Н.Ю. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КОНЦЕПТОСФЕРЫ И КУЛЬТУРЫ	96

Непорожня Е.П. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПУТЬ К УСПЕХУ (ИЗ ОПЫТА НИУ «БелГУ»)	102
Плотникова В.А. О СЛУЖБАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБМЕНА	108
Профатилова С.М., Балабаева Ю.Е. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МОДА» (на примере лексико-семантической группы « <i>BRUOCH – HOSE – STRUMPF – SOCKE – SCHUH – STIEFEL</i> »)	112
Седых А.П., Седых Н.В. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РУССКИЕ И ФРАНЦУЗЫ	116
Скокова Т.Н., Ярыгина О.Н. ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОДА И ЯЗЫКА В АВТОРСКОМ ДИСКУРСЕ	123
Томонова А.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА	128
Харченко В.К. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ОЦЕНОЧНОМ ВОСПРИЯТИИ	133
Чистов В.В. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	143
Ширлина Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» В НЕМЕЦКИХ ВУЗАХ	150
Янутик С.Я., Ааматов А.М., Морозова Е.Н. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ	156

CONTENT

Greeting	7
Sabine Korin OVERCOMING BOUNDARIES THROUGH WRITING (DAAD-Lecturer, Belgorod)	11
Korin I.V., Feldman D.M. THEME OF SOLDIER TRADITIONS IN RUSSIAN AND GERMAN LITERATURE: ERICH MARIA REMARK AND YURIY POLYAKOV	16
Kiyanskaya O.I., Korin I.V. GENERAL F.F. VINCINGERODE: TO THE HISTORY OF RUSSIAN-GERMAN HISTORICAL AND LITERARY RELATIONS	26
Dreger R., Melnikowa J. MEETINGS: CITY PARTNER BELGOROD – HERNE	33
Akinshina I.B. SOME PECULIARITIES OF LINGVOCOGNITIVE INTERPRETATION OF FOREIGN LITERARY AND SCIENTIFIC TEXTS	39
Alexeeva L.G. MULTILINGUISM IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF INFORMATION - ORIENTED SOCIETY	46
Borisovskaya I.V. THE CONCEPT «HOPE» IN THE GERMAN LINGUISTIC WORLD VIEW (ON EXAMPLE OF SENTENCES OF CHANGE)	49
Buzinova L.M. THE ISSUE OF FRENCH PROFESSIONAL PEDAGOGICAL DISCOURSE AND TEACHER'S PERSONALITY	54
Burenkova S.V., Bystrushkina A.A. LANGUAGE PECULIARITIES OF THE TEXT IN RESTAURANT MENUS (ON A MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)	58
Kostina N.I., Kostina D.M. DYNAMIC OF CHANGES OF THE CONCEPT «MULTICULTURALISM» AS A MODERN CULTURAL AND LANGUAGE PHENOMENON OF THE EUROPEAN SOCIETY	62
Koteneva I.A. ADVERTISING DISCOURSE AS A PHENOMENON LANGUAGE AND CULTURE	66
Krivchikova N.L., Tresheva N.V. NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF SPEECH ETIQUETTE	70
Kudryavtseva N.B., Naidenova M.V. NATIONAL-CULTURAL COMPONENT OF PHYTONYM SEMANTICS	75
Kutukova A.K., Krivchikova N.L. WAYS TO EXPRESS THE EMOTION «ANGER» IN TRANSLATION OF FRENCH PHRASEOLOGY INTO RUSSIAN	78
Maltseva Y.A. IMAGE OF MIGRANTS IN THE GERMAN MEDIA TEXTS	83
Mishanova Y.V. TUTORIAL DIALOGUES: THE GERMANS TEACH US TO TEACH GERMAN (FOLLOWING THE COURSE DLL 4)	89
Nevgllovskaya N.Y. ON THE INTERRELTION LANGUAGE, CONCEPTS AND CULTURE	96

Neporozhnyaya E.P. INETRCULTURAL COMMUNICATOIN: THE WAY OF SUCCESS (FROM EXPERIENCE OF «BSU EDU»)	102
Plotnikova V.A. ABOUT TEACHERS EXCHANGE SERVICE	108
Profatilova S.M., Balabaeva J.E. LINGUO-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE GERMAN VOCABULARY OF THE SEMANTICS GROUP "FASHION" FOR EXAMPLE OF LEXICAL- SEMANTICS GROUP « <i>BRUOCH – HOSE – STRUMPF – SOCKE – SCHUH – STIEFEL</i> »	112
Sedykh A.P., Sedykh N.V. GASTRONOMIC COMMUNICATION AS DIALOGUE OF CULTURES: RUSSIAN AND FRENCH	116
Skokova T.N., Yarygina O.N. REFLECTION OF INTERACTION BETWEEN THE SUBJECTIVE CODE AND LANGUAGE IN AUTHOR’S DISCOURSE	123
Tomonova A.A. PROBLEMS OF REALIZATION OF CULTURAL LANGUAGE FEATURES DURING THE LANGUAGE TRANSLATION	128
Kharchenko V.K. EVALUATIVE PERCEPTION OF GERMAN LANGUAGE	133
Chistov V.V. THE INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF TRAINING A FOREIGN LANGUAGE AT PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL	143
Shirlina E.N. MAIN FEATURES OF STUDY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT GERMAN UNIVERSITIES	150
Yanutik S.Y., Amatov A.M., Morozova E.N. <i>LEXICAL AND DERIVATIONAL</i> UNITS IN GERMANIC LANGUAGES IN THE ASPECT OF CULTURAL LINGVISTICS	156

Приветственное слово Сабине Корин, Лектор ДААД

Уважаемые участники конференции!

Дорогие читатели!

«Диалоги без границ: язык, культура, карьера» – таково название этого сборника, а также международной конференции, которая проходила 10–11 ноября 2016 в Белгородском Национальном исследовательском университете. Эта конференция явилась результатом сотрудничества между новым белгородским лекторатом ДААД (Немецкой службы академических обменов) и кафедрой немецкого и французского языков педагогического института НИУ БелГУ.

Эта конференция была неким приглашением к пересечению границ в разных отношениях: географически – с докладами и сообщениями выступили и немецкие, и российские ученые, также и тематически: в центре внимания оказывалась междисциплинарность. "Язык, культура, карьера" – это были та тематика, согласно которой работа конференции была разделена на четыре секции: 1) Литературные и культурные дискурсы: немецко-русские культурные контакты и взаимодействие культур, 2) Межкультурная коммуникация: возможности и проблемы, 3) Немецкий язык и карьера информация о существующих программах обмена и совместных проектах с Германией, 4) Создание сообщества и сетей контактов и обучение: импульсы для дальнейшего сотрудничества.

Наука нуждается в процессе обмена, и эта конференция оказалась важным элементом научного обмена в данном регионе России. Она не только дала возможность представить новые идеи и результаты, получить и обсудить эту информацию, но и позволила лично встретиться и пообщаться представителям разных культур и традиций, людям, которых связывают их научные интересы.

На этой конференции «диалоги без границ» проводились между лингвистами и литературоведами, а также между специалистами по культурологии и переводоведению, и при обмене информацией и в ходе рабочих круглых столов по вопросам планирования международной карьеры. Интернационализация университетов является глобальным процессом, и появляется все больше возможностей для научной карьеры в разных странах на разных этапах обучения, и этот процесс поддерживается многочисленными стипендиями и грантами. Для участия в этих процессах необходимы языковые навыки, они являются связующим звеном между двумя культурами. Общий диалог открывает для нас новые возможности, дает экономические и научные перспективы. Так, среди прочих мероприятий, был реализован новый формат "open space", в его рамках были разработаны интересные проектные идеи, в том числе для возможной организации и проведения «Дней Германии в Белгороде».

В целях продолжения и поддержки этого общего диалога о время проведения конференции был открыт немецкий центр, он должен стать тем местом, где могут встречаться те, кто интересуется немецким языком и Германией, это информационно-консультативный центр, где помимо информационных материалов о Германии и информации о предлагаемых стипендиях, также могут предлагаться индивидуальные консультации. Особенно приятным событием было то, что доктор Хинрих Снелл из посольства Германии в Москве, смог приехать и выступить с речью на открытии немецкого центра. Моя особая благодарность главе представительства ДААД в Москве, доктору Питеру Хиллеру, который приехал на эту конференцию и воспользовался этой возможностью принять приглашение посетить БелГУ. Также ценным вкладом в успех этой конференции явились мастер-классы Александры Елитте, лектора ДААД в Ростове-на-Дону и Тобиаса Стюдemanна, Представитель Freie Universität Berlin в Москве. Хочется также выразить благодарность директору института межкультурной коммуникации и международных отношений БелГУ проф. О.Н. Прохоровой и декану факультета иностранных языков педагогического института БелГУ доц. А.А. Колесникову за их активное участие. Я хотела бы особо поблагодарить нашего заведующего кафедрой проф. А.П. Седых, который активно поддерживал идею о научно-практической конференции с самого начала этого проекта.

Особая благодарность кандидату искусствоведения Н.М. Гончаренко, руководителю выставочного зала «Родина», в чьих помещениях в рамках культурном вечера смогли встретиться участники в теплой атмосфере участники нашей конференции. От всей души хочу поблагодарить доц. И.Е. Белогорцеву из Белгородского института искусств и культуры за организацию музыкальной программы.

И наконец, но не в последнюю очередь, моя благодарность преданным своему делу коллегам и многим студентам, без чьей помощи организация и проведение этой конференции были бы просто невозможны. Хотелось бы пожелать, чтобы тот положительный обмен мнениями, который имел место в ходе конференции, продолжался и в дальнейшем и чтобы на базе наших идей и перспектив развивались интересные научные проекты, и, таким образом, продолжался бы этот диалог без границ.

Sabine Kori

Grußwort Sabine Korin, DAAD-Lektorin Belgorod

Liebe Konferenzteilnehmer, liebe Leser!

Grenzübergreifende Dialoge – so der Titel dieser Publikation wie der internationalen Konferenz, die vom 10.11.-11.11.2016 an der Nationalen Forschungsuniversität Belgorod stattgefunden hat. Diese Konferenz ist entstanden aus der Kooperation zwischen dem DAAD-Lektorat Belgorod und dem Lehrstuhl für Deutsch und Französisch des Pädagogischen Instituts der Nationalen Forschungsuniversität Belgorod.

Die Konferenz war eine Einladung zur Grenzüberschreitung gleich in mehrfacher Hinsicht: Vorgetragen haben deutsche und russische Wissenschaftler und auch thematisch war Interdisziplinarität gefragt. „*Sprache, Kultur, Karriere*“, so lauteten die Themenfelder, die sich in vier Sektionen aufteilten: 1) Literarische und kulturelle Diskurse: Wechselwirkungen deutsch-russischen Kulturkontakts, 2) Interkulturelle Kommunikation: Chancen und Herausforderungen, 3) Deutsch und Karriere: Information über bestehende Austauschprogramme und Projekte mit Deutschland, 4) Vernetzung und Weiterbildung: Impulse zur weiteren Zusammenarbeit.

Wissenschaft braucht den Austausch und diese Konferenz war ein wichtiges Element des wissenschaftlichen Austausches in dieser Region. Sie bot nicht nur die Möglichkeit, neue Ideen und Ergebnisse zu präsentieren, aufzunehmen und zu diskutieren, sondern sie ermöglichte auch die persönliche Begegnung zwischen Menschen verschiedener Kulturen und Traditionen, die durch ihre Forschungsinteressen verbunden sind.

Grenzübergreifende Dialoge wurden zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft und zwischen Kulturwissenschaft und Translatologie geführt, aber auch bei den Informationen und Workshops zur Planung einer internationalen Karriere. Die Internationalisierung der Hochschulen ist ein globaler Prozess und immer mehr wissenschaftliche Karrieren finden in Etappen in verschiedenen Ländern statt, dieser Prozess wird durch zahlreiche Stipendien unterstützt. Sprachkenntnisse sind dafür unerlässlich, sie sind eine Brücke zwischen zwei Kulturen. Der gemeinsame Dialog erschließt uns Möglichkeiten, gibt wirtschaftliche und wissenschaftliche Perspektiven. So wurde unter anderem das Veranstaltungsformat „open space“ realisiert, in dem interessante Projektideen entwickelt wurden, unter anderem für eine mögliche Gestaltung „Deutscher Tage“ in Belgorod.

Um diesen gemeinsamen Dialog weiter zu unterstützen, wurde während der Konferenz ein Deutschzentrum eingeweiht, das ein Ort werden soll, an dem sich alle an Deutsch und Deutschland Interessierten treffen können, ein Informations- und Beratungszentrum, in dem neben Informationsmaterialien über Deutschland und die verfügbaren Stipendienangebote auch individuelle Beratung stattfinden kann. Ich bin froh und dankbar, dass Dr. Hinrich Snell aus der Deutschen Botschaft Moskau die Einweihungsrede für das Deutschzentrum halten konnte. Mein besonderer Dank gilt auch dem Leiter der DAAD-Außenstelle Moskau,

Dr. Peter Hiller, der die Konferenz zum Anlass genommen hat, eine bestehende Einladung an die BelGU zu realisieren. Ebenso haben die Workshops von Alexandra Jelitte, DAAD-Lektorin aus Rostov-am-Don und Tobias Stüdemann, Leiter des Verbindungsbüros der Freien Universität Berlin in Moskau, einen wertvollen Beitrag zum Erfolg dieser internationalen Konferenz geleistet.

Danken möchte ich ebenso der Direktorin des Instituts für interkulturelle Kommunikation und internationale Beziehungen, Frau Professor Prokhorova und dem Dekan der Fakultät für Fremdsprachen des pädagogischen Instituts, Herrn Assoc. Professor Kolesnikov für ihre aktive Teilnahme. Mein spezieller Dank gilt meinem Lehrstuhlleiter, Professor Arkadi Sedukh, der die Idee einer wissenschaftlichen Konferenz von Anfang an unterstützt hat.

Besonderer Dank gebührt Dr. Natalja Gontscharenko, Leiterin der Ausstellungshalle Rodina, in deren Räumlichkeiten sich die Konferenzteilnehmer zur kulturellen „вечеринка“ trafen. Ganz herzlich möchte ich mich bei Dr. Irina E. Belogortseva von der Arts and Culture University Belgorod bedanken für das musikalische Rahmenprogramm.

Nicht zuletzt gilt mein Dank den engagierten Kolleginnen und den vielen Studierenden, ohne deren Hilfe die reibungslose organisatorische Durchführung dieser Konferenz nicht möglich gewesen wäre. Es wäre zu wünschen, dass sich der gute Austausch während der Konferenz auch weiterhin fortsetzt, dass sich aus den Ideen und Perspektiven interessante wissenschaftliche Projekte entwickeln und sich so die grenzübergreifenden Dialoge fortsetzen.

Sabine Kovi

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Корин Сабине

лектор Германской службы академических обменов (DAAD), специализация:
педагог/культуролог

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.
korin@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу о том, как сделать академическое письмо более эффективным для многоязычных учащихся. Для достижения этой цели автор перечисляет основные концепции преподавания письменной речи в условиях многоязычия и связывает их с индивидуализацией процедуры оценки качества текста в ходе освоения навыков письменной речи. Сначала важно учитывать отношения различных языков, релевантные для говорящего, а затем также вводится учет контекста как значимой переменной. Отправной точкой для осмысления индивидуальных стратегий письменной речи служит перечень этих стратегий. Правильный выбор эффективной стратегии написания требует аналитико-рефлексивной обработки условий написания текста, что поддерживается диалоговой формой оценки качества текста. И, наконец, основные критерии эффективной оценки качества текста объединяются на основе теории Л. С. Выгодского о зоне ближайшего развития и затем дополняются дальнейшими критериями. В заключение суммируются способы оценки качества текста как инструмента для помощи учащимся в условиях взаимодействия различных культур письменной научной речи.

Ключевые слова: многоязычие, письменная речь, межкультурная грамотность, translanguaging, методика обучения письму, оценка качества текста, зона ближайшего развития, посредничество в условиях написания текста

OVERCOMING BOUNDARIES THROUGH WRITING

Sabine Korin

DAAD-Lecturer, Graduate in cultural sciences
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
308015 Belgorod, Ul. Pobedy 85, korin@bsu.edu.ru

Abstract

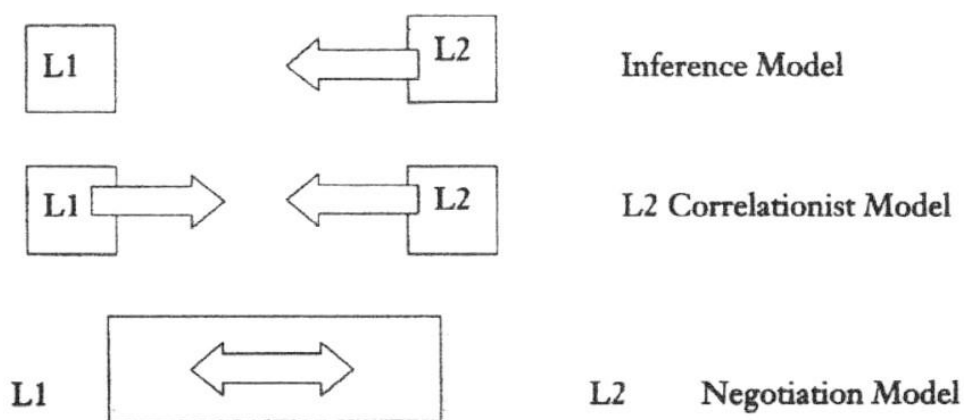
This paper deals with the question of how to make academic writing more effective in multilingualism. In order to achieve that the basic concepts of teaching multilingual writing are outlined and related to a personalized form of text feedback during writing coaching. For a start, the relations of the various languages of a speaker are considered and then context is introduced as a significant variable. An inventory of multilingual writing strategies serves as a starting point for the reflection of individual writing strategies. The appropriate choice of an efficient writing strategy requires an analytical-reflective handling of writing conventions. This is supported by conversational text feedback. Finally, criteria for effective text feedback are combined, based on Vygotskiy's zone of proximal development and uniting them with further criteria of effective feedback. The conclusion sums up text feedback as a tool to contribute to the mediation of different writing cultures.

Keywords: multilingual writing, intercultural literacy, translanguaging, didactics of writing, textfeedback, zone of proximal development, negotiating writing conventions

Schreibend Grenzen überwinden

Dieser Beitrag geht der Frage nach, welchen Beitrag moderner, prozessorientierter Schreibunterricht dazu leistet, schreibend Grenzen zu überwinden. Für viele Studierende ist ein Auslandsaufenthalt ein Traum, vor dessen Realisierung jedoch verschiedene Hürden gesetzt sind. Dazu gehört zunächst die interkulturelle Kompetenz, einschätzen zu können, was die Textsorten, die zur Stipendienbewerbung verlangt werden, von denen unterscheidet, die aus dem eigenen Land vertraut sind.

Diese Literaturstudie verfolgt das Ziel, Wege aufzuzeigen, wie der Schreibprozess in der Mehrsprachigkeit effizienter gestaltet werden kann. Dazu soll zunächst das Verhältnis modelliert werden, in dem die verschiedenen Sprachen eines Schreibenden zueinanderstehen. Caranagajah (2006: S. 590) vergleicht dazu folgende Modelle:

Laut Caranagajah erklärt das *Inference Model* Auffälligkeiten in Stil, Struktur oder formalen Aspekten mit Einflüssen aus der L1. Dabei sei der Autor beim Schreiben wissenschaftlicher Texte in der L2 so durch die Muttersprache dominiert, dass sich diese immer wieder wie von selbst manifestiere. Etwas mehr Interaktion zwischen den Sprachmodellen bildet das *Correlationist Model* ab. Hierbei werden Einflussfaktoren und Standards der L1 analysiert und in Beziehung zu den Standards der Zielsprache gesetzt. Dies basiert auf der Grundannahme, dass jede Sprache einen Diskursstil hat, der sich in den Texten manifestiert, unabhängig von Autor, Genre oder Kontext. Letztere werden im dritten Modell mit einbezogen, dass sich von den ersten beiden in vielen Aspekten unterscheidet. Hier werde die Bewegung des Schreibenden zwischen den Sprachen untersucht. Beide Sprachsysteme bilden hier eine Einheit mit verschiedenen Ausprägungen, wobei mehrsprachige Schreibende zwischen den Diskursen pendeln. Ein Vorteil dieses Modells ist, dass es den Blick vom Produkt des mehrsprachigen Textes auf den Prozess des mehrsprachigen Schreibens lenkt.

Garcia und Velasco (Garcia 2013, Garcia/Velasco 2014) definieren als Ausgangspunkt des mehrsprachigen Lernens – und ich möchte hinzufügen: des mehrsprachigen Schreibprozesses – eine pädagogische Haltung, die sie mit dem Begriff *Translanguaging* fassen. Im Gegensatz zum Code-Switching, das ein

Umschalten zwischen den Sprachen beschreibt, beinhaltet Translanguaging Abstufungen und Schattierungen. Translanguaging hat als Ressource ein linguistisches Repertoire, in dem alle Sprachen abgelegt sind. Damit ist ein fließender Übergang zwischen den Sprachen möglich und förderlich

Wie dieser Wechsel zwischen den Sprachsystemen sich in der Praxis manifestiert, untersucht Lange (2012: S. 140f). In ihrer Bestandsaufnahme mehrsprachiger Schreibstrategien fasst sie (auf der Grundlage von Ortner 2000: S. 256ff) neun Abstufungen zusammen, die sie nach dem Grad der Involviertheit der L1 sortiert:

1) Übersetzen: Der Text wird in der Erstsprache geschrieben und in die Zielsprache übersetzt.

2) Versionen in versch. Sprachen: Einer Version in der L1 folgt eine zweite Version in der Zielsprache. Dabei wird der Text nicht übersetzt, sondern neu geschrieben.

3) Übersetzen im Kopf: Während des Niederschreibens findet die Übersetzung im Kopf statt.

4) Planen+Formulieren in unterschiedlichen Sprachen: Der Text wird in der L1 geplant und vorstrukturiert/gegliedert, dann in der Zielsprache ausformuliert.

5) Freies Mischen: Bei den verschiedenen Arbeitsschritten während des Schreibens (z.B. Ideen sammeln, Struktur planen, Rohfassung schreiben und überarbeiten) wird zwischen allen verfügbaren Sprachen gewechselt, wie es gerade am praktischsten ist und am besten funktioniert.

6) Sprachen beim Schreiben des Textentwurfs mischen: Beim Rohentwurf werden verschiedene Sprachen gemischt, v.a. wenn einzelne Wörter fehlen.

7) Textteile in unterschiedlichen Sprachen schreiben: Im Arbeitsprozess entstehen kleinere Texte in verschiedenen Sprachen, die schließlich zu einem geschlossenen Text zusammengesetzt und in die Zielsprache übertragen werden.

8) Nur mit der Zielsprache arbeiten: Alle Arbeitsschritte werden ausschließlich in der Zielsprache durchgeführt; bei der Überarbeitung wird der Text sprachlich immer weiter verbessert.

Aufgrund empirischer Erfahrungen erweitert Lange diese um eine weitere Schreibstrategie:

9) Schreiben nach einem zielsprachigen Textmuster: Der eigene Text wird anhand eines zielsprachigen Textmusters geschrieben, das in mehr oder weniger starkem Maß als Vorlage für Aufbau, Syntax und Formulierungen dient.

Lange betont, dass es keine überlegene Strategie gibt und zieht daraus für die didaktische Arbeit die Schlussfolgerung, dass die Wahl der Schreibstrategie individuell und situationsangemessen getroffen werden soll. Dies geschehe allerdings manchmal eher aus Gewohnheit, eine Reflexion der individuellen Schreibstrategien könne daher den Schreibprozess effizienter machen. (Lange 2012: S. 152)

Nach Caranagajah (2006: S. 591) sind nicht die Sprache und Kultur des mehrsprachigen Autors, sondern die rhetorischen Rahmenbedingungen und die daran angepasste Kommunikationsstrategie die Hauptvariablen im mehrsprachigen Schreiben. Er schlägt vor, das Kommunikationsziel zum Ausgangspunkt einer Ressourcenorientierung zu machen und zum Erreichen dieses Ziels die geeigneten Strategien zwischen L1 und L2 auszuhandeln (Negotiation Model).

Dazu bedarf es der Fähigkeit der Studierenden, analytisch-reflexiv mit Schreibkonventionen umzugehen. Einen Freiraum, um dieses zu erproben, bietet die individuelle Schreibberatung. Schreibberater können diesen analytisch-reflexiven Prozess emphatisch begleiten, wobei Empathie hier als „die vorgestellte geistige oder emotionale Teilnahme an der Erfahrung einer anderen Person“ (Bennett 1998, S.207, eigene Übersetzung) verstanden wird. Auf die individuelle Schreibberatung übertragen bedeutet dies, den Studierenden nicht davon ausgehend zu beraten, was man selbst an seiner Stelle tun würde (das wäre nach Bennett „Sympathy“, S.197ff), sondern nachzufühlen, welche interkulturellen Unsicherheiten und Konflikte den Schreibprozess behindern, und welche Stärken und Ressourcen dafür nutzbar gemacht werden können.

Eine Methode, geeignete Strategien für das Pendeln zwischen L1 und L2 zu entwickeln, ist das individuelle Textfeedback. Das Textfeedback in der modernen Schreibprozessdidaktik beruht auf dem Prinzip der nicht-direktiven Beratung nach Carl Rogers (Rogers: 1972). Grundgedanke ist eine wertschätzende Haltung zwischen Berater und Ratsuchenden, die sich in einer Rückmeldung auf Struktur und Verständlichkeit äußert, die nicht hierarchisch, sondern „auf Augenhöhe“ geschieht. Im Beratungsgespräch erhält der Ratsuchende keine Ratschläge, sondern wird angeleitet, selbst Lösungen zu entwickeln, die seinen Ressourcen entsprechen.

Dabei ist die Zone der nächsten Entwicklung (ZNE) ein wichtiges Kriterium für erfolgreiches Feedback. Nach Vygotskiy (Vygotskiy 1986:187ff) bezeichnet die Zone der nächsten Entwicklung die Distanz zwischen dem momentanen Entwicklungsstand einer Person, der über eigenständiges Problemlösen bestimmt wird, und dem Stand der potenziellen Entwicklung, der über das Problemlösen mithilfe Beratung erreicht werden kann. Die ZNE kann somit als ein Maß für das Lernpotenzial verstanden werden.

Aljaafreh/Lantolf (1994: S. 468f) greifen diesen Gedanken Vygotskiys auf und identifizieren drei spezifische Mechanismen effektiven Feedbacks; die hier kurz dargestellt werden sollen. Dazu gehöre erstens die Graduietheit/Abstufung. Feedback beginne demnach strategisch und werde immer kleinschrittiger, bis das Level erreicht wird, das die ZNE ist. Als weiteren Punkt führen sie aus, dass effektives Feedback bedarfsgerecht und situationsabhängig sein soll. Textfeedback solle nur dann gegeben werden, wenn es notwendig sei und nur solange, bis der Schreibende die Problemlösestrategien verinnerlicht habe. Laut Aljaafreh/Lantolf ist der dritte Mechanismus effektiven Feedbacks der Prozess des dialogischen Vorgehens, denn um Graduietheit und Bedarfsgerechtigkeit herauszufinden bedarf es des Dialogs.

Nicht zuletzt kann Textfeedback auch einen Beitrag dazu leisten, die Ressource der Mehrsprachigkeit ins Blickfeld zu rücken. Es gibt zahlreiche Studierende, die mehrere Sprachen beherrschen, diese Kompetenz aber nicht für ihren Schreibprozess nutzen. Nach Canagarajah (2006: S. 591ff) sind nicht die Sprache und Kultur des mehrsprachigen Autors, sondern die rhetorischen Rahmenbedingungen und die daran angepasste Kommunikationsstrategie die Hauptvariablen im mehrsprachigen Schreiben. Interkulturelles Textfeedback führt zu einem besseren Verständnis dieser Rahmenbedingungen und lenkt die Aufmerksamkeit auf die angemessenen Kommunikationsstrategien. Indem Studierende lernen, ihre Kommunikationsziele bestmöglich zu erreichen, gewinnen sie mehr Selbstkompetenz beim Verfassen und Überarbeiten ihrer akademischen Texte. Das Vier-Augen-Gespräch während der Schreibberatung gibt Raum für verschiedene, anderskulturelle Schreibtraditionen und unterstützt den konstruktiven Umgang mit Schreibkonventionen sowohl in muttersprachlichen Kontexten als auch im Schreiben in der L2. Allerdings besteht hier noch ein Forschungsdesiderat, wie der Aushandlungsprozess des Feedbacks den Umgang mit Schreibkonventionen eines Schreibenden in der L2 beeinflusst, wenn der Berater aus der L1 stammt.

Welche Grenzen lasen sich also Schreibend überwinden? Da ist zunächst die Grenze zwischen der Textidee und dem Aufgeschriebenen, sozusagen eine intrapersonelle Grenze. Hat der Beratene unter Anleitung gelernt, seinen Schreibprozess effektiver zu gestalten hat er die ZNE erreicht und die Begrenzungen seiner vorherigen Kompetenz überwunden. Weiter die Grenze zum Leser und zur Diskursgemeinschaft, das ist eine interpersonale Grenze und oft auch eine internationale Grenze. Hinzu kommt die Grenze zwischen den Kulturen, zwischen den Textgattungen, den Registern, eine kollektiv vereinbarte Grenze. Abschließend lässt sich feststellen, dass mehrsprachige Schreibprozesse die Textproduktion um die Perspektiven anderer Sprachen und Kulturen erweitern. Von daher ist Textfeedback immer auch interkulturelles Aufmerksamkeitstraining, ist Kulturmittlung im Sinne der Vermittlung wissenschaftlicher Schreibkulturen und leistet so einen Beitrag zur schreibenden Überwindung von Grenzen.

Literatur

1. Aljaafreh A., Lantolf J. P. Negative feedback as regulation and second language learning in the zone of proximal development //The Modern Language Journal. – 1994. – T. 78. – №. 4. – C. 465-483. DOI: 10.1111/j.1540-4781.1994.tb02064.x.
2. Bennett M. J. Overcoming the golden rule: Sympathy and empathy //Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. – 1998. – T. 5. – C. 191-214.
3. Canagarajah A. S. Toward a writing pedagogy of shuttling between languages: Learning from multilingual writers //College English. – 2006. – T. 68. – №. 6. – C. 589-604. DOI: 10.2307/25472177.
4. Velasco P., García O. Translanguaging and the writing of bilingual learners //Bilingual Research Journal. – 2014. – T. 37. – №. 1. – C. 5-23.
5. Grosjean F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person //Brain and language. – 1989. – T. 36. – №. 1. – C. 3-15.

6. Lange U. Strategien für das wissenschaftliche Schreiben in mehrsprachigen Umgebungen //Eine didaktische Analyse. Erscheint in: Knorr, Dagmar/Verhein-Jarren, Annette: Schreiben unter Bedingungen von Mehrsprachigkeit. Frankfurt/Main u.a.: Lang. – 2012. - С. 139-155.
7. Ortner H. Schreiben und Denken (Reihe Germanistische Linguistik; 214) //Tübingen: Niemeyer. – 2000. – 644 с.
8. Rogers, Carl R. Die nicht direkte Beratung. Counselling and Psychotherapy. – Fischer, 1985.- 300 с.
9. Rogers C. R. The interpersonal Relationship: The Core of Guidance //Harvard Educational Review. – 1962. – С. 32.
10. Vygotsky L. S. Thought and language (Newly revised and edited by Alex Kozulin) //Massachusetts: The Massachusetts Institute of Technology. – 1986.-351 с.
11. Zamel V. Responding to student writing //Tesol Quarterly. – 1985. – Т. 19. – №. 1. – С. 79-101. DOI: 10.2307/3586773.

УДК: 82.1.161-112.2

ТЕМА ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЭРИХ МАРИЯ РЕМАРК И ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Корин Игорь Владимирович

Российский дом науки и культуры, Берлин,

Фельдман Давид Маркович

профессор, доктор исторических наук, кафедра литературной критики, факультет журналистики, РГГУ, Москва.

Аннотация

В статье поднимается тема традиций и отношений между военнослужащими в немецкой и русской, а также и Советской армиях и ее отражение в литературе. Армия как часть общества отражает проблемы и конфликты народа и эпохи. Авторы анализируют такие базовые понятия, как «Камерадшафт» в немецкой воинской среде и армейская «неуставная» иерархия - в советской. На базе анализа романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» и повести Юрия Полякова «100 дней до приказа», воспринимавшихся современниками как резко критические, сравниваются как сами воинские традиции, так и отношение к ним общества. Делается вывод о значительных различиях в этой области культурных традиций и об уникальности связанной с этими феноменами лексики. Также ставится вопрос о трудности перевода таких лексических единиц.

Abstract

This paper is concerned with the topic of traditions and relations between the allies, comrades-in-arms: soldiers in German and Russian armies, and later in the Soviet army. As part of the society the army reflects the problems and conflicts of the nation and the era. The authors analyze such basic concepts as comradeship in the German army and within the military sphere and informal hierarchy of the Soviet army. Based on the analysis of Remarque's novel "All Quiet on the Western Front" and J. Polyakov's "100 Days Before the Order" the authors compare military traditions and the attitudes of society towards them. Findings conclude significant differences in the field of cultural traditions and within the vocabulary that is connected with these unique phenomena. Also the issue is raised of the difficulties with the translation of these lexical units.

Keywords: cultural traditions, hierarchy, Kameradschaft/ Comradeship, army, ally, translation problems, E.M. Remarque, Yuri Polyakov.

Как известно, в немецкой литературе теме воинских традиций уделялось много внимания. И это связано с понятием Камерадшафт (Kameradschaft). На русский язык оно переводится обычно как «товарищество». Однако такой перевод заведомо неточен. Понятие «товарищество» - по-немецки Геноссеншафт - уместно как обозначение некоей общности совместно обучавшихся или работавших. Так можно сказать, когда речь идет о состоящих в одной партии. Тут всегда было уместно и возможно обращение «товарищ» - геноссе.

В частности, Геноссеншафт – реалия университетская. Так, в университетах Германии обращение «геноссе» было принято у студентов. Как в период обучения, так и после. Аналогичная традиция появилась и в Российской империи к середине 1840-х годов.

Товарищ – еще не близкий друг. Соответственно, понятия Геноссеншафт и Фройндшафт не тождественны. И не соотносимы непосредственно с понятием Камерадшафт.

В последнее время это слово вышло из активного оборота. Между тем, с 1880 годов, Камерадшафт – одна из основ культуры Германии. Это хорошо отражает расхожий афоризм, обычно приписываемый Отто фон Бисмарку: «Армия – школа немецкого народа». (Нем: „Militär als Schule der Nation“). Неважно, кто это сказал первым. Важно, что это высказывание отражало специфику немецкой армии – системную. Тут можно привести следующую цитату:

Das Militär sollte den Staat aber nicht nur nach Außen, sondern auch nach Innen verteidigen können. So diene das Heer auch dazu, gegen die drohende "rote Gefahr" von Innen, also einen Aufstand der Arbeiter, vorzugehen. Die Armee galt auch als so genannte "Schule der Nation" und sollte den Staat gegen jeden Widerstand verteidigen. (Bredow, 2007, S 34-35)-¹

В Германии конца XIX – начала XX в., разумеется, были сословные различия. Но – формальные, игравшие заметную роль только на уровне элит. Главным же признаком оставалось равенство всех подданных империи перед законом. В армии такой принцип оказался системообразующим: все военнослужащие равны, а различия определены только уставами.

Обращение „Камерад“ было принято среди военнослужащих. Именно армейскую специфику оно и отражало. Камерад – тот, с кем служил. Или воевал. Соответственно, Камерадшафт – воинское братство, объединявшее товарищей по оружию, службе, причем вне зависимости от сословной принадлежности.

В Германии до и, конечно, в ходе и после Первой мировой войны создание объединений бывших сослуживцев – явление весьма распространенное. Это так называемые Камераденфёрайн. Например,

---

¹ Военные должны были защищать государство не только внешне, но и с внутренней стороны. Таким образом, армия также служила той цели, чтобы противостоять изнутри опасной «красной угрозе», то есть предотвратить восстания рабочих. Армия также считалась так называемой «школой нации» и должна была защищать государство от каких бы то ни было восстаний и бунтов».

Kameradenverein Trier-Euren 1909 e.V., Soldaten- und Kameradenverein Landensberg/Glöttweng , и т.п.

Сослуживцы регулярно встречались, чтобы вспомнить армейскую молодость. Тут не имело значения, кто какую сделал карьеру или не делал никакой. Главное – общность воинская, Камерадшафт. Традиция Камерадшафт сложилась не только в Германии. Так же поначалу было и в Австро-Венгрии.

В Российской империи такой традиции не было. Да и не могло быть.

Русская армия была жестко разделена по сословному принципу. «Нижние чины» - рядовые и унтер-офицеры. Как правило, это были представители непривилегированных сословий. Обер-офицеры уже пользовались правами личных дворян.

Уместно напомнить, что телесные наказания в русской армии были отменены только к 1860-м годам XIX века – формально. Солдат уже не пороли шпицрутенами, но офицеры нередко избивали подчиненных, что не считалось проступком.

Разделение было жестким. Оно не подлежало сомнению и обсуждению. И оставалось таковым, когда служба заканчивалась.

В XX веке ничего по сути не изменилось. Русский военный атташе, граф А.А. Игнатъев, служивший во Франции, констатировал удивившие его бытовые различия на офицерском уровне: «Денщик Фелина детей в колясочке не возит и обязан только ухаживать за конем и чистить сапоги офицера; но он их только чистит, а не снимает и в морду не получает. После русской армии все это казалось странным, даже непонятным». (Игнатъев, 1986, с. 9)

Существенный фактор – разделение территориальное. Русскому новобранцу не полагалось служить в той губернии, где он родился. Тут главный принцип – формирование войсковых частей, способных подавлять восстания в городах и сельской местности. Вот и делалось так, чтобы у солдат не было земляков среди восставших. Поэтому родившихся в средней полосе России везли в Сибирь, сибиряков – в европейскую часть Российской империи. Такой принцип соблюдался неукоснительно, хотя его соблюдение обходилось казне очень дорого.

Вот почему не было русской традиции, аналогичной Камерадшафт. И, подчеркнем еще раз, она и не могла сформироваться. Препятствовало законодательно утвержденное сословное неравенство.

Разумеется, в русской армии были полковые объединения офицеров. Это так называемые офицерские собрания. В полках устраивались так называемые полковые праздники. Ежегодно – в тот день, который считался исходным при формировании соответствующей войсковой части.

Но полковые праздники офицеры и «нижние чины» отмечали не совместно. Это исключалось принципом сословного неравенства. Отслужив положенный срок, «нижние чины», как правило, навсегда расставались друг с другом и со своей частью. Служба оставалась чем-то важным, но вовсе не объединяющим.

Вернемся к теме Камерадшафт. Первую мировую войну Германия проиграла. Что и обусловило идеологический кризис. Пожалуй, наиболее ярко отразил его один из самых популярных немецких прозаиков – Эрих Мария Ремарк.

Всемирную известность получил его роман «На западном фронте без перемен» - «Im Westen nichts Neues». Первое издание – 1929 года. Его сразу же перевели на русский язык как антимилицаристский и антибуржуазный роман под названием «На западе без перемен». Из-за предисловия Карла Радека, после его ареста в 1937 г., все издания этого перевода были изъяты из библиотек и остались только в «Спецхране». В следующем издании, которое вышло только в 1959 г. в переводе Ю. Афонькина, роман получил название «На Западном фронте без перемен». (Заварзина, 1998).

Заглавие – клише из военных сводок. Аналогичным образом и переведено на русский язык. Роман, конечно, о службе, войне. Но прежде всего – о дружбе фронтовиков. О воинском братстве - Камерадшафт.

Ремарк описывал историю одного гимназического класса, мальчики, наслушавшиеся патристических речей учителя, отправились на призывной пункт, даже не закончив курс. Они берут с собой на фронт учебники и тетради, в надежде, что еще смогут их почитать и подготовиться к экзаменам.

У них «у нас было множество неясных идеалов, под влиянием которых и жизнь, и даже война представлялись нам в идеализированном, почти романтическом свете». Почти все гимназисты погибли. Зачем – уцелевшие так и не поняли.

Повествователь в романе – Пауль Боймер, один из этих гимназистов. Он тоже погибает в финале романа, в самом конце войны. «Он был убит в октябре 1918 года, в один из тех дней, когда на всем фронте было так тихо и спокойно, что военные сводки состояли из одной только фразы: «На Западном фронте без перемен». Он упал лицом вперед и лежал в позе спящего. Когда его перевернули, стало видно, что он, должно быть, недолго мучился,— на лице у него было такое спокойное выражение, словно он был даже доволен тем, что все кончилось именно так».

Стоит отметить, что в романе прослеживается и другой лейтмотив – долг перед Отечеством. Что не менее важно.

Солдаты честно исполняли свой долг. Завершая книгу, Ремарк сделал акцент на бессмысленности войны. Она ничего не дала Германии, лишь разрушила государство. Но важнейшим было то, что осталось в сознании большинства фронтовиков: идея принадлежности к воинскому братству. Камерадшафт.

В 1931 году было издано своего рода продолжение, это роман «Возращение» – «Der Weg zurück». После его выхода популярность Ремарка вновь стремительно растет.

Этот второй роман тоже переведен на русский язык, правда, с большим опозданием. Перевод заглавия не вполне точен. Речь идет не о возвращении,

но о дороге назад, которая не привела домой. Потому что дома – прежней Германии – уже нет.

Это история о фронтовиках, одноклассниках погибшего Пауля Боймера. Они – без дороги. Впереди голод, унижения, но их объединяет воинское братство. Камерадшафт.

В Германии, побежденном, буквально разорванном государстве был все же создан культ фронтовиков. До сих пор в немецких городах и деревнях стоят памятники, возведенные на средства, собранные солдатами, вернувшимися с войны. На монументах выбиты имена земляков, погибших на фронтах. Каждый памятник - символ Камерадшафт.

Правда, единство было недолгим, о чем и повествует третья книга ремарковской трилогии. Она издана в 1936 году под заголовком «Три товарища». По-немецки идея выражена точнее – «Drei Kameraden». В финале романа идея фронтового братства уже дискредитирована. Германия становится нацистской, многие фронтовики стали противниками.

Фронтовики разделяются на ждущих реванша и тех, кто не желает повторения войны. Другьям Боймера такое разделение кажется чудовищным: немецкие солдаты против немецких солдат.

Сам же роман Ремарка по прошествии нескольких лет после публикации воспринимался (кстати, и сегодня для многих немцев Ремарк – автор одного этого романа) исключительно как антиилитаристский и антивоенный. Так, на официальном сайте Оснабрюкского Центра мира имени Э.М. Ремарка, М. Кох отмечает: «Сегодня "На Западном фронте без перемен" считается во всем мире самой главной антивоенной книгой XX столетия, написанной немцем. Ее название стало синонимом бессмысленности войны и бессмысленной смерти отдельного, "маленького" человека в конфликтах, из которых другие извлекают выгоду». (цитируется по: Поршнева, 2010, с. 5).

Стоит отметить, что в нацистской Германии вскоре началось уничтожение книг Ремарка. Их сжигали публично, что пропагандировалось в качестве акций протеста против оскорбления памяти фронтовиков. К тому времени, как известно, Ремарк уже эмигрировал, его сестра, оставшаяся в Германии, была казнена.

Известно также, что нацистские идеологи умело использовали традицию «камерадшафт». Многие солдаты и особенно офицеры, вернувшиеся с фронтов Первой мировой, были недовольны политической ситуацией в Веймарской республике.

Большинство фронтовиков не понимало, почему они, героически сражавшиеся, ни разу без приказа не отступавшие, оказались побежденными. Объяснение подсказали идеологи националистического толка: война проиграна в тылу из-за социалистов, а главное – евреев.

Вскоре после окончания Первой мировой войны в Магдебурге была создана организация «Стальной шлем. Союз фронтовых солдат» - «Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten». Она, согласно уставным документам, была

монархической, объединяла фронтовиков, но - за исключением социалистов и евреев.

Поскольку аналогичного объединения фронтовиков не было, в «Стальной шлем» вступили тысячи и тысячи бывших солдат и офицеров. Надо подчеркнуть, что эта организация стала весьма авторитетной: она помогала найти работу, получить пособия семьям погибших и т.д. Далеко не все состоявшие в «Стальном шлеме» были монархистами и/или антисемитами. Но идеология вводилась постепенно, буквально вбивалась в сознание фронтовиков.

Коммунисты и социалисты пытались найти альтернативу «Стальному шлему». Так был создан «Der rote Frontkämpferbund», или «Rotfrontkämpferbund» - «Союз красных фронтовиков» или, как его сокращенно именовали, «Рот Фронт».

Но в идеологии этой организации было изначальное противоречие, обусловившее кризис. С одной стороны, «красные фронтовики» - революционеры. А с другой, объединены еще и по критерию службы императору. Распад был неизбежен. Традицию Камерадшафт монополизировал «Стальной шлем».

Традиция привлекала многих. Она – в годы Второй мировой войны – сплотила немецкие войска. Бесспорно, отнюдь не каждый солдат и офицер принимал нацистскую идеологию. Однако Камерадшафт – бесспорная ценность.

Нацистская идеология тоже стала эффективным средством сплочения. Однако и тут возникло противоречие. Нацизм был абсолютным злом. И на исходе войны бесчеловечность идеологических установок уже не компенсировалась триумфом немецкой армии. Можно сказать, то, что поначалу было цементом, позже стало кислотой, разъедающей государство.

Проиграла войну не армия, не армейские принципы и традиции, а нацистская идеология, которая была воспринята миром как абсолютное зло. Ну а вместе с идеологическими установками нацизма была дискредитирована и традиция Камерадшафт.

Однако – не надолго. Камераденферайны сохранились в ФРГ Вилли Брандта. Их продолжали создавать и позже. Объединения армейских сослуживцев и ныне существуют в Германии. Бывшие солдаты и офицеры 1970-х-1980-х годов по-прежнему встречаются, это довольно распространенное явление. И на уровне художественной литературы традиция Камерадшафт не деактуализовалась.

В СССР ситуация складывалась принципиально иначе. Никаких объединений сослуживцев не могло быть уже в 1920-е годы. Попытки создания любых неформальных организаций рассматривались правительством как посягательство на базовые политические установки.

Отсюда, впрочем, не следует, что советским гражданам была чужда идея фронтового братства. В реальности оно существовало, однако любая попытка создать организацию, объединявшую фронтовиков, по-прежнему считалась неприемлемой на уровне правительства. Объединяться в

сталинскую эпоху надлежало только по критериям, сформулированным правительством.

В 1965 году был учрежден новый государственный праздник – день Победы. Отмечался он 9 мая, соответственно, в каждую годовщину победы в Великой Отечественной войне. Идея была гениальная, перспективы – радужные.

Окончание сталинской эпохи, как известно, знаменовал XX съезд КПСС, на котором новый лидер партии сообщил, что прежним были совершены колоссального масштаба злодеяния. Соответственно, осмысление прошлого с необходимостью подразумевало скорбь и раскаяние: безвинно погибли и пострадали миллионы, и еще большее число сограждан - оказались причастными к преступлениям сталинского режима уже потому, что не препятствовали им.

Новый государственный праздник знаменовал великую победу. Да, скорбь не исключалось, но было и чем гордиться. В самой кровопролитной войне Советский Союз одолел силу абсолютного зла. Спас от гибели и порабощения большинство стран Европы.

Казалось бы, появились условия для формирования в СССР традиции, аналогичной Камерадшафт. И все же она не сформировалась. По городам муниципальной администрацией, согласно указанию правительства, разрешались и даже инициировались встречи фронтовиков, но – лишь в период празднования Дня победы.

Итак, в СССР не сложилась традиция Камерадшафт, воинского братства. Зато появилась другая, отражавшая неформальную иерархию в солдатской среде. Обиходное название – «дедовщина».

Понятие «дедовщина» образовано, конечно, от слова «дед». Но речь идет не о родственной иерархии. Имеется в виду срок службы.

В Советской Армии срок обязательной службы солдат в 1970-1980 –ые – два года. Каждый полгода проводился очередной призыв в войска и, соответственно, увольнение в запас отслуживших. Оформлялось это приказом министра обороны.

Согласно установкам «дедовщины», называли «дедами» тех, кто отслужил более полутора лет. Они и образовывали сообщество привилегированных.

Далее – с шагом в шесть месяцев – другие сообщества, чьи привилегии были меньшими. Ниже всех – те, кто отслужил менее полугода, «сынки», «салаги». Вот на них в первую очередь и возлагались самые тяжелые обязанности. Кроме того, полагалось еще и обслуживать дедов: стирать обмундирование, чистить сапоги и т.д.

Разумеется, такого рода практика была не в каждой войсковой части Советской Армии или Военно-Морского Флота. Но – в большинстве.

Традиция «дедовщины» сформировалась на исходе 1960-х годов. Именно тогда и появляются официальные документы, отражавшие попытки высшего армейского командования ликвидировать неформальную иерархию.

До второй половины 1980-х годов «дедовщина» - государственная тайна. Об этой традиции запрещалось упоминать в печати. В официальных документах ей присвоено было именование «неуставные отношения». Так стыдливо камуфлировались сведения об уголовно наказуемых деяниях: вынуждении исполнять чужие обязанности, избиениях, а нередко и доведении до самоубийства.

В 1987 году тайное стало публично обсуждаться. Выходивший миллионными тиражами московский журнал «Юность», гланым редактором которого был поэт Андрей Дементьев, в ноябрьском номере опубликовал сразу же признанную скандальной повестью Юрия Полякова «Сто дней до приказа».

Не служившим в армии заголовок был непонятен. Но бывшие солдаты понимали, что речь шла об увольнении в запас отслуживших и очередном призыве. Именно сто дней до приказа министра обороны СССР – традиционно обусловленная граница получения высшего статуса в неформальной солдатской иерархии.

Характерно, что Юрий Поляков даже привел в повести таблицу, отражавшую терминологию деления. Эти реалии очень трудно перевести на иностранные языки. В частности – немецкий.

Срок службы (в месяцах)	Наименование солдатского сословия
1-6	«Салага», «сынок», «дух» и т. д.
6-12	«Скворец», «шнурок» и т.д.
12-18	«Лимон», «черпак»
18 — день приказа	«Старик», «король», «дед» и т. д.
День приказа — отправка домой	«Ветеран», «дембель» и т.д.

Такова неформальная иерархия, отражающая распределение прав и обязанностей солдат. (Поляков, 1990, с.3) В 1980-е годы она уже считалась привычной. К этому времени, конечно, Советская Армия распалась. Можно сказать, туда пришло влияние лагеря.

Подчеркнем, реалии «дедовщины» не поддаются буквальному переводу. Так, термин «салага» восходит к слову «салака». Оно по происхождению финское, обозначает вид мелкой балтийской сельди. Термин «салага» использовался и в досоветскую эпоху. Так называли юнг на флоте. Имеется в виду «мелкая рыбешка».

Но вот метафора, связанная с термином «дух» неочевидна. Вряд ли уместно использовать такой перевод, как Geist.

Прослуживший от шести до двенадцати месяцев, т.е. до года - это «скворец» или «шнурок». Подразумевается, что уже «оперился», но еще не обрел права старослужащего, потому обязан стремительно исполнять все требования, старших в неформальной иерархии, гибко, как шнурок следуя любым волеизъявлениям.

Прослуживший от года до полутора – «лимон», «черпак». «Лимон» - служба еще не мед, кисла. Ну а «черпак» - начерпал уже солдатского опыта.

На вершине иерархии, т.е. за сто дней до приказа – «дед», «старик», «дембель». Все обязанности за него исполняют младшие. Это его прислуга.

Иерархия в армии начинается снизу. И работа соответственно распределяется. Чем старше солдат по службе, тем большую часть работы он перекладывает на младших.

Подчеркнем: на уровне официальной документации «дедовщину» стыдливо именовали «неуставными отношениями», в реальности же речь шла о многочисленных случаях насилия, издевательств.

Поляков написал повесть о том, как «салага» был доведен старослужащими до отчаяния и попытки самоубийства. Опубликованная в журнале повесть сразу же стала известна на всю страну. Автору инкриминировали клевету на Советские вооруженные силы, однако нашлись и влиятельные защитники.

Последовал шквал газетных и журнальных публикаций, репортажей и открытых дискуссий. Впрочем, год спустя, когда цензурные запреты почти деактуализовались, повесть уже не считалась скандальной. Появились сведения, куда более ужаснувшие общественность.

Но пока оставим проблемы публицистического характера. Рассмотрим причинно-следственные связи.

Известно, что иерархизация свойственна мужским сообществам. Но в армии она формальна, а неформальные виды ее искоренялись довольно жестко. Так было в сталинскую эпоху.

Советские офицеры тогда – одна из элит. Да, обязательный срок службы – двадцать пять лет, при этом частые переводы в различные области, собственной квартиры по сути нет. Зато высокое жалование, а после демобилизации – солидная пенсия, право получить квартиру в любом городе и другие привилегии.

В конце 1960-х почти все привилегии ликвидированы. Офицер стал рабом советского режима. Уйти со службы не имел права, «увольнение с позором» означало лишение пенсии. Да, формально офицер, выслуживший полный срок, имел право получить квартиру в любом городе, кроме Москвы и Ленинграда. Реально же приходилось ждать своей очереди годы и годы.

Многие офицеры на пренебрежительное отношение правительства ответили пренебрежением к службе. Обязанности свои перекладывали на младших по званию, те – на старослужащих, что и стало питательной средой «дедовщины». В итоге сформировалась неформальная иерархия, сходная с той, что уже давно была принята криминальной средой.

Отметим, что в сталинскую эпоху организованная преступность была почти искоренена. Тоталитарное государство не терпело конкуренции.

Но к 1960-м годам советская идеология уже распадалась, а вслед за ней – государственные институты. Лагерь, можно сказать, субкультурой, криминальная иерархия становилась все более авторитетной.

К 1980-м годам разложение Советских вооруженных сил было вполне явным. Скрывать его становилось все труднее. И все меньше оставалось войсковых частей, не изъеденных «дедовщиной».

Можно сказать, что неформальная иерархия была привнесена в Советские вооруженные силы из криминальной среды. Для солдат большинство войсковых частей стало своего рода лагерями. «Дедовщина» – кривое зеркало лагерного порядка.

Рассмотрим неформальную иерархию советской пенитенциарной системы:

Статус в криминальной иерархии	Осужденные, находящиеся в пенитенциарных учреждениях
«Вор в законе»	Профессиональный преступник, обладающий правом наделять каким-либо статусом кого-либо в криминальной иерархии
«Авторитет»	Профессиональный преступник, обладающий правом наделять кого-либо каким-либо криминальным статусом, кроме статуса «вор в законе»
«Пацан»	Профессиональный преступник, не обладающий правами «вора в законе» и «авторитета»
«Мужик»	Осужденный, исполняющий всю работу в местах заключения, за исключением той, что считается «позорной»
«Чушок»	Осужденный, исполняющий любую работу, включая и ту, что считается «позорной»
«Опущенный», «обиженный»	Низшая категория осужденных, аналог касты «неприкасаемых»

Если сравнить это с армейской иерархией, увидим, что на вершине не «воры в законе», а дембеля, за ними «черпаки», они же авторитеты и т.д. Соответствующим образом распределены и обязанности.

Отличия функциональны. В армейской иерархии движение задано снизу вверх, а в криминальной зависимость более сложная. «Пацан» может стать «авторитетом» и даже «вором в законе», но «мужик» не имеет права на повышение статуса. За провинности – перевод в низшие категории.

В Германии всеобщая воинская обязанность сформировала традицию Камерадшафт. Ну а в Советском Союзе, а позже в Российской Федерации возобладала субкультура пенитенциарных учреждений. Отчасти и по этой причине в Советском Союзе, если и встречались сослуживцы, так лишь призывавшиеся вместе. Униженным и унижавшим общаться незачем.

Отметим, что Юрий Поляков написал повесть, которая была признана клеветнической, подобно книгам Ремарка. Но в его книгах есть идея воинского братства, которое превыше всего, а в книге Полякова есть идея тоски по воинскому братству, реализуемая крайне редко.

В целом же тема сравнительного анализа русских и немецких военных традиций до сих пор не разработана. Она весьма перспективна, так как традиции не уходят никуда, и сегодняшнее прошлое – позавчерашнее будущее.

Литература

1. Эрих Мария Ремарк. На Западном фронте без перемен. Аст, Москва, 2014
2. Поляков Ю.М. «100 дней до приказа» . М., 1990
3. Заварзина Е.В. К истории русских переводов романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен». Магадан, 1998
4. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю, Москва, Воениздат, 1986
5. Поршнева, А.С. Пространство эмиграции в романном творчестве Э.М. Ремарка, дисс. на звание кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2010
6. Bredow, Wilfried von: Militär und Demokratie in Deutschland: Eine Einführung (Studienbücher Aussenpolitik und internationale Beziehungen). VS Verlag, Wiesbaden 2007
7. Orłowski H. „Die Grenze der Zwei. Oder auf die Flucht vor der Trivialität“: zu den Romanen von Erich Maria Remarque // In: F. Schneider (Hrsg.). Erich Maria Remarque. Leben, Werk und weltweite Wirkung. -Osnabrück, 1998. .
8. Schneider, Thomas. F.: Erich Maria Remarques Roman "Im Westen nichts Neues": Text, Edition, Entstehung, Distribution und Rezeption (1928-1930). - Tübingen, 2004.
9. Schütz E. Romane der Weimarer Republik. - München, 1986. - S. 185.

УДК 94(47).072.5

ГЕНЕРАЛ Ф.Ф. ВИНЦИНГЕРОДЕ: К ИСТОРИИ РОССИЙСКО- НЕМЕЦКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Киянская Оксана Ивановна

профессор, доктор исторических наук, профессор.

Кафедра литературной критики, факультет журналистики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Корин Игорь Владимирович

Российский дом науки и культуры, Берлин

Аннотация

В статье на базе исторических источников представлена крупная историческая личность: участник Отечественной войны 1812 г. генерал Ф.Ф. Винцингероде, его исторический портрет сопоставляется с негативным образом «Винценгероде» из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Авторами ставится вопрос о причинах расхождения во взглядах на деятельность Винцингероде писателя Л.Н. Толстого и мемуаристов, современников генерала и участников Отечественной войны 1812 г. В конце статьи делается вывод о том, что Винцингероде как немец и иностранный подданный, несмотря на все свои заслуги, никак не мог принадлежать по происхождению и по имени к «русской партии» в командовании русской армии. Также не мог он понять спонтанных поступков Д. Давыдова и обвинял его в неподчинении приказам и провоцировании конфликта с начальством. Следовательно, он, по взглядам Толстого, не мог постичь и поддержать «мысль народную», лежавшую в основе победы России в Отечественной войне и потому показан в романе так иронично и даже негативно.

Ключевые слова: Ф.Ф. Винцингероде, Л.Н. Толстой, Отечественная война 1812 г., мемуары, партизаны, военачальник, Наполеон, Кремль

Abstract

In this paper the authors present a significant historical figure: general Ferdinand von Wintzingerode. Based on historical sources of the Patriotic War with Napoleon in 1812 his historical depiction is compared with a disparaging "Wintzengorode" figure from Leo Tolstoy's novel "War

and Peace". The authors examine the reasons for the significant difference of opinions between Tolstoy and the memoirs of contemporary officers and other participants of the Patriotic War of 1812. It is concluded that in Tolstoy's opinion Wintzingerode could not belong to the "Russian party" due to his origin and his name. In spite of all his merits he could not be in command of the Russian army. As a German and a person of a foreign nationality he was unable to understand the spontaneous actions of D. Davidov and accused him of disobeying orders and provoking conflicts with his superiors. According to the views of Tolstoy Wintzengerode could not comprehend and support the "mind and soul of the folk" that are the fundamentals of Russia's victory over Napoleon, and therefore Tolstoy featured him in this novel in an ironic and discriminating way.

Keywords: F. von Wintzingerode, Leo Tolstoy, The Patriotic War of 1812, memoirs, partisans, warlord, Napoleon, Kremlin

I

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» генерал Ф.Ф. Винцингероде упомянут 9 раз. В большинстве эпизодов генерал Винцингероде упоминается автором с оттенком иронии или даже негодования.

Так, в частности, имя «Винценгероде» (такова орфография автора) упоминается в светской беседе в салоне Анны Павловны Шерер. Гости обсуждают внешнюю политику и неудачную миссию Винцингероде в Пруссию для переговоров с прусским королем.

«Анна Павловна разгорячилась.

- Пруссия уж объявила, что Бонапарте непобедим и что вся Европа ничего не может против него... Я верю в одного Бога и в высокую судьбу нашего милого императора. Он спасет Европу!... - Она вдруг остановилась с улыбкою насмешки над своею горячностью». (Толстой, 1996, с. 3)

Ей отвечает князь Курагин:

«- Я думаю, - сказал князь улыбаясь, - что ежели бы вас послали вместо нашего милого Винценгероде, вы бы взяли приступом согласие прусского короля. Вы так красноречивы. Вы дадите мне чаю?» (Там же, с.4)

Бездарность или никчемность Винценгероде отмечает на одной из страниц романа и его противник – Наполеон. Русскому генералу Балашову он говорит: император Александр «нашел лучшим окружить себя моими врагами», которые «не годятся ни для войны, ни для мира». Среди этих врагов есть и Винцингероде – «беглый подданный Франции». (Там же, с. 256).

Толстой также подчеркивает, что Винцингероде, вместе с другими иностранными офицерами, служившими в русской армии, играет самую негативную роль и в ссоре двух российских главнокомандующих, Багратиона и Барклая де Толли: «Рой... Винцингероде и тому подобных еще больше отравляет сношения главнокомандующих, и выходит еще меньше единства». (Там же, с 38). Фактически немецкий генерал оказывается одним из виновников отступления русских и оставления Москвы.» Отметим, что Толстой даже пытается употребить несклоняемую фамилию Винцингероде в грамматической позиции .мн. числа, точнее, в функции пейоративного, уничижительного множественного числа, для этого он подбирает слово «рой», а не просто «множество», и еще усиливает эту пейоративную окраску словами «и тому подобные».

Между тем, оценка этого генерала в романе находится в резком противоречии с тем, каким он виделся близким к нему современникам, придерживавшимся самых разных политических взглядов. Так, положительные отзывы о нем как о военачальнике находим и в русских мемуарах С.Г. Волконского, А.Х. Бенкендорфа, А.А. Шаховского, и у французов – например, в мемуарах аббата Сегюра.

В статье, таким образом, ставится вопрос о причинах расхождения во взглядах на деятельность Винцингероде Л.Н. Толстого и мемуаристов, современников этого генерала и участников Отечественной войны 1812 г.

II

Барон Фердинанд, или, как его называли в России, Фердинанд Федорович, Винцингероде (1770 – 1818) родился в городе Аллендорфе, в ландграфстве Гессен-Кассель. Он был потомственным военным, окончил кадетский корпус в Касселе. На военной службе состоял с 1785 г., в 1797 г. перешел на службу в российскую армию в чине майора. Войну 1812 г. он встретил генерал-майором и генерал-адъютантом императора Александра I.

Источники свидетельствуют: Ф.Ф. Винцингероде был одним из самых ярких российских военачальников эпохи войны с Наполеоном. Генерал был смел до безрассудства и вполне готов умереть за Россию – при том, что подданным российского императора он не был. Деятельность Винцингероде и решительность его поступков в войну 1812 г. и в заграничных походах русской армии никак не согласуются с уничижительным мнением о нем Льва Николаевича Толстого.

Ф.Ф. Винцингероде был одним из первых российских партизан 1812 г. Партизаны той эпохи в российском общественном сознании XX-XXI-го веков – это вооруженные крестьяне, уничтожавшие отдельные отряды французов. Эта легенда складывалась в течение нескольких десятилетий и поддерживалась разными политическими режимами в силу разных причин. Между тем, такое мнение несправедливо: власть, даже под угрозой захвата врагом больших территорий, вовсе не собиралась вооружать крестьян. Партизаны 1812 года – это регулярные армейские соединения, прежде всего соединения кавалерийские, действовавшие в тылу врага. (Фельдманб 2013, С. 126-141).

Так, 21 июля 1812 г. в Смоленске по указанию Барклая де Толли Винцингероде принял под командование так называемый «летучий корпус» - крупное партизанское соединение. В задачу этого соединения входило ведение «малой», партизанской войны, т.е. они должны были действовать в тылу французов, мешать им подвозить фураж и продовольствие, рвать коммуникации французских войск и устраивать и поддерживать постоянную коммуникацию между разными формированиями русской армии. (Троицкий, 1997, с. 66-74; Попов, 2011, с. 35 и сл.).

В первом же своем донесении Барклаю, от 19 (31) августа, сообщал: «Положение неприятельской армии, на левом фланге и в тылу коей находится уже несколько недель мой малой корпус и которую храбрые казаки мои беспокоивают и день и ночь, конечно, не очень блистательно. На всех дорогах находятся шайки грабителей и мародеров французской армии, часто даже под

предводительством их офицеров; они весьма дурно одеты, совсем почти оборваны, дурно кормлены и конные имеют весьма плохих лошадей, и ежели их атакуешь решительно, то они почти не защищаются. В продолжение 10-и или 12-и дней я взял 300 человек в плен, в числе коих 10 офицеров, и все оное не стоило нам 30-и человек убитыми и ранеными...

В найденных бумагах на адъютанте генерала Пино, который следовал с донесениями в главную квартиру французской армии, с удовольствием усмотрел я, что неприятель полагает, что мой корпус составлен из 1000 кирасир, 1000 драгун и 3000 казаков, хотя он состоит только из 1300 человек». (Кутузов, 1954, с. 108).

Активные действия отряда Винцингероде были связаны, во-вторых, с планами русского командования относительно защиты от войск французов столицы России, Санкт-Петербурга. Отдельным корпусом, прикрывавшим в 1812 г. российскую столицу и не позволившим наполеоновским маршалам захватить ее, командовал П.Х. Витгенштейн. Между Витгенштейном и основными русскими силами нужно было установить коммуникацию, постоянный обмен сообщениями, что и было поручено отряду Винцингероде. Во-вторых, как мы видим из донесений Винцингероде, партизаны вели разведку в ближнем тылу врага.

Как и другие партизанские командиры, Винцингероде был достаточно жесток к противникам. Он, например, не видел никакой разницы между собственно французами и воевавшими на стороне Наполеона немцами. Не щадил и «земляков». Так, служивший в его отряде будущий декабрист С.Г. Волконский рассказывал в мемуарах: «...Через крестьян узнал Винценгероде, что там вестфальцы грабят и причиняют неистовства. Полным отрядом пустились мы туда на риск. Французы, сторожившие себя, узнавши о нашем приближении, отступили, но мы там еще застали малый отряд, не успевший отступить; разбредших перехватили, но человек сто вестфальцев заперлись близ господского дома, в особенное жилое строение, и нами окруженные, на наше предложение сдаться не соглашались и, стрелявши по нас, убили и ранили несколько казаков. Надо было кончить с ними, и Винценгероде велел спешить два эскадрона драгун, примкнуть штыки и идти на приступ. Храбрые драгуны с спешившимися казаками вломились в строение, и началась там резня раздраженными нашими драгунами и донцами, потерявшими упорством неприятеля несколько своих товарищей». (Волконский, 1991, с. 205)

После вступления Наполеона в Москву в начале сентября 1812 г. отряд Винцингероде действовал около древней столицы России. С этим периодом в действиях отряда связан известный эпизод с задержанием казаками Винцингероде московского помещика Яковлева, отца публициста Александра Герцена. Яковлев вез к императору Александру письмо от Наполеона с предложением о мире и был задержан партизанами.

Волконский повествовал в мемуарах: «Яковлев приветствовал его как знакомый коротко, сказал В., что он имеет необходимость переговорить с ним с глазу на глаз. В. ему отвечал, что все присутствующие так близки ему и так пользуются полным его доверием, что ему нечего опасаться говорить при нас и

что даже он требует, чтобы тайна, которую он имеет сообщить ему, была высказана при нас». Яковлев объяснил, что он хочет помощи Винцингероде, чтобы добраться до Александра I.

«Винцингероде ему сказал: “Хоть мы старые знакомые, но должен я вам сказать, что объявленное вами заставляет меня действовать с вами не как старый знакомый, но как лицо, обязанное служебным долгом. Мое одно присутствие охраняет вас от заслуженного вами поругания присутствующих господ. Предложение к миру не может прилечь к сердцу ни государю, никому из его верноподданных, и потому письмо, вами врученное, перешлю к государю, но вместе и вас арестованным. Вот все, что я могу вам сказать на ваше извещение и как старый ваш знакомый сожалею, что вы приняли такое поручение”». (Волконский, там же, с. 212).

Как известно, император Александр I вернул Наполеону это письмо нераспечатанным. Яковлев же, после тюремного заключения, был отправлен в свои имения под надзор полиции.

III

Мемуаристы, описывающие деятельность Винцингероде, считают, что главный эпизод его военной биографии – это попытка спасти от взрыва Московский Кремль и последующее попадание в плен к французам. В октябре 1812 г. Кремль приказал взорвать отступавший из Москвы Наполеон.

Так, Волконский утверждал: Винцингероде был встревожен полученным от лазутчиков известием, что «французы сделали подкопы в некоторых частях Кремля, и хотел заключить суточное перемирие с французами для спокойного выхода их, буде согласятся не приступать к взрыву подкопов, ими учиненных». Он «хотел лично с малым конвоем въехать в город, чтобы, не нанося опасения французам, занимавшим еще Кремль, взойти с начальниками в переговоры и охранить Москву от замышленного поругания». (Волконский, там же, С. 218-219).

Другой подчиненный Винцингероде, будущий шеф жандармов А.Х. Бенкендорф, подтверждал слова Волконского: «Желая спасти сие древнее вместилище памятников славы, священных храмов божиих и праха царей российских, он захотел сам лично вступить в переговоры, и для того отправился к передовым французским постам, которые 9-го числа загнаны уже были в самую средину города. К несчастью один гусарский офицер нагло бросился на генерала и взял его в плен. Козаки наши слишком далеко были, чтобы подать ему помощь, и один только ротмистр Нарышкин, устремясь на помощь генералу своему, сделался участником жребия его». (Бенкендорф, 1912, С. 81).

А друживший с генералом писатель А.А. Шаховской описывал этот же эпизод в литературном ключе: «Некоторые чиновники полиции, вышедшие из Москвы, переряженные ходили в нее и приносили разные известия барону Винцингероде. Они его уведомили, что Наполеон намерен взорвать Кремль...

Сердце генерала, быстро воспламеняемое благородным ощущением, вспыхнуло; он изменился в лице и, вскоча со стула, вскрикнул: “Нет, Бонапарте не взорвет Кремля. Я завтра дам ему знать, что если хоть одна церковь взлетит на воздух, то все попавшиеся к нам французы будут повешены”. (Шаховской, 1884, с. 379)

Впрочем, были и современники, сомневавшиеся в правдивости версии о том, что Винценгероде действовал именно так, сознательно стремясь спасти Кремль. Так, например, француз Сегюр, находившийся в тот момент в Москве, описывал события по-другому: «Когда наши войска подтянулись к Кремлю, Винценгероде пробрался в город переодетым, дошел до наших постов... Его сопровождали несколько местных жителей, тоже говоривших по-французски; все они, следуя его примеру или его советам и ссылаясь на официальные источники, сообщали солдатам о последних событиях, об испытанных нами неудачах... о бесполезности борьбы, поскольку император Наполеон отступает, и о том, что в их интересах сложить оружие и спокойно ждать до заключения мира в стране, которая так охотно их приютит, и т.д.». (Сегюр, 1889, С. 243-244).

Иными словами, Винцингероде (в изложении Сегюра) попытался провести агитацию и уговорить французских солдат оставить своего императора и прекратить войну.

Но чем бы ни руководствовался Винцингероде, придя в штатском платье в занятую французами Москву, даже сам его арест был исключительным событием, сильно отвлекшим внимание французских военачальников и самого Наполеона. В итоге приказ о взрыве Кремля был отдан поздно, взрыв был неудачным и Кремль практически не пострадал.

Согласно Волконскому, «Наполеон, подсакав к Винцингероде, сказал ему: «Неужели я буду встречать вас везде, где воюют против меня? Откуда эта личная вражда? Это из-за таких презренных, как вы, пролито столько крови. Это таким, как вы, мы обязаны жестокостями разнузданной черни. Или вы забыли, что вы мой подданный? Вы подданный Рейнской конфедерации, следовательно, мой подданный. Расстреляйте его!».

Винцингероде отвечал императору: «Я давно ожидаю смерти от французской пули. Что же касается моей жены и детей — я спокоен, они находятся под покровительством императора Александра». (Волконский, там же. С. 220 .221).

Наполеон приказал отвезти Винцингероде в Вестфалию и там судить. Однако генерал был освобожден из французского плена российскими казаками-партизанами, действовавшими в тылу французской армии.

После того, как Наполеон ушел из России и начались Заграничные походы, Винцингероде, уже генерал-лейтенант, командовал большими регулярными соединениями в составе российской армии, отличился в боях за Суассон, Краон и Леон, во многих других сражениях 1813-1814 гг.

Еще один его безусловно героический поступок был связан со взятием Парижа в 1814 г.

Как известно, союзники взяли Париж в ночь на 19 (31) марта 1814 г. Париж был взят во многом благодаря тому, что в его обороне не участвовали главные силы французской армии. Не оборонял Париж и сам французский император. Легкость взятия столицы связана, в частности, с так называемым «обходным маневром», задуманным императором Александром и осуществленным Винцингероде.

Об этом «маневре» генерал князь А.Г. Щербатов, участник событий:

«Наполеон, надеясь отвлечь нас от Парижа, пошел со всею армиею нам в тыл к Витри и Сен-Дизье. Для наблюдения за ним отправлен был только генерал Винцингероде с 8.000 конницы, все же соединенные армии по повелению императора Александра пошли поспешно к Парижу».. (Щербатов, 2006. С. 102). В итоге Александру I удалось обмануть Наполеона: не зная об уходе главных русских сил и думая, что он дает генеральное сражение, он ударил по войскам под командованием Винцингероде. Из тех, кто принял этот бой, мало кто остался в живых. Но союзные войска получили возможность беспрепятственно войти в Париж.

Закончил Винцингероде войну в чине генерала от кавалерии – высший генеральский чин в России. После войны был назначен командиром Отдельного Литовского корпуса, но прослужил недолго. В 1817 г. генерал скончался от инсульта в Висбадене, где и похоронен.

IV

Естественно, что Толстой не мог не знать, скольким обязана Россия генералу Винцингероде. И, конечно же, возникает вопрос о том, почему же Винцингероде в его романе вышел таким никчемным и почти комическим персонажем.

Вспомним толстовскую классификацию противоборствующих группировок в главной квартире русской армии накануне и в начале Отечественной войны: «Первая партия была: Пфуль и его последователи... К этой партии принадлежали немецкие принцы, Вольцоген, Винцингероде и другие, преимущественно немцы.

Вторая партия была противоположна первой... Кроме того, что представители этой партии были представители смелых действий, они вместе с тем были и представителями национальности. Это были русские генералы: Багратион, начавший возвышаться Ермолов и другие. В то время была распространена известная шутка Ермолова, будто бы просившего Государя об одной милости – производства его в немцы"».

Естественно, симпатии Толстого были на стороне «русской партии». Немец Винцингероде к этой партии не мог принадлежать по рождению. А следовательно, он, по мнению Толстого, не мог постичь «мысль народную», лежавшую в основе победы России в Отечественной войне.

Кроме того, важную роль при определении позиции Толстого по отношению к Винцингероде играл конфликт, который разгорелся между генералом и другим знаменитым партизаном, полковником Денисом Давыдовым.

С декабря 1812 года, уже после того, как русская армия перешла границу и оказалась в Европе, отряд Давыдова был присоединен к корпусу Винцингероде. Конфликт разгорелся, когда Давыдов без команды генерала Винцингероде вступил со своим отрядом в Саксонию и без команды вошел в занятый французами Дрезден.

Надо признать, что в данном случае Лев Толстой – писатель сознательно исказил историческую истину – в угоду собственной творческой концепции. В истории русской литературы немало примеров, когда литературный персонаж,

играющий по замыслу автора определенную положительную или отрицательную роль в системе образов исторического романа, значительно отличается от своего прототипа и его реальной роли в истории. Но в этом случае авторитет Толстого оказался настолько сильным, что читатель, принимая его позицию на веру, перенимал и взгляды автора на роль «роя» немцев в руководстве русской армии. Поэтому, как нам кажется, текст программного произведения должен сопровождать объективный историко-филологический комментарий, который поможет читателю сопоставить мир художественного вымысла и реальные исторические события и факты, и, в частности, задуматься о богатых российско-немецких исторических и культурных связях.

Литература

1. Толстой Л.Н. Война и мир. Собрание сочинений в восьми томах. Т.3. М., 1996
2. Бенкендорф А.Х. Описание военных действий отряда, находившегося под начальством генерала Винценгероде в 1812 г. // Труды Императорского русского военно-исторического общества. СПб.: 1912. Т.6. Кн.2. С. 81.
3. Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802-1837. М.: Российский фонд культуры, 2012. С. 200.
4. Волконский С.Г. Записки. Иркутск, 1991. С. 205
5. Кутузов М.И.. Сб. документов. Т. IV. Ч. 1. М., 1954. С. 108
6. Попов А.И. "Летучий корпус" генерала Ф. Винцингероде в 1812 г. М.: Книга, 2011. 104 с.
7. Сегюр Ф. Поход в Москву в 1812 году. М.: Т-во Образование, 1911. С. 243–244.
8. Троицкий Н.А. Первый армейский партизанский отряд в России 1812 г. (отряд Ф.Ф. Винцингероде) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 66 – 74
9. Фельдман Д.М. Опыт анализа публицистического дискурса: «партизаны» в «отечественных» и прочих войнах // Вестник РГГУ – 2013 - № 12 (93).- Сер: «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». . С. 126-141.
10. Шаховской А.А. Двенадцатый год: Воспоминания // Русский архив. 1886. №11. С. 379.
11. Щербатов А.Г. Мои воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 102.

УДК 811.112.2

BEGEGNUNGEN: STÄDTEPARTNERSCHAFT BELGOROD – HERNE

Dr. Robert Dreger

Herne, Deutschland

Dr.Robert.Dreger@t-online.de

Melnikowa Julia

Staatliche Nationale Forschungsuniversität Belgorod

Belgorod, Russland

awdejewa@mail.ru

Die Partnerschaft zwischen Belgorod und Herne besteht seit über 25 Jahre. Das ist also ein Viertel eines Jahrhunderts und damit ein erheblicher Teil in der

Zeit eines Menschenlebens und wohl auch schon ein beachtlicher Teil in der Geschichte eines Staates, eines Landes und eines Volkes.

Die erste Hälfte des 20. Jahrhunderts war von weltweiten Kriegen überschattet. Das russische und das deutsche Volk schlugen sich gegenseitig so tiefe Wunden, dass viele glaubten, die Menschen dieser beiden Völker würden niemals wieder zueinander finden.

Im Mai 1945 – also vor 70 Jahren – ging der furchtbare Krieg zwar zu Ende, aber zwischen Russland (Sowjetunion) mit den osteuropäischen Staaten und den westeuropäischen Staaten wurde der so genannte „Eiserne Vorhang“ errichtet, der mitten durch Berlin und ganz durch Deutschland ging. Russische und deutsche Menschen blieben weiterhin sehr weitgehend von einander getrennt.

Erst Ende der 1980er Jahre begann das „Tauwetter“ zwischen Ost und West. Und in dieser Zeit begann auch das Interesse an einer Städtepartnerschaft.

Der Herner Willy Birkemeyer hatte eine Partnerschaft zwischen der Stadt Bochum und Donezk herbeigeführt. Unser damaliger Herner Oberbürgermeister Willi Pohlmann bat ihn daraufhin doch – wenn es möglich würde – auch für Herne eine Partnerstadt in Russland zu finden. So wurde dann 1990 unsere „Städtepartnerschaft Belgorod – Herne“ gegründet.

Willy Pohlmann ist bereits vor einer Reihe von Jahren gestorben. Auch Willy Birkemeyer weilt nicht mehr unter uns. Er starb am 24. Januar 2015.

Der Initiative dieser beiden Gründerväter von der Herner Seite aus verdanken wir also das Entstehen unserer lebendigen Städtefreundschaft. Ihr partnerschaftliches Werk hat sie überlebt. Sie können stolz sein auf ihr friedliches, segensreiches Werk.

Nach Willi Pohlmann übernahmen Wolfgang Becker und dann Horst Schiereck das Amt des Herner Oberbürgermeisters. Beide setzten sich mit Kraft und mit Erfolg für das Bestehen und die Weiterentwicklung der Partnerschaft ein. Die Ergebnisse ihrer friedensorientierten Arbeit werden von den Herner Bürgern vorbehaltlos anerkannt, denn dadurch wurden sehr viele Menschen der beiden Städte zusammengeführt.

Die Vereinbarung über die Städtepartnerschaft vom 19. 02. 1990 ist von S. Kobjakow unterschrieben. Danach standen die folgenden Herren an der Spitze der Stadtverwaltung: Juri I. Selivjorstov, Anatoli M. Gritschin, Georgij G. Golikov, Vasilij N. Potrjasajev und S. Boshenov.

Vasilij N. Potrjasajev stand auch von den aufgezählten Personen die längste Zeit an der Stadtspitze, nämlich von 2002 bis 2011. Das war auch die Zeit, in der die Beziehungen zwischen unseren Städten ganz besonders aktiv wurden. Und in diesen Jahren entwickelte sich Belgorod auch zu der wunderbaren, schönen Stadt, die sie heute ist.

Der Abgeordnete des Europaparlaments Jiri Mastalka sagte in einer seiner Reden: „Je weniger kommunizieren mit einander Politiker, desto mehr müssen mit einander Gelehrte, Künstler, Sportler und einfache Menschen sprechen. Je weniger kommunizieren mit einander Zentren, desto mehr müssen mit einander Regionen sprechen“.

Dr. Robert Dreger besuchte Belgorod 1996 zum ersten Mal. Sein intensiver Kontakt zu Belgorod besteht also seit 20 Jahren. Inzwischen war er über 50 Mal in Russland – privat und als Mitglied offizieller Delegationen aus der Partnerstadt Herne. Er nennt sich ein kleiner Russe, inzwischen ist er eine große Person des Friedens, ein Vertreter der Bürgergesellschaft, ein sehr gutherziger, feinfühliges Mensch, der viel Projekte ins Leben gerufen hat, die zum Wohl unserer Städte und der Beziehungen zwischen den Menschen beigetragen haben. Wir können die Position von Dr. Dreger akzeptieren oder sie bezweifeln, aber unbestreitbar ist eins: unsere Völker brauchen einen Dialog, müssen nach Freundschaft streben und ein eigenes Weltbild prägen, indem wir uns auf dem Durchdachten und Durchfühlten basieren und nicht auf Vermutungen, Gerüchten und Klischees.

Hier sind einige seiner zahlreichen Begegnungen mit Russland, mit Belgorod und mit Menschen in Belgorod.

„1966 hatte ich zum ersten Mal eine kurze Begegnung mit Russland. In dem Jahr kam ich mit einem Frachtschiff nach Petersburg (1966 natürlich noch Leningrad genannt). Damals konnte ich zweimal für jeweils fünf bis sechs Stunden von Bord gehen. Für einen Seemann im Hafen ist das eigentlich schon viel. Für eine Begegnung mit Petersburg oder gar Russland aber äußerst unzureichend. Dennoch war ich durch diesen kleinen Kontakt mit der Stadt und mit einigen Menschen dort schon beeindruckt.

Dazu kam auch noch in einer Nacht ein langes (keineswegs „trockenes“) Gespräch mit meinem Kapitän. Káp'ten Schierer hatte wirklich viel von der Welt gesehen, war dabei besonders häufig schon mit seinem Schiff in Leningrad gewesen und hatte eine deutliche Zuneigung zu den russischen Menschen und zur russischen Kultur entwickelt. Ich war zunächst erstaunt über seine Ansichten. Aber er sprach sehr überzeugend über sein Verhältnis zu Russland und zu russischen Menschen, und er sprach sowohl sachlich als auch emotional darüber. Das Gespräch hat mich damals sehr beeindruckt, hat mich vielleicht aufnahmefähig gemacht für das Phänomen Russland.

Nach Belgorod kam ich zum ersten Mal im Oktober / November 1996. Ich war mit einigen Lehrern aus Belgorod bekannt geworden und wurde danach vom dortigen Gymnasium Nr. 1 zu einem mehrtägigen Besuch eingeladen und konnte auch eine kleine Delegation mitbringen. So stellte ich eine kleine Gruppe von Lehrern zusammen aus den Schulformen von der Grundschule bis zur Universität.

Alle sechs Mitglieder meiner kleinen Delegation waren damals von der Woche in Belgorod tief beeindruckt. – Ich selbst vermutlich am meisten. Wir lernten Schulen, Schüler und Lehrer kennen und darüber hinaus viele andere Menschen. Was uns am meisten überraschte war die natürliche Herzlichkeit mit der die Menschen uns empfingen. Wir hatten sicherlich eine offene Freundlichkeit in Belgorod erwartet, aber die natürliche Aufgeschlossenheit und Herzlichkeit, die wir erlebten, hat uns alle überrascht und in einigen von uns hat sie unser Verhältnis zu Russland geprägt. Aus meiner Sicht heraus hat sich damals schon die Basis gebildet, aus der dann bald auch die breite Verbundenheit von Schulen und Jugendlichen in Belgorod und Herne entstehen konnte.

Ich selbst hatte schon damals auch Gelegenheit mich ein wenig mit der Landschaft zu beschäftigen. Durch meine Neigung zur Geographie gilt mein Interesse oft auch Dingen, die bei anderen nicht so sehr im Vordergrund stehen. Selbstverständlich hatte ich schon längst vom russischen Schwarzerdegebiet gehört. Nun sah ich sie, die schwarze Erde. Ich stand mit beiden Füßen darauf, „Tschernosem“ ist die internationale Fachbezeichnung für diesen überaus fruchtbaren, wertvollen Bodentyp.

Ich weiß, dass ich damals mit beiden Händen in den Boden griff und mir die Erde vor mein Gesicht hob. Ja, sie roch feucht, erdig und gut und es war wohltuend sie in der Hand gehabt zu haben. Natürlich blieben einige Bodenkrümel an meinen Händen haften. Es störte mich nicht im Geringsten, dass ich sie erst nach ein paar Stunden abwaschen konnte. In einem gewissen, in einem übertragenen Sinne blieben einige Krümel auch wohl bis heute an mir haften. Und das finde ich durchaus gut so.

Im Laufe der Jahre habe ich die Landschaft um Belgorod eigentlich recht gut kennen gelernt. Mit dem Dekan der Geographischen Fakultät der Belgoroder Universität, Professor Petin, habe ich den Raum häufig besuchen können. – Übrigens ist mir Professor Petin im Laufe der Jahre ein lieber Freund geworden. Auch einige deutsche Landschaften haben wir uns gemeinsam angeschaut. Besonders gerne denke ich an einige herrliche Tage auf der „Segelyacht Norma“ zurück, mit der wir in der westlichen Ostsee zwischen Deutschland und Dänemark kreuzten. Beide haben wir nicht nur den Drang fremde Länder kennen zu lernen, darüber hinaus fühlen wir uns auch mit dem Meer und der Schifffahrt verbunden.

Da ich gerade die „Norma“, das Boot meines alten Freundes Norbert erwähnte, fällt mir der längste der vielen Segeltörns ein, die ich in meinem Leben gemacht habe. Das war die Reise von sieben Wochen, die Norbert und ich mit der „Norma“ von Deutschland nach Petersburg und zurück machten.

Natürlich kamen wir damals – 2002 war das – nicht bis Belgorod. Aber als wir in Petersburg in den Hafen einliefen, standen dort schon zwei Freunde am Kai, die dort gleichsam schon unsere Festmacherleine um den Poller legten. Du, liebe Swetlana, weißt sehr genau, welche zwei Leute das waren.

Ja, es sind viele, eigentlich zahllose Gedanken, die in mir aufsteigen, wenn ich über Belgorod spreche. Wir wollen nun aber schnell wieder zu unserer Städtepartnerschaft zurückfinden und nicht noch ein ganzes Buch schreiben, was wir im Übrigen ja auch schon wiederholt getan haben.

In den ersten Jahren meiner Verbindung zu Belgorod waren die wirtschaftlichen Verhältnisse in Russland noch nicht besonders gut. Wir Herner erfuhren, dass in Belgorod viele Kinder an Krebs erkrankten, für die es noch nicht die hochwirksamen Medikamente gab, die in Deutschland schon zur Verfügung standen, – allerdings nur zu sehr hohen Preisen zur Verfügung standen.

Darauf entwickelte sich in Herne eine breite Hilfsbereitschaft. Herner Ärzte lieferten dazu nicht nur ihr Fachwissen, sondern suchten auch günstige Beschaffungsmöglichkeiten. In diesem Zusammenhang hat sich Dr. Schenk besonders verdient gemacht.

An der Beschaffung der notwendigen Geldmittel waren zahllose Herner beteiligt. Dazu gehörten auch viele Mitglieder des Partnerschaftsvereins und insbesondere fanden sich Paten, die viele Jahre hindurch monatlich Geldbeträge für den guten Zweck einzahlten. Darüber hinaus beteiligten sich viele andere Einzelpersonen und daneben natürlich auch viele weitere Institutionen. – Besonders erwähnt werden muss dabei Dieter Sebastian, der mit seiner Drehorgel in einer Reihe von Jahren sicherlich einige Tausend Euro für unsere kranken Kinder in Belgorod einspielte.

In der Anfangszeit dieser Aktionen beteiligten sich insbesondere die Herner Schulen in vielen Veranstaltungen unter dem Einsatz von Schülern, Lehrern und Eltern. Und in diesem Rahmen bist du, liebe Swetlana, dann auch mehrmals mit deinen Musik- und Tanzgruppen in Herne gewesen. Deine Jungen und Mädchen traten mit Musik und Tanz – dabei gekleidet in ihre wunderschönen folkloristischen Kostüme – in vielen Herner Schulen auf, ganz besonders in jenen die sich für die kranken Kinder in Belgorod intensiv eingesetzt hatten. Daneben gaben die Gruppen auch Vorstellungen in Kirchen, Gemeindehäusern und in einem Altenheim.

Du stelltest die Aufführungen damals unter das Thema „Mit Liebe aus Russland“. Ja, das war ein guter Titel und deine Jungen und Mädchen vom „Gymnasium Nr. 1“ sangen und tanzten sich in die Herzen der Herner hinein.

Aus meiner Sicht heraus begannen damals und gerade mit diesen Gruppen die herzlichen Beziehungen zu der Partnerstadt Belgorod in die Breite zu gehen. Und diese Beziehungen bestehen ja auch heute noch, und zwar nicht nur zwischen den beiden Stadtverwaltungen, sondern auch zwischen Schulen und einem Teil der Bürger. – Es wäre allerdings schön, wenn diese Beziehungen wieder an Intensität zunehmen könnten.

Ich stelle fest, wenn ich an Belgorod denke, wandern mir immer mehr Gedanken durch den Kopf. Ich muss mir aber vornehmen, langsam zu einem Ende zu kommen. Eine kurze Begebenheit möchte ich aber noch erzählen. Sie unterstreicht meine Behauptung, dass wir überall, wo wir mit unseren russischen Gruppen gewesen sind, auch wieder hinkommen können.

Vor einigen Jahren wohnten wir mit unserer Studentengruppe in einer Jugendherberge in Bayern. Dem Herbergsvater gefiel unsere Gruppe, und er lud uns ein zu einem abendlichen Konzert von Klassischer Musik. Wir nahmen die Einladung gerne an, und der Herbergsvater machte mit seinen Disketten und den vorzüglichen elektronischen Geräten tatsächlich ein schönes Musikerlebnis für uns daraus. Er führte uns sehr schön und gekonnt mit kleinen Einführungen in die deutsche und auch in die russische Klassische Musik ein. Wir hörten ihm alle mit großem Vergnügen zu. Als er uns eine Walzermusik von Tschaikowsky zu Gehör brachte tanzten einige Mädchen dazu, und zwar in wirklich anmutiger Form. Schließlich war die Vorführung beendet und wir bedankten uns artig für den besonderen Abend.

Bei dem Herausgehen aus dem Saal wies eins unserer Mädchen auf ein abgedecktes Klavier. „Können wir damit nicht mal etwas spielen?“ fragte sie.

„Ach, das alte Klavier, das steht dort schon lange“, sagte er. „Das ist ganz verstimmt. Aber wenn Sie etwas spielen möchten, kommen Sie doch mit in meine Privatwohnung. Da haben wir ein ganz beachtliches Instrument“. Dann marschierten wir alle (ca. 40 Personen) in seine Wohnung.

Unser Mädchen setzte sich ans Klavier, spielte ein paar Minuten. Ein zweites Mädchen kam und spielte weiter, dann spielte ein drittes Mädchen. Das vierte kam kurz danach, „rück mal ein Stück weiter“ sagte es, und dann spielten sie vierhändig weiter.

Unser Herbergsvater war zutiefst beeindruckt. Das hatte er nicht erwartet. Seine Augen wurden immer größer. Sein Mund blieb zunächst geschlossen. Etwas später flüsterte er mir zu: „Das ist Elite, ja, das ist Elite“. Er hatte nicht leise genug geflüstert, unsere Swetlana hatte mitgehört und erwiderte: „Nein, keine Elite, die sind alle so!“ Diese Aussage stimmte vielleicht nicht so ganz, aber es hörte sich gut an. Und richtig ist jedenfalls, was ich vorhin schon sagte: „Überall, wo wir mit unseren russischen Jungen und Mädchen waren, dort werden wir auch wieder freundlich empfangen werden.“

Nun noch einmal zurück zu meiner ersten Reise nach Belgorod. Damals „1996“ sah ich zum ersten Mal den Glockenturm auf dem Feld von Prochorowka. Diese Gedenkstätte hat mich ganz tief beeindruckt. Ich weiß noch wörtlich, was ich damals unter diesem Eindruck gesagt habe:

„An diesem Ort fühlen wir uns verbunden
mit den vielen jungen Soldaten aller Länder,
die ihr Leben nicht leben durften.
Hier auf dem Feld von Prochorowka wird uns bewusst,
dass es nicht selbstverständlich ist,
so leben zu dürfen, wie wir leben.
Es ist keine Selbstverständlichkeit in Frieden zu leben,
es ist eine Gnade.

Möge Gott allen Menschen und Völkern der Erde diese Gnade gewähren.“

Das sind Worte aus dem Jahr 1996. Sie waren von mir damals ernst und ehrlich gemeint, und ich stehe auch heute noch dahinter.

Eines der wichtigsten Ziele der Partnerschaftsbeziehungen ist Jugendliche unserer Völker ineinander zu interessieren, so zu machen, dass junge Deutsche und Russen wollen miteinander kommunizieren und näher kommen, damit sie verstehen: vor 70 Jahren war der Krieg, der uns in Feinde und Freunde trennte. Und jetzt haben wir die Möglichkeit, Freunde zu sein: zusammen zu singen, Fußball zu spielen – egal was, die Hauptsache – zusammen!

Mir ist ein Zitat von Albert Einstein eingefallen, den ich sehr schätze: „Liebe Jugendliche, macht es besser, als wir es gemacht haben, sonst soll der Teufel euch holen“.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Акиншина Инна Брониславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Akinshina@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности лингвокогнитивной интерпретации иноязычных художественных и научных текстов в соответствии с традициями изучаемого языка. Автор констатирует факт, что интерпретация художественных текстов требует определенных лексико-грамматических, семантических и стилистических знаний. Отмечается, что интерпретация иноязычного художественного произведения основывается на совокупности художественных общекультурных и этнокультурных концептов этнокультурной лингвистической группы. При интерпретации иноязычных научных текстов следует учитывать ряд специфических особенностей, таких как: терминология, определенная лексико-грамматическая структура текста, стилистические жанры.

Ключевые слова: лингвокогнитология, интерпретация, художественный текст, научный текст, концептосфера, концептуальный смысл.

SOME PECULIARITIES OF LINGVOCOGNITIVE INTERPRETATION OF FOREIGN LITERARY AND SCIENTIFIC TEXTS

Akinshina Inna
Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
Akinshina@bsu.edu.ru

Abstract

This article discusses some peculiarities of lingua-cognitive interpretation of foreign literary and scientific texts according to the linguistic traditions. It is stated that the interpretation of literary texts requires certain linguistic knowledge. It is noted that interpretation is a complex of linguacultural and ethno-cultural concepts. Interpretation of scientific texts is also characterized by a number of specific features: terminology, specific grammar text structure, syntax. It is concluded that the lingua-cognitive interpretation of foreign texts acts as an objective necessity in the other cultures acquiring.

Keywords: lingua-cognitive science, text interpretation, literary text, scientific text, conceptual sphere, conceptual meaning.

Термин «когнитивный» в значении «познавательный» или «соответствующий познанию» уже давно применяется в научно-методической литературе.

Понятия когнитивной лингвистики все более укореняются в современной теории перевода, рассматривающей сам процесс перевода не просто как лексико-грамматическую замену единиц одного языка единицами другого, но как диалог двух национальных культур, то есть диалог двух представителей конкретных национальных культур, что является наиболее значимо, когда речь идет о переводе с одного языка на другой.

Цель данной статьи показать какие существуют особенности лингвокогнитивной интерпретации иноязычных текстов.

Анализ научно-методической литературы (Ю.В. Ванников, И.П. Гальперин, А.Д. Швейцер, Р.О. Якобсон и др.) показывает, что перевод можно рассматривать как интерпретацию оригинала. Понятие «интерпретация» во многих энциклопедических словарях рассматривается как толкование, трактовка, раскрытие смысла текста. Сложность интерпретации в отношении иноязычных художественных и научных текстов определяется сложностью смысловой структуры таких текстов, требующей для понимания интеллектуальных усилий.

Определение роли художественного текста в системе речевых реализаций концепта является перспективным направлением современных лингвокогнитивных исследований. Под текстом в данном случае понимается «объединенная смысловой связью последовательность языковых знаков» (Н.Ф. Алефиренко). Концептуальный смысл в художественном тексте передается системой словесных и ситуативных репрезентантов и оппозиций, формируя концептуальную структуру языка [6].

Художественное произведение представляет собой совокупность художественных общекультурных и этнокультурных концептов, составляющих концептосферу текста. Восприятие читателем художественных концептов, созданных писателем, удаленным от читателей во времени и пространстве, представляет собой вариант их нового порождения [1].

Интерпретация как когнитивный процесс установления смысла текста в рамках многомерного пространства текстов, находящихся в отношениях взаимозависимости, дает возможность объяснить, почему окружающая человека реальная действительность отразилась в тексте определенным образом (В.Н. Карпухина) [6].

Тексты, обретают собственную жизнь в головах тех, кто их читает и интерпретирует. То есть думающий читатель как бы домысливает прочитанное, переносит свои собственные представления и ощущения на литературных героев и на ситуации, исходя из своего жизненного опыта и начитанности. У каждого читателя возникают свои ассоциации в связи с прочитанным.

Для понимания и интерпретации иноязычных текстов необходимы не только соответствующее владение иностранным языком, но и широкий

кругозор читателя, включающий в себя фоновые знания исходной культуры, понятие о духовных ценностях, накопленных человечеством, так как отсутствие таких знаний может повлечь неправильное толкование смысла текста и, наоборот, неправильное понимание текста может повлечь неадекватную интерпретацию другой культуры.

Интерпретация текста и лингвостилистический анализ текста являются двумя предпосылками понимания иноязычного текста и не могут существовать в отрыве друг от друга. Первичный анализ языковых средств происходит уже при первом прочтении иноязычного художественного текста, потому что читатель должен понять, что «стоит» за словами.

Лингвостилистический анализ текста предполагает умение определить, при помощи каких языковых средств рождается текст и достигается определенное художественно-эстетическое и эмоциональное воздействие на читателя. Чтобы проникнуть в смысл произведения, в его тему и в идею художественного замысла автора, необходимо распознать отношение между прямым значением слов и самим содержанием. Необходимо владеть метаязыком, умением распознать тропы и стилистические (в том числе лексико-грамматические) фигуры, языковые средства выражения иронии, юмора, сатиры и определять их функции в каждом конкретном тексте, уметь показать роль грамматических категорий в структуре текста и в формировании смысла текста [7 2002].

Интерпретация иноязычных художественных текстов имеет некоторые трудности, преодоление которых требует определенных лексико-грамматических, семантических и стилистических знаний.

Нередко в практике перевода и интерпретации иноязычных художественных текстов наблюдается тенденция к механической замене лексических единиц одного языка единицами другого языка.

Большинство проблем возникают при переводе лексики, имеющих лингвоэтническую специфику. Лексические единицы исходного языка, не имеющие прямого или вариативного эквивалента в языке перевода, называются лакунами. Лакуны подразделяются на этнографические (их называют «реалиями») и лингвистические лакуны (как язык структурирует действительность). Наличие реалий связано со спецификой уклада быта, особенностями социально-исторического развития, традициями и обычаями той или иной лингвоэтнической общности. Лингвистические лакуны связаны с механизмом функционирования языка.

Многие лингвисты рассматривают фразеологизмы в качестве национально-специфических единиц языка. В.Н. Крупнов отмечает сложности при переводе фразеологических единиц, так как необходимо отобразить образность оборота, найти аналогичное изречение. Для передачи фразеологизмов необходим высокий уровень владения языком, знание истории, мифологии, библеизмов, классической и современной литературы.

Как известно, если не может быть использован переводческий эквивалент, прибегают к переводческим трансформациям, таким как конкретизация (рука – Hand, Arm); гипонимические замены, генерализация (*Ему снился кошмар – Er hatte einen schrecklichen Traum*); оправданное добавление (*Die Liste barocker Bauwerke in Österreich – список архитектуры в стиле барокко в Австрии*); оправданное опущение, «нулевой перевод» (*der in dieser Zeitung veröffentlichte Artikel – статья в газете ...*); анатомический перевод (*Alle wissen, dass... / Не секрет, что*); компенсация (компенсационная замена), чтобы компенсировать особенности оригинала, например неграмотной речи; стилистическая модификация используется в устно-устном переводе; транслитерация (Bertold Brecht – Бертольд Брехт); калька (*Butterbrot – бутерброд*); приблизительный перевод (*бабье лето – Altweibersommer*); описательный перевод (*борщ – russische rote Suppe*)/

Что касается грамматического аспекта, то следует подчеркнуть, что переводятся не грамматические элементы и структуры, а определенные смыслы, возникающие в речи. Здесь речь идет о речевом узусе, принятом внутри той или иной лингвистической общности, например: *Er wird gar nicht satt. – Ему все мало (он ненасытный)*.

При сопоставлении грамматических категорий и форм английского и русского языка обнаруживаются следующие явления: отсутствие той или иной категории в одном из языков; частичное совпадение; полное совпадение. В русском языке, по сравнению с немецким языком отсутствуют такая грамматическая категория как артикль, нет согласования времен и т.д. Формы пассивного залога часто требуют изменения структуры предложения в переводе.

Существует особая категория слов в немецком языке, известная как «ложные друзья переводчика» (*Intelligenz – ум, интеллект и т.д.*), которые имеют схожие формы, но различные значения в двух и более языках.

К синтаксическим трудностям перевода и интерпретации текста относят порядок слов, синтаксический параллелизм.

Одной из важнейших проблем достижения адекватности перевода является передача стиля подлинника. Стилистический аспект перевода заключается в правильном подборе лексико-грамматических средств в соответствии с общей функционально-коммуникативной направленностью подлинника и с учетом существующих литературных норм языка, на котором делается перевод.

Таким образом, интерпретация иноязычных художественных текстов предполагает овладение следующими умениями:

- умением глубоко прочувствовать, осознать содержание текста, что требует внимательного (неоднократного) прочтения;
- умением понять замысел автора – каждое прочтение становится своего рода продолжением авторского замысла;
- умение понять взаимосвязь событий, описываемых в тексте;

- умением понять мотив действия героев;
- умением понять не только не то, что сказано словами, но и то, что «за ними и вокруг них» (в том числе явные и скрытые аллюзии) – это может быть, даже самое важное при интерпретации текста, так как интеллектуальное содержание литературного произведения таково, что оно в глаза не «бросается» и требует определенного декодирования;
- умением определить принадлежность текста к литературному направлению (натурализм, импрессионизм, экспрессионизм, реализм и т.д.), на что указывают определенные эстетические и стилистические признаки;
- умением распознать проблематику текста, выразить свое отношение к затронутым в тексте проблемам;
- умением почерпнуть что-либо для себя лично как читателя [4 2011].

Печатные тексты в большей степени, чем устные, подвержены разным толкованиям, разному пониманию, так как они в отличие от устных лишены обратной связи с собеседником.

Процесс интерпретации научных текстов требует высокого уровня языковой подготовки и определяется степенью сложности материала.

Специфика этой деятельности основывается на ранее полученных лингвистических знаниях по родному языку.

Работа с иноязычными научными текстами базируется на знании типологических особенностей подобного рода письменных произведений.

Иноязычные научные тексты имеют ряд специфических особенностей. Это структурное построение научного текста, то есть когда изображается сначала главная проблема, а затем вся «заднеплановая» информация [2].

Научный текст отличается от других видов текстов специфической лексикой, так называемыми терминами. Главное назначение термина в научном тексте – обеспечивать взаимопонимание среди специалистов в рамках соответствующих разделов знаний и родственных дисциплин.

В научной речи выделяются полутермины. Они являются промежуточным звеном между внестилиевым лексическим фондом и терминами.

Следующей лексической особенностью научных речевых произведений является функционирование еще одного слоя, «книжного», который может употребляться не только в официальных стилях речи и не употребляться в разговорной речи. «Книжная» лексика бывает представлена в виде интернационализмов или исконных слов родного языка, обозначающих понятия общенаучного обихода латинского происхождения или заимствованных через разные языки.

Научные тексты обладают также и стилистическими особенностями. В лингвистической литературе упоминается три разновидности научного стиля: научно-технический (научные статьи, монографии, доклады) диссертации), научно-популярный (данные из естественных и технических наук), научно-деловой (законы, договора и т.д.).

При стилистической интерпретации научных текстов представляется важным обращать внимание на некоторые национально-культурные и дидактические особенности организации речевых произведений [3].

Другая особенность связана с наличием в научных текстах большого числа метафор, сравнений, научных эвфемизмов.

Научные тексты структурированы, что помогает в процессе интерпретации. Строение научного текста – «Введение» как осознание проблемы (вопроса, задачи) и постановка цели; «Основная часть» как поиск способов решения проблемы, перебор возможных вариантов и выдвижение гипотезы, доказательство идеи (гипотезы). «Заключение» как решение исследовательской задачи, получение ответа.

Архитектонико-речевые формы научного текста – это типы последовательности изложения:

- векторное (последовательное) построение, включающее тезис, аргументы, примеры;
- ветвистое построение, предполагающее дополнение основного тезиса отдельными аспектами-пояснениями;
- строй рондо, демонстрирующий один тезис-аргумент-пример, или ряд последовательных кругов, углубляющих или расширяющих исходный круг.

В методической литературе выделяют следующие приемы и подходы к пониманию, интерпретации и истолкованию научного текста.

Подход 1. Понимание – создавая текст, автор вкладывает в него строго определенный смысл и читатель должен попытаться адекватно воспринять этот смысл, объяснить его для себя так, как его объяснил бы автор. С этой позиции, для адекватного понимания текста необходимо знать особенности времени его создания, мировоззренческие установки автора, быть знакомыми ему, например, философскими системами.

Подход 2. Интерпретация – есть смысл автора, который он вкладывал в текст, но во всей полноте его воспринять нельзя. Поэтому следует говорить о смысле текста, который может быть иным, нежели стремился в него вложить автор. Этот смысл складывается из особенности времени появления текста, комментариев к нему, дискуссий по его поводу, его исследований, согласовывая свое понимание текста с интерпретациями других исследователей.

Подход 3. Историкование смысл сугубо субъективное понятие, поэтому у каждого текста множество смыслов, который вкладывал в него автор, тот, который находили в нем исследователи, тот, что видит в нем каждый читатель, с учетом его (читателя) мировоззренческих особенностей [5].

В резюмируя в заключение, следует отметить, что обучение приемам интерпретации иноязычных художественных и научных текстов составляет важнейшее звено в формировании культуры чтения, общей культуры языковой личности. При изучении иностранного языка интерпретация художественного текста оказывается связанной и с решением целого ряда методических задач: сообщением информации о стране изучаемого языка, введением обучающего

языкового и речевого материала, развитием эстетического вкуса, интерпретация научного текста расширяет кругозор и развивает интеллектуальные способности обучающихся.

Кроме того, знания некоторых особенностей лингвокогнитивной интерпретации иноязычных текстов помогает постичь мир другой культуры.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. / Под. ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997.

2. Базарова Т.И. Интерпретация научных текстов на немецком языке студентами-филологами педагогических вузов с дополнительной специальностью «иностранный язык» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 2. – С. 243-245.

3. Базарова Т.И. Методика обучения студентов-филологов интерпретации профессиональных текстов на занятиях по иностранному языку (на материале немецкого языка): монография // Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета, 2010. – 88 с.

4. Волина С.А. Словообразование и интерпретация текста // Вестник МГЛУ. 2011. Вып. 18. – С. 678.

5. Интерпретация научных текстов. [Электрон. ресурс.]. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/ingazheltikova/interpretacia-naucnyh-tekstov> (дата обращения 10.11.2016).

6. Огнева Е.А. Последствия искажения этнокогнитивных параметров текста при переводе // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы Междунар.науч.-практ.конф. (г. Белгород 17-18 ноября 2011 г.), под. редак. А.М. Аматава. – Белгород, ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2011. - С. 207-212.

7. Рогова К.А. Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект) // The Slavic and East European Language Resource Center. Issue 2, 2002 URL: <http://seelrc.org/glossos/> (дата обращения 08.11.2016).

References

1. Askoldov S.A. The concept and the word // Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. / Pod. red. prof. V.P. Neroznaka. - M.: Academia, 1997.

2. Bazarova T.I. Interpretation of scientific texts in German language of the students of pedagogical high schools with the specialty "foreign language" // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2008. № 2. – pp. 243-245.

3. Bazarova T.I. Methods of teaching of the students-philologists to interpretation of professional texts in foreign language classes (on a material of German language): monograph // Michurinsk: Izd-vo Michurinskogo gosagrouniversiteta. 2010. – 88 p.

4. Volina S.A. Derivation and interpretation of the text // Vestnik MGLU. 2011.ю Vyip. 18. – 678 p.

5. Interpretation of scientific texts. [Elektron. resurs.]. URL: <https://sites.google.com/site/ingazheltikova/interpretacia-naucnyh-tekstov> (data obrascheniya 10.11.2016).

6. Ogneva E.A. The consequences of the distortion parameters of etno-cognitive texts in translating // Linguistic and methodical aspects of teaching foreign languages: proceedings of the international scientific and practical conference. (g.Belgorod 17-18 noyabrya 2011 g.), pod. redak. A.M. Amatova. – Belgorod, IPTs «POLITERRA», 2011. – S. 207-212.

7. Rogova K.A. Interpretation of the modern literary text (linguistic aspect) // The Slavic and East European Language Resource Center. Issue 2, 2002 URL: <http://seelrc.org/glossos/> (data obrascheniya 08.11.2016).

МНОГОЯЗЫЧИЕ В МЕЖКУЛЬТУРОНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РАЗВИТИЕ ПОЛИЛИНГВИЗМА В СРЕДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Алексеева Лидия Геннадьевна

студентка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

г. Белгород, Россия

alexeeva.lidya@yandex.ru

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть значение полилингвизма и основные проблемы его развития в среде глобального информационного общества. Показана тесная связь языка с социально-экономическими проблемами развития стран. Кроме того, прослеживается роль русского языка в мировой многоязычной системе.

Ключевые слова: полилингвизм, коммуникация, информационное общество, глобализация, языковое разнообразие.

MULTILINGUISM IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF INFORMATION - ORIENTED SOCIETY

Alexeeva Lidiya

student

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

alexeeva.lidya@yandex.ru

Abstract

The main aim of this article is consideration of multilingual development problems. Close connection of the language and social and economical problems of modern world is shown here. Moreover, we can see the importance of Russian language in the world polylingual system.

Keywords: multilinguism, communication, information-oriented society, globalization, linguistic diversity.

В настоящее время глобализация и интернационализация являются одними из основных двигателей развития общества. Межкультурная коммуникация приобретает в системе взаимосвязей особую актуальность. Как научно-прикладная дисциплина она включает в себя аспекты таких наук, как этнопсихология, культурная антропология, социология, теория коммуникации и лингвистика. Каждая культура своеобразна, и это своеобразие обуславливается в основном языком данной культуры. Для функционирования культурной системы язык играет важную роль. Изменения самой системы влекут и изменения языка.

В современной лингвистике существует множество терминов (полилингвизм, плюрилингвизм, мультилингвизм, и многоязычие) для обозначения владения индивидом более двух языков в пределах одной социальной среды.

Современная наука различает два основных вида многоязычия:

- социальное: наблюдается в странах с несколькими государственными языками (Канада, Швейцария) или в многонациональных государствах (Россия, страны Африки);

- индивидуальное: подразумевает одинаково свободное пользование индивидом, по меньшей мере, тремя различными языками как обиходными.

В современном мире коммуникацию тяжело представить без полилингвизма. Ярчайшим примером того стала Организация Объединенных Наций, рабочими языками которой на данный момент являются английский, французский, русский, китайский, испанский и арабский. Прямая коммуникация между представителями двух различных культур требует выбора языка для их общения. С одной стороны, выбор может пасть на язык одного из коммуникантов, но в этом случае коммуникативный «центр тяжести» смещается в сторону носителя лингвокультуры, поскольку используемый язык является для него родным. Таким образом, знание нескольких языков может облегчить выбор языка общения, уравнивая говорящих в коммуникативном смысле [2].

Актуальность полилингвизма как одного из явлений социокультуры заключается в том, что владение несколькими языками – это важный компонент успешной жизнедеятельности индивида в эпоху глобализации, элементом которой является взаимопроникновение материальных и духовных компонентов из разных социальных культур.

Полилингвизм – это своего рода система, которая помогает людям открыть доступ к более высокому уровню культурного развития.

Проявляемый к нему научный и практический интерес вполне естественен и исторически оправдан. Ведь от понимания сущности этого явления зависит решение не только лингвистических вопросов и проблем теории, но и развитие и совершенствование межнациональных отношений в обществе [3].

Однако, полилингвизм претерпевает ряд трудностей при развитии в современном мире. Одной из наиболее важных проблем является сохранение и развитие полилингвизма и культурного разнообразия в новой среде информационного общества.

Данная проблема содержит четыре основных аспекта: коммуникативный, когнитивный, личностный и технологический. Коммуникативный аспект предполагает обеспечение более широки их возможностей для информационного взаимодействия представителей различных культур с использованием новых информационных и коммуникационных технологий. Такое взаимодействие может осуществляться как внутри той или иной культуры, так с представителями других культур. Для решения этой проблемы необходимы обеспечение возможности представления, поиска, передачи и анализа текстов на различных языках мира, что сегодня реализуется далеко не в полной мере. Например, в настоящее время некоторые заграничные компьютерные системы не поддерживают кириллицу, из-за чего пользователи не имеют возможности работать с русскоязычными текстами. Даже электронную почту из-за рубежа приходится отправлять в Россию с

применением латиницы. А ведь русский язык – это один из шести международных языков ООН, и поэтому современная ситуация в данной области, которая дискриминирует более 300 млн. русскоязычного населения мирового сообщества, явно является ненормальной и требует радикального и скорейшего изменения. Следует отметить, что в последнее время в этой области намечаются сдвиги к лучшему. Многие модели современных телефонов уже поддерживают кириллицу и позволяют пользователям передавать и получать текстовые сообщения на Русском языке даже за границей.

Когнитивный аспект проблемы многоязычия в информационном обществе связан с необходимостью представления цифрового контента на различных языках, как в сети Интернет, так и в электронных библиотеках и архивах. Это должно содействовать решению проблемы сохранения коллективной памяти человечества в новом электронном пространстве, а также распространению в нем тех новых знаний и технологий, которые создает развитие научно-технического прогресса. Многим странам мира присущ цифровой контент на своих государственных языках, и в ближайшие годы эта тенденция, вероятнее всего, сохранится. Таким образом, в самом ближайшем будущем возникнет еще одна крупная культурологическая проблема в развитии глобального информационного общества. К сожалению, она еще не привлекла к себе внимания ни политиков, ни ученых [1].

Изменения в сфере экономики и культуры, которые произошли в мире во второй половине XX века и на рубеже веков, процессы глобализации, иммиграционные потоки привели к дестабилизации языковой ситуации в многоязычных обществах и создали угрозу утраты языкового разнообразия. Проблемы межэтнической языковой и культурной коммуникации в многоязычных странах могут решаться по-разному, и от того, насколько успешно преодолевается противоречие между необходимостью всеобщего языка и требованиями этнокультурной самоидентификации, зависит, смогут ли эти страны создать атмосферу взаимного доверия, уважения и толерантности, необходимую для обеспечения процветания и беспрепятственного развития [4].

Полилингвизм продуктивен, постольку каждая культура обладает присущим ей своеобразием, и соблюдается принцип равенства языков и культур.

Полилингвизм сегодня сопряжен прежде всего с тем, что язык играет более важную культурную роль, чем раньше: он перестал использоваться как простое средство коммуникации, как код для передачи информации. В рамках современной цивилизации человек сам выбирает определенную комбинацию самобытных культурных черт, уходя от предопределенности. Свобода культурного самоопределения индивида, связанная с его мультилингвизмом, расширяет его умственные возможности, делает его "гражданином мира", способным верно понять те культурные факты и события, с которыми он сталкивается, но которые не принадлежат к его культуре. Таким образом, владение несколькими языками дает возможность человеку погрузиться в совершенно новое пространство ценностей и традиций, прикоснуться к ранее далеким и неизвестным уголкам мира.

Литература

1. Колин К.К. ВЕСТНИК КемГУКИ – Кемерово, 2011. – С. 10-11.
2. Покаместова А.П. Многоязычие как один из путей межкультурного взаимодействия в условиях интернационализации. 2015. – С. 2-3.
3. Рябова М.Э. Обучение многоязычию в свете когнитивной лингвистики. 2009. – 130с.
4. Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных языковых барьеров в современном мире. – Томск: Издание Томского университета, 2010. – 42с.

References

1. Kolin K. Vestnik KemGUKI – Kemerovo, 2011. – pp.10-11.
2. Pokamestova A. Multilingualism as one of the ways of multicultural cooperation in terms of internationalization. 2015. – pp.2-3.
3. Ryabova M. Teaching multilingualism in the sphere of cognitive linguistics. 2009. – 130p.
4. Smokotin V. Multilingualism and problems of interlingual and intercultural barriers in modern world. – Tomsk: Isdaniye Tomskogo Universiteta, 2010. – 42p.

УДК 811.112.2 + 81-119

КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЗМЕНЕНИЯ)

Борисовская Ирина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
borisovskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье речь идет о том, что межкультурная коммуникация имеет в своей основе концептуальные и языковые картины мира, способы организации разных типов дискурса. Отмечается, что в процессе коммуникации язык выполняет несколько функций. С одной стороны он служит кодировке и расшифровке передаваемой информации, а с другой стороны выступает хранителем знаний об окружающей нас действительности, перерабатывает уже приобретенные и передает новые знания. Язык – это не только средство обмена мыслями, но и средство выражения эмоций, воздействия на эмоциональное состояние слушающего. Сами эмоции описываются в языке в основном метафорически. В статье анализируется специфический способ выражения категории изменения в немецком языке. Предмет исследования представлен предложениями, в которых позиция подлежащего реализуется пропозитивным именем, репрезентирующим концепт «НАДЕЖДА», а общая семантика эксплицирует изменение по фазам. Репрезентация концепта «НАДЕЖДА» средствами немецкого языка в условиях предложений изменения показывает, что носители языка приписывают надежде как антропоморфные характеристики, так и характеристики живой и неживой природы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая картина мира, концепт, репрезентация, предложения изменения, метафора.

THE CONCEPT «HOPE» IN THE GERMAN LINGUISTIC WORLD VIEW (ON EXAMPLE OF SENTENCES OF CHANGE)

Borisovskaya Irina

Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

borisovskaya@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the fact that intercultural communication is based on the conceptual and linguistic world view. Every language has many functions, such as encoding and decoding of information, transforming and transmitting of new knowledge. The specific perception of the world is fixed in the language, that's why language gives knowledge about the world. Language helps to exchange both ideas and emotions. The relation of language and mind, formation of linguistic world view on the basis of both linguistic and extralinguistic foundations inspire linguists. This article presents a study of the concept "HOPE" and its representation in the linguistic world view based on the German language and identification of linguistic-cognitive specification of its comprehension by German people. The following issues were examined in the article: the representation of the "HOPE" concept in the sentences of change. The results were as follows: the language representation of the "HOPE" concept was described, and the conceptual characteristics were revealed.

Keywords: intercultural communication, linguistic world view, concept, representation, sentences of change, metaphor.

Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа в сознании человека существуют системы понятий, которые определяются тем языком, носителем которого выступает данный человек. Этот же фактор определяет и особенности его мышления. Принято считать, что ментальные представления человека влияют на его чувственное восприятие действительности. В свою очередь, языковые и культурные системы могут изменять ментальные представления. Американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир утверждал: «Мы видим, слышим или иным образом воспринимаем действительность так, а не иначе, потому что языковые нормы нашего общества предрасполагают к определенному отбору интерпретаций» [3: 210]. Поэтому человек, овладевший несколькими языками, находится под влиянием языковых картин мира, сформировавшихся в его сознании при изучении данных языков, особенно, если он активно использует иностранные языки в повседневной деятельности. Во многих моментах, если языки близкородственные, языковые картины мира могут совпадать, но различий также обнаруживается значительное количество.

В процессе коммуникации язык выполняет несколько функций. С одной стороны он служит кодировке и расшифровке передаваемой информации, а с другой стороны выступает хранителем знаний об окружающей нас действительности, перерабатывает уже приобретенные и передает новые знания. Таким образом, родной язык является инструментом познания, интерпретации и усвоения культуры, стоящей за иностранным языком. Вильгельм фон Гумбольдт считал, что языки являются для нации «органами» их оригинального мышления и восприятия. Его последователь Лео Вайсгербер разработал теорию языковой картины мира (Weltbild der Sprache), согласно

которой каждый язык располагает в своих понятиях единой системой взглядов и определённой картиной мира. Ею владеет каждый член определённого языкового сообщества. В процессе порождения и восприятия высказывания человек выполняет творческую работу, опираясь не только на личный опыт, но и на знания, накопленные предшествующими поколениями, чтобы создать новый смысл. Соотношение индивидуального и коллективного опыта носителей языка представляет собой одну из важнейших проблем лингвистики. Особенно это важно в современном мире, испытывающем на себе влияние глобализации, результатом которой стало расширение границ взаимообмена культур.

Межкультурная коммуникация имеет в своей основе концептуальные и языковые картины мира, способы организации разных типов дискурса. Е.С. Кубрякова писала, что «языковая картина мира складывается воедино не только знания о своих собственных объектах, а предлагает народу как носителю того или иного естественного языка некую сводную картину мира: каждый язык отражает поэтому по сути дела не только опыт своего народа и не только сумму знаний о его культуре, истории, нравственных и моральных ценностях и т. п. Он сохраняет в своей знаковой системе также ту совокупность знаний о мире, которые носят человеческий характер и которые (частично — и в виде заимствований) входят в число самых релевантных представлений, почерпнутых в ходе познавательных процессов самыми разными народами» [2: 59].

Представления, составляющие языковую картину мира, заключены в значениях слов в неявном виде. В качестве иллюстрации следует привлечь специфические выражения, характерные для конкретного языка. Остановимся на специфическом способе выражения категории изменения в немецком языке. Вслед за логиками под изменением предлагаем понимать не только различные состояния одного и того же объекта во времени, но и движение, процесс, переход. Предмет исследования представлен предложениями, в которых позиция подлежащего реализуется пропозитивным именем, а общая семантика эксплицирует изменение по фазам, например: *Aus dem Fenster kam ein Schrei*. 'Из окна раздался крик'. *Sein Interesse erwachte*. 'Его интерес проснулся'. *Seine Aufmerksamkeit ließ nach...* 'Его внимание ослабло...' В последнее время появились работы по логике изменения, которые дали возможность говорить о наличии в языках помимо предложений бытия еще одного логико-грамматического типа: предложений изменения. Разработка логики изменения идет по двум направлениям: логика направленности изменения и логика времени. Язык логики направленности оперирует не только терминами классической логики «существует» и «не существует», но и такими понятиями как «возникает», «исчезает», «уже есть», «еще есть», «уже нет», «еще нет» и т.п. Логика изменения предоставляет совершенный с точки зрения синтаксиса и семантики язык, позволяющий дать строгие формулировки утверждений об изменении объектов. Но она ничего не говорит о конкретных характеристиках изменения и становления, которые мы можем наблюдать в естественных языках. В лингвистике уже давно принят термин «бытийные предложения», имеющий в своей основе посылки классической логики. В отличие от классической логики, на которой базируется выделение класса бытийных

предложений в языках (Арутюнова, Ширяев, Адмони и др.), логика направленности, допускает четыре типа существования объектов: бытие, небытие, возникновение (становление) и исчезновение. Можно утверждать, что каждый естественный язык располагает инструментарием, имеющим в своей основе данные законы логики изменения. И логики и философы едины в том, что время – это необходимое условие описания изменения, поэтому в фокусе данных предложений стоит информация о событии, процессе, то есть о том, к чему приложим временной фактор, развитие во времени. Время – это необходимое условие описания изменения, поэтому в предложениях изменения маловероятно употребление имён предметных. Обратим внимание на то, что логики ведут речь об объекте, а не о предмете. Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно-реальная ситуация. Предложения изменения несут информацию об изменении по фазам от возникновения до небытия, поэтому следует предположить, что в них должны фигурировать имена событийной семантики.

Именами событийной семантики, прежде всего, считаются отглагольные существительные, то есть пропозитивные имена. Пропозиция заключает в себе некое событие, которое представляет собой явление действительности, любой факт, пусть даже мелкий и несущественный. Пропозитивное имя конденсирует смысл целого предложения, называет некую ситуацию. К кругу пропозитивных имён можно отнести и неглагольные имена, событийность лексем которых может быть выявлена посредством слов-индикаторов в словарных дефинициях, через синонимические связи с отглагольными именами. Их семантика довольно разнообразна. В качестве классифицирующего признака для предложений изменения следует выбрать «наблюдаемость», поскольку присутствие наблюдателя характерно для всех предложений данного логико-грамматического типа, и тогда можно выделить события внешнего и внутреннего воздействия на наблюдателя. Среди процессов внешнего воздействия вычлениаются процессы звучания, свечения, вкусового и тактильного ощущения, а среди процессов внутреннего воздействия – эмоциональные и ментальные процессы.

Внутренний мир человека является сложным объектом, описание которого отражает опыт самопознания многих поколений на протяжении долгого периода времени. Язык не только средство обмена мыслями, но и выражения эмоций, воздействия на эмоциональное состояние слушающего. Под эмоциональными концептами принято понимать зафиксированное в определённом обществе сложное ментальное образование, вербализованное средствами языка и информирующее об определённом отношении человека к происходящему [1]. Психологи и лингвисты в качестве одной из основных эмоций выделяют надежду, которая присутствует, например, в классификации К.Е. Изарда. Надежда – это положительно окрашенная эмоция, связанная с достижением ожидаемого. Согласно онлайн-словарю *Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache* синонимами слова *Hoffnung* ‘надежда’ будут *Erwartung* ‘ожидание’, *Vertrauen/Zutrauen* ‘доверие’, *Zuversicht* ‘уверенность’. Эмоции описываются в языке в основном метафорически. Их всегда с чем-то сравнивают, поэтому эмоции становятся концептом посредством метафоры.

Согласно немецкой языковой картине мира надежда:

может быть ожидаемой: *Hoffnung liegt in der Luft, aber wir dürfen uns nicht durch Illusionen irreführen lassen.* Надежда витает в воздухе, но мы не позволим, чтобы нас иллюзиями ввели в заблуждение.

возникает: ..., *und für eine kurze Zeit entstand die trügerische Hoffnung...* ..., и на короткое время появилась обманчивая надежда...

всплывает: *Dafür ist eine winzige Hoffnung aufgetaucht...* К тому же появилась (всплыла) маленькая надежда...

вспыхивает: *In Baltröck flammte Hoffnung auf.* В Балтrocke вспыхнула надежда.

сияет: *In Elisabeth strahlten alle Hoffnungen auf.* В Елизавете засияли все надежды.

поднимается вверх: ..., *und langsam stieg die Hoffnung,* ...и медленно поднялась надежда,

В данных примерах речь идет о возникновении эмоции, при этом такие глаголы как *aufflammen* и *aufstrahlen*, употребляясь в переносном смысле, уточняют степень её интенсивности. Глаголы *steigen* и *auftauchen* описывают надежду как нечто вертикально перемещающееся во внутреннем мире человека.

Информация о присутствии надежды важна: *Aber es gibt noch Hoffnung.* Но еще есть надежда. Однако, намного важнее способ её существования. Так, глагол *atmen* образно описывает надежду, живущую в сердцах людей: ..., *und in dessen Herzen trotzdem eine kleine Hoffnung auf Gerechtigkeit zitternd atmet.*

Надежда остается: *Dringt man damit nicht durch, bleibt nur die Hoffnung, dass...* Если не удастся прорваться, то остается только надежда, что...

покоится: *Auf Carlos Ghosn ruhen die Hoffnungen der Franzosen, dass...* Надежды французов возлагаются на Карлоса гона, что...

создает ложное впечатление: *Wenn wir im Voraus wüssten, dass diese Hoffnung trägt, bräche unser Mut, geschähe rein gar nichts.* Если бы мы знали заранее, что эти надежды обманчивы, сломалось бы наше мужество, ничего бы не вышло.

похожа на эмоцию другого человека: *Die Hoffnungen Ben Gurions, des israelischen Regierungschefs, lagen nahe bei denen Adenauers.* Надежды Бен Гуриона, израильского президента, были близки надеждам Аденауэра.

может сбыться или нет: *Das war eine Hoffnung, die sich nicht erfüllen sollte.* Это была надежда, которая не должна была сбываться.

Исчезновение надежды связано с уменьшением силы эмоции. Так, надежда может:

спадать, снижаться: *Alle Hoffnung fiel schlagartig von mir ab.* Все надежды резко упали во мне.

сокращаться, сжиматься: *Meine Hoffnung schrumpft immer mehr zusammen...* Моя надежда уменьшалась все больше и больше...

улетучиться (как дым или запах): *Viele Hoffnungen sind verflogen.* Многие надежды испарились.

тонуть: *Auch im Buch sinkt die Hoffnung tiefer und tiefer.* Даже в книге тонет надежда все глубже и глубже.

отсутствовать: *Hoffnung ... ist kaum noch vorhanden*. Надежда ... едва ли еще существует.

не сбыться: *Die Hoffnung schlug fehl*,... Надежда не удалась,...

Анализ примеров показывает, что глаголы в немецком языке приписывают эмоции „надежда“ разные характеристики, чаще всего изображают её образно, и сообщают об её изменении от возникновения до исчезновения. Репрезентация концепта «НАДЕЖДА» средствами немецкого языка в условиях предложений изменения показывает, что носители языка приписывают надежде как антропоморфные характеристики, так и характеристики живой и неживой природы.

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
2. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
3. Sapir E. The Status of Linguistics as Science // Language. 1929. Vol. 5 № 4 — pp. 207-214.

References

1. Krasavskiy, N.A. Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: Monograph. – Volgograd: Peremena, 2001. – 495 p.
2. Kubrakova, E. C. In search of the essence of language: Cognitive studies. – Institute of linguistics. – Moscow: Znak, 2012. – 208 p.
3. Sapir E. The Status of Linguistics as Science // Language. 1929. Vol. 5 № 4 — pp. 207-214.

УДК 81

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗОВ И ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Бузинова Людмила Михайловна

Докторант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Седых Аркадий Петрович**

e-mail: sedykh@bsu.edu.ru; rluda@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию категорий «профессионально-педагогический дискурс» и «личность преподавателя» в современном французском лингвокультурном сообществе. Показана необходимость выделения жанровых характеристик педагогического дискурса: профессионального, дидактического, учебного, институционального. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности институционального дискурса Французской Республики и его роль в формировании мировидения французского преподавателя. Отмечается, что коммуникация французских преподавателей отличается высокой степенью индивидуальной активности и направленностью на лидерские позиции.

Ключевые слова: педагогический дискурс, языковая личность, коммуникативное поведение, жанр, дистанция власти, корпоративный индивидуализм.

THE ISSUE OF FRENCH PROFESSIONAL PEDAGOGICAL DISCOURSE AND TEACHER'S PERSONALITY

Buzinova Ludmila

Doctoral student of German and French Department
Belgorod State National Research University, 308000, Belgorod, Victory st., 85
Scientific Supervisor: Doctor of Philology, Professor Sedykh A.P.
e-mail: *sedykh@bsu.edu.ru; rluda@mail.ru*

Abstract

The paper describes the categories of «professional-pedagogical discourse» and «teacher's personality» in modern French Linguocultural community. It is shown a necessity of separation of genre characteristics of pedagogical discourse: professional, didactic, educational, and institutional. The features of the institutional discourse of the French Republic and his role in shaping the worldview of the French teacher are discussed. It is noted that the communication of French teachers is highly individual and it is oriented to leadership positions.

Keywords: pedagogical discourse, linguistic identity, communicative behavior, genre, power distance, individualism.

Как известно, каждая культура формирует представления о преподавателе (учителе) и преподавательской деятельности, что, в конечном счете, формирует соответствующий образ в языковом сознании нации. В каждой стране профессия учителя отличается своей самобытностью и исключительностью. Здесь нельзя не учитывать социальные и экономические факторы. Во Франции, например, преподаватель считается государственным служащим министерства науки и имеет пожизненное обеспечение рабочим местом. Средняя зарплата учителя начального и среднего звена составляет примерно 1500 евро в месяц, но это без учёта учёной степени и опыта работы. Со всеми надбавками и премиями заработная плата французских учителей может достигнуть 3000 евро в месяц. Максимальная нагрузка в средних и старших классах является вполне приемлемой – 18 часов в неделю.

К сожалению, в последнее время престиж учительского труда снижается, что отмечают сами французские преподаватели. Тем не менее, профессия учителя остаётся уважаемой и привлекательной, а личность преподавателя имеет относительно высокий социальный статус во Франции.

Коллективные представления французов о личности преподавателя коррелируют с концептом «лидер». Ряд исследователей отмечают, например, что лидер во Франции – это гений, интеллектуальная элита; в США – свободный агент, суперзвезда; в Великобритании – дипломат; в Германии – мастер-хозяин, эксперт; в Японии – государственный чиновник; в Китае – герой-полководец с местными связями [Derr, Rousillon, Bournois 2002].

Исследование педагогического дискурса Франции предполагает анализ текстов в рамках коммуникативных фреймов бинарной природы: «педагог–педагог», «педагог–родитель», «педагог–общественность», «педагог–представитель власти». Последний фрейм может изучаться в рамках общения с представителями административных и воспитательно-профилактических структур социума. В связи с этим возникает необходимость выделения жанровых характеристик педагогического дискурса: профессионального, дидактического, учебного, институционального.

Одной из продуцирующих основ, а также манифестациями профессионально-педагогического дискурса выступают постановления (*Décrets*) Министерства образования Франции (*Ministère de l'éducation nationale*). В общих чертах французские преподаватели обязаны осуществлять свои функции, руководствуясь уставными документами министерства. Приведём некоторые ключевые принципы осуществления профессиональной деятельности и статус учителей и преподавателей Франции:

1. *Les personnels d'enseignement relèvent de la **Fonction publique d'État**. C'est par voie de concours que l'Éducation nationale recrute les enseignants et les fait accéder au statut de fonctionnaire titulaire. Pour devenir enseignant, vous devez donc réussir un des concours organisés chaque année.*

2. *Le professeur des écoles est un enseignant du premier degré. Il intervient en école maternelle et en école élémentaire où il dispense un enseignement polyvalent: français, mathématiques, histoire et géographie, sciences expérimentales, langue vivante, musique, arts plastiques, activités manuelles et éducation sportive. Ce sont les contenus et les activités liés à toutes ces disciplines qu'ils sont amenés à organiser et à conduire avec leurs élèves. Les professeurs des écoles travaillent avec des enfants de 2 à 11 ans, c'est-à-dire de la première année de l'école maternelle à la dernière année de l'école élémentaire.*

3. *Les enseignants-chercheurs sont, soit maîtres de conférences, soit professeurs des universités. Ils ont la double mission d'assurer le développement de la recherche fondamentale et appliquée et de transmettre aux étudiants les connaissances qui en sont issues.*

Ils participent à l'élaboration et à la transmission des connaissances, assurent la direction, le conseil et l'orientation des étudiants. Ils contribuent également au développement de la recherche fondamentale, appliquée et à sa valorisation ainsi qu'à la diffusion de la culture et à la coopération internationale. Ils assurent leur activité de recherche dans des laboratoires universitaires qui sont le plus souvent associés aux grands organismes de recherche (CNRS, INSERM, INRA, etc.).

4. *Le fonctionnaire public se voit bénéficier d'un droit à être protégé, lors de sa mission, par sa hiérarchie. Son autorité hiérarchique lui vaut intégrité physique et morale lors de ses diverses missions.*

5. *Les fonctionnaires doivent pouvoir progresser en échelon et en grade tout au long de leur vie professionnelle.*

6. *Aucune distinction, directe ou indirecte, ne peut être faite entre les fonctionnaires en raison de leurs opinions politiques, syndicales, philosophiques ou religieuses, de leur origine, de leur orientation sexuelle, de leur âge, de leur patronyme, de leur état de santé, de leur apparence physique, de leur handicap ou de leur appartenance ou de leur non appartenance, vraie ou supposée, à une ethnie ou une race.*

7. *Les fonctionnaires sont soumis à des obligations éthiques dans et hors l'exercice de leurs fonctions.*

8. *Les corps enseignants, techniques et scientifiques peuvent exercer une profession libérale dès lors qu'elles découlent de l'exercice de leur fonction. L'agent public titulaire, sur autorisation de sa hiérarchie, peut exercer une autre activité, uniquement en dehors de son temps de travail dans la fonction publique.*

9. *Ce sont les missions de services publics qui fondent le statut de fonctionnaire. Ce statut n'est pas un privilège mais est porteur de droits et de devoirs.* <...> *c'est-à-dire les principes fondamentaux définis dans les lois statutaires, ... destinés à assurer l'égal accès aux emplois publics, à garantir les fonctionnaires contre l'arbitraire et le favoritisme et à donner à la puissance publique les moyens d'assurer ses missions sur tout le territoire dans le respect des règles d'impartialité et de continuité* [<http://www.education.gouv.fr>].

Как видим, министерские документы чётко определяют статус государственного чиновника (преподавателя) (*par voie de concours organisés chaque année; enseignant du premier degré; il dispense un enseignement polyvalent; professeurs des écoles travaillent avec des enfants de 2 à 11 ans*), его права (*droit à être protégé par sa hiérarchie; intégrité physique et morale*) и обязанности (*double mission d'assurer le développement de la recherche fondamentale et appliquée et de transmettre aux étudiants les connaissances*). Особо выделяется моральный аспект поведения функционера: всегда и везде соблюдать моральные обязательства перед обществом (*des obligations éthiques dans et hors l'exercice de leurs fonctions*).

Вышеприведенные тексты охватывает общие положения о том, как и почему преподаватель должен вести себя в прямом соответствии со своим статусом государственного служащего. Данный аспект проявляется, прежде всего, в употреблении глаголов и конструкций прескриптивной семантики (семантики стимулирования действия): *relèvent de la Fonction publique d'État; recrute les enseignants et les fait accéder; vous devez donc réussir un des concours; qu'ils sont amenés à organiser et à conduire avec leurs élèves; ont la double mission d'assurer et de transmettre; fonctionnaire public se voit bénéficier de.*

Тщательное регламентирование деятельности педагога способствует и формированию «питательной среды» и языковой личности соответствующего типа: нормализованного дискурса и личности, коррелирующей с институциональными моделями поведения. Институциональный дискурс уставных документов подчёркивает высокий статус преподавателя, его заинтересованность в успешном выполнении высокой миссии, способствует формированию внутреннего контроля личности за своей деятельностью.

Таким образом, французский профессионально-педагогический континуум характеризуется относительно жёсткой схемой корпоративных отношений, как по вертикали, так и по горизонтали. Институты власти и централизованная система управления традиционно пользуются поддержкой большинства населения Франции. Основным принципом французской педагогической культуры выступает сбалансированность противоречивых на первый взгляд феноменов: дистанции власти и высокой степени индивидуализма. Данные составляющие предоставляют широкие возможности для существования централизованной бюрократии в сфере французского образования и обеспечивают прямую и одновременно косвенную зависимость индивида от принимаемых административных решений.

Профессионально-педагогический дискурс французов отличается высокой нормативностью языкового и коммуникативного поведения, что не исключает проявлений альтернативности узуса, связанного с издержками профессии, обусловленными необходимостью общения с полистилистической

и поликультурной молодёжной средой. При этом корпоративный дискурс французских преподавателей отличается высокой степенью индивидуальной активности личности и лидероцентричностью.

Литература

1. Седых, А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: моногр. / А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 244 с.

2. Deer B., Roussillon S., Bournois F. Cross-Cultural Approaches to Leadership Development. (p. xi). Brooklyn: Greenwood Publishing Group.

References

1. Sedykh A.P. Frantsuzskaya yazykovaya lichnost. Kognitivno-kommunikativnyy aspekt (French linguistic identity. Cognitive-communicative aspect: monograph.). – Belgorod 2013. – 244 p.

2. Deer B., Roussillon S., Bournois F. Cross-Cultural Approaches to Leadership Development. (p. xi). Brooklyn: Greenwood Publishing Group.

УДК 811.112.2

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА РЕСТОРАННОГО МЕНЮ (на материале немецкого языка)

Буренкова Светлана Витальевна

доктор филологических наук, доцент
Омский государственный технический университет
г. Омск, Россия
burenkova_anna@mail.ru

Быструшкина Анастасия Александровна

студентка
Омский государственный технический университет
г. Омск, Россия
nastyia.bystrushkina.96@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается лингвокультурная специфика ресторанного меню Германии, раскрывается связь между историей, географией и культурой питания, дается представление об этимологии, семантике основных понятий сферы питания. Анализ материалов позволяет выявить характерные особенности ресторанного меню, установить наиболее популярные продукты гастрономии, из которых принято готовить большое количество блюд, определить отличия немецкой кулинарии от других кухонь мира. На основе изученных меню нескольких ресторанов сделаны выводы об истории возникновения некоторых блюд и территориальном происхождении продуктов, из которых они изготовлены. Особое внимание уделяется разделам меню и пище, которой отведено центральное место в немецкоязычной глоттении. При формулировке наименований единиц меню немецких предприятий общественного питания составителями нередко употребляется топонимическая лексика, а также предлоги и художественно-изобразительные средства. В заключении обозначены перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: язык меню, сфера питания, лингвокультурная специфика.

LANGUAGE PECULIARITIES OF THE TEXT IN RESTAURANT MENUS (ON A MATERIAL OF GERMAN LANGUAGE)

Burenkova Svetlana

Doctor of philological sciences, Associate Professor
Omsk State Technical University
Omsk, Russia
burenkova_anna@mail.ru

Bystrushkina Anastassia

student
Omsk State Technical University
Omsk, Russia
nastya.bystrushkina.96@mail.ru

Abstract

This article discusses the linguistic and cultural specifics of restaurant menu Germany, reveals the relationship between history, geography and food culture, gives an idea about the etymology, semantics concepts of food service industry. The analysis of materials allows to identify the characteristic features of the restaurant menu, to install the most popular products of gastronomy, of which it is customary to prepare large number of dishes, to determine the differences of German cooking from other cuisines of the world. Based on the studied menu of several restaurants conclusions are made about the history of certain dishes and the territorial origin of the products from which they are made. Special attention is given to menu items and food, which is given a central place in the German-speaking gluttony. Prospects for further research are indicated in conclusion.

Keywords: menu language, food service industry, linguocultural specificity.

Неотъемлемым атрибутом жизни человека и аспектом национального самосознания является культура питания, характеризующаяся многовековой историей, в которой заложены различные способы приготовления пищи, ритуалы, традиции, охватывающие все стадии гастрономии. Технологии приготовления и потребления блюд разнятся в зависимости от страны, на развитие и становление которой повлиял, в свою очередь, ряд политических, экономических, религиозных, социальных и культурных факторов. В современном мире в условиях интеграции и глобализации еда является мощным политическим инструментом, примером чего могут быть санкции, но в то же время национальная кухня, её особенности широко используются для улучшения экономического благополучия посредством коммерциализации. Еду можно сравнить с посланником мира и раздора, она помогает понять культуру народа и проникнуться ею, она оказывает всепроникающее воздействие – распространение фастфуда на территории многих государств даёт наиболее яркое представление об этом процессе.

Актуальность настоящего исследования определена лингвистическими особенностями немецкого языка ресторанного бизнеса. Практические материалы для анализа были найдены с помощью интернет ресурса “TripAdvisor”. Данное исследование позволит дополнить имеющиеся представления о пищевых традициях немецкого народа, узнать кулинарную этимологию и семантику, подробно изучить особенности формирования такой лексики. Цель данного исследования заключалась в выявлении

лингвоспецифических особенностей меню немецких ресторанов. В работе применялись следующие методы: лингвокультурологический анализ, интерпретативный анализ названий блюд и метод межъязыкового сопоставления.

Национальная кухня – это особая сфера культуры нации, которая находит отражение в лингвистическом наследии культуры в виде наименований пищевого сырья, полуфабрикатов, готовых блюд и рецептуры их изготовления. Как следствие, в той или иной стране развита и дифференцирована сфера лексики, отражающая преобладающее пищевое сырье и готовые кулинарные изделия и напитки.

Как правило, меню в Германии обозначается словом «Speisekarte» буквально: «карта блюд». Меню может подразделяться на супы, закуски, салаты, мясные блюда (в некоторых ресторанах этот раздел заменен видами мяса, к примеру, свиной или говяжьей), рыбные, вегетарианские, фирменные блюда и десерты. Помимо основного меню «Speisekarte», выделяют детское меню – «Kinderkarte», меню напитков – «Getränkete», меню коктейлей – «Cocktailkarte», десертное меню – «Dessertkarte», меню сигар – «Zigarrenkarte» и др. [1].

По свидетельству Н. П. Головницкой, «ряд феноменов немецкой системы питания обладает явной национальной спецификой, проявляющейся в гастрономических пристрастиях немцев: в центре немецкоязычной глоттонии располагаются номинации мяса, колбасных изделий (Wurst, Würstchen, Bockwurst), картофеля (Kartoffel) и пива (Bier) как типично немецких продуктов, отражающих этническую, лингвосемиотическую и коммуникативную специфику» [2, с. 4]. Самые известные блюда немецкой кухни номинированы такими национально-специфичными лексическими единицами, как «Eintopf» – густой суп, «Hackepeter» – сырой мясной фарш с солью, перцем, яйцом и пряностями, «Eisbein» переводится как «ледяная нога» – это вареная свиная рулька [2].

Проанализировав меню нескольких ресторанов Германии, можно заметить частое использование в их текстах топонимов, свидетельствующих о территориальном происхождении кулинарной продукции. Шварцвальдскую ветчину производят в районе Шварцвальд, и она представляет собой сухую ветчину, коптят которую на гнилых еловых опилках и шишках, Вестфальскую ветчину делают из свиней, выращиваемых в Вестфалии, где они питаются только желудями, эту ветчину коптят на буковых и можжевельниковых ветках. Также широко известна кулинарная продукция Schweineschnitzel «Wiener Art» – венский шницель, Schweizer Wurstsalat – салат из швейцарской колбасы, Rumpsteak vom Angus – ромштекс из абердин-ангусской породы мясного рогатого скота, выведенной в графстве Ангус. Также обращает на себя внимание множество блюд из картофеля, ср.: «Petersilienkartoffeln» – картофель с петрушкой, «Salzkartoffeln» – вареный картофель, «Bratkartoffeln» – жареный картофель, «Ofenkartoffeln» – запеченный картофель, «Bouillonkartoffeln» – картофель с бульоном [3].

В изученном ассортименте блюд и напитков предприятий общественного питания Германии нередко встречаются названия, в которых употребляются изобразительные средства. «Lumpen und Flöh» представляет собой метафору: нарезанная крупными кусками белокочанная капуста и добавленные в суп семена тмина явились основой аналогии, сходства с лохмотьями и блохами [4].

В основе номинаций многих блюд лежат фамилии известных исторических личностей. Так, интересным объектом классической берлинской кухни можно назвать «Holsteiner Schnitzel» – шницель Гольштейн, он связан с именем серого кардинала Вильгельма II, тайного советника Фридриха фон Гольштейна, причастного к устранению с поста «железного канцлера» Отто фон Бисмарка.

В наименованиях блюд часто используются предлоги an и mit: Entenbrust an Currysauce, serviert mit ..., abgerundet mit .... Лексема Nest – «гнездо» – выступает компонентом многих названий-композиций: Kartoffelnest, Nudelnest, Salatnest и т.д. Как считает Буркхард Гарбе, данные характеристики позволяют говорить о языковой моде, отражающейся в текстах меню [5, с. 63].

Применение имен популярных персонажей мультфильмов в детском меню привлекает внимание и стимулирует интерес детей отведать соответствующее блюдо. Названия блюд метафорически отображают их содержание, ср.: «Findet Nemo» – это блюдо носит название мультфильма и представляет собой рыбные палочки с картофельное пюре, «Susi und Strolch» – спагетти с томатным соусом, «Frau Holle» – куриные наггетсы с кетчупом и картофелем фри, «Winnie Pooh und Ferkel» – шницель с картофелем фри, «Kleine Eisbär» – мороженое. Подобные метафоры свидетельствуют об образном восприятии мира и особом таланте их создателей – представителей немецкого народа.

Сытность и плотность еды являются этноспецифическими чертами классической немецкой кухни. Кулинарные изделия в ресторанах Германии отличаются большим объемом, что нельзя определить по информации, указанной в меню, так как чаще всего обозначен лишь краткий состав, однако в ресторанах высшей категории порции отвечают общепринятым нормам подачи таких блюд и носят четко выраженный характер национальной кухни.

В рамках данной статьи исследована часто встречающаяся лексика в текстах меню немецких ресторанов, этимология и семантика таких понятий. Как показало исследование, названия блюд в Германии нередко характеризуются сложной структурой, в компонентном составе номинаций встречаются топонимы. Перевод гастрономических терминов требует опыта и знаний в области кулинарии и культуры Германии.

Перспективным представляется более подробное изучение особенностей лексики, относящейся к немецкой гастрономии и касающейся технологии приготовления блюд, норм их подачи, культуры потребления пищи. Результатом такого исследования может стать немецко-русский лингвокультурный словарь по гастрономии, который будет способствовать этнокультурному обмену между нашими народами посредством знакомства с национальными особенностями питания.

Литература

1. Сайт ресторана «DUFKE», 2016 URL: <http://www.restaurant-dufke.de/speisekarte/> (дата обращения: 03.11.2016).
2. Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкого гастрономического дискурса: автореф. дис. ... филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки». – Волгоград, 2007. – 26 с.
3. Американский веб-сайт для путешественников, 2016 URL: <https://www.tripadvisor.ru> (дата обращения: 19.10.2016).
4. Ундритова М.В. Гастрономический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 22. 2012. № 2. – С. 86-91.
5. Garbe V. Goodbye Goethe. Neue Sprachglossen zum Neudeutsch. – Freiburg, Basel. – Wien: Herder, 2007. – 156 S.

References

1. Website of restaurant «DUFKE», 2016 URL: <http://www.restaurant-dufke.de/speisekarte/> (date: 03.11.2016).
2. Golovnitskaya Natalia. Cultural and linguistic characteristics of German gastronomic discourse. – Volgograd, 2007. – 26 p.
3. American travel website, 2016 URL: <http://www.restaurant-dufke.de/speisekarte/> (date: 03.11.2016).
4. Undritsova Maria. Gastronomic discourse: aspects of cultural linguistic and translation // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ch. 22. 2012. – pp. 86-91.
5. Garbe, V. Goodbye Goethe. Neue Sprachglossen zum Neudeutsch. Freiburg, Basel. – Wien: Herder, 2007. – 156 S.

УДК [811.161.1 + 811.111] ' 27

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПТА «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ» КАК СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ФЕНОМЕНА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИУМА

Костина Наталья Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
kostina@bsu.edu.ru

Костина Дарья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
kostina_D@bsu.edu.ru

Аннотация

Концепт multiculturalism может быть представлен целым конгломератом значений, приобретающих свое смысловое становление в различных типах контекстов, подчиненных решению основной задачи языка СМИ – передаче информации с учетом конкретных установок и убеждений на уровне языковой репрезентации.

Ключевые слова: мультикультурализм, межкультурная коммуникация, концепт, язык СМИ, языковая репрезентация.

DYNAMIC OF CHANGES OF THE CONCEPT «MULTICULTURALISM» AS A MODERN CULTURAL AND LANGUAGE PHENOMENON OF THE EUROPEAN SOCIETY

Kostina Natalia

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
kostina@bsu.edu.ru

Kostina Darya

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
kostina_D@bsu.edu.ru

Abstract

The concept of multiculturalism can be presented by a number of semantic meanings which find their expression in specific contexts determined by the basic task of media language on the level of language representation.

Keywords: multiculturalism, cross-cultural communication, concept, media language, language representation.

Одним из наиболее сложных культурных феноменов современного общества, репрезентируемых как на уровне обладающего широкой ассоциативной сферой вербально представленного концепта, так и на уровне научного понятия, является концепт multiculturalism и тесно связанная с данным концептом проблема взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Он вызывает весьма неоднозначное отношение со стороны самых различных слоев общественности: "D. Cameron argued that multiculturalism encourages 'different cultures to live separate lives' and allows for 'segregated communities' to behave 'in ways that run completely counter to our values'. Multiculturalism has become a taboo word in contemporary Britain. The sociologist Steven Vertovec said that no politician wants to be associated with the M-word. Put differently, difference is bad and sameness is good" [1]. Один из ведущих специалистов Кенан Малик считает, что "For some, multiculturalism expresses the essence of a modern, liberal society. For others, it has helped create an anxious, fragmented nation. Part of the difficulty with this debate is that both sides confuse the lived experience of diversity, on the one hand, with multiculturalism as a political process, on the other. The experience of living in a society transformed by mass immigration, a society that is less insular, more vibrant and more cosmopolitan, is positive. As a political process, however, multiculturalism means something very different" [3].

В ряде случаев превалирует оценочная характеристика, связанная с британским превосходством, в то же время объясняемым необходимостью сохранения британских ценностей и традиций. Например, в следующем случае реализуется параллельная конструкция, которая при более детальном рассмотрении анализируемого контекста может квалифицироваться как структура, основанная на использовании приема энантиосемии в связи с тем, что употребление фразы not because we are superior обусловлено скорее политкорректностью, чем реальными намерениями автора: "We must for the

moment reject the multi-racial state not because we are superior to our Commonwealth partners, but because we want to maintain the kind of Britain we know and love” [4]. Приведем еще один пример: There are two serious problems with this strategy. First, many children in British schools are not British, or do not think of themselves as British, or have predominantly negative feelings about Britain, or rank their loyalty to Britain far below their loyalty to other groups (religious, ethnic, regional, social) to which they belong. For these children there is little to be gained from tying allegiance to liberal democratic values of national identity. And there is much to be lost by it: If I am taught that democracy and liberty and tolerance are British values, but I feel no attachment to Britain, I may well draw the inference that these values are not for me. Second, the rhetoric of Britishness badly obscures the good reasons we have to endorse liberal democratic values. If we’re going to promote these values in schools – as I’ve agreed we should – we have a duty to furnish children with sound reasons for them. Such reasons are readily available, but they have nothing to do with being British. The case for liberal democracy rests on some powerful lessons from history and some compelling arguments in ethics and political philosophy; and the case is exactly the same in the UK as in any other country. The danger of presenting these values as British, and suggesting that their appeal as analogous to that of football and fish and chips, is that children invest in them, if at all, for entirely the wrong reasons. Attachment to Britain is no justification at all for allegiance to liberal democratic values. By all means, then, let’s move from merely encouraging respect for liberal democratic values to actively promoting them. But let’s also stop muddying the educational waters by conflating this task with the promotion of British national identity [2].

Обращаясь к широкому экстралингвистическому контексту, выступающему в качестве одного из мощных дискурсивных факторов в случае реализации политического дискурса, а также репрезентирующим его речевым произведениям, посвященным сохранению британских ценностей, в частности, сохранению индивидуализма, либерализма, свободы, британской идентичности как свойства исконного населения Великобритании, мы установили, что в большинстве случаев подобная сдержанная манера повествования на уровне реального смыслового становления языковых единиц присутствует в качестве выразителя прямо противоположных значений. Этот факт находится в русле известной британской традиции выражения мысли, реализуемой в виде сарказма.

Таким образом, в публицистических текстах политического содержания единица “multiculturalism” представлена как вербально репрезентированная концептуальная структура в большей степени, чем понятие из области политики и культурологии. Данный процесс обусловлен в значительной мере той экстралингвистической ситуацией, которая является одним из мощных дискурсивных факторов реализации рассматриваемого феномена. Важно также подчеркнуть в этой связи роль различного уровня контекстов, детерминирующих специфику реализации языковых средств.

В целом в свете глобализации и интенсификации миграционных процессов в современной Европе межкультурная коммуникация, несмотря на провал политики мультикультурализма, является доминантой в социальных отношениях, сформированность компетенций которой закладывает фундамент стабильного и мирного сосуществование представителей разных этнических и культурный сообществ, объединенных титульной нацией в рамках одной

страны или содружества. Однако отметим, что трактовка коммуникации как взаимодействия (по преимуществу вербального) «Я» и «Другого» основана на том, что в своих истоках социально-историческая реальность всегда есть взаимодействие людей, каждый из которых наделен специфическими особенностями, своим жизненным миром [5].

В настоящее время высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации считается способность свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим, который несет в себе взаимопонимание, диалог культур, терпимость, толерантность и уважение к культуре партнеров по коммуникации, их идеалам и ценностям. Отметим, что межкультурное взаимодействие в современном обществе требует осмысления, обновления и творческого подхода к данному процессу, открывая как возможность, так и необходимость постоянного переосмысления, интерпретации и сравнения элементов своей и чужой культуры. В целом, провал политики мультикультурализма в Европе стал лакмусовой бумажкой, показав, что диалог культур в современном обществе и понимание важности данного процесса является необходимым в постмультикультурном европейском обществе.

Литература

1. Andreouli Eleni. The demonisation of immigration and multiculturalism can only limit Britain's ability to develop as a cohesive and inclusive society, 2014 URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/the-demonisation-of-immigration-and-multiculturalism-can-only-limit-britains-ability-to-develop-as-a-cohesive-and-inclusive-society> (дата обращения: 19.09.2016).
2. Gove Michael. We should not be conflating liberal democratic values with British national identity, 2014 URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/encouraging-liberal-democratic-values-not-conflating-with-british-national-identity> (дата обращения: 19.09.2016).
3. Kenan Malik. Multiculturalism undermines diversity, 2010 URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2010/mar/17/multiculturalism-diversity-political-policy> (дата обращения: 19.09.2016).
4. Kenan Malik. Multiculturalism undermines diversity, 2015 URL: <http://libcom.org/library/multiculturalism-undermines-diversity-kenan-malik> (дата обращения: 19.09.2016).
5. Schütz A. Phenomenology and the Social Sciences / Th. Luckman // Phenomenology and Sociology. – Harmondsworth: Penguin, 1978. – 125 p.

References

1. Andreouli Eleni. The demonisation of immigration and multiculturalism can only limit Britain's ability to develop as a cohesive and inclusive society, 2014 URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/the-demonisation-of-immigration-and-multiculturalism-can-only-limit-britains-ability-to-develop-as-a-cohesive-and-inclusive-society> (date views: 19.09.2016).
2. Gove Michael. We should not be conflating liberal democratic values with British national identity, 2014 URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/encouraging-liberal-democratic-values-not-conflating-with-british-national-identity> (date views: 19.09.2016).
3. Kenan Malik. Multiculturalism undermines diversity, 2010 URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2010/mar/17/multiculturalism-diversity-political-policy> (date views: 19.09.2016).
4. Kenan Malik. Multiculturalism undermines diversity, 2015 URL: <http://libcom.org/library/multiculturalism-undermines-diversity-kenan-malik> (date views: 19.09.2016).
5. Schütz A. Phenomenology and the Social Sciences / Th. Luckman // Phenomenology and Sociology. – Harmondsworth: Penguin, 1978. – 125 p.

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Котенева Инна Анатольевна
кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия
koteneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь социокультурных явлений и языковых структур, формирующих коммуникативную направленность рекламных текстов.

Ключевые слова: рекламный дискурс, аргументация, языковая структура, социокультурная значимость, коммуникация.

ADVERTISING DISCOURSE AS A PHENOMENON LANGUAGE AND CULTURE

Koteneva Inna
Candidate of philological Sciences
Associate professor, Department of German and French languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
koteneva@bsu.edu.ru

Abstract

The article considers the relationship of socio-cultural phenomena and language structures that form a communicative focus of advertising texts.

Keywords: advertising discourse, argumentation, language structures, social and cultural importance, communication.

В конце XX в. с помощью средств массовой коммуникации реклама превратилась в единую глобальную индустрию, в которой заняты тысячи людей. Реклама не служит формирующим началом социальных ценностей, но являясь неотъемлемой частью культуры, вносит определенный вклад в развитие общества.

Под влияние рекламы попадают все члены социума, эффективность воздействия рекламного текста зависит от того, насколько правильно информация согласована с культурными, этическими и национальными особенностями адресата.

Выделяют многочисленные виды рекламы: престижная, разъяснительно-пропагандистская, а также реклама марки и распродаж, рубричная и реклама на развороте.

Взаимовлияние и взаимосвязь языка, культуры и рекламы очевидны. В рекламном тексте используются различные языковые средства, понятные потребителю в экстралингвистическом контексте и которые побуждают к приобретению товара и услуги.

Необходимо отметить, что язык рекламы наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании. Главная особенность языка рекламы – оценочность и актуальность. Все языковые средства направлены на то, чтобы воздействовать на аудиторию.

Специфической особенностью рекламных текстов является то, что в них тесно взаимосвязаны функции сообщения и воздействия. Задача рекламных текстов состоит в том, чтобы посредством сравнительно короткого сообщения информировать потенциальных покупателей об индивидуальных достоинствах продукции и убедить аудиторию в необходимости приобретения рекламируемого товара.

Рекламный текст композиционно специфичен. Одной из сторон его специфичности является использование изображения (рисунка, фотографии), графики, цвета, символики (фирменный знак) и т.д. Все эти элементы могут находиться в самых неожиданных сочетаниях и комбинациях, а их объединение в конечном счете реализует задачу данного текста. Нередко они не просто служат ярким иллюстративным фоном, но и выполняют пояснительную функцию, содержат в себе смыслы, не выраженные лингвистически, или, по выражению Р. Барта, выполняют “fonction d'ancrage” (внедрение, смысловое погружение) [4: 44].

Структурно-композиционное построение текста включает в себя важные составляющие: заголовок и текстовую часть. Заголовок – это самая значимая часть рекламного сообщения. Он не должен состоять из большого количества слов и выражений, но обязан мощно воздействовать на потребителя, то есть быть эмоциональным и ясным по смыслу.

Основной текст раскрывает причины, которые склоняют потребителя к покупке. Чаще всего потребители не добираются до основного текста, они теряют интерес после прочтения заголовка. Внимание читателя привлекается выделенными элементами, но интерес завоевывается только аргументами, приведенными в тексте.

Слоган, также, немаловажная часть рекламного объявления. Слоган представляет собой емкую и короткую фразу, которая может считаться девизом организации. Он является наиболее заметным элементом рекламы. На него обращают внимание в несколько раз больше, чем на всю рекламу. В связи с этим, слоган должен быть легко запоминающимся и читаемым, а также максимально полно отображать суть рекламного текста.

В завершении рекламного текста пишется эхо-фраза, которая по своей форме похожа на слоган. Предназначение данного элемента – закрепление информации в памяти целевой аудитории. Эхо-фраза придает рекламному тексту законченность.

Эхо - фраза как и слоган придают законченный вид всему сообщению и определяют важный мотив для приобретения товара. Слоган идентифицирует товар, а также служит средством создания и закрепления устойчивой ассоциативной связи между торговой маркой и рекламной концепцией.

Все лингвистические единицы имеют бинарное соотношение, что связано со строением языка. В данном случае встает вопрос о разграничении понятий текста как языковой единицы и текста как единицы речи. К числу терминов нового инструментария лингвистов относится понятие дискурса.

Центром внимания лингвистического изучения рекламы является лингвистика текста, его описание с точки зрения базовой парадигмы «текст – дискурс».

Текст – это результат вторичной речевой деятельности, действие которой состоит в передаче информации и смысловом воздействии на адресата при более сложном уровне языковой организации, чем речь. При создании текста происходит набор языковых средств в оптимальных и не столь ограниченных по времени условиях с целью придания ему экспрессивного оттенка.

Дискурс - это речь, "погруженная в жизнь". Поэтому термин "дискурс", в отличие от термина "текст", не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно" [5: 136].

Рекламный дискурс является сферой наиболее яркого проявления коммуникативного аспекта языка, активно отражающий живые процессы его эволюции. Данный вид дискурса имеет строго ориентированную прагматическую установку, он сочетает признаки устной речи и письменного текста с комплексом экстралингвистических средств.

Для лексического состава языка, как наиболее изменчивой и подвижной его части, непосредственно реагирующей на происходящее в мире реальных, на различные явления внеязыковой деятельности, рекламная сфера создает благоприятные предпосылки для его развития, возникновения новых слов, в силу того, что она представляет собой сферу, наиболее быстро реагирующую на появление новых объектов, явлений действительности.

Так, например, динамика языковых структур во французских рекламных текстах проявляется в изменении вокабуляра, которое направлено на выражение: **чувства патриотизма**: «*Francine inspire la cuisine! Francine propose une large gamme de farines et farines à pain pour vous permettre de créer toutes vos recettes en un tour de main selon votre imagination*». Francine (мука) < France+farine; **заботы о своем здоровье**: «*Un anti-traces super efficace*»; на **выделение основных (обобщенных) компонентов парфюмерной композиции**: «*Jasmin en cœur et sillage ambre-vanillé-frangipané, un menu savoureux*» – “Délices” (Cartier) и т.д.

Французская реклама, как и реклама других западноевропейских государств подвержена влиянию английского языка. Вкрапление в рекламный текст английских слов придает рекламе новизну, делает ее более аттрактивной и современной, отражая тем самым процесс интенсивного заимствования англицизмов французским языком.

Ознакомление с инвентарем лексических единиц англо-американского происхождения дает возможность обнаружить две ведущие тенденции формирования специфического состава языка рекламы:

1) Использование собственно заимствованных лексических единиц для выражения определенных семантических категорий, например сферы моды: «*Fashion un “pois” c'est tout*». реклама платья

2) Использование комбинированных моделей, состоящих из словообразовательных элементов двух языков (французского и английского, и наоборот):

«*Mojité? Oui, exclusivement chez “tea by Thé”!*» - реклама чая.

“*Le nouveau parfum pour homme. Very irrésistible. Very intense, very élégant, very you*” – реклама туалетной воды [5].

Прагматической задачей рекламного текста является изменение в системе знаний и оценок покупателя и регуляция деятельности поведения, а именно, побуждение адресата приобрести рекламируемый товар. Одна из семантических характеристик данного смыслового единства – его аргументативная ориентированность или аргументативное значение [3: 176], способствующее процессу интегрирования нового знания в модель мира адресата. Иными словами, в рекламной коммуникации под влиянием аргументирования, приобретая те или иные знания об окружающем мире, человек вводит их в свою ментальную модель и получает способность апеллировать к ним в случае необходимости, с такой же степенью доверия, как к личному опыту [1, 1990].

Как всеобщий мыслительный феномен [2: 35] аргументация является главным способом развития и репрезентации результатов речевого мышления в рекламном тексте. Семантические средства аргументативного воздействия в рекламном сообщении, отражая культурно-обусловленные структуры ценностей, призваны реально или в перспективе повлиять на процесс принятия решений адресата.

Так, для репрезентации положительных характеристик парфюмерной продукции во французских рекламных текстах запахи отождествляют с такими общеизвестными чувственно-психическими ценностями как «Любовь», «Красота», «Жизненная энергия».

Наиболее распространенным аргументом в ольфакторной сфере выступает тема “Любви”. В текстах, рекламирующих парфюмерную продукцию, отражаются представления о различных ее сторонах.

Например, в рекламе туалетной воды “Ode à l'amour” наряду с эмоциональным состоянием актуализируется физиологическая сторона любви, то есть запахи соотносятся с “чувственностью”, “соблазнением” и с гиперболизированным проявлением любовного влечения – “сладострастием”: “*Un frisson vous parcourt, ne cherchez pas, c'est l'amour. Un parfum voluptueux et gourmand qui vous trouble et envoûte ceux qui le découvrent. Il vous emmène dans un tourbillon de séduction et de sensualité ambrée. Tour à tour mystérieux, spontané, hésitant, il vous donne la plus belle des audaces: celle d'aimer*” (Yves Rocher) [7].

В следующем примере в процесс аргументирования включается иррациональная сторона любви – “чары, колдовство”: “*Audace d'une séduction passionnée. Ce parfum de passion et de séduction vous emmène dans un tourbillon irrésistible et voluptueux, dans son sillage riche et inoubliable de sensualité. Essayez! C'est magique: quelques gouttes suffisent à créer l'envoûtement...*” – “Venise” (Yves Rocher) [6].

Представленные фрагменты рекламных текстов демонстрируют наличие факта “закономерного” в процессе выбора номинативных средств в рекламном дискурсе, что обусловлено социокультурной значимостью рекламируемого товара. Социальный характер явления, формируется в коммуникативном сознании посредством семантических средств аргументации, используемых в рекламном лозунге и тексте в их нерасторжимом единстве.

Таким образом, в рекламной практике коммуникации внушение достигается с помощью прагматического воздействия рекламы, формирующего положительный образ товара в глазах потребителя.

Эффективность процесса аргументации в рекламном дискурсе зависит от степени его соответствия модели мира и ценностным ориентирам потенциальных покупателей: представителей определенных социальных, гендерных и возрастных групп.

Литература

1. Баранов А.Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – С. 40-52.
2. Брутян Г.А. Аргументация. – Ереван: Изд-во АН СССР, 1984. – 105 с.
3. Ионесян Е.Р. Аргументативная направленность высказываний с эпистемическими предикатами // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 175-182.
4. Barthes R. Rhétorique de l'image // Communications, 1964. – №4.
5. БЭСЯ. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 682 с.
6. Elle, 2005.
7. Le livre Vert de la Beauté, 1982.
8. Le livre Vert de la Beauté, 2001.

References

1. Baranov A.N. Argumentation as a cognitive and linguistic phenomenon // Speech influence in the field of mass communication. – М.: Nauka, 1990. – P. 40-52.
2. Brutian G.A. Argumentation. – Erevan, Izd-vo AN SSR1984. – 105 p.
3. Ionessian E.R. Argumentative orientation of epistemic statements with predicates // Logical analysis of language: Cultural concepts. М.: Nauka, 1991. – P. 175-182.
4. Barthes R. Rhetoric of image // Communication, 1964. – №4.
5. Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary / Gl. red.Yartseva. – М.: Balshaia Rossiyskaya entsiklopedia. 1998. – 682 p.
6. Elle, 2005.
7. Le livre Vert de la Beauté, 1982.
8. Le livre Vert de la Beauté, 2001.

УДК 81

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Кривчикова Нэля Леонидовна

доцент, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия

krivchikova@bsu.edu.ru

Трещёва Наталья Васильевна

доцент, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия

trescheva@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается процесс отражения национальной специфики в речевом этикете, рассмотрена взаимосвязь языка и культуры, что дает более глубокое понимание структуры и способов формирования национальных особенностей речевого этикета.

Ключевые слова: речевой этикет, язык, культура, норма поведения, коммуникация.

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF SPEECH ETIQUETTE

Krivchikova Nely

associate Professor, Ph. D. in Philology, associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
krivchikova@bsu.edu.ru

Tresheva Natalia

associate Professor, Ph. D. in Philology, associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
tresheva@yandex.ru

Abstract

The article reveals the process of reflection of the national specifics in the speech etiquette, we examined the relationship of language and culture, giving a deeper understanding of the structure and methods of formation of national features of speech etiquette.

Keywords: speech etiquette, language, culture, norms of behavior, communication.

Развивающийся в настоящее время процесс глобализации стирает идеологические и культурные границы между государствами, народами и этническими группами. Взаимодействие стран, народов и культур стало неизбежным и постоянным, оно осуществляется посредством обмена достижениями культур, прямых контактов между государственными институтами и общественными движениями. Однако этот процесс значительно опережает развитие навыков коммуникации между представителями различных культур. Поэтому тема диалога и взаимопонимания культур не случайно стала очень актуальной. Все большее влияние приобрели вопросы специфики, самобытности и различий культур разных народов.

Речевой этикет как знаковая система маркирован национальными и культурными особенностями. Выделяют два понимания национальной специфики, которые принципиально различаются между собой. Первое реализуется в так называемом сравнительным, или сопоставительным подходе. Согласно ему национально-культурная специфика явления некоторого языка определяется относительно другого языка. Второй «интроспективный» подход выявляет национальную маркированность каких бы то ни было единиц того или иного языка вне сопоставления с другими языками.

Национально-культурная особенность в ее «интроспективном» аспекте характеризуется установлением некоторых запретов на употребление, не связанных семантическим параметром.

Вне зависимости от специфики других языков и культур в основе интроспективного подхода лежит представление о наличии «имманентных» национально-культурных характеристик.

Явления, отобранные в качестве специфических и основанные на интроспективном подходе, являются не только «фундаментом», задающим критерии их выделения, но и рядом определенных характеристик. Причисление наблюдаемых межъязыковых различий к специфике соответствующих культур является решающим параметром при сравнительном анализе, в то время как интроспективный подход

подразумевает обращение к интуиции носителей языка, характеризующих некоторые явления как исключительно национальные.

Тем не менее, этнокультурную, национально-образную специфику общеупотребительной лексики возможно зафиксировать только путем сопоставления языков.

Национально-культурная специфика речевой коммуникации представляет собой системы факторов, условно допускающие отличия в функциях, организации и способе восприятия и передачи процессов общения, свойственных для данной культурно-национальной общности. Имея различное происхождение, эти факторы входят в процесс общения на разном уровне их организации. Однако, в процессе общения они связаны как между собой, так и с другими факторами, обуславливающими и формирующими этот процесс и, в первую очередь, с языковыми, психолингвистическими и общепсихологическими факторами.

Осуществляя противопоставленный анализ и описание взаимодействия некоторого языка и некоторой культуры с другими языками и культурами, важно помнить, что основным конструктивным элементом в этом случае является противопоставление узуального незуальному. Его можно рассматриваться как противопоставление своего чужому в рамках одной лингвокультурной общности, так как речевое и неречевое поведение носителя какого-либо языка является, как правило, узуальным в силу социально-психических причин.

Существуя в формах речевого и неречевого поведения, узус может рассматриваться не только с лингвистической и паралингвистической стороны. Речевые формы поведения какой-либо лингвокультурной общности являются также и формами поведения вербальной культуры. Под культурой понимаются знания о знаниях, данные в языке и через язык.

Речевые формы, получив развитие в самых разных уголках света, являются свободными, и в том же время необходимыми – в той степени, в какой необходимы и свободны, например, все произведения искусства. Языковые формы, том виде, как они даны, тесно связаны между собой подобно любым продуктам эстетической деятельности, но они в достаточной мере слабо связаны с социокультурными потребностями некоторого общества.

По мнению И.Ю. Марковиной, необходимо знать, что не совпадает в двух локальных культурах-коммуникантах для успешной организации интеркультурного общения вообще и для интеркультурного общения искусством, в частности. Иными словами, следует знать национально-специфические характеристики речевого, кинесического, эмотивного поведения, присущего данным культурам, ибо эти специфические характеристики могут стать препятствием для адекватного понимания носителями одной локальной культуры инокультурных участников коммуникации [5: 28].

Важно также отметить, что правила этикета отражают стиль жизни доминирующей социальной группы людей. Тем не менее, индивидуальные особенности поведения отдельно взятых людей, а также нормы поведения представителей других слоев общества могут сильно отличаться от существующих правил этикета.

Социальный фактор играет важную роль в функционировании языка и ярко проявляется в рассматриваемой микросистеме – речевом этикете.

Социальные нормы поведения связывают обычно с так называемым «ролевым ожиданием», что ярко проявляется в реализации речевого этикета. Ролевые ожидания – одна из форм существования социальных норм. У каждой роли есть определенные права и обязанности, и это находит яркое отражение в использовании единиц речевого этикета. Например, в обращениях могут отображаться функциональные связи коммуникантов, т.е. связи функций, которые участники беседы выполняют в некоей социальной системе, как «студент – преподаватель». В ситуации приветствия студентом преподавателя могут быть показаны статусные связи, показывающие различие ролей в рамках данной шкалы престижей.

В зависимости от ситуаций общения, степени теплоты взаимоотношений между людьми и различных социальных условий характер речевого исполнения, а также тональность его поведения в пределах роли могут в достаточной степени меняться.

Принцип вежливости выступает в качестве ведущего признака этикетного речевого общения. Вежливость как основание или качество характеризует и речевое и неречевое поведение человека.

Нормы поведения, как отмечает П. Браун, отражаются в правилах этикета, сводящихся к системе негативных и позитивных стратегий вежливости [4: 13].

Слова и устойчивые устные формулы речевого этикета, используемые в типичных ситуациях общения и которые служат для выражения вежливого, доброжелательного отношения к коммуниканту, представляют самостоятельную культурно-историческую, научную, а зачастую и духовную ценность.

Поведение человека может быть воспринято как вежливое, невежливое, грубое (включая ступени: более и менее). Речь человека может быть расценена участниками коммуникации по шкале – вежливо, невежливо, грубо и т.д., таким образом, можно сделать вывод, что вежливое поведение человека четко отражается в речи. Средства выражения вежливости связаны с разными уровнями языка, такими как лексический, морфологический, синтаксический.

Обращения на *Ты* / *Вы* представляют морфологический уровень, например: *Tu n'as pas changé* (е) (*Ты* не изменился (лась)); *Vous êtes tellement belle* (*Вы* такая красивая).

Специальные обращения типа: *Madame, monsieur* (господин председатель, господин директор и т.д.) – представляют собой лексический уровень, который делает формулы речевого этикета еще более вежливыми.

В качестве актуализаторов вежливости используются также специальные лексические средства типа: *S'il vous (te) plaît, soyez gentil (le), ayez l'amabilité* (Пожалуйста, будьте любезны и т.д.).

Примерами синтаксического уровня могут послужить целые предложения, завершающие официальную и другую переписку: *Veiller agréer, Monsieur, mes salutations distinguées; Veiller recevoir, Monsieur, l'expression de ma haute considération; Je vous prie de croire, Monsieur, à mes sentiments distingués* (Примите мои искренние пожелания; С огромной признательностью к Вам и др.).

Для осуществления успешной коммуникации значение форм вежливости оценивается по-разному. Однако большинство исследователей утверждают, что эти формы передают общественные отношения между говорящим, слушающим и другими лицами, о которых идет речь.

Социальная определенность ситуации общения и понимание собеседниками их социальной роли, осуществляемой в данной ситуации общения, а также роли партнера, есть та первоначальная основа, которая является обязательной предпосылкой для любого общения. При непосредственном общении мы стремимся узнать социальные роли коммуниканта, поскольку это позволяет сформировать его образ, построить гипотезы касательно его возможного поведения и создать план взаимодействия.

Помимо прямых названий более значимых для общения социальных ролей коммуникантов, существуют специфические для каждого общества косвенные, иными словами социально-символические пути демонстрации социального статуса и ролевых репертуаров общающихся. Таким образом, средства социального символизма могут быть вербальными и невербальными.

Единицы речевого этикета говорят о социальных отношениях участников беседы в соответствии с социально-регулирующей функцией. Высокая степень многообразия им свойственна именно благодаря этому. Одной из центральных проблем социолингвистики является социальная вариативность языка и речи. Она характеризуется наличием двух измерений – стратификационного и ситуативного, находящихся между собой в тесной взаимосвязи.

Имеющая самую непосредственную связь с социальной культурой общества, статификационная вариативность находит свое выражение в тех языках и речевых различиях социальных слоев и групп. Термин «статус», определяемый совокупностью постоянных социальных и социодемографических характеристик личности (классовая принадлежность к социальной группе, профессия, уровень образования, пол, возраст и т.п.) входит в понятийный ряд, связанный со статификационной вариативностью.

В процессе общения участники акта коммуникации используют определенные лексические средства в соответствии с характером ситуации, характерами собеседников (пол, возраст, социальный статус, родство, знакомство) и иерархии социального положения собеседников (ниже, равное, выше), т.е. кто, когда, где и с кем говорит и, кроме того, в соответствии с функциями высказывания (просьбы, приказания и т.д.) [2: 263].

Важно заметить, что все показатели, характеризующие человека, как члена определенного социума, в большой мере зависят и от национально-культурных особенностей страны или региона.

Межкультурная коммуникация представляет собой сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между равноправными партнерами. Готовность к эффективной межкультурной коммуникации является сегодня необходимым профессиональным качеством специалиста. Эффективная межкультурная коммуникация достигается доброжелательным отношением к человеку, способному на понимание других и взаимодействие с ними. Главным и определяющим здесь выступает

гуманистическая направленность разнообразных приемов и способов анализа общения, знаний об национальных особенностях и нахождение на этой основе взаимопонимания даже в самых сложных и конфликтных ситуациях.

Литература

1. Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. – М.: Наука, 2003. – 110 с.
2. Аршавская Е.А. Речевой этикет современных американцев США на материале приветствий // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 2007. – 352 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 240 с.
4. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993, - 172 с.
5. Марковина И.Ю. Перевод драматургических текстов и проблема национально-культурной специфики // Общение, текст, высказывание. – М., 2001. – С. 128

References

1. Alpatov V. M. the Category of politeness in modern Japanese. – М.: Nauka, 2003. – P. 110
2. Arsovska E. A. Speech etiquette modern Americans USA on material greetings National-cultural specificity of speech behavior. – М.: Nauka, 2007. – P. 352
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture. Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language. – М.: Russian language, 1990. – P. 240
4. Vinokur T. G. Speaker and the listener. Variants of speech behaviour. – М.: Science, 1993, - P. 172
5. Markovina I. Y. Translation of dramatic texts and the problem of national-cultural features of the // Communication, text, sentence. – М., 2001. – P. 128.

УДК 811.112.2

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ НОМИНАЦИЙ-ФИТОНИМОВ

Кудрявцева Наталья Борисовна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский национальный научный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
nkud@mail.ru

Маргарита Викторовна Найденова
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский национальный научный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
naidenova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с изучением национально-культурного компонента семантики номинаций-фитонимов. Проводится анализ номинаций, с целью выявления национально-специфичных представлений о растительном мире.

Ключевые слова: фитоним, национально-культурный компонент значения, лингвокультурология

NATIONAL-CULTURAL COMPONENT OF PHYTONYM SEMANTICS

Kudryavtseva Natalia

Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
nkud@mail.ru

Naidenova Margarita,

Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
naidenova@bsu.edu.ru

Abstract

The article contains the main issues connected with the study of national and cultural component of the semantics of the categories of phytonyms. The article is based on the analysis of the categories as a matter of the identification of the national and specific concepts of the flora.

Keywords: phytonym, national-cultural component of value, cultural linguistics

В последнее время увеличилось количество работ, посвященных изучению так называемого «культурного» компонента значения, в которых подчеркивается необходимость изучения языка в тесной связи с культурой страны, традициями и обычаями народа, говорящего на том или ином языке. Выявление культурологической информации слова возможно, прежде всего, при учете практических знаний, которые в лингвистике обозначаются как «фоновые», «энциклопедические», «лингвокультурологические», «лингвострановедческие» знания.

В этом плане несомненна актуальность исследования ботанической лексики, обнаруживающей значительное число номинаций одного и того же вида растения (в ботанической терминологии: «таксона») в зависимости от социально-культурной среды, «породившей» ту или иную номинацию, от эмоционально-оценочного отношения одного или нескольких номинаторов к обозначаемому объекту в момент создания номинации. Стилистически нейтральная (прямая) номинация характеризуется прямой и непосредственной соотнесенностью с предметом обозначения посредством сообщения рациональной информации об обобщенном признаке, приписываемом предмету языковым коллективом, на основании которой в сознании любого члена этого коллектива возникает адекватное представление о предмете в целом [2, 53-54]. Известный интерес представляют номинации фитонимов, созданные на основе различных легенд и мифов. Для специалистов-биологов подобные номинации не представляют ни малейшего интереса. Однако народные названия обладают поэтической силой. Кроме того, они являются плодом народной фантазии и свидетельствуют о сильной связи человека и природы. Некоторые названия полны юмора, определенного дара наблюдения, другие говорят об изобретательности, находчивости и даже набожности их создателя.

Информация, заключающаяся в названиях растений, позволяет нам еще полнее осознать безграничную ширь и мощь того или иного языка, ещё

острее почувствовать любовь народа к природе, к деревьям, травам, цветам, везде и всегда служившим человеку, сопровождавшим его по жизни. Многие былины и сказания, являющиеся достоянием народа, способны рассказать нам целую историю о названии растения, раскрыть некую тайну, которая таится в нем. Проведем анализ нескольких таких фитонимов.

Одна из легенд, положенных в основу названия широко распространенного на территории России растения такого как анютины глазки (*Viola tricolor*) гласит, что в трехцветных лепестках анютиных глазок отразились три периода жизни девушки Анюты с добрым сердцем и доверчивыми глазами. Жила она в деревне, каждому слову верила, любому поступку находила оправдание. Повстречала на свою беду коварного обольстителя и всем сердцем полюбила его, а юноша испугался ее любви и поспешил в дорогу, уверяя, что скоро вернется. Долго смотрела Анюта на дорогу, тихо угасая от тоски. А когда погибла, на месте ее погребения появились цветы, в трехцветных лепестках которых отразились надежда, удивление и печаль. Сравним русское предание о цветке с преданием, объясняющим название в немецкой культуре. Так, в Германии его название *Stiefmütterchen* (мачеха) объясняют следующим образом: нижний, самый крупный, самый красиво испещренный лепесток представляет собой расфранченную мачеху, два находящихся повыше, не менее красиво окрашенные лепестка - ее родных дочерей, а два самых верхних беленьких, как бы полинявших, с лиловатым оттенком лепестка - ее бедно одетых падчериц. Предание говорит, что прежде мачеха находилась наверху, а бедные падчерицы внизу, но Господь сжалился над бедными забитыми и брошенными девочками и повернул цветок, причем злой мачехе дал шпорцы, а ее дочерям – ненавистные им усики.

Наперстянка красная (*Digitalis purpurea*) (нем. *Platzblume*) - травянистое двулетнее растение все названия которого происходят от слов «перст, палец», так как цветок, действительно, своей формой напоминает наперсток. В основу данной номинации положена народная легенда. Предание повествует, что жила-была одна бедная сиротка, мать которой умерла. У девочки от нее остался только рабочий ящичек и пара наперстков. В минуты тоски по матери бедная девочка любила поиграть наперстками, что не нравилось ее мачехе. Она неоднократно велела девочке бросить свои наперстки, но девочка не слушалась и продолжала играть ими. Наконец, злая мачеха отняла наперстки у девочки и тайком зарыла их в землю в саду. Бедная девочка горько плакала, искала долго свои наперстки, но не могла их найти. Но вот наступила весна. Все растения в саду распустились и вдруг среди них появилось новое растение, до сих пор в саду не виданное. Цветы этого растения, как две капли воды, были похожи на наперстки девочки (*Fingerhut*). Это растение выросло на месте (*Platz*), где их закопала злая мачеха (отсюда: *Platzblume*). За свою оригинальную форму растение получило название *Digitalis*, что в переводе с латинского значит «наперстянка». Чтобы напомнить, что цветы выросли из чувства ненависти, злой демон влил в них страшный яд [1, 244].

С виду цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus*) (нем. Wegwarte) растение не показное, с толстыми прочными стеблями, на которых расцветают нежнейшие цветы немыслимо голубого цвета. Растет оно вдоль дорог, по краям полей, в самых пыльных местах. Это растение носит и народное название - Петров кнут, и растет оно там, где проходил по нашей земле святой Петр, касаясь ее своим кнутом. Воображение сразу же нарисовало образ седовласого и седобородого старца, который важно шествует между полями, а вслед ему вырастают и распускаются эти цветы.

Как показывают примеры, в названиях растений содержатся как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определенных способах номинации и отражающих специфический способ восприятия окружающей действительности представителями определенного народа. Изучение подобных номинаций актуально, поскольку позволяет реконструировать те стороны предметной и познавательной деятельности человека, которые отражают пределы его взаимодействия с окружающей средой, формирующего его культуру.

Литература

1. Могильный Н.П. Травник (в 2х томах). – М.: АСТВ Траст, 1988. – 829 с.
2. Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – 359 с.

References

1. Mogil'nyj N.P. Travnik (v 2kh tomakh). – М.: ASTV Trast, 1988. – 829 p.
2. Yazykovaya nominatsiya: Obshhie voprosy. – М.: Nauka, 1977. – 359 p.

УДК 81

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ «ГНЕВ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кутукова Анастасия Константиновна

студент-магистр группы 020511091683

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия

kutukova.anastasiya@yandex.ru;

+7(952)433-16-61

Научный руководитель: Кривчикова Нэля Леонидовна

доцент, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия

krivchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме поиска эквивалентных лексических единиц при переводе французских фразеологизмов. Выделяются и описываются характерные особенности негативных оценочных понятий. Основное содержание исследования составляет анализ эмотивных фразеологических оборотов, выражающих гнев. Автором предпринята попытка классифицировать основные способы передачи семантики гнева по грамматическому принципу. Значимое внимание в работе автор концентрирует на

языковой картине мира носителей французского языка. Обосновывается мысль об использовании символических образов при передаче эмоций. Такой взгляд будет интересен специалистам в области лингвистики, а именно в таких её разделах как фразеология и грамматика. Данная работа также представляется значимой для специалистов в области перевода и переводоведения ввиду содержащихся в ней приёмов по адаптации переводимого текста к иноязычной культуре. Дискуссионным остаётся вопрос о национальном восприятии мира и возможности переводчика его перенять.

Ключевые слова: фразеология, отрицательные эмоции, слова-символы, языковая картина мира.

WAYS TO EXPRESS THE EMOTION «ANGER» IN TRANSLATION OF FRENCH PHRASEOLOGY INTO RUSSIAN

Kutukova Anastasiya Konstantinovna

Master's student group 020511091683

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

kutukova.anastasiya@yandex.ru

Research tutor: **Krivchikova Nely Leonidovna**

associate Professor, Ph. D. in Philology, associate Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

krivchikova@bsu.edu.ru

Abstracts

That article is devoted to the actual nowadays problem of searching for lexical units which would be equated to the French idiomatic. It describes the characteristics of negative valuation concepts. The main content of research is the analysis of emotive idiomatic expressions which represent anger. The author tries to classify the main ways to express meaning of anger semantic by grammar method. The author pays attention to the French-speaking people's linguistic world image. There is an idea of using symbolic images in the transmission of emotions. Such point of view would be interesting for linguists who explore phraseology and grammar. The article could be also essential for both translators and interpreters thanks to containing here methods for adaption of the translated text to a foreign language culture. The question of potential borrowing of national world perception by the translator is still open.

Keywords: phraseology, negative emotions, symbol-words, linguistic world image.

Как известно, фразеология является активной отраслью лингвистических исследований. Это объясняется языковой спецификой фразеологических оборотов, а именно – их образностью, экспрессивностью, противоречием между значениями цельного фразеологического оборота и отдельных его компонентов, а также национальной спецификой и трудностями при переводе на другие языки. И поскольку главная роль фразеологии отведена отражению чувств и эмоций человека, эмотивная фразеология, выражающая отрицательные эмоции, легла в основу нашей работы.

Выбор исследования фразеологизмов отрицательного характера обусловлен их семантической концентрацией, а именно: фразеологические единицы со значением отрицательных эмоций и негативных оценочных понятий значительно преобладают над фразеологическими единицами со значением положительных эмоций и оценок. Причем эта тенденция характерна для большинства языков мира. Отрицательные эмоции – это осознание несоответствия существующей реальности потребностям и желаниям человека,

стимул изменить ситуацию и, в какой-то мере, способ психологической самозащиты. К таким эмоциям, основываясь на отобранном для исследования фактическом материале, мы относим гнев, страх, стыд, грусть, тревогу.

Наиболее обширную группу эмотивных фразеологизмов отрицательного значения представляют фразеологические обороты, выражающие гнев. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой гнев определяется как 'чувство сильного возмущения, негодования' [1], во французском словаре Petit Larousse гнев – это 'сильное недовольство, сопровождающееся агрессией, сам приступ гнева' [2].

Понятие 'Гнев' в языке обозначается различными частями речи, в первую очередь существительными. Во французском языке существует ряд существительных с семантикой гнева, имеющих различную степень выражения этой эмоции по мере нарастания: *colère*, *fureur*, *furie*, *rage*. Толковый словарь французского языка *Le Petit Robert* определяет данный синонимический ряд в следующей прогрессии: '*colère*' обозначает сильное недовольство, сопровождающееся агрессией, '*fureur*' определяется как безумие, толкающее на жестокость, слово '*rage*' обозначает крайне сильное состояние гнева [3]. Основное отличие между словами '*rage*' и '*fureur*' состоит в том, что в существительном '*fureur*' акцент делается на безумии и жестокости, в слове '*rage*' – на бешенстве, то есть особенном животном проявлении этого состояния.

Фразеологизмы французского языка, выражающие эмоцию 'Гнев', могут иметь как прямое указание на негативную эмоцию - '*bouffer de colère*' – 'кипеть от гнева', '*cuver sa colère*' – 'продолжать злиться, не отходить', '*décharger sa colère sur qn*' – 'срывать зло на ком-либо', '*mettre en colère*' – 'рассердиться', '*passer sa colère*' – 'излить свою злость', '*ronger sa colère*' – 'бессильно злиться', '*taire sa colère*' – 'сердиться, злиться'; так и содержать различные источники интерпретации. Одним из таких источников служат слова-символы.

Ведущую роль в изученных нами фразеологических оборотах имеют компоненты, обозначающие жидкие среды организма. Один из таких компонентов - '*sang*' – 'кровь'. Каждый из нас знает, что кровь – это жидкость, наполняющая все живые существа, а значит, она олицетворяет принцип жизни силы и энергии. Кроме того, кровь является признаком страсти, темпераментности. Во французской фразеологии компонент '*sang*' передает само состояние гнева: '*avoir le sang chaud*', '*avoir le sang vif*', '*le sang qui bout*', '*le sang qui bouille dans les veines*' – 'быть вспыльчивым'; а также выражает действия, направленные на другого человека – '*faire cailler le sang*', '*aigrir le sang*', '*faire bouillir le sang à qn*', '*faire tourner le sang*' – 'выводить кого-либо из себя'. Важно отметить, что для французского языка характерно употребление глаголов 'скисать' и 'сворачиваться' со словом-символом 'кровь' в значении ярости.

Ещё один компонент, обозначающий жидкую среду организма и передающий гневную эмоцию - '*bile*' – 'желчь'. В истории многих языков, в том числе и французского, желчь имеет иносказательное значение, выражающее душевное состояние человека – '*échauffer la bile*' – 'портить себе желчь, злиться'. Значение 'озлобить, вывести из себя, разозлить' также

достигается с помощью данного компонента – ‘allumer la bile’, ‘faire jaunir qn de bile’. ‘Умерить гнев, успокоиться’ отражает фразеологизм ‘modérer la bile’ (дословно ‘успокоить желчь’).

Компонент ‘nerfs’ – ‘нервы’, имеющий прямое отношение к физиологическим процессам человеческого организма, как и ранее нами описанные, служит в фразеологических оборотах французского языка для передачи значений ‘привести в бешенство’, ‘вывести из себя’, дословно ‘портить нервы’ – ‘casser les nerfs à qn’, ‘crisper les nerfs’, ‘faire crier les nerfs’. Более разъяренное состояние выражается путём употребления ‘комков, пучок’, акцентирующее внимание на отрицательной эмоции – ‘avoir les nerfs en boule’ – ‘быть в бешенстве’, ‘être (n') plus qu'un tas de nerfs’ – ‘быть сплошным комком нервов’.

К группе компонентов, в основе которых лежат внешние человеческие органы, относятся ‘tête’ – ‘голова’, ‘oreilles’ – ‘уши’, ‘yeux’ – ‘глаза’, ‘nez’ – ‘нос’, ‘bouche’ – ‘рот’. Эти соматизмы используются во французском языке для передачи целого спектра отрицательных значений. Значение ‘разозлиться, выйти из себя’ можно передать с помощью таких фразеологизмов как ‘avoir feu à la tête’, ‘mouche lui monte à la tête’, ‘avoir le bonnet près de l'oreille’, ‘échauffer les oreilles’. Ожесточённый, налитый кровью взгляд помогут выразить фразеологизмы ‘avoir les yeux qui sortent de la tête’, ‘faire des yeux’, ‘sang aux yeux’, а злобный крик с пеной у рта – ‘crier à tue-tête’, ‘à l'écume à la bouche’. Данные компоненты употребляются также в значении ‘ссориться – ‘chercher les roux dans la tête’, ‘prendre par les oreilles’. Особое положение занимает соматизм ‘nez’, т.к. чаще всего он употребляется со словом ‘горчица’ в значении ‘озлобиться, осатанеть’ – ‘moutarde lui monte au nez’, ‘moutarde lui pique au nez’, ‘sentir la moutarde au nez’.

Компонент ‘coup’ – ‘удар’, ‘приступ’ служит для передачи как мгновенного действия в значении ‘разъяриться, разгорячиться’: ‘attraper un coup de bambou’, ‘attraper le coup de sang’, ‘monter le coup’; так и длительного приступа ярости – ‘coup de colère’, ‘coup de corne’.

Большое место во фразеологизмах, выражающих гнев, принадлежит компонентам со значением ‘оружие’: ‘bombe’ – ‘бомба’, ‘fusil’ – ‘ружьё’, ‘poudre’ – ‘порох’, ‘feu’ – ‘огонь’. От огня, пороха и оружия проходит иносказательная параллель к эмоции ‘гнев’. С помощью данных компонентов во французском языке проводится аналогия между мгновенностью вспышек ярости и воспламенением пороха: ‘allumer comme une traînée de poudre’ – ‘вспылить, вспыхнуть как порох’, ‘mettre le feu aux poudres’ – ‘вызывать бурное негодование’; а злой, разъяренный человек сравнивается с бомбой или петардой: ‘avoir du retard’ – ‘гневаться’, ‘être en bombe’ – ‘быть в ярости’. По степени опасности гнев разозленного человека во французской языковой системе уподобляется оружию: ‘être en fusil’ – ‘беситься, рвать и метать’. Также приводится сходство в легкости разжигания огня и ненависти в человеке: ‘souffler le feu’ – ‘разжигать ссору, раскипятиться’, ‘prendre feu comme de l'amadou’ – ‘вспылить’.

Компонент ‘diable’ – ‘черт’ несет в себе мифологический код, что является неотъемлемой частью культуры, в нашем случае французской. Черт в

народном фольклоре является антропоморфным вездесущим существом, причиняющим неприятности, проворачивающим мелкие пакости и подталкивающим людей на плохие деяния. Во фразеологии французского языка имеется множество выражений со словом 'diable' с семантикой отрицательных эмоций: 'avoir le diable au corps' – 'рассвирепеть', 'se battre comme un diable' – 'набрасываться на кого-либо в состоянии ярости'.

Для выражения понятия 'Гнев' также широко используется глагол, так как с его помощью можно передать большой спектр значений. Если существительные, употребляемые в отражающих гнев французских фразеологизмах, описывают эмоциональное состояние, ссылаясь на устоявшиеся в языковой картине мира франкоговорящего населения символы, то предикат-глагол способен передавать динамику данной эмоции.

Глагол 'bouillir' – 'кипеть, бурлить' в Популярном словаре русского языка определяется как 'находиться в состоянии возбуждения, проявляться, развиваться с силой, стремительно (о чувствах, мыслях, переживаниях и т.п.); быть охваченным каким-либо отрицательным чувством в сильной степени'. Так, например, во фразеологическом обороте 'faire bouillir le sang à qn', означающем 'выводить из себя, выводить из терпения, возмущать до глубины души', состояние кипения говорит о крайней точке раздражения, о наивысшем градусе ненависти.

Глагол 'allumer' – 'разжигать, распалить' в Современном толковом словаре русского языка трактуется как 'заставлять воспламениться, гореть; приводить в состояние возбуждения, взволнованности, раздражения; раззадоривать'. Фразеологизм 'allumer le Brandon de la discorde (de l'émeute)' означает 'разжигать вражду, разжигать факел разногласия'. Глагол придает выражению динамику, а действию - длительность: вражда не просто началась, она продолжает пылать.

Высокий градус, накал ярости выражает также глагол 'échauffer' – 'нагревать, распалить': 'échauffer la bile à qn, échauffer les oreilles à qn' – 'раздражать, выводить кого-либо из себя'.

Глагол 'bouffer' – 'вздуться, лопаться' подчеркивает, что действие происходит длительно, по нарастающей. При употреблении выражений 'bouffer de colère', 'bouffer son cran' – 'вздуться от злости, пухнуть от бешенства' - имеется ввиду, что действие произошло не спонтанно, а по причине накопления гнева в течение какого-то времени.

Необходимо отметить также особенность глаголов, обозначающих движение тела вверх 'monter', 'sauter', в фразеологических оборотах, выражающих отрицательные эмоциональные состояния: 'monter à l'arbre' – 'кипятиться', 'monter (sauter) aux nues' – 'разъяриться', 'monter sur sa bourrique' – 'взъерепениться', 'monter le coup' – 'разгорячиться', 'sauter en l'air' – 'гневиться, возмущаться', 'sauter sur le casaquin à qn' – 'наброситься с кулаками на кого-то'.

В передаче эмотивных фразеологизмов отрицательного значения принимают участие прилагательные. Чаще всего используется прилагательное 'rouge' – 'красный', например, в таких выражениях как 'avoir la crête rouge', 'voir tout rouge', что означает 'страшно рассердиться, рассвирепеть'. Вероятно,

это обусловлено символическим значением красного цвета – он относится к ‘горячим’ цветам, олицетворяет огонь, может вызывать возбуждение и раздражение.

Разгоряченность и раздражение передают также прилагательные ‘chaud’ – ‘горячий’, ‘vif’ – ‘живой, горячий, оживленный’ в таких фразеологических оборотах как ‘avoir le sang chaud’, ‘avoir le sang vif’ – ‘быть вспыльчивым’.

Сложность перевода французской эмотивной фразеологии на русский язык и ее наложения на русскую картину языковой действительности заключается в том, что выразительность и эмоциональность фразеологических единиц во французском языке содержат национальную специфику и напрямую связаны с языковым сознанием и отношением к действительности носителей языка.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1953.
2. Petit Larousse illustré. Dictionnaire encyclopédique pour tous. – Paris: 1980.
3. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: 1967.

References

1. Ozhegov S.I. Russian dictionary. Moscow: State publishing office of foreign and national dictionaries. 1953.
2. Small illustrated dictionary. Encyclopedic dictionary for everyone. Paris: 1980.
3. Robert P. Alphabetical and analog French dictionary. Paris: 1967.

УДК 811.112.2

ОБРАЗ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Мальцева Юлия Александровна

кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия
Yulsevamalya@mail.ru

Аннотация

Миграционные процессы оказывают влияние на все сферы жизни страны: социально-экономическую, политическую, культуру. В настоящий момент проблема миграции в ФРГ обострилась в связи с притоком большого количества беженцев. Исследователи проблем миграции выделяют различные причины возникновения напряженности между местным населением и переселенцами. Безусловно, большую роль в формировании общественного мнения играют средства массовой информации, особенно федеральные издания. Возможности СМИ в формировании представлений о том или ином событии, явлении, факте огромны. Для выражения концепта «der Flüchtling»/«беженец» в немецких медиатекстах используется более десятка слов с различной коннотацией. Использование того или иного слова, относящегося к концепту «der Flüchtling» позволяет сформировать у реципиента яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под необходимым углом. В данной статье исследуются особенности создания медиаобраза беженцев в текстах интернет-версий немецких изданий.

Ключевые слова: беженец, концепт, медиа, медиаобраз, мигранты, мультикультурализм, политика.

THE IMAGE OF MIGRANTS IN THE GERMAN MEDIA TEXTS

Maltseva Yulia

Ph. D. in Philology, Associate Professor

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

Yulsevamalya@mail.ru

Abstract

Migration processes affect all spheres in the country's life: social, economical, political and cultural. Now migration problem in Germany has increased with a big flow of refugees. Researches highlight the causes of growing struggle between refugees and local population. Obviously, mass media and federal publishers. Media's opportunities in forming the views on this or that event are enormous. To explain the meaning of word "der Flüchtling" German publishers use more than 10 different words with various connotations. Ways of verbalization the word "der Flüchtling" in internet versions of Deutsch publications are being researched in this article. The use of a word related to the concept of "der Flüchtling» allows to generate the recipient bright, visible image, suggestive influence on the perception of information at the required angle. This article examines the features of a media image of refugees in the texts of the online version of German publications.

Keywords: refugees, concept, media, mediaimage, migrants, multiculturalism, politics.

Военные конфликты, терроризм, финансовый и политический кризис стали основными причинами массового потока беженцев в Европу. На сегодняшний день вопрос миграции в Европе является актуальным и дискуссионным. По официальным данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев (BAMF) в течение 2015 года на территорию Германии прибыло более 1 миллиона беженцев. Главной темой новогоднего обращения канцлера Германии Ангелы Меркель в 2016 году к гражданам ФРГ был вопрос позиции страны в отношении к потоку беженцев из Сирии и африканских стран.

Слово «der Flüchtling» стало словом 2015 года. Помнению Die Gesellschaft für deutsche Sprache /Общества по немецкому языку, это слово определило политическую, экономическую и общественную жизнь прошлого года [14].

Данное событие подчеркивает актуальность проводимого исследования, которая обусловлена необходимостью изучения формирования образа беженца с точки зрения лингвистики, изучение отношения автора медиадискуса к теме беженцев, использования манипуляционных приемов. Лингвистический анализ проводится на материале качественных изданий Германии: газета Die Zeit с ее версией в интернете Zeitonline, журнал Spiegel с его версией в интернете Spiegel online Politik, а также газета Die Welt и сайт телерадиовещательной компании Deutsche Welle на немецком языке.

Использование того или иного слова, относящегося к концепту «der Flüchtling» позволяет сформировать у реципиента яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под необходимым углом. Целью нашего исследования является исследование особенностей создания медиаобраза беженцев в текстах интернет-версий немецких изданий.

В данной работе, следуя за Сергеем Григорьевичем Воркачевым, под концептом мы будем понимать «единицу лингвоменталитета, фокусирующую в себе особенности этнического мировосприятия и поведенческих установок» [1, 176]. По мнению Юрия Сергеевича Степанова, концепты являются

динамичной единицей, «не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [4, 43].

В создании медиаобраза важную роль играет вербализация концептов. В формировании медиаобраза беженца в немецком медиадискурсе необходимо выделить имплицитные и эксплицитные средства. Целесообразно определить значение понятия «медиаобраз». Татьяна Николаевна Галинская предлагает узкое и широкое определение данного понятия. По мнению исследователя, «в узком значении «медиаобраз» - это фрагменты реальности, описанные в текстах только профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества» [2]. Понятие «медиаобраз» в широком понимании включает в себя все тексты, созданные в медиaprостранстве, авторами которых являются как профессиональные журналисты, так и блоггеры, пользователи Интернет и т.д.). В рамках данной статьи, исследуя тексты профессиональных журналистов, мы будем опираться на узкое определение Т. Н. Галинской.

Так как журналист работает над созданием медиаобраза в процессе специального конструирования фрагментов реальности в онлайн-версиях СМИ, то нас интересует также создание медиаобраза в рамках двустороннего процесса интернет-общения между продуцентом медиатекста и его реципиентами, общения между реципиентами. Таким образом, включение в лингвистический анализ мнения реципиентов медиатекста повышает объективность проводимых исследований медиадискурса.

В результате знакомства с медиатекстами немецких изданий, было выявлено, что в медиадискурсе Германии для создания образа беженцев используют вербализацию концепта «der Flüchtling» следующими синонимическими обозначениями: «der Flüchtling», «Geflüchtete», «der Asylant», «der Migrant», «der Asylbewerber»/«der Asylsuchender», «der Aussiedler», «der Wetterflüchtling», «Andere», «Ausländer ohne Aufenthaltsstatus», «Papierlose» и другие. Данная группа слов объединяет иностранцев без официального статуса пребывания на территории данной страны («Ausländer ohne Aufenthaltsstatus»).

Для понимания данного синонимического ряда необходимо обратиться к немецкоязычным словарям (Duden. de, thefreedictionary.com, de.wiktionary.org, Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache). Словари дают следующие определения данных слов:

Итак, центральным для обозначения концепта «беженец» является слово «Flüchtling» – «человек, который в спешке покинул свой дом по политическим, религиозным, экономическим или этническим причинам» [13]. Люди, которые ищут защиты в другой стране вследствие обоснованного страха перед преследованием их личности из-за их расы, религии, национальности или принадлежности к определенной социальной группе. Это, беженцы, эмигрировавшие из своей страны, которым пришлось «бежать», «скрываться», проживающие на территории Германии.

Концепт «Flüchtling» в немецком языке считается общеупотребительным. В зависимости от контекста может иметь как позитивную, так и негативную окраску. В официальном дискурсе, как правило, имеет нейтральную

коннотацию. Например, в названиях организаций, событий: «Bundesamt für Migration und Flüchtlinge» (Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев), «Weltflüchtlingstag» (Всемирный день беженцев).

В качестве примера использования слова «Flüchtlinge» в немецких медиатекстах предлагаем рассмотреть авторский проект газеты Die Zeit лонгрид «Добро пожаловать в Германию?» (Willkommen in Deutschland?), в рамках которого собрано 78 мультимедийных материалов за период с 30.07.2015 – 4.01.2016 г. [18]. Аналитические статьи располагаются во временной последовательности. Лонгрид открывает следующее высказывание авторов «Так много беженцев в Германии еще не было никогда. Данное переселение вызывает дискуссии. Развитие событий в обзоре». Авторы материала Frida Thurm, Carsten Luther und Paul Blickle пытаются объективно отразить общественную ситуацию в стране. Журналисты предлагают читателям познакомиться с основными фактами по вопросу беженцев. Авторы. Называя беженцев используют лишь слово «Flüchtling», стараясь сохранить нейтральность в своих высказываниях. В данном примере прослеживается нейтральная коннотация журналистов к проблематике беженцев, констатация фактов сложного положения мигрантов в Германии.

В медиатекстах встречается альтернативное «Flüchtlinge» слово «Geflüchtete», которое по мнению А. Штефановича (Anatol Stefanowitsch) является нейтральным, коннотативный эффект которого не наблюдается, соответственно данное слово может использоваться в любом контексте [17].

Часто в медиатекстах используется слово «Asylbewerber»/«Asylsuchende», которым обозначают людей, подавших документы на признание их политически преследуемыми, но не получивших статус беженца и имеющих право на политическое убежище [6]. В результате поиска материалов с данным словом, мы увидели, что медиатексты с использованием понятия «Asylbewerber» относятся, чаще всего к подрубрикам «Терроризм», «Правый экстремизм», «Насилие», «Кризис беженцев». Например, статья «Баутцен вводит комендантский час против беженцев» (Bautzen hebt Ausgangssperre gegen Asylbewerber auf) имеет отрицательную коннотацию по отношению к беженцам. В статье говорится о необходимости принятия мер в отношении несовершеннолетних беженцев. Поводом к ограничениям послужили драки между представителями правых и несовершеннолетними беженцами. В статье также приводится факт, что на территории данного города находятся 180 несовершеннолетних беженцев (minderjährige Asylbewerber), в этом же абзаце читаем «С марта полиция вынуждена была принимать меры более 70 раз» [7].

Негативную коннотацию имеет слово «Asylanten», которым обозначают людей, обратившихся в Германию в поисках политического убежища. Но чаще всего употребляют в случае, когда беженцы рассматриваются как представляющие опасность или угрозу. Реже для вербализации концепта «беженец» применяют слово «Aussiedler», обозначающее людей, которые использовали возможности для переселения из восточноевропейских стран в Федеративную Республику Германия.

Эмоционально-экспрессивный оттенок имеет слово «Wetterflüchtlinge» которым обозначают скорее не беженцев, а мигрантов из теплых стран.

Отрицательную коннотацию несет слово «Andere», которым также могут обозначать беженцев. Используя это слово, автор медиатекста акцентирует внимание на низком статусе беженца и представляет иностранцев как «чужих», не являющихся частью Германии.

Выражение «Ausländer ohne Aufenthaltsstatus», описывающее определенную группу мигрантов, которые, проживая в стране, не имеют официальной регистрации, в данном синонимическом ряду не является стилистически-маркированным. Его же синоним Слово «Papierlose» имеет стилистическую окраску и несет в себе отрицательную коннотацию.

Существует также вербализация концепта «беженец» при помощи добавления к словам определения «illegal». В качестве примера приведем следующую группу выражений, встречающихся в немецком медиадискурсе: «Illegale», «Illegalisierte», «Illegale Migranten». Данное определение несет отрицательную коннотацию, предполагается, что люди, не имеют необходимых документов для законного пребывания в Германии. Стилистически-маркированным является и слово «Untergetauchte», обозначающее людей, которые «залегли на дно» (проживают в стране без официального разрешения).

Нельзя оставить без внимания обращение к беженцам канцлера ФРГ. Ангела Меркель из выступлений для обозначения мигрантов и беженцев использовала выражение «für die bei uns lebenden ausländischen Mitbürgerinnen und Mitbürger». В своей речи канцлер называет мигрантов и беженцев своими согражданами, призывая соответственно относиться к этой группе населения.

В результате исследования было установлено, что для вербализации концепта «беженец» в немецком медиадискурсе используются различные синонимические выражения. Расширения синонимического ряда связано с происходящими изменениями в стране. Требования к созданию нейтральных текстов приводят к поиску наиболее корректных, нейтральных, не имеющих стилистической маркировки словоформ и выражений. Данный метод актуален и для решения противоположной задачи, когда необходимо добавить определенную стилистическую окраску медиатексту. Последние, в свою очередь, играют важную роль в формировании медиаобраза беженца у реципиентов.

Литература

1. Воркачев С.Г., Полиниченко Д.Ю. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: тез. Докл. Междунар симпозиума в 2 ч. – Волгоград: Перемена, 2003. – Ч. 2. – С. 176-180.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и поляма его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2013, №11. – С. 91-94.
3. Лебедева И.В., Бичарова М.М. Мигранты в Европе и культурная безопасность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2015. № 3 (44). – С. 330-337.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.; Акад. проект, 2001. – 990 с.
5. Amann M., Baumgärtner M., Feldenkirchen M., Knobbe M., Müller A.K., Neubacher A., Schindler J. Aufstand der Ängstlichen // Spiegel online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-140390005.html>.
6. Asylbewerber / Wiktionary. – URL: <https://de.wiktionary.org/wiki/Asylbewerber>.
7. Bautzen hebt Ausgangssperre gegen Asylbewerber auf // Zeit-online. – URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2016-09/bautzen-rechtsextremismus-unbegleitete-fluechtlinge-sicherheitsmassnahme>

8. Cieschinger A. Cieschinger A., Niesen C., Schlossarek M. Endlich verständlich. Fakten zur Flüchtlingskrise // Spiegel online. Politik. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-und-einwanderer-die-wichtigsten-fakten-a-1030320.html>.
9. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels // Die Welt. – 2015. – 23 June.
10. Die Trümmerfrau // Spiegel online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-135800952.html>.
11. Die verstörte Nation // Spiegel online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2015-51.html>.
12. Es ist selbstverständlich, dass wir helfen // Zeit online. – URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-12/neujahrsansprache-angela-merkel-integration-zuwanderung>.
13. Flüchtlinge // Duden-online. – URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Fluechtling>.
14. «Flüchtlinge» ist Wort des Jahres 2015 // Graftschafter Nachrichten. – URL: <http://www.gn-online.de/nachrichten/fluechtlinge-ist-wort-des-jahres-2015-134258.html>.
15. Hebel C., Peters K. Studie über neue Protestbewegungen: Was treibt die Wutbürger? // Spiegel online. Politik. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/studie-von-franz-walter-die-feierabend-revoluzzer-ruesten-auf-a-880235.html>.
16. Merkels Flüchtlinge und Deutschlands Grenze. – URL: http://www.focus.de/politik/focus-titel-merkels-fluechtlinge-und-deutschlands-grenzen_id_4958093.html.
17. [Stefanowitsch](#) A. Flüchtlinge und Geflüchtete // Sprachlog. – URL: <http://www.sprachlog.de/2012/12/01/fluechtlinge-und-gefluechtete/>.
18. Thurm Frida., Blickle P., Luther C., Thurm F. Willkommen in Deutschland // Zeit online. – URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/fluechtlinge-in-deutschland>.

References

1. Vorkachev S.G., D.YU. Polinichenko The concept of "language" in the Russian paremiologica Fund, in: Problems verbalization of concepts in the semantics of language and text, Volgograd: Peremena, 2003. – pp. 176-180.
2. Galinskaya T.N. The concept of media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics, in: *Vestnik OGU*, Orenburg. 2013. №11. - pp. 91-94.
3. Lebedeva I. V. Bicharova M.M. Migrants in Europe and the cultural security, in: Caspian region: politics, economy, culture. – Astrakhan. 2015. № 3 (44). – pp. 330–337.
4. Stepanov YU. S. Constants: Dictionary of Russian culture. - M.; Akad. Proekt. 2001. – pp. 990.
5. Amann M., Baumgärtner M., Feldenkirchen M., Knobbe M., Müller A-K., Neubacher A. and Schindler J. „Aufstand der Ängstlichen“ [=Riot of fearful] / Spiegel online, available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-140390005.html>, accessed 29.01.2016 (in Germ.).
6. Asylbewerber [=Asylbewerber] / Wiktionary, available at: <https://de.wiktionary.org/wiki/Asylbewerber>, accessed 24.01.2016 (in Germ.).
7. Bautzen hebt Ausgangssperre gegen Asylbewerber auf [=Bautzen lifts curfew against asylum-seekers] / Zeit-online, available at: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2016-09/bautzen-rechtsextremismus-unbegleitete-fluechtlinge-sicherheitsmassnahme>, accessed 04.01.2016 (in Germ.).
8. Cieschinger A., Niesen C. and Schlossarek M. Endlich verständlich. Fakten zur Flüchtlingskrise [=Finally of course. Facts about refugee crisis] / Spiegel online. Politik, available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-und-einwanderer-die-wichtigsten-fakten-a-1030320.html>, accessed 26.01.2016 (in Germ.).
9. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels“ [=Muslims - Winners of demographic change] / Die Welt (in Germ.), 2015.
10. Die Trümmerfrau / Spiegel online, available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-135800952.html>, accessed 26.01.2016 (in Germ.).

11. Die verstörte Nation [=The troubled nation] / Spiegel online, available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2015-51.html>, accessed 26.01.2016 (in Germ.).
  12. Es ist selbstverständlich, dass wir helfen [=It goes without saying that we help] / Zeit online, available at: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-12/neujahrsansprache-angela-merkel-integration-zuwanderung>, accessed 24.01.2016 (in Germ.).
  13. Flüchtlinge [=Refugees] / Duden-online, available at: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Fluechtling>, accessed 20.10.2016 (in Germ.).
  14. «Flüchtlinge» ist Wort des Jahres 2015 [=Refugees is the word of the year 2015] / Grafschafter Nachrichten, available at: <http://www.gn-online.de/nachrichten/fluechtlinge-ist-wort-des-jahres-2015-134258.html>, accessed 25.10.2016 (in Germ.).
  15. Hebel C. and Peters K. Studie über neue Protestbewegungen: Was treibt die Wutbürger? [=Study on new protest movements: What drives Wutbürger?] / Spiegel online. Politik, available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/studie-von-franz-walter-die-feierabend-revoluzzer-ruesten-auf-a-880235.html>, accessed 02.01.2016 (in Germ.).
  16. Merkels Flüchtlinge und Deutschlands Grenze [=Merkel refugees and Germany border], available at: http://www.focus.de/politik/focus-titel-merkels-fluechtlinge-und-deutschlands-grenzen_id_4958093.html, accessed 02.01.2016 (in Germ.).
  17. Stefanowitsch A. Flüchtlinge und Geflüchtete [=Refugees and fugitives] / Sprachlog, available at: <http://www.sprachlog.de/2012/12/01/fluechtlinge-und-gefuechtete/>, accessed 19.10.2016 (in Germ.).
- Thurm F., Luther C. and Blickle P. Willkommen in Deutschland [=Welcome to Germany] / Zeit online, available at: <http://www.zeit.de/gesellschaft/fluechtlinge-in-deutschland>, accessed 02.01.2016 (in Germ.).

УДК 371.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ: НЕМЦЫ УЧАТ ОБУЧАТЬ НЕМЕЦКОМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСА DLL 4)

Мишанова Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
mishanova@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются методы преподавания немецкого языка, рекомендуемые носителями языка. Современные подходы к обучению опираются на интерактивность, самоорганизацию и самостоятельность учащегося, который занимает ведущее место и играет главную роль на уроке. В статье представлен обзор факторов, влияющих на эффективность процесса обучения. Практический интерес могут представлять примеры актуальных форм работы на уроке, творческие идеи по организации обучения в целом. Основное внимание уделяется принципам, помогающим подбирать необходимые упражнения и успешно развивать языковые компетенции учащихся. Согласно результатам проведенных автором прикладных исследований установлено, что описанные методы исключительно эффективны для достижения целей обучения и межкультурной адаптации учащихся более быстрыми темпами.

Ключевые слова: современные методы преподавания иностранного языка, упражнение, парная форма работы, групповая форма работы, интерактивность, принцип обучения.

TUTORIAL DIALOGUES: THE GERMANS TEACH US TO TEACH GERMAN (FOLLOWING THE COURSE DLL 4)

Mishanova Yulia

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

mishanova@bsu.edu.ru

Abstract

This article analyzes the methods of teaching German recommended by the native speakers. Modern approaches to teaching are based on student's interactivity, self-organization and autonomy, so the student occupies the leading position and plays the major role in the classroom. The article provides an overview of the factors affecting the efficiency of the learning process. Some examples of work forms in the classroom, creative ideas on the organization of teaching in general can be of practical interest. The article focuses on the principles, helping to pick up the necessary exercises and successfully develop the linguistic competence of students. According to the results of applied research conducted by the author the described methods are extremely effective for achieving the learning objectives and cross-cultural adaptation of students at a quick rate.

Keywords: modern approaches to teaching German, exercise, pairwork, groupwork, interactivity, teaching principle.

Языковые компетенции, которые требуются иностранцу для успешного общения с носителем языка, лучше всего развиваются не только на аутентичных материалах, но и с привлечением методик преподавания, рекомендуемых носителями языка. В последние десятилетия Гете-институт, занимающийся преимущественно популяризацией немецкого языка во всем мире, не только предоставляет аутентичные материалы для обучения и возможности изучать немецкий, но и обучает российских учителей и преподавателей немецкого языка более эффективным способам взаимодействия с обучаемыми, позволяющими за короткий срок сформировать ключевые языковые компетенции.

В первую очередь это касается использования более современных коммуникативных форм работы на уроке. Для опытных преподавателей иногда непросто взглянуть по-новому, глазами новичка, на уже знакомый им процесс преподавания. Тем не менее, это необходимое условие для того, чтобы понять, какие последствия для результатов обучения может иметь частичный отказ от традиционных и использование интерактивных форм обучения.

Процесс обучения складывается из нескольких составляющих, успех или неуспех урока зависит не только от преподавателя, но и от учащихся. Что же произойдет, если центром Вселенной в обучении вдруг станет не преподаватель, а обучаемый? Какие последствия это может иметь? В большинстве случаев обучаемый вынужден будет более активно включаться в процесс обучения, брать на себя ответственность за его результаты, проявлять инициативу. Такая ведущая роль мотивирует, развивает его языковые навыки быстрее и интенсивнее, а также позволяет в дальнейшем самостоятельно продолжать обучение, уже без участия или с минимальным участием преподавателя.

Цикл упражнений, используемых на уроке, для достижения данных целей должен быть направлен на то, чтобы подготовить обучаемого к самостоятельному использованию языкового материала: к ситуации, к межкультурному контексту, к своей роли в дальнейшем высказывании, к общению с носителем языка. Важнейшие принципы, которым должны соответствовать при этом упражнения, это:

- направленность на развитие необходимой компетенции;
- направленность на конечный результат, успех обучаемого;
- направленность на использование языковых средств;
- направленность на выполнение коммуникативной задачи;
- направленность на интерактивное взаимодействие;
- направленность на понимание межкультурного контекста;
- направленность на личность обучаемого (личностная ориентация);
- направленность на активное участие обучающихся.

Направленность на развитие необходимой компетенции позволяет сформировать умения и навыки, необходимые учащимся для решения проблем в ситуациях общения. Они должны четко понимать, для чего изучается тот или иной языковой материал, где они смогут его применить. Ситуации, в которых необходима данная компетенция, проигрываются на уроках, при этом им предоставляется возможность самостоятельно оценить результат своей учебной деятельности и целенаправленно искать пути решения проблемы, способы достижения коммуникативной цели.

Подходящие активные формы работы для осуществления этого принципа – интервью, обмен мнениями по спорному вопросу, круглый стол, ролевая игра, проект, станционное обучение (Stationenlernen), “карта мыслей” (Mindmap), описание фото и картинок, а также рассказ об ассоциациях, которые они вызывают, и т.п.

Грамматический материал также можно тренировать с помощью упражнений, соответствующих этому принципу. Например, повелительное наклонение в вежливой форме используется в ситуации делового общения (диалог между начальником и подчиненным в офисе, между студентом и преподавателем в университете), вопросительные слова – в ситуации знакомства, числительные – в магазине, а настоящее время необходимо в том числе для того, чтобы рассказать, как проходит обычный выходной. Сразу же после первичной тренировки парадигмы грамматического явления можно переходить к диалогам и мини-монологам, используемых в той или иной ситуации, таким образом, в восприятии учащегося будет устанавливаться связь изучаемого грамматического явления с речевой ситуацией общения, и грамматика в его сознании не будет жить «своей отдельной жизнью», как это зачастую происходит.

Направленность на конечный результат, успех обучаемого особенно важна на начальном этапе обучения, когда учащийся еще не может самостоятельно сформулировать устное или письменное сообщение без ошибок. Необходимо следить за тем, чтобы требования к учащимся возрастали пропорционально их увеличивающимся возможностям, выстраивать циклы упражнений таким образом, чтобы языковые навыки развивались

последовательно и постепенно. В таком случае учащийся будет видеть свой успех, результат, соответствующий требованиям учителя, это повысит его мотивацию к изучению языка, поддержит интерес, даст уверенность в своих силах.

Новый материал лучше усваивается поэтапно, от простого к сложному. При объяснении, скажем, образования и использования перфекта целесообразно начинать со слабых глаголов и одного вспомогательного глагола – *haben*, и лишь на следующем уроке двигаться дальше (*sein* и сильные глаголы). Разобрав и закрепив каждый из этапов, учащиеся более уверенно и успешно смогут выполнять упражнения и использовать перфект в речи. В изучении новой лексики и синтаксических структур помогают образцы и схемы, а также тексты и упражнения с пропусками, которые на начальном этапе служат опорой для высказываний и для отработки новых единиц. Также необходимо опираться на предыдущий опыт в изучении языка, будь то изученная ранее тема, сходное явление в родном или другом известном учащемуся иностранном языке. Важной составляющей ощущения успешности является реакция учителя на ответы учащихся. Даже взрослые обучающиеся нуждаются в эмоциональной положительной оценке своих усилий.

Направленность на использование языковых средств предполагает не только понимание высказываний других и формулирование собственных высказываний, но и умение интерпретировать значение слов, выражений, жестов, аргументировать, делать выводы, выражать собственное мнение, присоединяться к чужому мнению. Упражнения на занятиях необходимо подбирать таким образом, чтобы они могли подготовить обучаемых к общению такого рода. Темы и ситуации должны вписываться в их жизненное пространство.

Широкое использование ролевых игр, игровых ситуаций, пантомим, описание части просмотренного без звука видео, кадров кинофильма, фотографий и картин, обсуждение высказываний, пословиц и афоризмов позволяет применить этот принцип на практике. На начальном этапе обучения, когда учащиеся сами еще мало могут сказать, можно подготовить для них выражения-структуры, помогающие высказываться по тому или иному вопросу, или упражнения типа «выбери правильное высказывание», «выбери высказывание, с которым ты согласен», «найди ответ на вопрос» и т.п.

Направленность на выполнение коммуникативной задачи помогает учащимся представить взаимосвязь упражнения на уроке с собственной жизнью и подготовиться к возможным ситуациям, возникающим вне урока. Упражнения не только должны повторять ситуации из реальной жизни, но и позволять учащимся чувствовать себя в этих ситуациях комфортно, переживать успех, сосредоточив свое внимание именно на использовании необходимых языковых средств. При этом нужно помнить о том, что все упражнения должны быть подчинены конкретной коммуникативной задаче, иначе нагромождение разнообразных языковых упражнений с неясными целями может, наоборот, демотивировать учащихся.

Примеры коммуникативных задач: при изучении темы «Путешествие» учащийся должен прослушать сообщение на вокзале и понять, когда

отправляется его поезд, или спросить у прохожего, как пройти к отелю, в котором он остановился, и понять ответ; при изучении темы «Университет» он должен провести экскурсию по своему университету или факультету для иностранца или познакомиться с немецким студентом и поговорить с ним об учебе в России и Германии; при изучении темы «Рождество» перевести рецепт немецкого рождественского блюда и приготовить его.

Направленность на интерактивное взаимодействие – в соответствии с этим принципом, цикл определенных упражнений побуждает учащихся общаться друг с другом в социальном контексте. Интерактивность достигается с помощью работы в паре, в группе или с помощью ролевой игры. Занятие в интерактивной форме позволяет учащимся ощутить себя носителями языка в данном пространстве. Можно предположить, что, если учащиеся отработают в рамках класса различные языковые ситуации (в устной и письменной форме), то, если они окажутся в подобной ситуации в реальной жизни, они смогут применить полученные навыки. Интенсивное интерактивное взаимодействие на уроке достигается путем привлечения учащихся к процессу подготовки, проведения и оценки работы на уроке.

Таким образом, интерактивность подразумевает общение учащихся друг с другом во время урока. Примеры интерактивных упражнений: инсценировать диалог между героями прочитанного рассказа, провести диктант «спина к спине» (во время которого учащиеся по очереди диктуют друг другу текст с пропусками и по очереди пишут в эти пропуски слова, которые слышат от соседа, затем происходит взаимная проверка), задать друг другу вопросы по тексту, совместно в группе описать фото, обсудить в группе или в паре спорное высказывание.

Направленность на понимание межкультурного контекста – в данном случае речь идет о создании на уроке социального контекста, как можно более близкого к аутентичной ситуации. В упражнениях используются такие лексические и грамматические единицы, которые с наибольшей вероятностью будут использованы носителями языка в подобном контексте за пределами классной комнаты. Также большое внимание уделяется тому, чтобы темы высказываний были близки и понятны обучающимся, т.е. они могли говорить о самих себе.

Для соблюдения данного принципа также большое значение имеет максимальное использование изучаемого языка преподавателем во время урока. Семантизация новой лексики и даже объяснение нового грамматического материала может проходить на изучаемом языке даже на начальном этапе обучения, а используемые постоянно на уроке обиходные выражения («откройте учебник», «можно войти», «прочитай текст» и т.п.) изучаются и используются с самых первых уроков. Более того, нужно приучать учащихся максимально общаться на уроке на изучаемом языке между собой при выполнении совместных интерактивных заданий.

Направленность на личность обучаемого (личностная ориентация) подразумевает использование языка учащимися в контексте их интересов, возраста, происхождения, школьной действительности и многого другого, непосредственно связанного с их жизнью и окружением. При этом упражнения

и задания в учебниках подобраны таким образом, чтобы вывести их на высказывания, диалоги, рассказы о самих себе. Человеческий мозг, согласно различным исследованиям, способен удерживать в памяти надолго лишь то, что является значимым для личности или постоянно используется в жизни. Если тексты, задания, лексика кажутся учащимся интересными, этот материал быстрее и прочнее усваивается.

Например, разговорная тема «Город» станет ближе и понятнее, если учащиеся будут говорить о достопримечательностях своего города или города, в котором они недавно побывали, а возможно, кто-то захочет рассказать о городе своей мечты. Такое творческое задание максимально приблизит тему, сделает ее знакомой и приятной. При рассказе о своей семье учащиеся могут принести фото всей семьи, эту работу можно организовать и как парную, в виде диалога. При изучении темы «Одежда» можно предложить изобрести идеальную школьную форму, нарисовать и описать ее словами, а также объяснить ее преимущества. При изучении темы «Дом» учащиеся могут не только описывать их комнаты и квартиры, но и рассказать о доме своей мечты, продемонстрировав картинку, фото, презентацию. Опрос о хобби можно устроить в виде «охоты за автографами» (Autogramm jagd) – это активная форма работы, при которой учащиеся ходят по классу с заранее распечатанными вариантами хобби и задают вопросы встречающимся на их пути одноклассникам, и, если ответ положительный, одноклассник ставит «автограф» в нужной графе. Почти любую разговорную тему, таким образом, можно сделать лично значимой. Для развития письма можно предложить написать личное письмо или поздравительную открытку сверстнику в Германии.

Что касается грамматических тем, при изучении новой структуры можно предлагать учащимся использовать их в собственных предложениях, предложениях о себе. Например, при изучении сослагательного наклонения форма “würde+Infinitiv” с легкостью обсуждаются вопросы личного характера: что бы вы сделали, если...? Что бы вы никогда не стали делать? Кем бы вы стали (никогда не стали) и почему? При изучении претерита учащиеся могут сочинить письменно свою собственную сказку или историю, при изучении перфекта они могут рассказать, как провели вчерашний вечер, прошлые выходные или прошлый отпуск, при изучении будущего времени они могут посвятить группу в свои собственные планы и мечты. Все это не только оживляет урок, но и позволяет сделать изучение грамматики действительно коммуникативным. Грамматика в этом случае не безлика, не оторвана от действительности, а помогает каждому учащемуся поделиться чем-то личным.

Направленность на активное участие обучающихся означает создание таких условий на уроке, при которых учащиеся могли бы почувствовать себя полноправными активными участниками процесса своего обучения, а не пассивными поглотителями предоставляемых им знаний. Например, используя полученные ранее знания, они сами отгадывают тему урока, обозначают цели и задачи, задают вопросы, самостоятельно прослеживают грамматическое правило на основе предоставленных примеров, контролируют и оценивают собственные достижения, а также достижения своего соседа по парте, а в

некоторых формах работы даже берут на себя организаторские и обучающие функции. Учащиеся, активно участвующие в процессе обучения, не только выполняя задания, но и частично разрабатывая, а затем оценивая их, несомненно, имеют более высокие результаты обучения за более короткий срок, так как они не только более мотивированы к обучению, но и более внимательны, более заинтересованы в результате. Примеры заданий, направленных на активное участие обучающихся: поучаствовать в соревновании между группами (рядами, парами), решить кроссворд, осуществить мини-проект, придумать загадку (дефиницию слова) и отгадать загадку партнера и др.

Также приветствуется использование различных игр, особенно с элементами двигательной активности, которые применимы не только в детском коллективе, но и при обучении взрослых. Например, к ним относится игра «Карусель» (другое название – «Подшипник»): учащиеся формируют два круга, внешний и внутренний, каждый работает в паре, развернувшись лицом друг к другу. Внешний круг двигается по сигналу учителя, с каждым шагом меняя партнера по общению. Таким образом можно обсудить короткие вопросы, рассказать короткие сообщения или ответить на вопросы партнера по изучаемой теме.

В осуществлении данного принципа хорошо помогает использование на уроке не только привычной фронтальной формы работы, но и парной, и групповой. Преимуществ таких форм работы довольно много. Работа в паре или группе заставляет учащихся более ответственно относиться к выполнению задания, т.к. от результата его труда зависит общий результат (пары или группы). При таких формах работы легче применить дифференциацию в обучении, так как более слабые ученики получают возможность учиться у более сильных или выполнять более простые задания. Это нацеливает их на собственный успех, поднимает самооценку и позволяет поверить в свои силы. Работая в группе или в паре, учащиеся больше времени практикуют применение языка, чем при фронтальной форме работы, т.к. несколько пар или групп работают одновременно. Кроме того, развиваются социальные навыки обучающихся, их способность работать в команде, а это важно не только для изучения иностранного языка, но и для дальнейшей профессиональной жизни.

Вышеперечисленные принципы тесно связаны между собой и фактически неразделимы, они значительно повышают мотивацию учащихся, а также составляют основу для разработки эффективных упражнений и заданий и для повышения успешности образовательного процесса в целом.

Литература

1. Hermann Funk, Christina Kuhn, Dirk Skiba, Dorothea Spaniel-Weise, Rainer E. Wilke. Aufgaben, Übungen, Interaktion. – München: Goethe-Institut, 2014. – 184 S.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА, КОНЦЕПТОСФЕРЫ И КУЛЬТУРЫ

Невенгловская Наталья Юрьевна

студент-магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
nnevanglovskaya@mail.ru

Научный руководитель: Седых Аркадий Петрович
профессор, доктор филологических наук
заведующий кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи языка и культуры, теории лингвистической относительности, необходимость знать и понимать концептосферу автора, для того чтобы правильно декодировать смысл его сообщения. Рассматриваются вопросы фоновых знаний, их связи с прецедентными текстами и культурой, а также механизмы понимания смысла текстов.

Ключевые слова: теория лингвистической относительности, фоновые знания, смысл текста, язык и культура

ON THE INTERRELATION LANGUAGE, CONCEPTS AND CULTURE

Nevenglovskaya Natalia Yurievna,
Master's student, Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
nnevanglovskaya@mail.ru

Research tutor: Sedykh Arkady Petrovich
Associate Professor, Doctor of Philology
The Head of the Department of German and French
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the questions of interaction of language and culture, the theory of linguistic relativity and the necessity to know and understand author's conceptosphere in order to decode the sense of his message in a proper way. We consider the questions of the background knowledge, their link with the culture and precedent texts. The mechanisms of understanding the sense of texts.

Key words: theory of linguistic relativity, background knowledge, sense of text, language and culture

Язык является основным средством познания и освоения окружающего мира, средством общения и овладения информацией, в связи с чем он также неотделим от культуры, поскольку является ее выражением. Язык и культура настолько взаимосвязаны, что одно плавно перетекает в другое. Но различные пути исторического развития тех или иных культур накладывают отпечаток и на язык, а значит и на мышление и

концептосфере людей, говорящих на нем. Язык и мышление неотделимы друг от друга, поскольку мы думаем на языке и он формирует наши мысли.

Согласно теории лингвистической относительности, предложенной Э. Сепиром и Б. Уорфом, люди видят окружающий мир через призму языковой системы, в которой они растут и развиваются, что предполагает определенный склад мышления, восприятия и суждения [23]. Данная теория базируется на принципе выделения различных частей действительности. Классическими примерами являются разделение в английском языке понятий «hand» и «arm» и, напротив, их унификация в русском языке, другим примером может служить понятие «Geschwister» в немецком языке, обозначающее понятие и братьев, и сестер, в то время как в русском нет аналога этого слова, есть четкое разделение. Еще одним примером различного деления действительности может служить понятие цвета: «голубой, синий, небесный» в русском языке и только «blue» и «blau» в английском и немецком языках. На данных примерах мы видим, насколько отличается концептосфера людей, говорящих на разных языках. Таким образом, мы видим, что восприятие действительности определяется ментальным представлением людей, которое лингвистически относительно.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский доказал, что ребёнок до усвоения языка не имеет национальных психологических признаков [20]. А. Потенция говорил об участии национального языка не только в формировании народного мировосприятия, но и в самом развёртывании мысли. Именно с этим связана немецкая дисциплинированность и организованность, вылившаяся в жёсткий синтаксис, наполненный длинными составными словами и абстрактными понятиями. Демократичная американская речь, напротив, изобилует юмором, шутками и жаргонизмами [21]. Г. Гачев отмечает, что во внешней грамматической структуре речи языка запечатлена логика мышления и взаимодействия людей, способ национального мировосприятия [4].

Еще одним пунктом различий национальной концептосферы служат прецедентные тексты. Первым, кто ввел это понятие был Ю.Н. Караулов, определивший его как значимое для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, имеющий сверхличностный характер, т. е. хорошо известное широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [9]. В.В. Красных дает следующее определение прецедентным текстам - «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [10].

Уровень знаний прецедентной базы языка свидетельствует о том, насколько хорошо человек им владеет. Язык массовой информации насыщен различного рода прецедентными текстами в видоизмененном формате. Носитель языка без труда понимает данные ссылки, а вот иностранцам приходится сложнее. При восприятии предлагаемого материала человек неизменно обращается к своему опыту, соотнося полученную информацию со своими культурными традициями. В каждой культуре есть определенные коды,

создающие национальную картину мира. Например, в английской культуре для ироничного отношения к человеку, излишне выставляющего свои корни, используется выражение, неясное для русского человека: «*When Adam delved and Eve span who was the gentleman?*», что означает «Когда пахал Адам и пряла Ева, где родословное стояло древо». Любовь немецкого населения к порядку, также выразилась в ряде крылатых выражений известных каждому немцу «*Ordnung ist das halbe Leben*» (Порядок – душа всякого дела), «*Ordnung muß sein!*» (Порядок превыше всего!). Прецедентные тексты позволяют мгновенно актуализировать имеющуюся информацию в сознание каждого жителя и читателя, позволяя очень точно и колко оценить имеющуюся ситуацию. Часто прецедентные тексты используются в заголовках газет, как например, посвященные выборам президент в России в 2012 году «*Каюк-кампания*» («Коммерсантъ. Деньги». 05.03.2012) известная ссылка на фразу «кают-кампания», «*Кандидат наблюдателю не товарищ*» («Независимая газета». 02.03.2012) – ссылка на русскую поговорку «гусь свинье не товарищ» [32].

Здесь важное значение играет правильное понимание сообщения, посланного автором, то есть понятие «смысл текста». В современной научной литературе прослеживаются несколько тенденций в определении понятия смысл текста. А. Н. Леонтьев говорит о том, что при создании текста автор фиксирует своё отношение или личностный смысл к реальности в тексте, а реципиент, вычленив из текста авторский смысл и пропускает его через призму своего мировосприятия, формируя свой собственный личностный смысл [14]. Р. П. Мильруд и А.А. Гончаров оперируют понятием коммуникативный смысл текста, определяя его как отношение содержания текста и достигаемой цели коммуникации [16]. Понимание коммуникативного смысла заключается в степени совпадения смысла, подразумеваемого автором и понятого реципиентом. Т. А. ван Дейк отмечал необходимость существования единого семиотического пространства автора и аудитории, все участники ситуации должны иметь более или менее однородную концептосферу [6]. Чем богаче у реципиента модель мира в конкретной предметной области, тем глубже проникновение в смысл текста. Читатель прочитывает текст, выбирает из него только то, что соответствует его коммуникативному намерению в данный момент или интересу.

Основным условием коммуникации является наличие фонового знания, то есть знание реалий и культуры, которым взаимно обладают говорящий и слушающий. Фоновые знания можно определить как совокупность сведений, которыми располагает каждый из участников коммуникации. Нам близка позиция И. В. Гюббенет, которая говорит, что для целостного и адекватного восприятия текста необходимы вертикальный контекст и фоновые знания. Она определяет вертикальный контекст как весь социальный уклад, понятия, представления, воззрения, знание которых необходимо для того, чтобы текст мог быть воспринят читателями разных стран [4]. Категорию глобального вертикального контекста как раз и составляют фоновые знания и внутритекстовый вертикальный контекст. Понятие внутритекстового вертикального контекста отображает связь текста с культурой. Язык не просто

отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит и передаёт её из поколения в поколение. Поэтому язык играет ведущую роль в формировании не только отдельной личности, но и национального характера, этнической общности. Например, заголовок статьи, посвященной оценке действий Дональда Трампа, звучит следующим образом: «*Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück*» (Дональд Трамп гребет назад в центральных вопросах) [31]. Использование глагола «rudert» свидетельствует о весьма враждебном настроении прессы в отношении Д.Трампа. Это и понятно: в статье рассматривается противоречие между тем, что заявлял Дональд Трамп в своей предвыборной кампании, с тем, что он делает сейчас. Именно это расхождение и обличают немецкие СМИ. Другой пример из этой же статьи «*Der Klimawandel? "Ein Scherz." Clinton? "Sperrt sie ein!" Folter? "Warum nicht!" Das sind alles bekannte Wahlkampf-Aussagen von Donald Trump. Nun revidiert er sie. Zumindest vorläufig*» («Изменение климата?-Шутка. – Клинтон?-За решетку ее! Пытка?- почему нет?») - все это известные высказывания предвыборной борьбы Дональда Трампа. Теперь он пересматривает их. По меньшей мере, пока что) [31]. В данном случае его обещания и есть вертикальный контекст или фоновые знания, а сегодняшнее обличение невыполнения этих обещаний является внутритекстовым вертикальным контекстом.

С. Г. Тер-Минасова обосновывает необходимость объяснения социокультурного фона [25]. Социокультурный комментарий имеет своей целью обеспечить наиболее полное понимание текста, восполнить недостаток фоновых знаний у читателя, разрешить конфликт культур и перевести его в диалог. Т. Г. Добросклонская упоминает о лингвомедийных технологиях создания образов и стереотипов [7]. Одним из результатов взаимодействия культур в сфере массовой информации является распространение устойчивых образов и стереотипов о жизни других стран и народов. Технологии подобного рода тесно связаны с отбором фактов, всегда обусловленных и определённой идеологией, и особенностями национального мировосприятия. Например, практически весь мир ополчился против избранного президента Дональда Трампа. Вот, что написано на немецком новостном портале *DeWe*: «*Der US-Wahlkampf war schmutzig und oft unter der Gürtellinie. Eine Schlammschlacht, die unser politisches Selbstverständnis und das Bild der Demokratie bleibend beschädigt hat. Welche Folgen hat Trumps Sieg?*» (Американская предвыборная борьба была грязной и часто ниже пояса. Постоянное смешение с грязью испортило наше представление о себе и образ демократии. Какие последствия имеет победа Трампа?) [29]. Называя политическую игру американцев грязной и «ниже пояса» (*schmutzig und oft unter der Gürtellinie*), Германия считает, что это колыхнуло и их представление о демократии. Выражая тем самым свое негодование по поводу нового президента Америки.

На портале ВВС в одной из статей известный журналист и сторонник Хилари Клинтон профессор Джеф Джарвис так прокомментировал победу Дональда Трампа «*The mere fact of Donald Trump's candidacy is evidence of the failure of journalism*» (Простой факт кандидатуры Дональда Трампа является провалом журналистики) [30]. Ключевой фразой здесь является «*failure of journalism*» - провал журналистики, дальнейшее продолжение разъясняет, что

именно подразумевал говорящий: «*He, like many other members of the liberal media class, feels Trump's success is a sign that the media failed to communicate the truth with enough force*» (Он, как и многие другие члены либерального класса СМИ, чувствует, что успех Трампа является признаком того, что средства массовой информации не смогли сообщить правду с достаточной силой) [30]. «*media failed to communicate the truth with enough force*» – СМИ не смогли донести до избирателя правду о Трампе с нужной силой. Таким образом, победа Дональда Трампа на выборах – это не только унижением для СМИ, но и настоящая трагедия для половины жителей США. «*Trump's victory... was also a humiliation for the thousands of journalists who had spent months trying to warn the public about Donald J Trump*» (Победа Трампа ... это унижение для тысяч журналистов, которые провели месяцы, пытаясь предупредить общественность о Дональде Трампе) [30].

Таким образом, мы можем видеть насколько важно обладать фоновыми знаниями и схожей концептосферой, для того чтобы правильно понимать смыслы текстов, передаваемых журналистами.

Литература:

1. Ахманова О.С. Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. – №3. – С. 47-54.
2. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. М., 2009. – 496 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. – С. 44.
4. Гачев Г.Г. Ментальности народов мира. М., 2008. – 215 с.
5. Гюббенет, И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественных текстов. М., 1991. С.
6. Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М., 1989.
7. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. – 264 с.
8. Звегинцев В.А. *Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа*. – Новое в лингвистике. – Вып. I. М., 1960.
9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Караулов. – Изд. 6-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
10. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) – М.: Диалог-МГУ, 2002.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: Изд-во “Academia”, 1997. – С. 280-287.
13. Ленкова, Т. А. Интерпретирующий язык креолизованных текстов: семиотический аспект (на материале современной прессы Германии) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. – №11. Филология. Искусствоведение. – Вып. 42. – С. 74–77.
14. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. – С. 7–28.
15. Леонтьев А.А. Психоллингвистика. М., 1967.
16. Мильруд, Р. П. Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного смысла иноязычного текста / Р. П. Мильруд, А. А. Гончаров // Иностр. яз. в шк. 2003. № 1. – С. 12–18.
17. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 168 с.

18. Николаева Т.М. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 507.
19. Новиков, А. И. Семантика текста и её формализация. М., 1983. – С. 35.
20. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология национальности. – Время, 1922. – 38 с.
21. Потебня А.А. Язык и народность. – Москва, 2010. – 47 С.
22. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 125 с.
23. Уорф Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике. Вып. I. – М., 1960.
24. Уорф Б.Л. *Грамматические категории* // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.
25. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2008. – 352 с.
26. <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-retsedentnyy-tekst>
27. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVISTICHSKO_OTNOSITELNOSTI_GIPOTEZA.html
28. <http://texts.news/filosofiya-sotsialnaya/mentalnosti-narodov-mira.html>
29. Trump als US-Präsident – und jetzt (<http://www.dw.com/de/trump-als-us-pr%C3%A4sident-und-jetzt/av-36366462>)
30. Donald Trump: How the media created the President (<http://www.bbc.com/news/entertainment-arts-37952249>)
31. Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück (<http://www.dw.com/de/donald-trump-rudert-in-zentralen-fragen-zur%C3%BCck/a-36488554>)
32. Интернет-издание Slon
http://slon.ru/russia/kogda_gorbachev_uznal_o_raskole_v_komsomolke_on_s-509616.xhtml

References

1. Achmanova O.S, Gybbenet I.V. «Vertikalny kontext» kak filologicheskaya problema // Voprosi yazikoznania. 1977. 3. P. 47-54.
2. Babenko L. G. Linguistichesky analiz chudozhestvennogo texta. Teoria and Praktika / L. G. Babenko, Y. V. Kazarin. M., 2009. 496 p.
3. Galperin I. R. Text kak object linguisticheskogo issledovania M., 1981. P. 44.
4. Gachev G. G. Mentalnosti narodov mira., M., 2008, 215 p.
5. Gybbenet I.V. Osnovi fililigicheskoy interpretatsii literaturnu-chedozhestvennich textov. M., 1991
6. Deyk T. A. van. Strategii ponimania svyaznogo texta / T. A. van Deyk, V. King // Novoe v zarubezhnoy linguistike. Vip. 23. Kognitivnie aspekti yazika. M., 1989.
7. Dobroklonskaya T. G. Medialinguistika: systemniy podchod k izucheniu yazika SMI. M., 2008. 264 p. Kristeva Y. K semiologii paragramm. M., 2000. P. 484–516.
8. Zvegintsev V. A. Teoretiko-linguisticheskie predposylki gypotezy Sepira-Yorfa. – Novoe v linguistike, vip. I. M., 1960.
9. Karaulov Y. N. Russkiy yazik I yazikovaya lichnost / Karaulov. – Vol. 6. – M. : Edit LKI, 2007.
10. Krasnich V.V. Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsia) – M. : Dialog-MGU, 2002.
11. Karasik V.I. Yazikovoy krug: lichnost, konsepty, diskurs - Volgograd: Peremena, 2002. – P.166-205.
12. Lichachev D.S. Konseptosfera russkogo yazika // Russkaia slovesnost: Ot teorii slovesnosti k structure texta. Antologia. — M.: Edit “Academia”, 1997. – P. 280-287.
13. Lenkova T. A. Interpretiruyuchiy yazik kreolizovannich textov: semioticheskij aspekt (na material sovremennoy pressi Germanii) // Vestn. Chelab. gos. uni. 2010. № 11. Phylology. Iskusstvovedenie. Vip. 42. P. 74–77.
14. Leontiev A. N. Deyatelnost. Soznanie. Lichnost. M., 1975. P. 7–28.
15. Leontiev A.A. Psycholinguistika. M., 1967.
16. Miltrud R. P. Teoreticheskie I prakticheskie problem obuchenia ponimaniy kommunikativnogo smysla inoyazichnogo texta / R. P. Miltrud, A. A. Goncharov // Inostr. yaz. V shk. 2003. № 1. P. 12–18.

17. Moskvina V.P. Interkontekstualnost: Ponatiyniy apparat. Figuri, zhanri, stili. Edition.2. – M.: Knizhniy dom «LIBRKOM», 2013. – 168 p.
18. Nikolaeva T.M. Linguisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sov. ensyklopedia, 1990. C. 507.
19. Novikov A. I. Semantika teksta I ee formalizatsia. M., 1983. – P. 35.
20. Ovsianniko-Kulikovskiy D.N. Psychologia nationalnosti / Ovsianniko-Kulikovskiy D.N. – PguZH Vrema, 1922. – 38 p.
21. Potebnaya A.A. Yazik I narodnost. – Moscow, 2010. – 47 p.
22. Slisshkin G. G. Ot teksta k simvolu: linguakulturnie konsepti pretsedentnichykh tekstov v soznanii I diskurse. — M.: Academia, 2000. – 125 c.
23. Yorf B.L. Statii. – Novoe v lingvistike, vip. I. M. – 1960.
24. Yorf B.L. Grammaticheskie kategorii. – V kn.: Printsipi tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya. M., 1972.
25. TerMinasova S. G. Yazik I mezhkulturnaya kommunikatsia. M., 2008. – 352 p.
26. <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-retsedentnyy-tekst>
27. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVISTICHESKO_O_TNOSITELNOSTI_GIPOTEZA.html
28. <http://texts.news/filosofiya-sotsialnaya/mentalnosti-narodov-mira.html>
29. Trump als US-Präsident – und jetzt (<http://www.dw.com/de/trump-als-us-pr%C3%A4sident-und-jetzt/av-36366462>)
30. Donald Trump: How the media created the President (<http://www.bbc.com/news/entertainment-arts-37952249>)
31. Donald Trump rudert in zentralen Fragen zurück (<http://www.dw.com/de/donald-trump-rudert-in-zentralen-fragen-zur%C3%BCck/a-36488554>)
32. Internet edition Slon http://slon.ru/russia/kogda_gorbachev_uznal_o_raskole_v_komsomolke_on_s-509616.xhtml

УДК 81

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПУТЬ К УСПЕХУ (ИЗ ОПЫТА НИУ «БелГУ»)

Непорожня Екатерина Павловна,

магистрант

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Россия

92Katarinka92@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дефиниции основных понятий теории межкультурной коммуникации: «культура», «коммуникация», «межкультурная коммуникация», анализируются условия успешной межкультурной коммуникации и описываются её уровни. В практической части статьи представлен опыт реализации успешной межкультурной коммуникации на факультете иностранных языков Педагогического института и в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, коммуникация, условия для успешной межкультурной коммуникации, уровни межкультурной коммуникации.

INTEGRAL CULTURAL COMMUNICATION: THE WAY OF SUCCESS (FROM EXPERIENCE OF «BSU EDU»)

Neporozhnyaya Ekaterina Pavlovna

student of the 1st course of a magistracy of the Institute of Cross-cultural Communications and International Relations
Belgorod State University
Belgorod, Russia
92Katarinka92@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the intercultural communication, and the concepts «culture» and «communication». The article describes characteristics of the concept «the intercultural communication», conditions on the successful intercultural communication and its levels. The practical part of the research is shown by the description of the experience of the intercultural communication in the pedagogical institute and the institute of the international communication in the Belgorod state university.

Keywords: intercultural communication, culture, communication, conditions for successful intercultural communication, the intercultural communication`s levels.

Благодаря процессам глобализации в экономике, науке, сфере образования международные контакты стали явлением повседневной жизни. Необходимость установления и укрепления международных связей стала насущной, она обусловлена расширением культурных границ. Правда, в процессе межкультурного взаимодействия представители различных культур сталкиваются с рядом трудностей, среди которых языковые различия являются далеко не единственным фактором [2]. Несовпадения в восприятии окружающего мира носителями разных культур могут привести к непониманию, в определённых случаях даже к конфликту. Основные причины этих неудач лежат за пределами очевидных различий в одежде, обычаях, национальной кухне, нормах поведения или установления межличностных отношений. Они – в различиях в мироощущении, то есть ином отношении к миру и к другим людям [5].

Сейчас, когда смешение народов, взаимопроникновение языков и культур, миграция потоков населения достигли невиданного размаха, как никогда остро стоит проблема сосуществования в поликультурном пространстве, диалог культур, воспитание терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважение к ним, преодоление ксенофобии, расизма, национализма и шовинизма [1]. Для эффективного преодоления межкультурных противоречий становится чрезвычайно важным умение строить конструктивные отношения с партнерами-носителями иных культур, основанное на способности признавать альтернативные ценности и модели мышления и поведения другого. Именно этим вызвано повышение внимания к проблемам межкультурной коммуникации.

Актуальность темы статьи обусловлена возрастанием интереса культурологов, психологов и лингвистов к вопросам теории и практики межкультурной коммуникации.

В статье мы ставим перед собой задачу рассмотреть дефиниции основных понятий теории межкультурной коммуникации, осветить условия успешной межкультурной коммуникации и рассмотреть различные уровни межкультурной коммуникации, а также представить опыт реализации межкультурной коммуникации в НИУ «БелГУ».

Взаимосвязь термина «межкультурная коммуникация» с родовыми понятиями, обозначаемыми терминами «коммуникация» и «культура», очевидна, что подтверждает и анализ теоретических источников по теории межкультурной коммуникации.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе относительно недавно [2]. При этом различают такие виды коммуникации, как: вербальная и невербальная, устная и письменная, печатная и электронная. Термин получил широкое распространение в самых различных отраслях науки.

В статье термин «коммуникация» используется для обозначения взаимодействия людей с целью передачи разнообразной информации с помощью языка и других знаковых систем. Коммуникация – это общее необходимое условие жизнедеятельности человека и один из основных признаков существования общества.

Термин «культура» многозначен. Культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению. Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. В этой интерпретации культура предстает как система, отличающаяся от других благодаря религиозным, национально-государственным границам или набору этнических признаков [4]. Такое понимание культуры является и наиболее функциональным с точки зрения рассматриваемой темы – межкультурной коммуникации. Проблема межкультурной коммуникации не сводится к исключительно языковым проблемам. Для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта знание языка носителя иной культуры необходимо, но его одного недостаточно: необходимы также знания из области культуры.

Итак, под **термином «межкультурная коммуникация»** в данной статье понимается адекватное взаимодействие двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к различным национальным культурам.

Коммуникация в каждом конкретном случае может быть успешной или неуспешной. Чтобы научиться понимать особенности другой культуры и в дальнейшем успешно осуществлять межкультурную коммуникацию, необходимо быть открытым, любознательным, доброжелательным, толерантным, обладать хорошо развитой эмпатией, быть готовым изменить свою точку зрения, признавать возможное наличие других точек зрения,

которые могут быть правильными, уметь приспосабливаться к неожиданным ситуациям и сдержанно реагировать на неоднозначные ситуации [6].

Межкультурная коммуникация играет большую роль в нашей жизни. Несоблюдение правил межкультурной коммуникации может не только вызвать смех или удивление, но и привести к абсолютной неудаче в переговорах или краху в решении экономических проблем, к конфликтам и враждебности. Для эффективности межкультурной коммуникации необходимы следующие *условия*:

- желание передать сообщение (коммуникативная интенция);
- стремление познать чужую культуру, воспринять психологические, социальные и др. межкультурные различия;
- настрой на совместные действия с представителями другой культуры;
- способность преодолевать стереотипы;
- использование общих кодов (вербальных или невербальных);
- творческое отношение к процессу коммуникации;
- владение набором коммуникативных средств и их правильный выбор в зависимости от ситуации общения (тон, стиль, стратегии, речевые жанры, тематика и т. д.) [3].

Межкультурная коммуникация может осуществляться на уровне групп или на индивидуальном уровне [4]. Другими словами, можно изучать коммуникативные процессы между различными культурными группами (большими и малыми) или между отдельными людьми. Данная классификация представлена на рисунке 1.

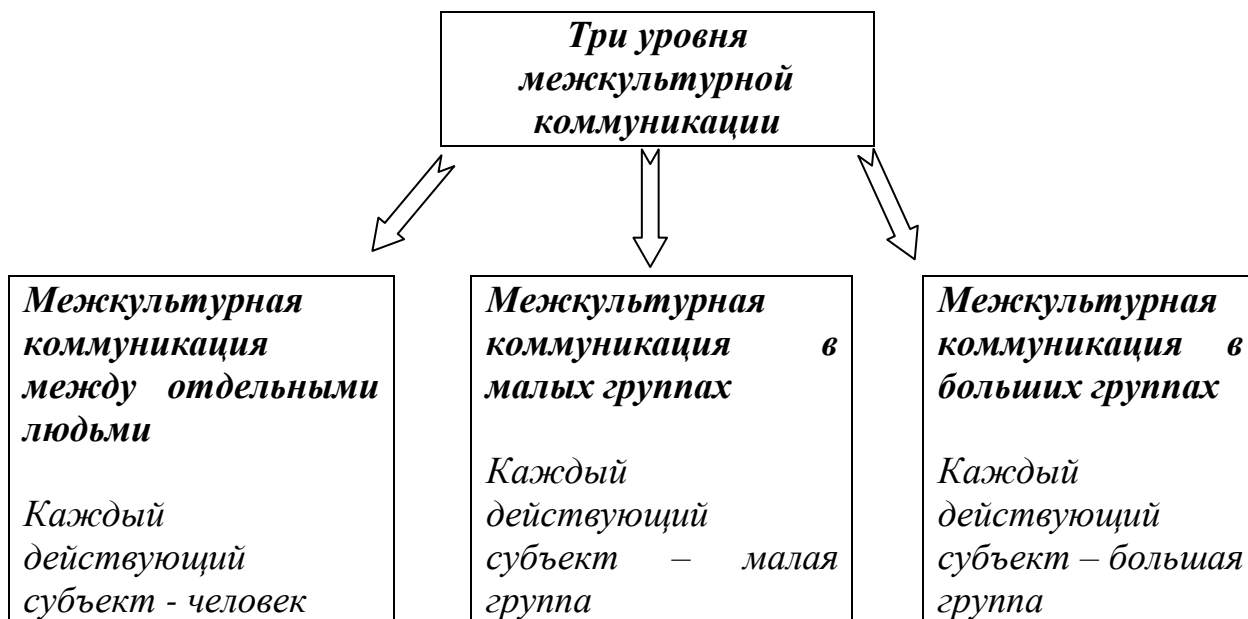

Рис. 1. Три уровня межкультурной коммуникации

Как показывает практика, даже глубокого знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с его носителем: каждое слово

другого языка отражает другой мир и другую культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [3]. Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, чтобы изучать язык в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Как уже отмечалось ранее, существуют различные уровни и способы осуществления успешной межкультурной коммуникации. **В Белгородском государственном национальном исследовательском университете** для совершенствования навыков межкультурной коммуникации студентов созданы самые благоприятные условия.

В **Институт межкультурной коммуникации и международных отношений** (ИМКиМО) приглашаются ученые и преподаватели из разных стран мира. Совместно с сотрудниками института они разрабатывают лекционные курсы для студентов, преподавателей и ученых. Институт развивает активное международное партнёрство с зарубежными вузами и образовательными организациями, имеющими договоры о сотрудничестве с НИУ «БелГУ», в числе которых: университет София-Антиполис (г. Ницца, Франция), Бременский университет (Германия), Фонд им. Роберта Боша (Германия), Немецкий культурный центр им. Гёте (Германия). В ИМКиМО для студентов постоянно действуют такие кружки, как:

- мастерская переводчика;
- лингвокогнитивные аспекты составления электронных словарей;
- киноклуб;
- культура и традиции стран изучаемого языка;
- клуб межкультурного общения.

Уникальным с точки зрения спектра выполняемых функций является новый образовательный проект университета «**Международная летняя языковая школа**», разработанный в 2013 г. по инициативе преподавательского состава факультета романо-германской филологии (теперь ИМКиМО и факультета иностранных языков Педагогического института). Летняя языковая школа создана с целью повышения уровня владения иностранным языком студентов НИУ «БелГУ», развития и совершенствования коммуникативных навыков иноязычного общения и повышения интереса к изучению иностранных языков; установления и укрепления международных связей НИУ «БелГУ» с зарубежными образовательными учреждениями и организациями. В международной летней языковой школе студенты из разных стран:

- изучают русский, английский и немецкий языки;
- посещают мастер-классы и тренинги ведущих преподавателей из России, Великобритании, Германии и США (В.А. Доборович, Р. Локвуд, К. Томас, М.Р. Биньон, Й. Тойне, П. Мориц, Б.О. Гэдис и др.);
- принимают участие в различных мероприятиях, в числе которых: работа в дискуссионном клубе, песенные конкурсы, спектакли на иностранных языках, экскурсии по местам боевой славы, спортивные состязания.

С 2013 года в работе школы приняли участие более 700 студентов.

На **факультете иностранных языков Педагогического института** действуют несколько научно-образовательных клубов, в которых студенты и

преподаватели НИУ БелГУ знакомятся с историей и традициями стран изучаемого языка, смотрят художественные фильмы на иностранном языке, встречаются с интересными людьми, организуют конкурсы и спектакли:

- киноклуб (Deutschklub, Uni-Kino);
- педагогические мастерские;
- клуб межкультурной коммуникации (cross-cultural Club: география, история, культура США);
- культура и традиции стран изучаемого языка;
- франкофония.

Преподаватели факультета тесно сотрудничают с фондом им. Роберта Боша (Германия). Лекторы фонда в течение 10 лет проводят практические занятия по немецкому языку и лингвострановедению для студентов немецкого отделения, методические семинары для преподавателей немецкого языка, реализуют различные международные студенческие проекты (в том числе мастерские) с участием лекторов и студентов из других вузов России, Украины и Белоруссии, а также еженедельно проводят интересные языковые мероприятия, например: киноклуб «Uni-Kino», заседания Клуба немецкого языка (Deutschklub).

Факультет ведёт активное сотрудничество с Фрайбургским педагогическим ВУЗом (Германия). Помимо интенсивных академических обменов, проведения международных семинаров, осуществляются также семестровое обучение и стажировки студентов на базе зарубежного вуза-партнёра с получением сертификата международного образца.

В рамках партнерских отношений студенты 5 курса немецкого отделения проходят трехнедельную педагогическую практику в городе-побратиме Херне (Германия) для того, чтобы познакомиться с системой образования ФРГ, начиная с детского сада и заканчивая университетом.

Итак, межкультурная коммуникация – культурно обусловленный процесс, который протекает по-разному в зависимости от национальной принадлежности его участников, и владение единым языком не всегда является достаточным основанием для достижения взаимопонимания. Знание и использование названных в статье условий успешной коммуникации даёт возможность прогнозировать ход межкультурной коммуникации, предупреждать возникновение ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям, и, следовательно, совершенствовать процесс межкультурного общения. Осознание и учет воздействия культуры на поведение человека, развитие и совершенствование всего ценного, что накоплено в каждой из культур мира, а также умелое сочетание национальных и корпоративных ценностей позволят сделать процесс межкультурной коммуникации эффективным.

Литература

1. Кадырбекова П.К. Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы, 2008
URL: http://inlang.linguanet.ru/ScientificWork/Conferences/detail.php?ELEMENT_ID=2271
(Дата обращения: 01.11.2016)

2. Фалькова Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 77 с.

3. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 100 с.
4. Хохлова И.Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии // Молодой ученый. Актуальные проблемы филологии (II): материалы международной заочной научно-практической конференции. – Пермь: Меркурий, 2012. – 110с.
5. Шикуня А. А. Межкультурная коммуникация в международных отношениях – США на мировой арене // International Scientific Review № 11(21) / International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: XIX International Scientific and Practical Conference (New York, USA – 22 July, 2016).
6. Göhring H. Interkulturelle Kommunikation: Die Überwindung der Trennung von Fremdsprachen- und Landeskundeunterricht durch einen integrierten Fremdverhaltensunterricht. Mainz: 1977. – S. 9-13

References

1. Kadyrbekova P. K. Cross-cultural communication: problems and prospects, 2008 URL: http://inlang.linguanet.ru/ScientificWork/Conferences/detail.php?ELEMENT_ID=2271 (Date of the address: 11/1/2016)
2. Falkova E. G. Cross-cultural communication in the basic concepts and the names: Methodical book. – SPb.: F-t of philology and arts of St. Petersburg State University, 2007. – p. 77
3. Frik T.B. Basis of the theory of cross-cultural communication. – Tomsk: Publishing house of the Tomsk polytechnical university, 2013. – 100 pages.
4. Khokhlova I. N. Cross-cultural communication. Concept, levels, strategy // Young scientist. Actual problems of philology (II): materials of the international correspondence scientific practical conference. – Perm: Mercury, 2012. – p. 110
5. Shikulya A. A. Cross-cultural communication in the international relations – the USA on the world scene//International Scientific Review № 11 (21)/International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: XIX International Scientific and Practical Conference (New York, USA – 22 July, 2016).
6. Göhring H. Interkulturelle Kommunikation: Die Überwindung der Trennung von Fremdsprachen- und Landeskundeunterricht durch einen integrierten Fremdverhaltensunterricht. Mainz: 1977. – S. 9-13

УДК 378.3

О СЛУЖБАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБМЕНА

Плотникова Виктория Александровна

магистрант

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия

victoria262@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день существует множество программ, благодаря которым студенты российских ВУЗов имеют возможность поехать в страну изучаемого языка и углубиться в культуру и быт народа. Германия, как одна из ведущих стран ЕС, предоставляет огромное количество подобных перспектив, начиная от учебы и заканчивая возможностью трудоустройства. Об одной из подобных программ пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: педагогический обмен, ассистент, учитель, школа, иностранный язык.

ABOUT TEACHERS EXCHANGE SERVICE

Plotnikova Victoria

Master's student

Institute of Cross-cultural Communications and International Relations

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

victoria262@yandex.ru

Abstract

There are many programs today that can help Russian students to go to another country and to immerse yourself in the culture and life of the people living in this country. Germany, as one of the leading EU countries, provides a wealth of such prospects, ranging from learning and ending with employment opportunities. In this article will discuss one of these programs.

Keywords: teachers exchange, teacher, assistant, school, foreign language.

Каждый человек, который, так или иначе, связан с иностранными языками, обязательно должен посетить стану изучаемого языка. Во-первых, путешествия — это невероятно увлекательный процесс, приносящий массу положительных эмоций, а во-вторых, только находясь в другой стране, человек может понять людей, живущих здесь, их культуру и быт. Но этому всегда мешает множество факторов, важнейшим из которых является незнание (программ, возможностей, условий и т. д.), а также финансовые трудности, нехватка времени и многое другое.

Целью данной статьи является информирование студентов, изучающих германистику, о программе педагогического обмена, которая успешно функционирует уже не одно десятилетие. В качестве основного материала исследования был выбран сайт <https://www.kmk-pad.org/>, рассказывающий о работе ассистента учителя иностранного языка в Германии.

Служба педагогического обмена (Der Pädagogische Austauschdienst — PAD) действует в качестве единственного государственного учреждения в Германии, занимающаяся международным обменом и сотрудничеством в сфере образования. Министерство культуры в 1952 году предложило создание данной службы, главной задачей которой был международный обмен студентами и преподавателями. Обмен ассистентов учителя иностранного языка (Fremdsprachenassistenten) актуален до сих пор. Кроме этого, сегодня служба педагогического обмена обслуживает более 40 программ для европейского и международного обмена в области образования. Подробная информация о программе представлена на сайте <https://www.kmk-pad.org/> на немецком и английском языках.

Довольно большая часть студентов изучает иностранные языки в рамках педагогического профиля. Германия предоставляет отличную возможность заимствовать педагогический опыт у иностранных коллег благодаря работе ассистентом учителя иностранного языка (Fremdsprachenassistenten) в одной из немецких школ. Данная программа функционирует в Австралии, Бельгии, Франции, Великобритании, Ирландии, Италии, Канады (англоязычная и Квебек), Новой Зеландии, России, Швейцарии, Испании, США и Китае. Такой интернациональный обмен позволяет студентам старших курсов принять

участие в подготовке и проведению уроков иностранного языка, тем самым углубляясь в язык и культуру страны пребывания. Они получают возможность узнать о системе образования в Германии и о используемых там методах и приемах. Программа обеспечивает интенсивную работу с языком и способствует расширению методико-дидактических компетенций. Студенты на уроке выступают в качестве молодого, мотивированного, хорошо знающего свою страну носителя языка, которые оживляют урок и придают ему динамику.

Программа имеет следующие цели:

- развитие языковых и страноведческих компетенций немецких школьников благодаря взаимодействию с носителем языка;
- практическое расширение и углубление знаний начинающих специалистов, которые в будущем планируют заниматься педагогической деятельностью;
- расширение и углубление языковых и страноведческих компетенций студентов о принимающей стране, а также знаний о методиках образования и воспитания.

Данная программа имеет долгосрочную перспективу. Обе стороны, ассистент и ученики, извлекают выгоду из совместных занятий. Первый имеет возможность применять иностранный опыт в своей стране на уроках иностранного языка, а вторые, имея опыт интернационального общения, расширяют свой кругозор, могут пользоваться полученными знаниями в дальнейшем обучении и работе, и кроме всего прочего, становятся интернационально мобильными.

Помощники учителя иностранного языка работают, как правило, на уровне средней школы около 12 часов в неделю в классах их родного языка. Таким образом, они вносят вклад в живое протекание урока и мотивируют учащихся к активному изучению иностранного языка. Они также могут самостоятельно планировать отдельные части урока. Тем не менее, учителя-предметники на местах несут ответственность за преподавание и оценку результатов.

Перед ассистентами стоят следующие задачи:

1. выполнение упражнений с учащимися на иностранном языке;
2. проведение культурологических исследований;
3. проведение ролевых игр с учащимися и совершенствование их речевых компетенции;
4. производство работы с языком в группах;
5. использование на занятиях как языкового материала, так и наглядного.

Кроме этого возможны внеурочные мероприятия, например, театральные постановки, литературные гостиные, консультации и многое другое.

Остановимся подробнее на том, кто может подать заявку. Условия приема варьируются в зависимости от страны-отправителя. Что касается России, то должны быть соблюдены следующие условия:

- успешная учеба в университете;
- изучение германистики;

- немецкий язык должен быть одним из профилирующих предметов;
- высокий уровень знания немецкого языка;
- на момент подачи заявления кандидат должен быть не старше 29 лет;
- подача заявления возможна только для студентов минимум четвертого курса обучения.

Если все условия соблюдены, то необходимо предоставить следующие документы:

- заявление с фотографией и подписью в трех экземплярах (форма прилагается на сайте);
- биография на немецком языке, выполненная в виде таблицы;
- мотивационное письмо, раскрывающие причины, сподвигнувшие кандидата работать ассистентом учителя иностранного языка, а также его ожидания от данной работы;
- отзыв от представителя ВУЗа в оригинале, написанный непосредственно во время оформления документов;
- выписка из зачетной книжки, подтверждающая успехи в обучении;
- подтверждение уровня владения языком (например, онлайн DAF-Test на сайте www.ondaf.de);
- медицинское заключение (форма прилагается на сайте).

Человек, подающий заявку, не может сам выбрать город пребывания. В заявке можно только указать три (из 16) предпочтительных федеральных земли, которые в наибольшей степени привлекают внимание кандидата. Но если студенту важно попасть в определенное место, то свои предпочтения и их обоснование необходимо изложить на отдельном листе. В таком случае они будут рассмотрены и могут быть учтены.

Весь пакет документов должен быть отправлен не в Германию, а в одно из посреднических бюро в России до 20 января 2017 года, которое выбирается по географическому принципу (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург). Вся контактная информация представлена на сайте.

Ассистенты иностранных языков получают ежемесячную стипендию в размере 800 евро. Важно: первая выплата производится по техническим причинам от 4 до 6 недель после начала работы ассистента. Настоятельно рекомендуется иметь в своем распоряжении собственные деньги в размере около 1000-1500 € в течение первых 6-8 недель. Все ассистенты педагогов получают медицинскую страховку, страховку от несчастных случаев и страховку гражданской ответственности на весь срок пребывания. Российским ассистентам учителя иностранного языка по прибытию будут возмещены дорожные расходы в том случае, если эти средства не предоставляются Министерством иностранных дел.

Работа начинается в сентябре / октябре и заканчивается 31 мая следующего года.

Опрос некоторых участников данной программы показал, что у них остаются только положительные эмоции после завершения срока действия

программы. Стоит отметить, что ассистенты учителя иностранного языка, работающие в среднем звене, как правило, имеют возможность познакомиться как с более младшими, так и старшими обучающимися. Студенты отмечали, что работа в школах Германии дала им бесценный опыт не только в педагогической сфере, но и в межличностном общении, открыла новые перспективы для саморазвития.

Важным является то, что студентам приходится жить среди обычного населения Германии, в привычных для них условиях, что, безусловно, способствует развитию адаптационных способностей. Необходимость перестроить свой привычный образ жизни заставляет человека выйти из зоны комфорта, что дает толчок к активному личностному росту. Бесспорно, 8-9 месяцев, проведенные в другой стране не могут не оставить свой отпечаток в сознании и мировоззрении человека. Увидев другую культуру, другой образ жизни, человек меняется сам и мир вокруг себя, поэтому чрезвычайно важно находить подобные возможности самореализации, грамотно ими пользоваться и, конечно же, развиваться.

УДК 81

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКОЙ
ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «МОДА» НА ПРИМЕРЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«BRUOCH – HOSE – STRUMPF – SOCKE – SCHUH – STIEFEL»**

Профатилова Светлана Михайловна

доцент, кандидат филологических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
profatilova@bsu.edu.ru

Балабаева Юлия Евгеньевна,

ассистент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
balabaeva@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена обращению к проблемам системного диахронического исследования языковых единиц в рамках лексико-семантических групп, структурированных по принципу семантических полей, в опоре на методы современных лингвокультурологических исследований, дополняемых тщательным этимологическим анализом и синхронно-диахронным подходом, позволяющим выявить динамику развития семантического взаимодействия лексем внутри лексико-семантической группы на последовательных этапах развития языка и общества, с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов (соотношения «слово – вещь», «язык – культура»).

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, синхронно-диахронный подход, функционально-семантическое поле.

**LINGUO-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE GERMAN
VOCABULARY OF THE SEMANTICS GROUP "FASHION" FOR
EXAMPLE OF LEXICAL- SEMANTICS GROUP
«BRUOCH – HOSE – STRUMPF – SOCKE – SCHUH – STIEFEL»**

Profatilova Svetlana

Associate Professor, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
profatilova@bsu.edu.ru

Balabaeva Julia

Assistant Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
balabaeva@bsu.edu.ru

Abstract

This article is devoted the problems of systemic diachronic study of language units within the lexical-semantic groups, structured on the basis of semantic fields, in reliance on the methods of modern lingual-culturological research, complemented by careful etymological analysis and synchronous diachronic approach that allows to reveal the dynamics of the semantic interoperability of lexemes inside lexical-semantic group of the successive stages of the development of language and society, taking into account the linguistic and extralinguistic factors (the ratio of "word - thing", "language - culture").

Key words: lexical-semantic group, synchronous diachronic approach, semantic fields.

Сведения лингвокультурологического характера являются основным условием успешности процесса межкультурной коммуникации и межъязыкового посредничества: при переводе необходимо знание не только исторической эпохи и характера обозначаемого соответствующим словом культурного предмета в рамках исходного языка, но и знание исторической эпохи и характера культурных предметов страны переводящего языка с целью выбора соответствующего приема перевода. Необходим учет различий денотативной соотнесенности кажущихся или неполных межъязыковых «синонимов» и знание различий в «конфигурациях смыслов».

Данная статья посвящена рассмотрению структуры лексико-семантической группы (ЛСГ) «*Bruoch – Hose – Strumpf – Socke – Schuh – Stiefel*», структурированной по принципу семантических полей, в опоре на методы современных лингвокультурологических исследований, дополняемых тщательным этимологическим анализом и синхронно-диахронным подходом. Данный подход позволяет выявить динамику развития семантического взаимодействия лексем внутри ЛСГ на последовательных этапах развития языка и общества, с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов (соотношения «слово – вещь», «язык – культура»).

Компоненты ЛСГ «*Bruoch – Hose – Strumpf – Socke – Schuh – Stiefel*» разновременны и имеют различную этимологию; в единую группу они объединены на основании общего концептуального признака («*покровы для нижней части тела*») и тесной взаимосвязанности истории развития их значений в плане близости функций обозначаемых ими видов одежды.

Восприятие сущности культурных предметов, обозначаемых данными лексемами (а соответственно и выбор переводческого соответствия) представляют серьезные трудности для инокультурных коммуникантов, поскольку функции, материал, «конструкция» и социосемиотическая знаковость соответствующих предметов одежды обнаруживают в общегерманском периоде и в эпоху средневековья значительные различия в зависимости от социального статуса обладателя, отражая ярко выраженную национальную специфику культурных предметов в ранние периоды истории языка и культуры.

В древнегерманском (доисторическом) периоде семантическое пространство ЛСГ представляет собой мозаику лексем, денотаты которых обнаруживают четкую дифференциацию функций: *bruoch* – одежда для бедер (штаны), *hose* – для голени (кусок меха или холста, обвязываемого крест-накрест шнурком или лентой), *schuoh* – для стоп (кусок кожи вокруг ноги, скрепленный кожаной шнуровкой: «бундушу» – *Bundschuh*).

В первые века нашей эры и в эпоху средневековья (I-XVII вв.), вследствие контактного развития с другими народами, характер одежды меняется, при этом значительную роль играет социально-групповая принадлежность и имущественное положение обладателя, определяющие социосемиотическую знаковость культурного предмета.

Лексемы *Schuh* и *Socke* в I-XV вв. обозначают кожаную обувь без каблука, «обтекающую» ступню и охватывающую голень чуть выше щиколотки; обувь *Schuh* имеет боковые разрезы на голенище; в XII-XV вв. появляется вариант открытой обуви, обозначаемой также лексемой *Schuh* (ср. соврем. *Schlüpfschuh*).

Словом *Hose(n)* обозначаются холщовые, вязаные либо кожаные покровы для голени либо для голени и стоп. По традиции они обвиваются полосками кожи или ткани крест-накрест и завязываются у колена или выше колена; иногда *Hosen* соединяются с короткими штанами *Bruoch* (ленточками или пуговицами). *Hoseny* состоятельных лиц сочетаются с башмаками (*Socken* или *Schuhe*), выполняя функцию чулок или гамаш, у лиц с низким достатком они являются единственной обувью, наподобие чулок-сапог (до колен) или носков-башмаков (до икры); при этом используется специальная пропитка, защищающая ткань от влаги.

В рыцарской среде XI-XV вв. появляются сапоги-чулки из тонкой кожи (*Leders*), без каблука, с застежкой от большого пальца до колена. В XV в. *Leders* шьются с каблуком и без застежки, и с изменением модели соответственно появляется новая номинация: *Stiefel* (сапог, сапог-чулок).

В к. XV-сер. XVI вв. у мужчин появляется новый вид одежды, «штаны-чулки» (*bruoch+hosen*), получающий номинацию *Hose/Hosen* (ед. или мн.ч.), и отныне «неблагозвучное» слово *Bruoch/Bruch(e)* служит для обозначения штанов традиционного покроя в среде крестьян и рыбаков. В этот период лексемы *Bruch(e)* и *Hose* обнаруживают тенденцию к переходу в ЛСГ «верхняя одежда», занимая зону пересечения двух полей. Лексемы *Strumpf*, *Socke*, *Schuh*,

Stiefel объединяются на основе инвариантного признака «*одежда/покровы для ног*».

На грани XVI-XVII вв. «штаны-чулки» вновь разделяются: брюки обозначаются лексемой *Hose(n)*, а чулки получают метафорическое название *Strumpf/Stumpf* («обрубок», «пень»). Как *Strumpf*, так и *Socke* по-прежнему обозначают в среде аристократии чулки и носки, а в низкостатусных социальных группах – «чулки-сапоги» и «носки-башмаки». Слово *Stiefel* с XVI в. окончательно закрепляется для обозначения сапога с каблуком. Лексема *Bruch(e)* в XVI в. выходит из употребления.

В XVIII-XX вв. устанавливается строгая дифференциация значений, полей ЛСГ «*Fußbekleidung*» обретает полицентрическую структуру: лексем *Strumpf*, *Socke*, *Stiefel*, *Schuh* становятся обозначениями родовых понятий, составляя ядро соответствующих микрополей, и включают в свой понятийный объем видовые обозначения различных типов соответствующих культурных предметов, ср.: *Seiden-*, *Nylon-*, *Leinen-*, *Leder-*, *Latex-*, *Perlon-*, *Baumwollen-* ***Strumpf/Socke***; ***Hosenstrumpf***; *Motorrad*, *Reit-*, *Sicherheits-*, *Schlittschuh-*, *JagdSki-*, *Wander-* ***Stiefel***; *Sport-*, *Leder*, *Tanz-*, *Sommer-* ***Schnür-Schuh***.

Фразеологизмы данной ЛСГ также отражают диахроническую полисемию и социальную знаковость лексем. Ср.: *Wersubtilist, dementfallen die Hosen – у хилого и поножи с ног сваливаются* (о слабаке, невезучем человеке; имеются в виду «наголенники», прикрепленные крест-накрест повязками, которые в самый неподходящий момент развязываются и падают).

Sie sind zwei/vierhoseneinstuchs – они друг друга стоят, ср.: *два сапога пара* (*hosen* в период формирования фразеологизма являлись полотняными чулками или «сапогами-чулками», о чем свидетельствует парный счет).

Weder Schuhe noch Hosen – ни рыба ни мясо – досл.: *ни башмаки ни чулки* (здесь отражено негативное отношение представителей высших слоев к низшим: полотняная «обувь», охватывающая стопы и голени, аристократам кажется нелепой, в XVI в. они уже имеют вязаные или шелковые чулки *hosen*, на которые надевались кожаные башмаки *schuoeche*).

j-m auf den Socken folgen – следовать по пятам (*Socken* = «носки-башмаки»), ср.: *sich auf die Socken machen – отправляться в путь*.

Wendeschuh, zwei füßiger Schuh – метафорические обозначения двоедушного человека. *Wendeschuhe* являлись двусторонней обувью: износив, ее выворачивали и носили как новую.

Как видим, ЛСГ «*Bruoch – Hose – Strumpf – Socke – Schuh – Stiefel*» представляет собой системное объединение полевой структуры. Структура семантического поля данной ЛСГ меняется на различных синхронных срезах истории немецкого языка, от образований типа мозаики (отношение интердепенденции) к иерархическим структурам: моно- или полицентрическим полям.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования исторического развития ЛСГ «*Bruoch – Hose – Strumpf – Socke – Schuh – Stiefel*» было выявлено, что доминирующую роль играет культурологический фактор (изменение условий быта, социальной структуры, вкусов и модных тенденций,

а соответственно и предметов одежды, их номинаций и их «культурных коннотаций»), который предполагает необходимость лингвокультурологического подхода при анализе номинаций и обозначаемых ими культурных предметов (соотношение «слово-вещь»).

В процессе развития лексические единицы обнаруживают диахроническую полисемию; это обусловлено тем, что языковая система более стабильна по сравнению с динамичной культурой, в силу чего одни и те же названия сохраняются за изменяющимися культурными предметами, в результате чего формируется полиреферентность лексем в синхронно-диахронном аспекте, актуальная и для настоящего времени.

УДК 81'1

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РУССКИЕ И ФРАНЦУЗЫ

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Седых Наталья Викторовна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Аннотация

В статье рассматривается проблематика функционирования гастрономических стереотипов в языковом сознании русских и французов. Взаимодействие между культурами трактуется в рамках освоения лингвокультурных кодов глоттонического общения и мировидения аллофонов. Анализ фактических данных базируется на лингвосемиотическом подходе к их интерпретации.

Ключевые слова: аллофон, лингвокультура, гастрономический культурный стереотип, семиотика глоттонической межкультурной коммуникации.

GASTRONOMIC COMMUNICATION AS DIALOGUE OF CULTURES: RUSSIAN AND FRENCH

Arkadiy SEDYKH

Head of the Department of German and French
Doctor of Philology, Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Natalia SEDYKH

Graduate student of the Department of German and French
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Abstract

The paper deals with some problems of gastronomic cultural stereotypes functioning in the linguistic consciousness of the French and Russians. Interaction between cultures is treated within the development of linguistic and cultural codes of gluttonic communication in an allophone's Weltanschauung. Analysis of evidence is based on semiotical approach to their interpretation.

Keywords: allophone, Linguistic Culture, cultural stereotype, semiotics of gluttonic intercultural communication.

Человеческая коммуникация, в частности глуттоническое общение, есть, прежде всего, взаимодействие культур – идёт ли речь об отдельно взятых личностях или об иных модусах коммуникации. Формы кулинарного воздействия и взаимодействия разнятся от культуры к культуре. Субъект потребления осваивает свой культурный континуум посредством исторически сложившихся гастрономических номинаций пищи, блюд, названий точек питания, тостов и пр. Немаловажную роль в этом процессе играет семиотическая память социума, так как личность осознаёт себя среди прочего сквозь призму гастрономического дискурса, в функционировании которого активное участие принимает знаковая система национального языка.

Гастрономическая культура должна трактоваться как феномен коммуникации и все элементы данного типа культуры следует рассматривать с точки зрения их наполненности коммуникативной информацией. В этом и состоит главное содержание семиотического воспитания: любая культура пищевого потребления обладает своим гастрономическим кодом-посланием (*code-message gastronomique*), который будучи продуктом социального договора, является релевантным только в рамках данной культуры. У каждого народа свой дифференциальный код гастрономического поведения. Не всегда совпадает и этикет потребления продуктов питания. Гастрономическая коммуникация функционирует на нескольких уровнях: повседневном, естественном, бессознательном, этикетном, ритуальном, сознательно воспитываемом.

Взаимодействие между культурами начинается с освоения семиотики гастрономического общения и мировидения аллофонов. Коды национальной глуттонической коммуникации, как правило, основаны на национальных стереотипах восприятия, в частности, представителей другой культуры. Так, французская кухня в глазах русских часто обладает следующими чертами, не совпадающими с представлениями россиян о количественных параметрах приёма пищи: *«При подаче первого блюда, мы, посмеиваясь над французским минимализмом, шутили по поводу крошки-бутерброда с четвертинкой балтийской кильки и жаренной пельмешкой, с бусинкой из сырного масла. Не успевший поесть дома, мой доверчивый зять сказал, что это блюдо он пропускает, в ожидании основного, чтобы не перебивать аппетит. На второе было: 30 граммов рыбных деликатесов: один гребешок, пол креветки и кусочек кальмара. На третье подали кофейную*

чашечку бульона из кролика с мини-пирожком <...>. Мысленно поблагодарили повара за мизерную порцию бульона, которая не стала критической и спасла гостя от вызова скорой.

После четвертого блюда – нарезанной тоньше папиросной бумаги ветчины – мой вконец оголодавший зять пошел на кухню с просьбой за двойную плату пожарить ему хотя бы бифштекс. На что ему объяснили, что холодильники пустые, и готовили нынче только то, что предусмотрено в праздничном ужине по-французски. Подали основное блюдо. Стограммовый кусочек легко прожаренного мяса был очень сильно сдобрен острым перцем чили и украшен гарниром из трех травинок, ажурно выложенных на огромном блюде. А в заключение был десерт. На десертной тарелке среди зигзага из глазури одиноко смотрелась шоколадная конфета, напоминающая по виду знакомую из детства “Комету”, украшенная четвертинкой клубнички и четвертинкой “безе”. Десерт мы все дружно, не сговариваясь, отдали зятю, чтобы подсластить ему трапезу, тем более, он был нам нужен сытым, трезвым и добрым, да еще и за рулем» [https://www.proza.ru/2013/04/01/383].

Как видим, вышеприведённый языковой материал отражает сущностную потребность русского в обильном и сытом потреблении, в предпочтении количественных характеристик пищи. На переднем плане оказывается противопоставление двух национальных концептов «умеренность (*modération*)» и «щедрость». При этом рассматриваемый текст показывает, что для русского человека французская «умеренность» очень похожа на жадность, на что указывает ироничное использование лексики с уменьшительными суффиксами: *крошка-бутерброд, четвертинка кильки, пельмешка, бусинка масла, чашечка, клубничка, четвертинка*. «Подтрунивание» над французским минимализмом отражается и в употреблении составных неологизмов, передающих мизерные размеры пищевых продуктов, на которые русские люди обычно тратят гораздо больше ингредиентов, чем французы: *крошка-бутерброд, мини-пирожок*.

В этом плане обращает на себя внимание сопоставление (фактически противопоставление) количественных и качественных характеристик элементов пищи с пространством и манерой их расположения на подаваемой посуде: *сильно сдобренный перцем чили кусок мяса украшен тремя травинками гарнира и выложен на огромном блюде; одинокая шоколадная конфета среди зигзага глазури*. Приведённые лексемы можно трактовать как развёрнутую метафору вербализуемого концепта «одиночество», негативно воспринимаемого большинством россиян. И наконец, последняя фраза практически является репрезентацией принципа корреляции сытости и хорошего настроения, что образно передаётся русской пословицей: «Большому куску и рот радуется».

Следует добавить, что в коллективном сознании большинства россиян существует ряд негативных представлений о некоторых блюдах французской кухни. Для номинативной иллюстрации различий в гастрономическом коде

русских и французов приведём лишь наименования блюд, которые могут быть отрицательно восприняты русскими: *сыр с плесенью, корсиканский сыр с червяками, артишок, тартар из сырой говядины, морской ёж, лягушачьи лапки.*

Русская кухня и процесс потребления пищи с точки зрения французов также отличается рядом специфических характеристик. Вот что говорят французы о российском гастрономическом коде: *«Во Франции едят в одно и то же время, утром, днём и вечером, в России же все едят, когда захотят. На завтрак мы всегда едим что-нибудь лёгкое и сладкое, круассаны, варенье, блины, никакого мяса. У нас блинчики всегда тонкие и сладкие, а здесь блины очень жирные и толстые. Их едят со всем, чем можно – как десерт, как закуску и как основное блюдо. Сегодня нас целый день кормят только блинами. Больше всего нас удивляют не особенности русской кухни, а доброта и свобода русских людей, понять которых до конца мы так и не смогли <...> Французы специфически относятся к борщу и окрошке. Иногда они называют борщ горячим салатом. Хорошо воспринимают французы и пельмени с варениками: – Пельмени? Это же как итальянские равиоли? – Нет, это русское блюдо, сосем другие на вкус. – Ну, давайте попробуем... Ооо, совершенно другие, намного лучше равиоли! <...> Забавно наблюдать, как русские пьют алкогольные напитки. Как правило, они выпивают водку залпом (cul sec) и тотчас же сильно морщатся. Создаётся впечатление, что им неприятно это делать. Хотя сразу после выпитого, русские веселеют и становятся более разговорчивыми. Кстати мы заметили, что они пьют дорогие напитки, среди которых коньяк и виски, как если бы это была водка, то есть залпом и, морщась. У нас так пить не принято, тем более – залпом и тем более коньяк или виски. Во Франции виски чаще используется в качестве аперитива, а коньяк пьют не спеша и как правило после чаши кофе <...> как мы заметили, русские едят после выпитого (zakoussuyauout), а французы – запивают еду вином. При этом русский глагол “закусывать” в применении к алкогольным напиткам, похоже, соответствует смыслу французского выражения “faire passer le goût” (‘пропустить вкус’ = заесть что-либо горькое, неприятное на вкус). Также любопытно видеть русских людей, нюхающих хлеб и хрустящих солёными корншионами»* [Используются материалы сайта <https://www.youtube.com/watch?v=ZbVxe1J6bJU>, а также – авторские записи].

Вышеприведённый языковой материал отражает попытки типологизации иностранцами элементов глютонической коммуникации и реалий потребления пищи и напитков носителями русскоязычной культуры. Рассматриваемые тексты содержат ряд гастрономических терминов и словосочетаний (*блины, круассаны, варенье, пельмени, равиоли, водка, коньяк, виски, аперитив, кофе, вино, хлеб, корншионы*), которые противопоставляются или контрастируются часто с привлечением соответствующих коммуникативных ситуаций:

Россия		Франция	
лексемы	ситуации	лексемы	ситуации
блины жирные и толстые	допустимо есть весь день / десерт, закуска, основное блюдо	блины тонкие и сладкие	только на завтрак / чаще десерт
завтрак	любая еда / мясо	завтрак	лёгкое и сладкое / варенье, круассан, блины
борщ, окрошка	обед / ужин	горячий салат	гастрономическая лакуна
пельмени	традиционная и привычная еда	итальянские равиоли	привычная еда
водка	залпом и морщась	виски	аперитив
водка	залпом и морщась	коньяк	после кофе
закуска	после выпитого	закуска	одно из первых блюд
нюхать хлеб	после водки залпом и морщась	гастрономическая лакуна	гастрономическая лакуна
хрустеть огурцами	после водки залпом и морщась	хрустеть корнیشонами	гастрономическая лакуна

Как видим, языковые единицы отражают ироничное отношение авторов высказываний к реалиям гастрономической жизни россиян. Вместе с тем в дискурсе французов присутствуют «уважительные» и любознательные нотки (*доброта и свобода русских людей, намного лучше равиоли, забавно наблюдать, любопытно видеть*). Важно отметить, что одной из причин дисбаланса межкультурной коммуникации является наличие гастрономических лакун, как на уровне номинаций и ситуаций, так и на уровне реалий. Так, помимо зафиксированных в таблице гастрономических лакун во французской культуре потребления (*борщ, окрошка, нюхать хлеб, залпом и морщась*), следует сказать о наличии ряда лакун и в традиционном русском гастрономическом пейзаже, отмеченном выше: русские, как правило, не едят артишоков, лягушачьих лап и сыров с червяками.

Некоторые гастрономические предпочтения россиян также могут вызвать непонимание вплоть до неприязни среди представителей французской республики. Приведём список блюд, которыми французов желательно не угощать: *кисель, сало, холодец (студень), селёдка (селёдка под шубой), винегрет, гречка с молоком, гречневая каша с грибами, квашеная капуста*. Тема глоттонимической неприязни ряда блюд в различных культурах, может стать объектом для дальнейших исследований в частности в русле контрастивной типологии теории языка и теории коммуникации.

Для верной трактовки гастрономического кода культуры и с целью осуществления успешной коммуникации необходимо знать, как ведут себя представители другой нации в идентичных ситуациях общения. При этом следует помнить, что каждая культура поддерживает свой идиоэтнический «формат» коммуникации.

В качестве первого шага на пути создания будущих комплексных моделей описания и реконструкции доминантных параметров коммуникации рассматриваемых культур, сопоставим коды межличностного взаимодействия, отражающие реальное коммуникативное поведение французов и русских на уровне типологии ситуаций гастрономического общения и объектов аксиологии. Рассмотрим одну из ключевых ситуаций данной тематики, которую назовём:

Поведение за столом и застольная беседа.

Французы:

Общеизвестно, что французская манера ведения гастрономической беседы отличается эlegantностью манер. Вопросы и темы табу, как за столом, так и вне его: Чем вы зарабатываете на жизнь? Сколько вы зарабатываете? Вы женаты (замужем)? Есть ли у вас дети? Как вы себя чувствуете? Запретная тема, затрагивающая патриотизм и престиж французов и Франции – Вторая мировая война. «Безопасные» темы: искусство, культура, политика. Допускается прерывание собеседника, что говорит о заинтересованности француза темой разговора и желании поскорее высказаться. Не дай бог услышать пресловутое «*Je t'en fous*» после этого лучше откланяться. Гастрономия и рецепты блюд входят в формат любимых тем. О еде французы могут говорить часами и с тщательным «смакованием» деталей.

Известно также, что одной из характерных гастрономических привычек французов является питание вне дома. Во Франции существует «бесконечное» количество ресторанов на самые разнообразные вкусы и изыски. При этом кафе и бистро – это место встречи с друзьями, коллегами по работе, место проведения свободного времени, чтение прессы, очень часто – место для курения. Большинство публичных заведений французской республики выполняют закон о запрете на курение, но рестораны с открытой залой или террасой относятся толерантно к курильщикам. Кафе или рестораны для французов также – место, где можно поделиться или узнать новости. В местных барах можно прилично поесть (подаются полноценные и серьёзные блюда), а в кофейнях и чайных можно отведать кондитерские изделия или лёгкие закуски. Отличительной особенностью гастрономического поведения французов является принцип: «Кто приглашает, тот и платит». Впрочем, хорошо знакомые люди вполне допускают заказы «вкладчину».

С учётом вышеизложенного материала, предлагается выделить типологические признаки **французской** гастрономической коммуникации:

- сдержанность, гастрономический минимализм;
- жёсткие временные рамки принятия пищи;
- предпочтительность питания вне дома;
- коммуникативно-гастрономический детерминизм;
- латентная доминантность;
- закрытость личного мира для собеседника;

- повышенное внимание к собеседнику во время беседы на гастрономические темы.

Русские:

Запретных тем за столом практически нет. Эмоциональность, ожидание ответной реакции. Допускается прерывание собеседника. Фраза «извини, что перебиваю» никого не шокирует. Частый переход на менторский тон и монолог-вещание. Главная черта русского застолья – его традиционность и ритуальность. В российской гастрономической культуре особое значение имеют различные виды хлеба и выпечки, а также беседы о различных рецептах выпечек. Хлеб традиционно – сакральная еда и одновременно символ благополучия и достатка.

Русский человек любит, чтобы еды было много. Для большинства русских слово «диета» не вызывает уважения, а его смысл имеет туманные контуры. Приглашая на чай, русская хозяйка сделает всё возможное, чтобы гость ушёл сытым, или как гласит русская пословица: «И сыт, и пьян, и нос в табаке».

Русский коммуникативный гастрономический код предполагает также среди прочего часто как вербальное, так и невербальное давление на собеседника. Социальный статус или степень знакомства не имеют значения. Данный факт не служит препятствием для вариативного использования любых инструментов воздействия. Это можно объяснить стремлением русских к бескомпромиссным оценкам любых действий или результатов, а также контактностью и эмоциональностью гастрономической коммуникации.

Рассмотрим принципы гастрономического кода, принятые в русской среде сквозь призму фразеологии и паремии:

- прямота, искренность и правдивость: *Хлеб-соль ешь, а правду режь / В застолье скажешь, что знаешь (т.е. Говори все);*

- сдержанность и мудрость: *Ешь, пока рот свеж, а завянет - никто в него не заглянет / Живот крепче – на сердце легче / Испей для дружка, а поешь для себя / Кашевар живет сытее князя / Медведь одну лапу сосет, да всю зиму сыт живет / Хлеб-соль платежом красна;*

- изобилие и сытость: *Наелся, как бык, не знаю, как и быть. Сыт, как Егорьевская гора / Не тем вкусом, а сыты будем / Сыт конь - богатырь, голодный (голоден) – сирота / Сытый голодного не поймет;*

- вред чрезмерности: *Жрёт, только за ушами трещит. Жрет, как корова / Много есть – невелика честь / Навалился, как бык на барду / Наша невестка все трескат: дай мед, и тот сожрет;*

- о голоде: *Голод живота не пучит, а натоцак веселей (свежей) / Голод и волка из лесу (на село) гонит. Голод – сварливая кума: грызет, поколь не доймает / Голод не тетка (не теща, не кума), пирожка не подсунет / Голодное брюхо глухо (без уха). Слышит и ухо, что не сыто брюхо / Голодному Федоту и щи в охоту / Голодный волк сильнее сытой собаки / Голодный француз и вороне рад / Голь голью, а луковка во щи есть. Голо, голо, а луковку во щи надо.*

Как видим, русские принципы гастрономического «этикета» отличаются следующими признаками:

- традиционность и ритуальность застолья;
- допустимость вторжения во внутренний мир сотрапезника;
- контактность и эмоциональность;
- прямота излияния чувств;
- контрастность модусов потребления (сытости / голод);
- обилие ассортимента блюд.

Итак, приведённый фактический материал и комментарии к нему не исчерпывают всего многообразия проявлений этнокультурной специфики гастрономической коммуникации. Мы всего лишь предприняли попытку описания доминантных межкультурных различий двух кодов-культур потребления пищи: русской и французской. Выбор материала объясняется авторской интерпретацией позиций данных этнокультур в развитии мировых цивилизаций. При этом результаты проведённого анализа не рассматриваются как единственно верные и всеобъемлющие, а лишь как версии для исследовательских перспектив. По нашему мнению два суперэтнуса (российский и французский) играли, играют и будут ещё долго играть ведущие роли в гастрономических диалогах между представителями большей части мировых культур.

УДК 811.112.2

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОДА И ЯЗЫКА В АВТОРСКОМ ДИСКУРСЕ

Скокова Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Skokova@bsu.edu.ru

Ярыгина Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Yarygina@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс трансформирования смысловой модели авторского дискурса Дж. Барнса, посредством которого модуль-отношение «ощущения – вербализованные образы», возникающий как индивидуальное состояние, репрезентирует субъективные коды авторского сознания.

Ключевые слова: субъективный код, вербализованный образ, смысловая модель, авторский дискурс.

REFLECTION OF INTERACTION BETWEEN THE SUBJECTIVE CODE AND LANGUAGE IN AUTHOR'S DISCOURSE

Skokova Tatyana

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
Skokova@bsu.edu.ru

Yarygina Olga

Senior Lecturer
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
Yarygina@bsu.edu.ru

Abstract

The research paper dwells on the transformation process of the notional model of the author's discourse of Julian Barnes. Due to this process, the module-relation "perceptions-verbalized images" appearing as an individual state represents the subjective codes of the author's consciousness.

Keywords: subjective code, verbalized image, notional model, author's discourse.

Целью данной статьи является когнитивно-семантическое построение **модели организации смысла дискурса** английского писателя Дж. Барнса в произведении «Предчувствие конца» («The Sense of An Ending») по языковым репрезентациям и различным авторским реализациям, а также на основании выделения и описания специфики их представления в данном авторском дискурсе. **Модель** видится нам упорядоченным множеством языковых элементов, которое, по А. Лосеву (1968), с одной стороны, представляет собой системное целое, а с другой, – расчлененность всех входящих в эту систему элементов и их комбинаций.

Главная **задача** состоит в выявлении субъективного кода, проявляющегося в смысловых составляющих, с помощью которых осуществляется дифференциация и экстерииоризация индивидуальных телесно-перцептивных, чувственно-эмоциональных, логико-понятийных и ценностно-мотивационных компонентов авторского сознания (или глубинных структур его образа мира). Сила субъективной мысли, «противопоставленной вселенной, является в той степени силой, в какой картина вселенной – а собственно говоря, всегда только какой-то фрагмент картины вселенной – верно в ней отражается; способность мысли отражать действительность, что означает способность к тому, чтобы мысль могла адекватно реагировать на внешние раздражители, чтобы она могла определяться этими раздражителями, – это ее познавательная способность» [4, 13]. Осмысленному видению авторской интенции, направления вектора его сознания, мышления на какой-либо предмет служит реализуемый в речевой деятельности язык.

Все формы человеческого мировосприятия субъект использует для познавательного процесса. Рассмотрим, как через речевую деятельность осуществляется объективация такого **модуля-отношения** глубинных структур образа мира, как «ощущения – вербализованные образы».

Образы внешнего мира возникают при получении экстероцептивных ощущений, характеризующихся своей модальностью. Тактильные ощущения, вызываемые прикосновением, надавливанием, вибрацией, ощущения протяженности или величины чего-либо, слуховые ощущения, какими являются в частности громкость и высота звука, а также другие зависят не только от физиологических способностей индивидуума, но и от культуры в широком ее понимании.

Все мы существуем во времени – оно нас и формирует, и калибрует, но у меня такое ощущение, что я его никогда до конца не понимал. Не о том речь, что оно, согласно некоторым теориям, как-то там изгибается и описывает петлю или же течет где-то еще, параллельным курсом. Нет, я имею в виду самое обычное, повседневное время, которое рутинно движется вперед заботами настенных и наручных часов: тик-так, тик-так. Что может быть убедительнее секундной стрелки? Но малейшая радость или боль учит нас, что время податливо. Оно замедляется под воздействием одних чувств, разгоняется под напором других, а подчас вроде бы куда-то пропадает, но в конце концов достигает того предела, за которым и в самом деле исчезает, чтобы больше не вернуться.

Перенос тактильных ощущений 1) от действия фактуры (время калибрует), 2) формы (время изгибается и описывает петлю); 3) слуховых ощущений от высоты и периодичность звука (время движется вперед заботами настенных и наручных часов: тик-так, тик-так); 4) темпоральной характеристики ощущения (время течет параллельным курсом, замедляется под воздействием одних чувств, разгоняется под напором других) и др. на употребление синтагматических конструкций в приведенном примере структурирует модель образа **время**. **Образ** при этом рассматривается как составляющая субъективной авторской концепции, а выделенные ощущения представляют собой эпикритическую чувствительность, связанную с индивидуальным мышлением. Один из важнейших элементов модели образа **время** для автора эпохи постмодерна – это эволюция отражения ощущаемой реальности до ее отсутствия (время достигает предела, время исчезает, чтобы больше не вернуться). В продолжение проанализируем еще один фрагмент...*история, которая вершится у нас перед носом, должна, казалось бы, видеться наиболее отчетливой, а на деле она наиболее расплывчата. Мы существуем во времени, оно нас и формирует, и калибрует, а к тому же служит мерилom истории, так ведь? Но если мы не понимаем сущность времени, не можем постичь тайну его хода и скорости, что уж говорить об истории – пусть даже о нашем личном ее отрезке, кратком и почти не документированном?* Такие экстероцептивные ощущения, как зрительные, вербализуемые с помощью синтагматических конструкций *видеться наиболее отчетливой, видеться наиболее расплывчатой* (об истории), и интероцептивные ощущения, объективированные в примерах (*радость или боль учит нас; время податливо*), также участвуют в формировании образа **время**. **История** как **метафора** времени и время как **метафора** истории (*мерило истории*), включая одновременно две различные модальности (обратимое и необратимое время), отражают стремительность течения

процессов, за которыми не успевают сформироваться иные реалии и ценности, отличные от *тирании и бунта, войны и мира, обогащения и обнищания*.

История развития человечества является олицетворением хода времени.

История – это сэндвич с луком, сэр.

– *Почему же?*

– *Да потому, что и то и другое повторяется, сэр. И оставляет после себя отрыжку. В этом учебном году мы не раз видели тому подтверждение. Один и тот же навязший в зубах сюжет, одни и те же крайности – тирания и бунт, война и мир, обогащение и обнищание. Описание интероцептивных ощущений дополняет субъективный образ течения времени с помощью следующих **сравнений**: история – это сэндвич с луком; история оставляет после себя отрыжку; история – один и тот же навязший в зубах сюжет.*

Как уже отмечалось, ощущение автором **времени смешанное**: внешнее время как элемент описания действительности (*время объективное*) и время как мера существования человека (*время собственное*):

*Ниспровергатели времени говорят: сорок – это не возраст, пятьдесят – самый расцвет, шестьдесят – это новые сорок, и так далее. Я твердо знаю одно: есть субъективное, которое ты носишь на внутренней стороне запястья – там, где пульс. И твое собственное, то есть истинное время, измеряется твоими отношениями с памятью. Потому-то и приключилась та странность: когда на меня вдруг нахлынули эти новые воспоминания, ощущение было такое, будто время ненадолго повернуло вспять. Как река, ненадолго устремившаяся вверх по течению. В данном контексте наблюдается противопоставление **метафор** времени:*

– *время, которое ты носишь на внутренней стороне запястья (ср. фразеологизм ‘держать руку на пульсе’) и*

– *время измеряется твоими отношениями с памятью (ср. афоризмы ‘прошлое нельзя забыть, его можно переосмыслить’; ‘мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем’). Это противопоставление образов, однако, не является резким. Они тесно связаны между собой внутренним смыслом. С одной стороны, в понимании феномена времени автор, соединил различные подходы и концепции ученых-мыслителей, заимствуя все самое ценное. Вспомним, к примеру, восприятие времени А. Бергсоном, который полагал, что время как одна из координат некоторой движущейся точки и как определенного рода величина жизни человека – это «не одно и то же время», «это различные реальности» [3, 17]. С другой стороны, он считает, как нам представляется, что познание этих реальностей направлено на то, чтобы «примирить» их, не перешагнуть границу, которая связывает старое и новое, понять, что является важным в этой связи и что должно быть **зафиксировано** в сознании. Ср. в следующем примере: *...в молодости мы полагаем, что способны просчитать, какие болячки и горести могут прийти с возрастом. Мысленно рисуем одиночество, развод, вдовство, отдаление детей, кончину друзей. Предвидим потерю статуса, утрату влечений – и собственной привлекательности. Можно пойти еще дальше и рассмотреть приближение смерти, которую всегда встречаешь в одиночестве, даже если рядом близкие. Все это – взгляд в**

будущее. Но гораздо труднее не просто заглянуть в будущее, а из будущего оглянуться назад. Узнать, какие новые эмоции приносит с собой время. Обнаружить, например, что с уменьшением числа очевидцев становится все меньше доказательств твоей жизни, а потому и меньше уверенности в том, кто ты есть и кем был. Даже если скрупулезно вести архив – собирать дневники, звукозаписи, фотоматериалы, – впоследствии может оказаться, что фиксировать нужно было нечто совсем другое. Здесь Дж. Барнс не ограничивается перечислением когнитивных признаков образа **времени** как субъективной реальности (по И. Канту, время имеет только эмпирическую, то есть субъективную реальность), вербализованных такими лексемами и синтагматическими конструкциями, как: *одиночество, развод, вдовство, отдаление детей, кончина друзей, потеря статуса, утрата влечений, утрата собственной привлекательности, уменьшение числа очевидцев, уменьшение уверенности в том, кто ты есть и кем был, приближение смерти.* Он идет далее и осмысливает то, что должно уравновесить прошлое, настоящее и будущее. Появляется новая **метафора времени**, а именно: *время – новые эмоции.* Автор постмодернистского периода соединяет в своей концепции две идеи. Во-первых, идею Ницше о Вечном Возвращении: «Круг возвращения не подобен действительным или мыслимым круговоротам в мире; он неопределим, тогда как последние оказываются только определенными. И первичный закон этого круговорота не подобен законам природы: его невозможно представить в качестве модели, невозможно определить, тогда как законы природы представляют собой действующие правила событий в мире» [6]. Во вторых, идею Делёза о Возвращении Того же Самого: «Возвращается одно утверждение, возвращается единственно то, что может быть утверждено, только радость возвращается назад. Всё, что можно отрицать и что может отрицать, – всё это отвергается в самом движении Вечного Возвращения» [5]. Такое соединение свидетельствует о том, что система познания автора – открытая система, как и система постмодернизма в целом. **Парадокс из будущего оглянуться назад** подчеркивает необходимость обновленного отношения к жизни, к прошлым событиям в ней. Следует не действовать бессознательно, а понять, как пережитое событие отразилось на тебе, и как избежать опасности прожить жизнь, воспринимая ее как *причинение ущерба, предчувствие конца* без «Вечного Возвращения», фиксируя *нечто совсем другое*, что сможет привести к рождению нового на основе синтеза со старым. На базе подобного соединения рождались те явления, которые и стали определяющими для постмодернизма.

Итак. Процесс, посредством которого **модуль-отношение «ощущения – вербализованные образы»**, возникающий как индивидуальное состояние, репрезентирует субъективные коды, является процессом трансформирования смысловой модели авторского дискурса. Ощущения, восприятие – это источники информации, которая приобретает свое кодовое воплощение. Или иначе: это инвариантная информация об образе объекта, существующая в кодовой форме.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвоантропология дискурса / Н.Ф. Алефиренко // Антропология языка. Выпуск 2. – М.: Флинта, 2012. – С. 108-117.
2. Барнс Дж. Предчувствие конца // Дж. Барнс. Пер. Е. С. Петровой. – М.: Эксмо-Пресс, 2013. – 224 с.
3. Блауберг И.И. Анри Бергсон и философская деятельность / И.И. Блауберг // Бергсон А. Собрание сочинений. Том первый. – М.: «Московский клуб», 1992. – С. 6-44.
4. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики / В. Дорошевский. – М.: Прогресс, 1973. – 285 с.
5. Емелин В.А. Постмодернизм: проблемы и перспективы, 1999 URL: <http://emeline.narod.ru/problems.html> (дата обращения: 28.10.2016).
6. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования, 2003 URL: <http://scibook.net/pervoistochniki-filosofii-knigi/amor-fati-6988.html> (дата обращения: 28.10.2016).

References

1. Alefirenko N.F. The Anthropology of Language. Issue 2 (2012): P. 108-117.
  2. Barns Dzh. The Sense of an Ending. Transl. by E. S. Petrova. Moscow: Eksmo-Press, 2013. - 224 p.
  3. Blauberger I.I. Anri Bergson and Philosophical Activities. Vol. 1. Moscow: Moskovskiy klub, 1992. - 6-44 pp.
  4. Doroshevskiy V. Elements of Lexicology and Semiotics. Moscow: Progress, 1973. – 285 p.
  5. Emelin V.A. Postmodernism: Problems and Perspectives (1999). Available at: <http://emeline.narod.ru/problems.htm> (Accessed 28 October 2016).
- Yaspers K. Nietzsche. Introduction to understanding Nietzsche's philosophy. S.-Petersburg: Vladimir Dal', 2003. Available at: <http://scibook.net/pervoistochniki-filosofii-knigi/amor-fati-6988.html> (Accessed 28 October 2016).

УДК 81

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Томонова Анна Александровна
магистрант группы 020511091683

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
anechka.tomonova.93@yandex.ru

Научный руководитель: Седых Аркадий Петрович
профессор, доктор филологических наук
заведующий кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации культурных особенностей языка, проблемы восприятия, понимания распознанной единицы, отражения ее экспрессивно-стилистической функции при переводе на примере пословиц и фразеологизмов, а также культурных реалий французского и русского языка. На примере фразеологизмов, взятых из художественных произведений отечественных и зарубежных авторов, освещаются вопросы взаимодействия и взаимоявления языка и культуры, и социокультурные проблемы перевода,

национальный характер и культурные реалии стран изучаемых языков. Раскрываются понятия фоновых знаний и фоновой лексики, стереотипа как неотъемлемых частей в вопросе межкультурной коммуникации и переводоведения в русском и французском языках, а также ключевые приемы преодоление культурологической дистанции между автором и читателем переводного текста, способы корректуры в процессе передачи содержания с учетом лингвокультурных параметров адресата, средства адаптации культуры носителей иностранного языка к культуре носителей языка перевода.

Ключевые слова: перевод, фоновые знания, фоновая лексика, стереотип.

PROBLEMS OF REALIZATION OF CULTURAL LANGUAGE FEATURES DURING THE LANGUAGE TRANSLATION

Tomonova Anna

Master's student group 020511091683
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
anechka.tomonova.93@yandex.ru

Research tutor: Sedykh Arkady Petrovich

Associate Professor, Doctor of Philology
The Head of the Department of German and French
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
sedykh@bsu.edu.ru

Abstracts

The article deals with implementation issues of linguistic and cultural features, perception problems, understanding of the recognized units and its stylistic features reflection while translating by the example of proverbs and phraseological units, and cultural realities of French and Russian language. The example of phraseology taken from the literary works national and foreign authors, it highlights the issues of interaction and mutual linguo-culture effects, socio-cultural translation problems national character and cultural realities of the studied languages. The article reveals the concepts of background knowledge, background vocabulary and stereotype as an integral parts of intercultural communication and translation in Russian and French languages, as well as key methods of the culturological distance overcoming between author and reader, methods of proofreading during transmission of content based on the linguocultural recipient parameters, means of the culture adaptation.

Keywords: translation, background knowledge, background vocabulary, stereotype.

С возникновением общей теории перевода как самостоятельной лингвистической дисциплины (середина XX века) проблема преодоления «культурного барьера» заняла в ней значительное место, в частности, в связи с разработкой способов передачи «внеязыковых элементов», «ситуативных реалий» и т.п. В отечественном переводоведении эту мысль выразил еще А.Д. Швейцер, подчеркнувший, что «перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур... Процесс перевода пересекает не только границы языков, но и границы культур» [8: 8].

Серьезным «антикоммуникативным» фактором, осложняющим взаимопонимание и перевод, является различное восприятие текстов в разных лингвокультурах. Культурная обусловленность восприятия объясняется в первую очередь асимметрией в восприятии окружающей среды: особенностей природы, климата, пищи, одежды, запахов [6: 64-68]. Например, как в русской,

так и во французской культуре существуют фразеологизмы об одной из физиологических потребностей человека - голоде. Однако, в художественных произведениях русской классики и текстах их переводов на французский язык преобладает неадекватный способ трансляции, обусловленный асимметрией реалий в семиотическом аспекте [4: 62-63]: «*голод – лучший повар*» - «*l'appétit est le meilleur cuisinier*» [9: 68]; «*нужда и голод выгоняют на холод*» - «*la faim chasse le loup hors du bois*» [9: 20].

В совокупности вопросов, определяющих «культурологическую составляющую межъязыковой коммуникации, особое место принадлежит так называемым «фоновым знаниям» (или «фоновой информации») [3: 127- 133].

Наличие общих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам. Именно такие общие для коммуникантов знания обычно называются фоновыми. К примеру, при переводе общеизвестной религиозной реалии «*Жена Лота*» - «*La femme de Loth*» значение культуремы понятно как русскоговорящему, так и франкоговорящему читателям: «*Mais je n'avait pas dix pas, que, comme la femme de Loth, je restais pétrifié*» [11: 144] – «*Но не сделал я и десяти шагов, как остоленел, подобно Лотовой жене*» [13: 125]. В словаре лингвистических терминов фоновые знания определяются следующим образом: «Фоновое знание – background knowledge (калька с англ.) – это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров были первыми учеными, обосновавшими объективность существования фоновых знаний. Они раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно которой языковые единицы представляют собой «вместилище» знаний постигнутой человеком социальной действительности. Лингвистическая природа фоновых знаний заключается в том, что содержательный план слова членится и одним лексическим понятием не исчерпывается [1].

Фоновая лексика – слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие им семантические и стилистические оттенки, которые накладываются на основные значения, известные говорящим и слушающим, и принадлежащие к данной языковой культуре. К фоновой лексике относят слова с неполноэквивалентностью фонов [3: 127- 133]. Например, известно, что в русском языке поговорка «*Денег куры не клюют*» говорит о большом богатстве человека: «- Э, да у вас, гражданин, червонцев- то куры не клюют» [12: 206] – «*Oh! Dites donc, citoyen, vous ne vous touchez pas du pied*» [10 : 293]. При адаптации этой пословицы переводчик подобрал пословицу *vous ne vous touchez pas du pied* (У Вас губа не дура) [9: 110], не являющуюся полным эквивалентом русской пословицы.

Проблема фоновых знаний получила дальнейшее развитие в таких дисциплинах как переводоведение, теория межкультурной коммуникации, лингвострановедение и т.д. В.П. Фурманова выделяет следующие разделы фоновых знаний: 1) историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития; 2) социокультурный фон; 3) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях,

праздниках; 4) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [7].

Вопрос об определении границ фоновых знаний окончательно не решен. Г.Д. Томахин предполагает их определенную градацию, указывая на то, что основным объектом страноведения являются знания, связанные с национальной культурой, присущие определенной этнической и языковой общности [6: 64-68].

Отличительные свойства культуры могут быть выявлены только при сравнении их с другими культурами. К примеру, национальный характер и культурные реалии французов воспринимаются русскими через призму собственного характера и реалий, поэтому из опыта общения сложились некоторые стереотипы, влияющие на процесс перевода и адаптации текста.

Ввиду существования стереотипа особой вежливости французов возникает особый перевод фразеологических выражений с французского на русский язык. Фразеологический оборот «*Simple comme bonjour*» и его русский эквивалент «*Просто как дважды два*» является ярким примером адаптации фразеологического оборота с французского на русский язык.

Другой пример стереотипа, влияющего на перевод с исходного текста (далее ИТ) – особое следование французов традициям. К примеру, фразеологизм «*Pour un moine l'abbaye ne chôme pas*» переводится на русский язык «*Семеро одного не ждут*». Французы, будучи религиозными, уважая церковную иерархию, не допускают нарушение установленных порядков, поэтому служители церкви приступают к трапезе, даже не дожидаясь прихода аббата.

Существует также пример влияния климатических условий на характер и сознание человека. Р. Льюис полагает, что у русских развитие таких черт характера как щедрость, отзывчивость и, наряду с этим, суровость, твердость характера обусловлены географическими и климатическими условиями страны [2: 440]: «*Plus méchant que l'hiver à six mois*» - говорят французы о тех, кому мы говорим «*Мрачнее тучи*».

Яркий пример зависимости нации от культурных ценностей – церемония приема пищи. Для французов она является таинством, «проявлением национальных традиций» [4: 148]. В связи с этим многие фразеологические обороты во французском языке не имеют полных русских эквивалентов, например: «*Tel pain, tel soupe*» - «*Два сапога пара*», «*Promettre plus de beurre que de pain*» - «*Наобещать с 3 короба*» и др.

Таким образом, самым сложным при переводе является адекватное истолкование глубинных культурных смыслов, заложенных в текстах и воспринимаемых носителями языка оригинала, ИТ на неосознанном уровне. То, что считается положительным в одной культуре, может быть отрицательно истолковано в другой. Например, фразеологический оборот «*Tiens mes deux*» при пословном переводе звучит как «*Держи два моих*», когда как эквивалент фразеологизма на русском языке звучит как «*Держи карман шире*». Очевидно, что подобные образные выражения представляют собой особую трудность для адекватной передачи на русский язык. Фразеологические единицы сами по себе трудно поддаются переводу в связи с проблемой восприятия, понимания распознанной единицы, отражения ее экспрессивно-стилистической функции,

перевод становится еще сложнее, когда фразеологизм отличается национально-культурным своеобразием.

В этой связи возникает вопрос о принципиальной возможности культурологической переводимости, о том, как при передаче содержания поступать переводчику с элементами культуры. Существенные жанрово-стилистические различия предполагают необходимость обеспечения "читаемости" текста в другой культуре, так как перевод призван не просто перенести читателя в неизвестный ему "экзотический мир", но и помочь ему полюбить этот мир, почувствовать поэзию текста оригинала.

Когда задачей переводчика является преодоление культурологической дистанции между автором и читателем переводного текста, он производит определенные корректуры в процессе передачи содержания с учетом лингвокультурных параметров адресата, стремясь максимально адаптировать культуру носителей ИЯ к культуре носителей языка перевода. Переводчик «камуфлирует» различия в культурах, прибегая к разного рода заменам и опущениям [5: 78-79].

Итак, перевод – это сложный, комплексный, аналитико-синтетический вид речевой деятельности. Для переводчика особенно важно адекватно отразить ту или иную реалию, которая во французском языке была наделена определенным смыслом, нерелевантным для русскоязычной культуры. Успех переводчика как посредника между двумя культурами во многом зависит от понимания имплицитно выраженных смыслов, умения правильно выбрать лингвистические средства для передачи сообщения с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала.

Литература

1. Булгаков М. Мастер и Маргарита. – М.: Художественная литература, 1988. – 384 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного, 3-е издание. – М.: 1999., – 264 с.
3. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: пер с англ.– М.: Дело, 1999, – 440 с.
4. Мазирка И.О. Перевод как диалог культур: проблема фоновых знаний. – М., 2003, – С. 127–133.
5. Моисеева С.А., Огнева Е.А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: монография, 2-е изд. испр. и доп. – М.: «ИРИС ГРУПП», 2010, – 202 с.
6. Никонов В.М. Социо- и лингво-культурологические проблемы адаптации коннотативных единиц языка в тексте//Проблемы культурной адаптации текста. Тезисы докладов международной научной конференции. – Воронеж: Центр «Русская словесность», – 1999, – С. 78-79.
7. Роллан Р. Кола Брюньон / Пер. с фр. М. Лозинского. – Л.: Художественная литература, 1986. – 390 с.
8. Тимко Н.В. Передача культурной специфики текста в переводе: пределы возможного и допустимого, – М., – 2003, – С. 64-68.
9. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам, изд. Мордовского ун-та, – 1993.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода. – М., - 1988, - С. 8.
11. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. – Paris: Laffont, 1968. – 512 p.
12. Rolland R. Colas Breugnon. – М.: Edit. en lang. étrang., 1948. – 224 p.

References

1. Bulgakov M. The Master and Margaret. – M.: Literature, 1988. – 384 p.
2. Furmanova V.P. Intercultural communication and linguistic regional geography in the theory and practice of teaching foreign languages, ed. Mordovia University, – 1993.
3. Ivanchenko A.I. French proverbs and their Russian prototypes. – SPb.: KARO, 2004. – 128 p.
4. Lewis R.D. Business culture in the international business. From collision to mutual understanding: translation from English. – M.: Delo, 1999 – 440 p.
5. Mazirka I.O. The translation as cultural dialogue: the problem of background knowledge. – M., 2003 – P. 127–133.
6. Moiseeva S.A., Ogneva E.A. The literary text as an object of cross-cultural adaptation: monograph, 2nd ed. corr. and ext. - M.: "IRIS GROUP", 2010. – 202 p.
7. Nikonov V.M. Socio- and linguo-cultural adaptation problems of connotative language text units // Problems of cultural text adaptation. Abstracts of the international scientific conference. - Voronezh: Center "Russian Literature" – 1999 – P. 78–79.
8. Rolland R. Cola Bryunon / Trans. from French by M. Lozinski. – L.: Literature, 1986. – 390 p.
9. Schweitzer A.D. Theory of Translation, M. – 1988, – P. 8.
10. Timko N.V. Sending text cultural specificity in translation: the limits of possible and permissible. – M. – 2003, – P. 64-68.
11. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Linguistic regional geography of teaching Russian as a foreign language, 3rd edition. – M.: 1999. – 264 p.

УДК 81'33

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ОЦЕНОЧНОМ ВОСПРИЯТИИ

Харченко Вера Константиновна

зав.кафедрой филологии, доктор филологических наук, профессор, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия

wera_kharchenko@mail.ru

Адрес сайта: Сайт: www.kharchenkovk.ru

Аннотация

Рассматривается такой аспект прикладной филологии, как подборка высказываний, отражающих красоту и уникальность того или иного иностранного языка, что должно положительно сказаться на мотивации изучения этого языка. В данном случае речь идет об оценочном восприятии немецкого языка, что отражено в контекстах художественной и мемуарной, эпистолярной литературы (А. Цветаева, М. Шагинян), а также в высказываниях из разговорного дискурса (спонтанные реплики, тексты интервью). Жанрово-хрестоматийный характер первичной выборки обогащен авторскими комментариями. Содержание представленных контекстов и высказываний касается таких вопросов, как отражаемая в языке динамика менталитета нации (Г. Померанц), цели и оптимальные методики изучения иностранного языка (В. Розанов, У. Черчилль), эстетический потенциал фонетики немецкого языка (Д. Рубина), своеобразие коннотации немецкого слова как проблема переводоведения (О.А. Седакова) и др. Подчеркивается необходимость извлечения, систематизации и сбережения подобных материалов с ориентацией на полидискурсивный характер их поиска.

Ключевые слова: немецкий язык, менталитет, мотивация изучения, «язык методики», полидискурсивность: художественный, мемуарный, эпистолярный, публицистический дискурсы.

EVALUATIVE PERCEPTION OF GERMAN LANGUAGE

Kharchenko Vera Konstantinovna

Head of the Department of the Russian Language and Teaching Methods Doctor of
Philology, Professor

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

vera_kharchenko@mfil.ru; www.kharchenkovk.ru

Abstract

The article deals with such an aspect of applied linguistics, as collection of utterances reflecting beauty and uniqueness of a foreign language to motivate and inspire individuals to study this language. In this regard, evaluative perception of German language is revealed on the basis of fictional, epistolary and memoir contexts (A. Tsvetayeva, M. Shaginyan) as well as colloquial discourse utterances (spontaneous speech, interviews). The author's commentary on the initially selected utterances is provided. The contexts and utterances relate to the following issues: reflected in language mentality of the nation in its dynamics (G. Pomerants), aims and optimum methods of learning a foreign language (V. Rozanov, W. Churchill), phonetics of German language and its aesthetic potential (D. Rubina), specifics of German words' connotation with respect to the problem of translation (O.A. Sedokova) etc. The author stresses the importance and necessity of extracting, systematizing and maintaining a collection of such materials taking into account the multi-discourse character of the search.

Key-words: German language, mentality, motivation to learn, the language of methodology, multi-discourse: fictional, memoir, epistolary, publicist discourse.

Введение

Изучение иностранного языка не может не сопровождаться поиском средств усиления мотивации такого изучения, тем более на ранних этапах, когда основные трудности ещё не преодолены и опора на хорошо изученное только начинается складываться и помогать наращивать владение языком. Как справедливо утверждал композитор Муцио Клементи, *Facille inventis addere* (К сделанному легко добавляется). В этом плане в прикладной филологии, полагаем, может быть выделено особое направление по поиску, систематизации и комментированию контекстов из художественной, мемуарной, эпистолярной, научно-популярной литературы, которые бы несли в себе развернутое оценочное восприятие того или иного иностранного языка. В этот же выделяемый блок целесообразно включать и некоторые высказывания из разговорного дискурса, как спонтанные, так и почерпнутые из жанра интервью. Например: [Тверь. Свободная дискуссия на защите. Профессор вспоминает коллегу:] *Софья Кузьминична Кукушкина говорила: «Читайте больше текстов, читайте! Тогда вы выправите всё, включая фонетику!»* (12.11.2012). Данный пример, как и некоторые нижеследующие, доказывает, что сказанное по отношению к одному иностранному языку, может положительно сработать на мотивацию изучения и другого языка. Приведем также выразительный отрывок из интервью доктора филологических наук и доктора биологических наук Т.В. Черниговской, вписывающийся в научно-популярный дискурс и объясняющий, насколько это трудная задача – изучать иностранный язык. *Есть неприятная вещь, о которой Гедель ещё писал: никакая система не может изучать другую*

систему сложнее себя самой. Мозг сложнее тех, в ком он, скажем так, «поселился». «Как маленький ребёнок умудряется за короткое время овладеть самым сложным, что вообще на земле есть, – человеческим языком?» [13: 26]

Основная часть

Целью данной статьи является подборка материалов, работающих на усиление мотивации изучения иностранного языка. Эта цель реализовывалась **методом** контекстуального анализа фрагментов текстов единой тематической (лингвометодической!) направленности. Такими **материалами** для систематизации и комментария стали контексты из различных произведений с ориентацией при этом на принцип полидискурсивности.

Суть концепции выделения в многообразных задачах прикладной филологии еще одного направления заключалась в том, что при выстраивании мотивации изучения иностранного языка «голые» советы типа: *Это пригодится в жизни! Без немецкого языка ты не сможешь продолжить обучение в Германии, не сможешь повышать за рубежом свою квалификацию!* – безусловно, нужны, но нужны и более яркие, расцветенные нетривиальным словом сентенции, которыми может одарить художественный текст, разумеется, если мы их оттуда извлечем и «распропагандируем». Художественное произведение – это всегда множественность оптики, это удвоенные, утроенные смыслы за будто бы внешне простыми сюжетными действиями и всегда (или не всегда?) узнаваемыми образами. Например, по двум извлеченным контекстам из романов М. Алданова (1) и А.И. Солженицына (2) можно прочертить связь лексического богатства немецкого языка с ментальными установками немецкой, во многом уникальной культуры.

(1) *Меня забавляет немецкая обстоятельность, – сказал Черняков. – В заведении, где полощут горло, есть *Rachengurgeln, Kehlkopfgurgeln, Rachennasengurgeln, Kehlkopfnasegurgeln* и еще с полдюжины разных гургельнов. – Не понимаю, что тут может забавлять, – возразил Юрий Павлович. – От каждой болезни своё полоскание, что же тут забавного? Да эта обстоятельность и составляет силу Германии, являясь одним из серьезнейших факторов её необычайных успехов во всех областях. Благодаря ей, хотя, разумеется, не только благодаря ей, Германия стала самым могущественным и самым благоустроенным государством в мире. В Германии нет места крайностям, утопиям. А мы, чем подражать этому, смеемся над этим. И профессора, как ты, тоже смеются. Это, я прямо скажу, нехорошо, Миша [1: 155].* (2) *Невыносимо было русскому взгляду смотреть, как они [немцы – В.Х.] разгружают машины с кирпичом: медленно, бережно, будто он из хрусталя, передают с рук на руки каждый кирпичик до укладки в штабель [9: 60].*

Немаловажно учитывать историческую динамику менталитета, в том числе немецкого, о чем пишут публицисты и что необходимо знать для более объемного восприятия изучаемого языка в его единстве с культурой нации.

Для большинства немцев Просвещение пришло извне, вторглось в Германию вместе с армиями Наполеона и его кодексом, противоречащим германскому праву; оно силой расчищало авгиевы конюшни немецкого феодализма. И в результате возник особый немецкий романтизм, со своеобразным почвенным привкусом. Слово «почвенничество» изобретено в Оссии, но впервые именно в Германии возникло острое чувство беспочвенности, разрушения национальных основ, и поиски собственной традиции выступили в романтизме на первое место, оттеснив Восток, экзотику, романтическую даль. <...> Наконец, сухой рассудочности Запада противопоставляется эмоциональное богатство Незапада: немецкая задушевность, русская широта, японское «чувство чая» или то, что «негр думает, танцуя» [6: 180-181].

Поскольку речь идет о том, как средствами различных дискурсов повышать мотивацию изучения немецкого языка, то нелишне накапливать и примеры такой мотивации, то есть подключать личностно-биографическую, телеологическую, пассионарную компоненту.

Поэт и переводчик О.А. Седакова вспоминает: *Так я поняла, что что-то изменилось, когда впервые услышала стихи Рильке: его строки прочел мой учитель музыки, пианист Михаил Григорьевич Ерохин; мне тогда было лет 13-14. После вышедшей в 1971 году книги «Ворпсбеге» я взялась учить немецкий – с единственной целью: прочесть настоящего Рильке. По прозе и по подстрочникам стихов я заподозрила, что стихотворные переводы что-то существенно смазывают: что Рильке должен быть радикальнее, проще и серьезнее, чем его русские версии [5: 40].*

«...Речь идёт о настраивании на волну, на поле языка. А ощущения, ассоциации, запахи, интонации – и есть проявления этой волны» «Делая очередной язык частью своего восприятия мира, мы никогда не подчиняем себе ни мира, ни языка (скорее уж сами подчиняемся и тому и другому). Мы «всего лишь» наращиваем себе ещё одну из областей (неминуемо ускользающей) жизни, ещё одну из форм интенсивности», – цитирует книгу «Магия слова: Диалог о языке и языках» О. Балла [2: 125]. [Петров, Борейко 2011].

Уникальная эстетика звукового строя немецкого языка подчас неожиданно высвечивается в контекстах художественного произведения, что также заслуживает внимания, то есть извлечения таких контекстов и их популяризации, поскольку, занимаясь совершенствованием произношения отдельных, наиболее при изучении нового языка уязвимых звуков, на общую эстетическую палитру звучания языка в целом обычно мало обращают внимания. Так, всем известна (слишком известна!) развернутая сентенция М.В. Ломоносова во славу русского языка, который вобрал в себя, среди всего прочего «крепость немецкого». Однако заслуживает внимания и современный автор Дина Рубина, которая более развернуто и рельефно

характеризует немецкий язык: *Вокруг звучал немецкий. ...Мягкий, полнозвучный, рокочуший немецкий – то остроконечный и шпилевый, то оплетающий язык серпантином, то убегающий в перспективу, то закруглённый и вьющийся, как локон, – целый рой порхающих бабочек в гортани!* – великолепно оркестрированный язык... [8: 97].

Не случайно важнейшим требованием усвоения языка является его... озвучивание. Павел Флоренский 12 ноября 1933 г. писал из концлагеря дочери Ольге: *«Хорошо, что ты начала учиться немецкому языку по-серьезному, но не забывай и французского; для этого старайся каждый день прочитывать хотя бы по страничке, и при том непременно вслух, а незнакомые слова ищи в словаре. Неплохо также читать по-французски, имея и русский перевод текста и сличая, что и как переведено, улавливая недостатки перевода. Вообще же старайся, чтобы языки, как русский, так и иностранные, были для тебя живым звуком, а не только знаками на бумаге. Поэтому и русские сочинения, если не целиком, то хотя бы понемножку, старайся читать вслух и улавливай совершенство звука, ритм построения как со стороны звуковой, так и смысловой и образной»* [11: 38].

Фонетическое своеобразие немецкого языка, акцент на этом своеобразии, более того, удовольствие от ощущения такого своеобразия методологически хорошо работают на мотивацию изучения языка, так как обеспечивают процедуру «погружения» в язык. Здесь своеобразие фонетики смыкается с фантастическим богатством лексики и фразеологии. Об этом вспоминает Анастасия Цветаева.

Немецкие слова die Öde, die Wüste, unheimlich, sonderbar, wundervoll, die Höhe, die Tiefe, der Glockenklang, Weihnachten (глушь, пустыня, таинственно-жутко, чудесно, высота, глубина, звук колокола, Рождество), и сколько ещё их было с французскими splendeur, écat, ténèbrts, naufrage, majestueux, jadis, le rêve (великолепный, блеск, мгла, кораблекрушение, торжественный, когда-то, сновидение), и все, чем наполнена первая же книга, дарили двойной смысл тому, что старшие звали... «изучением языка». На том «языке» (сколько их впереди еще было! Родители знали французский, немецкий, английский, итальянский, мать хотела возле него, как гитару возле рояля, – еще и испанский...) мы отплывали от учивших нас, как на корабле, и каждое из этих слов было – талисман. Так заколдованным словом Karmilhahn (Кармильхаан), которое в гауфовской сказке (откуда я помню только пещеру и край гибели) – спасало звуком своих букв, кем-то произносимых, – горевшее, как тёмный карбункул! ... Может быть, этой органической усладой «языка» объясняется, что я не помню трудностей «изучения» языков? Это было просто вхождение в свой дом, где всё узнавалось [12: 63-64].

О «погружении» в словарь, применительно к французскому языку, вспоминает академик Р.М. Фрумкина. *Во-первых, я как-то быстро поверила в то, что языком можно довольно быстро овладеть, если научиться понимать структуру фразы, даже не зная смысла каждого слова. Отсюда вытекало, что прежде всего надо хорошо знать грамматику, точнее,*

главное в грамматике. А поскольку это главное умещалось в небольшом справочнике, то грамматика в целом выглядела как постижимая. Во-вторых, очевидно было, что с лексикой всё обстояло как раз наоборот. В этом убеждало, например, обращение к знаменитому толковому словарю французского языка Литре, с помощью которого требовалось готовить домашние задания. Ясно было, что если значение одного сравнительно «простого» слова типа французского «mettre» у Литре описано на нескольких страницах, это едва ли тот материал, который можно запомнить, – в него можно лишь вживаться. В итоге получалось, что познание языка требует терпения, умноженного на любовь к материалу (Знание – сила, 1994, № 5. С. 88).

Своеобразие немецкого языка касается, разумеется, не только грамматики и фонетики, во многом оно высвечивается в процессе перевода как своеобразие коннотаций слова, о чем читаем в оценочном восприятии профессиональных переводчиков, в частности О.А. Седаковой.

Соответственно, самой большой трудностью был словарь. В русском языке высокая смысловая тональность связана – традиционно – со славянизмами. У нас нет нейтрального языка. Достаточно посмотреть переводы Священного Писания или традиционные в русской поэзии обработки библейских тем. «И Бога глас ко мне воззвал». На русском языке это звучало бы как вызывающая смелость, едва ли не кощунство: «И голос Бога позвал меня». Но именно так должен звучать Рильке! Славянизмы и стилизованный синтаксис убивают его строй. Но обыденные русизмы его могут слишком снизить. Помянутое выше Ваит – это и наше «дерево», и наше «древо»: но нам-то придётся выбрать... [5: 41-42].

Роль фонетики в усвоении иноязычных слов особенно важна на самых первых этапах постижения иностранного языка. Подтверждение этому находим в воспоминаниях Мариетты Шагинян.

Помню и первый ее урок, когда мы в страхе попрятались за стулья, а она, деловито войдя в детскую и взяв в руки куклу, сразу начала: – Дети, киндер, што (sic!) это такое? Это пупе, кукла. – И этим сразу ввела нас в свою систему урока. / Мы никогда с ней не сидели – мы двигались вдоль стен, заучивая вещи в их новых названиях; качались верхом на лошадках; прыгали через веревочную прыгалку; играли в мяч, в кегли – и каждый день мир наполнялся звуками новых слов, сперва отдельных, потом начинавших связываться глаголами, обростать качеством – эпитетами: становиться во взаимоотношения с нами – моя, твоя. <...> на всю жизнь так легко, словно играючи, утрамбовывалось в нас знание немецкого языка <...> А возраст был – четыре, пять лет. И с этих же лет ставилось горло, обучался слух – пением, музыкой. И, чтоб не забыть главное, – в прошлом именно тогда закладывалось и знание иностранного языка, по преимуществу – немецкого. Мне приходилось писать о значении ранних уроков именно немецкого языка. Фонетически он самый близкий к русскому. А русский и немецкий – это наилучшие по звуковым элементам языки для безупречного

произношения после них всех других европейских языков, особенно французского и английского... [15: 73-74].

И ещё о фонетике и о научно-популярной литературе, о последней мы ничего до сих пор не говорили. Между тем при изучении, например, латинского языка можно привести наблюдение Д. Петрова и В. Борейко о том, что древние языки сложнее современных, что интерес к языкам по существу внерационален, что есть прямая, едва ли не принудительная связь между фонетикой и физиологией (Знание – сила, 2012, № 10. С. 124-125).

Священник Павел Флоренский писал жене из концлагеря о младшей дочери Тике (Тинатин): *«Старайся завести в доме привычку (хотя бы отдельными фразами) к иностранному языку, только так можно освоить язык. Пусть это будут, наконец, отдельные слова, пусть не совсем правильно: надо разбить внутреннее сопротивление и одомашнить язык, который воспринимается не как нечто применяемое, а лишь как школьный предмет. В этом вся беда. Пусть же он будет в употреблении, хотя и неумелом» [11: 635].*

Немало контекстов, ярких по языковому оформлению, можно найти в художественном, мемуарном, эпистолярном дискурсах, когда в том или ином тексте речь заходит о целях овладения иностранным языком, что напрямую связывается и с оптимальными методиками его изучения.

Язык – оружие разведчика. Глаза – оружие разведчика. Аквариум делает всё возможное, чтобы заставить своих офицеров владеть иностранными языками. ... Иностраный язык для меня проблема – нет во мне музыкальности. Чувствительность слухового аппарата танковыми пушками понижена. Я стараюсь. Я тянусь. Но по языкам я самый худший в группе. Были хуже меня, но их уже выгнали. Я на очереди следующий. Сдохну, черт побери. Пусть произношение дубовое, я в других областях наверстаю. / – У меня та же проблема была, – ободряет Слон. – Учи целые страницы наизусть. Тогда беглость появится. Тогда у тебя для устной речи и для написания будут всегда в запасе стандартные обороты, фразы, целые куски. / Я учу страницами. Я их зубрю наизусть. А затем пишу их. Пишу и переписываю. Я переписываю эти страницы по памяти по тридцать раз, добиваясь, чтобы не было ошибок [10: 394-395].

В. Розанов в статье «Историко-литературный род Киреевских» пишет: *«Учение и образование... Состояло оно почти исключительно в превосходном изучении языков немецкого и французского как sine qua; большей частью – и английского; реже – итальянского и испанского; из древних – непременно латинского, и иногда греческого. Но эти языки не «учились», как теперь. Бог знает зачем, ибо теперь «выучившиеся» в гимназиях этим языкам никогда не читают потом, в зрелую жизнь, ни немецких, ни даже французских книг (исключения не считаются). Напротив, в то время «учить язык» значило не пачкаться в его грамматике и писать «экзерсисы», а – читать и знать литературу и науку соответствующих народов. Через это и получалось «европейское образование» <...> уже с 14 лет невинный еще отрок или девушка входили незаметно и сами собой в весь*

трепет поэзии Байрона, Шиллера, Гете, позднее Вальтера Скотта и Шатобриана <...> Это было полное претворение поэта в себя, полное претворение себя в поэта <...> Из этого обильного и роскошного чтения на трех-четырех языках, чтения неторопливого, чтения наконец «художественного» по всем условиям, по всей обстановке, выходили... такие чудно образованные и всесторонне развитые люди, как Пушкин» [7: 147].

Поскольку в любом развлечении главное – новизна, занятнее читать не на своем родном языке. А потому иметь в своем распоряжении второй язык, даже если вам его хватает лишь на то, чтобы читать в свое удовольствие, разумно и важно. Наши педагоги очень часто стремятся научить детей такому количеству иностранных языков, что овладеть ими как следует невозможно, и в результате от них нет ни пользы, ни удовольствия. Ученик овладевает латынью ровно настолько, чтобы ее возненавидеть, греческим – лишь затем, чтобы сдать экзамен, французским – лишь в том объеме, чтобы добраться из Кале в Париж, немецким – чтобы предъявить свидетельство о сдаче экзамена, испанским или итальянским – чтобы отличить один от другого... И ни одним из этих языков не овладеет он в той мере, чтобы получить доступ к иной, неведомой литературе, открывающей столь радужные перспективы. / Не разбрасывайтесь, из многих языков выбирайте один. И не довольствуйтесь полужнанием, овладейте вторым языком на таком уровне, чтобы читать и получать от чтения истинное наслаждение. От чтения на втором языке умственные мышцы расслабляются, ум от притока новых идей, много сопряжения слов и мыслей оживает. От новых языковых форм возрастает активность клеток мозга, снимается усталость, вызванная привычным, набившим оскомину словоупотреблением. Представьте себе, как был бы рад человек, который зарабатывает на жизнь игрой на трубе, если бы ему дали поиграть на скрипке, да еще в свое удовольствие. То же самое удовольствие вы испытаете, если откроете книгу, написанную не на языке вашего постоянного общения [14: 261-262].

Представленный материал напоминает вершину айсберга, семь восьмых которого скрыто под водой, если не привлечь еще более рельефные квантитативы и пропорции. В любом случае «филология на службе преподавания» вполне может быть востребована и может сказать своё «слово», причем еще убедительнее, если иностранным языком человек овладевает самостоятельно.

Результаты исследования

1. Методика преподавания иностранных языков, в частности немецкого, может опираться на контексты и высказывания, знакомство с которыми должно повысить мотивацию обучаемых к усвоению того или иного языка за счет выразительно сформулированной сентенции, детали, наблюдения. В связи с этим задачей современной прикладной филологии, (пока еще неявной, но, безусловно, актуальной!) становится сбор и систематизация соответствующих контекстов и высказываний.

2. Принципом подхода к материалу является полидискурсивный подход, то есть обнаружение оценочного восприятия иностранного языка и методики его изучения в художественном, мемуарном, эпистолярном, научно-популярном, разговорном дискурсах, за счет чего может быть частично снят синдром «безъязычия». Этот термин предложил Б. Дубин применительно к современным ситуациям широкого спектра [Дубин 1997, 1998], однако мы полагаем, что «безъязычие» свойственно и традиционной методике, коль скоро речь идет о недостаточности языка воздействия на обучаемого.

3. Теперь несколько обобщим сказанное в предыдущем пункте. Современная лингвистика, как впрочем, и другие дисциплины, увлечена требованием междисциплинарного подхода, тогда как мы, лингвисты, нередко недорабатываем в плане полидискурсивного, или междискурсивного, подхода, руководствуясь тем принципом, который Н.Н. Страхов называл «перегородочной философией». Публицистика отгорожена от художественных произведений. Тот, кто занимается художественными текстами, не спешит вникать в стихию современной спонтанной разговорной речи. Эпистолярный дискурс анализируется отдельно от всех остальных. Для фундаментальной науки именно так всё и должно быть, однако прикладная филология в этом плане может гораздо чаще обращаться к материалам принципиально различных дискурсов при выстраивании своих лингвометодических, а подчас и поведенческих моделей. Как предупреждал известный эколог Одум, разнообразие – это необходимость, а не только «приправа к жизни» (Знание – сила, 1993, № 3).

4. Тематика собранных контекстов может быть принципиально различной. Это связь языка, например немецкого, с менталитетом (при динамике менталитета, то есть с учетом исторических его изменений). Это цели изучения иностранного языка. Это приемы и методики, оставшиеся в памяти обучаемых и выразительно ими описываемые. Это удовольствие от усвоения новой фонетической системы *etc.* При всём этом пестроту контекстов и высказываний отнюдь не обязательно увязывать в логически стройную систему. Обучаемый способен самостоятельно определить наиболее суггестивный контекст и им руководствуется. Таким образом, подборка высказываний на тему «Немецкий язык в оценочном восприятии» носит жанрово-хрестоматийный характер, оставляя свободу выбора для адресатов такой подборки.

5. Немаловажное значение приобретает и личностно-биографическая компонента, когда в общий блок материала включаются признания и воспоминания людей, по каким-либо причинам выбравших для изучения, например, немецкий язык, что также усиливает мотивационные пружины, которые нередко ослабевают, особенно когда «точка не возврата» еще не достигнута.

Заключение. Перспективы исследования

Все сказанное и проиллюстрированное преимущественно оценками немецкого языка может стать моделью поиска соответствующих материалов и по другим языкам. В любом случае тексты художественного, мемуарного, публицистического характера, как показывает представленный материал, могут работать и на ученичество в широком смысле этого слова, расцветивая своим языком привычные и примелькавшиеся стандарты преподавания.

Литература

1. Алданов М. Истоки // Дружба народов, 1990, № 8.
2. Балла О. Рецензия: Д. Петров, В. Борейко. Магия слова: Диалог о языке и языках (М.: ПРОЗАиК, 2011. 208 с.). – Знание – сила, 2012, № 10. С. 124-125.
3. Дубин Б. Уроки безъязычия // Знание – сила, 1997, № 11. С. 27-31.
4. Дубин Б. Безъязычие // Знание – сила, 1998, № 1. С. 39-43.
5. Лысенкова Е.Л. Переводчики о Р.М. Рильке. – Магадан: АО «МАОБТИ», 1998. – 48 с.
6. Померанц Г. Долгая дорога истории // Знамя, 1991, № 11. – С. 177-198.
7. Розанов В.В. Историко-литературный род Киреевских // Кодры / Молдова литературная, 1991, № 4.
8. Рубина Д. Коксинель. // Джаз-банд на Карловом мосту. М.: Эксмо, 2012. – 160 с.
9. Солженицын А.И. В круге первом. – М.: Панорама, 1991. – 750 с.
10. Суворов В. Освободитель. Аквариум: Романы. – М.: ТКО «АСТ», 1994. – 584 с.
11. Флоренский П.А. Сочинения в 4 тт. Т.4. Письма с Дальнего Востока и Соловков. – М.: Мысль, 1998. – 795 с.
12. Цветаева А. Воспоминания. Изд. 2. – М.: Советский писатель, 1974. – 544 с.
13. Черниговская Т.В. «Киборги во вселенной струн – или завтрашний день?» // Наука и жизнь», 2012, № 11. С. 26-33.
14. Черчилль У. Хобби // Иностранная литература, 2007, № 8. – С.259-262.
15. Шагинян М. Человек и время. Воспоминания. Часть вторая // Новый мир, 1972, № 1. С. 71-126.

References

1. Aldanov M. Sources // Druzba narodov, 1990, № 8.
2. Balla O. Review: D. Petrov, V. Boreyko. Magic of word: Dialogue about language and languages (M.: PROZAIK, 2011. 208 c.). – Znanie – sila, 2012, № 10. P. 124-125.
3. Dubin B. Lessons of bezyazuchie // Znanie – sila, 1997, № 11. – P. 27-31.
4. Dubin B. Bezyazuchie // Znanie – sila, 1998, № 1. – P. 39-43.
5. Lusenкова E.L. Translators about R.M. Rilke. –Magadan: АО «МАОБТИ», 1998. – 48 p.
6. Pomerants G. Long way of history // Znamya, 1991, № 11. – P. 177-198.
7. Rozanov V. History-literary family of Kireevsriy // Kodru / Moldova literaturnaya, 1991, № 4.
8. Rubina D. Koksinel // Jazz-band on Carlov bridge. M.: Eksmo, 2012. – 160 p.
9. Solzhenitsin A.I. In first circle. – M.: Panorama, 1991. – 750 p.
10. Suvorov V. Liberator. Aquarium: Novels. – M.: ТКО «АСТ», 1994. – 584 p.
11. Флоренский П.А. Сочинения в 4 тт. Т.4. Letters from Far East and Solovkov. – M.: Musl, 1998. – 795 p.
12. Tsvetayeva A. Memoirs. Edition 2. – M.: Sovetskyi pisatel, 1974. – 544 p.
13. Chtrnigovskaya T.V. «Kiborgi in world of strings – or tomorrow?» // Nauka i zhizn, 2012, № 11. – P. 26-33.
14. Churchill W. Hobbi // Inostrannaya literatura, 2007, № 8. – P. 259-262.
15. Shaginyan M. The man and time. Memoirs. P. 2. // Novui mir, 1972, № 1. – P. 71-126.

УДК 316.77 : 378.147+ [372.881.1+398.9]

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Чистов Владимир Владимирович

канд. психологических наук,

доцент кафедры теоретической и практической психологии

Казахский государственный женский педагогический университет

Алматы, Казахстан

vladi79@list.ru

Аннотация

В статье обращено внимание на значимость формирования мотивации и потребности к межкультурному взаимодействию в процессе изучения иностранных языков. В ней также рассмотрены инновационные методы по использованию народного фольклора (поговорок, пословиц), просмотру и обсуждению видеофильмов, изучению научной литературы по избранной специальности, опубликованной на английском языке в зарубежных изданиях; возможности обсуждения актуальных проблем, как на занятиях, так и со студентами других стран посредством сети Интернет. Углубление интереса к этническим особенностям отдельных народов, их фольклору, традициям, образу жизни, общение на английском языке – языке международного общения, со студентами других стран, способствует повышению эффективности организации учебного процесса по развитию коммуникативных и профессиональных навыков студентов. В статье подчеркнута значимость эмоциональных контактов в ходе изучения иностранного языка, удовлетворение потребности во взаимопонимании, возникающего в процессе межкультурной коммуникации с зарубежными партнерами, что способствует формированию не только будущего специалиста, но и самоактуализирующейся личности.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, мотивация, потребности, самоактуализация, аффилиация, этнокультура, толерантность.

THE INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF TRAINING A FOREIGN LANGUAGE AT PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

Chistov Vladimir Vladimirovich

Docent of the Chair of theoretical and practical Psychology

Degree of Candidate of Psychological science, docent

Kazakh State Female Pedagogical University

Almaty city, Republic Kazakhstan

vladi79@list.ru

Abstract

In the article the attention is inverted to the importance of the formation of motivation and need in intercultural interaction while studying foreign languages. The innovative methods tend to use the national folklore (proverbs, sayings), watching and discussing video films, studying the scientific literature on the elected specialty, published in English in foreign editions; opportunities of discussion of actual problems both at the lessons and with students of other countries by means of Internet. English has become now the language of the international communication. The deepening of interest to ethnic features of the other peoples, to their folklore, traditions, the way of life, a dialogue with students of other countries promotes increase of efficiency of the organization of educational process on development of communicative and professional skills of students. In the article the importance of emotional contacts at studying foreign language is underlined, satisfaction of needs for the mutual understanding, as well as the role of arising during the intercultural

communication with foreign partners that promotes formation not only the future experts, but also gives the way to self-actualization of the person.

Keywords: Communicative skills, motivation, needs, self-actualization, affiliation, ethno culture, tolerance.

В современном полиэтническом обществе существенно возрастает значимость международных (межэтнических) контактов, что неразрывно связано с глобальными, геополитическими, экономическими и социокультурными изменениями в мире. Период перестройки общества, начавшийся 30 лет назад, коренным образом повлиял на мировоззренческие позиции многих народов бывшего СССР и, особенно, на становление подрастающего поколения. В настоящее время наблюдается многоаспектное сближение народов разных стран, в силу чего изучение иностранных языков становится всё более значимым. В этой связи проблема мотивации в изучении иностранных языков становится чрезвычайно актуальной, ибо «всё более возрастает роль личных контактов людей, а следовательно, – вербальной коммуникации, что связано прежде всего с появившейся возможности учебы и путешествий за границу, ведения бизнеса с зарубежными партнерами.

В современную эпоху XXI столетия мир вступил в новую информационную цивилизацию, когда развитие высоких и тонких технологий позволяет проникать во все сферы человеческой деятельности, способствуя тем самым теперь уже иному саморазвитию личности.

Важнейшая социальная функция современного образования - стать средством приобщения подрастающих поколений к общечеловеческим ценностям, к мировому культурному процессу, неотъемлемой частью, равноправным компонентом которого является культура любого народа. А для этого необходим диалог культур и продуктивное межэтническое общение и в Казахстане ныне сложилась достаточная благоприятная обстановка для формирования поликультурной языковой личности.

Современная система образования должна обеспечивать высокий образовательный потенциал, создавая достойный имидж страны и определяя статус человека в обществе. Глава государства Н.А.Назарбаев особо отметил значимость получения прочных знаний трех языков: казахского, английского и русского, подчёркивая, что «учеба в лучших университетах мира, создание элитных университетов в стране являются необходимыми условиями для подготовки кадров всех уровней управления. Новые политические и социально–экономические изменения в последние десятилетия, ее стремление активно и плодотворно сотрудничать с западными странами» [6] существенно повлияли на расширение функции иностранного языка как предмета и привели к переосмыслению цели, задач и содержания обучения иностранным языкам. В этой связи важной задачей высших учебных заведений является также научно-исследовательская деятельность, способствующая развитию науки, техники искусства во всех сферах жизни с учетом потребностей общества.

Целью данного подхода в организации учебного процесса является стремление обосновать повышение престижа предмета «иностраный язык» в качестве важнейшей образовательной дисциплины для всех специальностей и, особенно, в педагогических ВУЗах. При этом мотивация в обучении должна

выходить на первый план, что необходимо для целенаправленного развития коммуникативных способностей.

Новая демократическая система расширяет возможности международного сотрудничества и международных контактов. В частности, студенты Казахстана обрели реальную возможность стажироваться за рубежом: в Англии, Германии, США на основе обретения достаточных коммуникативных навыков и понимания терминологических и базисных основ, связанных с избранной профессией. Для этого сегодня студенты всех факультетов и специальностей изучают дисциплину «Профессионально ориентированный иностранный язык», которая способствует обретению навыков общения на профессиональные темы. Кроме того, в ряде школ и гимназий уже введено изучение ряда учебных предметов на английском языке. Это направление будет ежегодно расширяться и совершенствоваться с тем, чтобы выпускники школ уже обладали коммуникативными навыками, не только бытового, но и научного характера.

В плане вхождения в число 30 развитых стран мира, Н.А.Назарбаевым указывается на необходимость создания в Казахстане совместно с иностранными компаниями центров [6], в которых будут востребованы специалисты, знающие иностранные языки и, в первую очередь язык международного сотрудничества – английский. Следует также отметить, что сегодня личность формируется в иной социокультурной среде, а именно, под влиянием информационных сетей Интернета, более широких и значимых международных связей, доступностью к чтению зарубежной прессы и литературы. Как показывают исследования, изучение иностранных языков повышает не только образовательный, но и культурный уровень развивающейся личности, ускоряет процесс формирования иноязычной коммуникативной компетентности, положительно влияя на понимание специфики жизни и менталитета других народов. В этой связи, рассматривая мотивацию как основную движущую силу в изучении иностранного языка, можно отметить, что мотивы относятся к субъективному миру человека, определяются его внутренними побуждениями. Не вызывает сомнения, что иностранный язык выполняет огромную роль в формировании личности и повышении образования, ведь с помощью него можно получить непосредственный доступ к духовному богатству другой страны, получить возможность непосредственной коммуникации с представителями других народов. Поэтому неудивительно, что в последнее время в нашей стране существенно вырос интерес к иностранным языкам, и особенно, к английскому, ставшему языком международного общения. Теперь знание двух и более языков – это несомненный атрибут любого современного высокообразованного человека. Владение иностранным языком стало настоящей потребностью, без него уже невозможно устроиться на высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру.

Теория гуманистического развития личности и личностно-деятельностный подход к обучению дают обоснование формирования стойкой мотивации и успешности развитию умений и навыков в общении на иностранном языке самореализации и самоактуализации в личностном плане [10]. Следовательно, важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества является духовно-нравственное развитие студента, включение его в различные сферы социальной деятельности.

Таким образом, среди множества учебных дисциплин предмет – иностранный язык занимает особое место. Его своеобразие заключается в том, что в ходе его изучения у студентов формируются умения и навыки пользоваться языком как средством получения новой и полезной информации. Коммуникативная направленность предмета, его обращенность к изучению быта, обычаев, традиций и, прежде всего, языка другого народа способствуют воспитанию гражданственности, патриотизма, высоких нравственных качеств личности.

Необходимость формирования поликультурной языковой личности продиктована условиями глобального мира, для эффективного функционирования в котором уже недостаточно изучать и понимать лишь культуру страны изучаемого языка (что характерно для традиционной системы обучения иностранным языкам). В настоящее время разработан принципиально иной подход к формированию языковой личности, который базируется на когнитивном уровне осмысления как универсальных культурных концептов, имеющих общечеловеческую ценность, так и на понимании и использовании передового научного инструментария, в частности, доминирующего компетентностного подхода в области методик обучения и посредством максимально возможного вовлечения в языковую среду опыт общения в Интернет-среде, посещение зарубежных стран, чтение научной литературы и периодики.

За последние десятилетия в центре внимания ученых были вопросы разработки теоретических основ формирования межкультурной личности как медиатора двух культур (собственной и иноязычной), в большей степени, подготовленной к эффективной межкультурной коммуникации [8]; социокультурного подхода к обучению языкам международного общения и внедрения практических методик по развитию коммуникативных навыков, как в общеобразовательной школе, так и в ВУЗе.

Г.М. Ильдуганова справедливо отмечает, что «процесс формирования этико-культурологической направленности в процессе изучения иностранного языка представляет собой единство целевого (введение иностранного языка в профессиональную компоненту специалиста), содержательного (интеллектуальный, профессиональный и личностный элементы профессиональной подготовки) и технологического (игровые технологии, метод «погружения» в профессиональную среду, активные и интенсивные методы обучения иностранному языку) компонентов» [4].

В исследованиях Р. А.Готлиб, О.А.Даниловой, Д.В.Коновой, Р.А.Дукина отмечается, что большая часть студентов при изучении иностранного языка мотивирована самоутверждением себя (т.е. желанием «построить успешную карьеру») и мотивом аффилиации («чтобы путешествовать», «общаться с иностранцами»). И лишь 5% студентов имеют внутреннюю мотивацию – изучают иностранный язык, потому что это им просто нравится. Следовательно, необходимо моделировать такие условия, при которых будет возникать заинтересованность и удовлетворение потребности, прежде всего в коммуникативной деятельности (непосредственном общении на языке), лингвопознавательной (положительное отношение к языку и чтению

необходимой литературы) и инструментальной (положительное отношение к различным видам работ в процессе обучения) [3].

В интегративной теории речи в единстве всех ее сторон (языковой, психической, физиологической, деятельной), разработанной И.М.Румянцевой отмечается, что «формирование речи зависит от развития всех без исключения психических процессов, как когнитивных, так и эмоциональных, причем эти процессы являются не только взаимопроникающими, интегративными, сквозными, но и непременными речевыми составляющими. И внимание, и память, и мышление являются не просто «попугчиками» речи: глубоко проникая в речь, они становятся ее неотъемлемыми компонентами» [7].

Современная модель организации процесса преподавания иностранного языка предполагает открытость будущему, интеграцию всех способов развития студента, посредством включения в процесс его обучения синергетических представлений о взаимосвязи языка и культуры, языка и общества. Свободное использование различных информационных систем, способствуя формированию и развитию культуры коммуникации.

В настоящее время появились и используются в учебном процессе новые возможности в области языкового образования. Они базируются на установлении реальных контактов студентов - будущих специалистов с носителями многочисленных культур изучающих ту же профессию за рубежом посредством информационной среде Интернета: социальным контактам скайпу, фэйсбуку, переписке и другим программам, что существенно влияет на формирование личности нового типа, востребованной современным обществом. Это даёт возможность установления как учебных, так и деловых контактов, облегчает подготовку студентов, обеспечивая эффективное взаимопонимание в общении и качественно улучшая процесс освоения иноязычной речи. Данный подход, несомненно, способствует и полноценному сотрудничеству в поликультурном мире, которое должно строиться с учётом уважительного отношения к этнокультурным, религиозным и духовно-нравственным ценностям любого народа. Процесс изучения иностранных языков позволяет разработать систему формирования ряда личностных характеристик, необходимых в международном общении. «Соответственно целью обучения иностранным языкам определяется не развитие набора конкретных иноязычных умений и навыков, неполучение отдельных знаний о культуре страны изучаемого языка, а формирование такой языковой личности, которая будет способна к активной и продуктивной жизнедеятельности, т.е «поликультурной языковой личности» [5]. Вместе с тем, навыки общения с зарубежными партнерами должны основываться на взаимоуважительном отношении и толерантности к их обычаям, культуре, традициям, способам самовыражения других народов.

Эмоциональный фактор при этом имеет также большое значение т.к. в процессе общения на иностранных языках обретается эмоциональная удовлетворенность от понимания иноязычного собеседника. Эмоциональность общения также является активизирующим элементом, как для развития мыслительной деятельности, так и удовлетворения жизненно важных потребностей. Учебный процесс, построенный на использовании коммуникационных возможностей общения с зарубежными студентами,

становится более интересным и формирует мощный стимул к активности в овладении языками. Именно в процессе непринужденного общения создаются условия для наиболее эффективного получения знаний и освоения языка.

Включение студентов в зону позитивного межэтнического общения и отношений, базирующихся на принципах гуманизма, свободы, нравственно-ответственной зависимости, способствуют формированию критериев социального и межличностного общения, проявлению перспектив расширения зоны межкультурного диалога. Успешное развитие культуры межэтнического общения способствует не только более эффективному освоению языка, но и взаимопониманию, сотрудничеству и дружбы. Путь к взаимопониманию проходит не только через знания, представления, но и через умение видеть в каждом человеке, будь то мусульманин или христианин, носителя общечеловеческих ценностей. А это понимание есть результат культуры межэтнического общения.

Ежедневно в мире совершается множество открытий в различных областях научных знаний и студенты должны иметь возможность быть в курсе новейших достижений науки. Наиболее значимо обучение студентов самостоятельному поиску информации на изучаемом языке, стимулируя их к активности и вхождению в коммуникативную среду Интернета. Благодаря этому осуществляются реальные интеракции с представителями разных стран, совершенствуется формирование коммуникативной культуры личности, предусматривает развитие способностей и умений объективно воспринимать окружающих людей, а также умения устанавливать контакты, находить темы для разговора в различных ситуациях, выбирать адекватные способы взаимодействия в деловом и эмоциональном сотрудничестве. Это предполагает свободное владение речью, в первую очередь в профессиональной сфере. В результате в качестве основных требований развития личности в процессе изучения иностранных языков является постоянное пополнение словарного запаса; умение грамотно цитировать и свободно употреблять заимствования из иностранных источников; способность выбирать нужный стиль изложения в соответствии с коммуникативными задачами.

Планомерное совершенствование и социализации личности должно осуществляться «в ходе целенаправленного и систематического воспитания культуры общения, выполняющей роль «эталонов» оценки поведения других людей и своего собственного. Духовное и нравственное воспитание должно быть приоритетным в государственной политике» [1]. В свою очередь язык - зеркало культуры. Процесс обучения современных студентов иностранным языкам содержит уникальный педагогический потенциал духовно-нравственного, идейно-политического, эстетического, трудового воспитания подрастающего поколения [2].

В этой связи совершенно нетрадиционным, уникальным и инновационным является разработанный мной метод обучения иноязычной речи через освоение народной мудрости, отраженной в пословицах, афоризмах и народных изречениях, которые успешно применяются на дискуссионных занятиях по профессионально-ориентированному иностранному языку в Казахском государственном женском педагогическом университете. Так, в работе со студентами отделения «Педагогика-психология» используется

обширный хрестоматийный материал по важнейшим разделам психологии, представленный на основе примеров пословиц и поговорок различных народов, широко известных в Англии, США и других англоязычных странах. В нём систематизированы «более тысячи высказываний различных народов, отражающих те или иные психологические закономерности. Образцы народного фольклора способствуют познанию житейской психологии в оригинальной и непринуждённой форме» [9: 6.]. Это позволяет осмыслить стилистические особенности личностного самовыражения, фразеологические обороты речи, ознакомиться с этническими психологическими установками различных народов в отношении воспитания, учебной и трудовой деятельности.

Изучение пословиц служит двум основным целям: более глубокому познанию психологии и обогащению словарного запаса».

Кроме того студенты изучают статьи, связанные с их специальностью, опубликованные на английском языке в зарубежных научных журналах. На практических занятиях они анализируют и обсуждают проблемы, которые были затронуты в научных статьях. В ходе восприятия иноязычного речевого потока приобретаются навыки понимания и осмысления лишь при наличии активности. Аудирование, при этом, выступает как ведущий компонент учебного процесса», оказывая существенное влияние на личностно-эмоциональное восприятие спонтанной речи. Просмотр видео роликов на английском языке существенно усиливает эффективность восприятия информации.

Таким образом, знания студента в области иностранного языка и уровень его психологического развития и воспитанности способствует самоидентификации, воспитанию чувств, повышает общую культуру и духовное богатство. Следовательно, студент развивает не только свои языковые навыки, но и свою индивидуальность, эмоциональность и культуру общения.

Изучение основ специальности на иностранном языке помогает в будущей работе по самосовершенствованию, подготовке к поступлению в магистратуру, при поступлении в которую необходимо ответить на поставленные вопросы на трех языках, в т.ч. на английском языке, что придает уверенность в своих возможностях, гордость за свои достижения, стремление к престижности знания.

На рубеже веков образование претерпевает глубокие изменения во всех странах и регионах. Особенностью современного общества является сближение стран и народов, усиление взаимодействия в мультикультурном, пространстве, что приводит к совершенствованию системы образования, призванного обеспечить подготовку молодежи к жизни в условиях мультикультурной среды, к продуктивному диалогу и межкультурной коммуникации.

Литература

1. Агапов В.С. Концепция духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи А.С. Метелягина // Проблемы формирования и развития личности в психологии и педагогике. – М., 2001. – С. 31-35.
2. Власова Т.И. Духовно ориентированная парадигма воспитания в отечественной педагогике // Педагогика – 2006. – №10. – С. 36-42.
3. Готлиб Р. А. Социальная востребованность знания иностранного языка // Социологические исследования. – № 2, 2009. – С. 122–127.
4. Ильдуганова, Г. М. Теоретико-методическое обеспечение формирования этико-культурологических качеств студентов в процессе изучения иностранного языка

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2008.html>, (дата обращения: 15.05.2015).

5. Караулов Ю.Н. Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.
6. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казakhstan-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – народу Казахстана - Астана, 2012.
7. Румянцева И.М. Психология речи и лингво-педагогическая психология. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2004. – 352 с.
9. Чистов В.В. Психология в народных пословицах и поговорках – Psychology through folk wisdom. – Алматы: Университет им. С.Демиреля, 2005. (на англ. и русск.языках) – 120 с.
10. Maslow A. H. An Intellectual Portrait. Dominance, Self-Esteem, Self-Actualization: Germinal Papers of A.H.Maslow (Ed: Richard Lowry) Monterey, CA: Brooks/Cole, 1973. P. 34-36.

References

1. Agapov V.S. The concept of spiritual and moral education of studying youth of Meteliagin A.S. // Problems of formation and development of personality in psychology and pedagogy. – М., 2001. – P. 31-35.
2. Vlassova T.I. Moral oriented paradigm of education in domestic pedagogics // Pedagogics. – 2006. – №10. – P. 36-42.
3. Gotlib R.A. Social demand for foreign language skills // Sociological studies. – № 2, 2009. – P. 122–127.
4. Ildouganova G.M. Theoretical and methodological support for the formation of ethical and cultural qualities of students in the process of learning a foreign language: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2008.html>, (date: 15.05.2015).
5. Karaulov U.N. Language and identity. – М., 1989. – P. 3-8.
6. Nazarbaev N.A. strategy "Kazakhstan-2050": a new policy established state. Message from the President of the Republic of Kazakhstan - the people of Kazakhstan – Astana, 2012.
7. Roumiantseva I.M. Psychology of language and linguistic and educational psychology. – М.: PER; Logos, 2004.
8. Ter-Minassova S.G. Language and Intercultural Communication. М.: MGU, 2004. – 352 p.
9. Chistov V.V. Psychology in popular proverbs and sayings: Psychology through folk wisdom. – Almaati: University Demirela, 2005. – 120 p.
10. Maslow A. H. An Intellectual Portrait. Dominance, Self-Esteem, Self-Actualization: Germinal Papers of A.H.Maslow (Ed: Richard Lowry) Monterey, CA: Brooks/Cole, 1973. P. 34-36.

УДК 378.015.3

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» В НЕМЕЦКИХ ВУЗАХ

Ширлина Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры второго иностранного языка

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия

shirlina@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям обучения межкультурной коммуникации в университетах Германии. В последние годы особенно вырос спрос на специалистов, владеющих межкультурной компетенцией, для работы в международных компаниях, осуществления социальной работы и реализации образовательного процесса в условиях мультикультурного общества. Обучение по специальности «Межкультурная коммуникация» осуществляется в рамках программ бакалавриата, магистратуры и

дополнительного образования и отличается практической направленностью и исследовательским характером.

Ключевые слова: мультикультурное общество, межкультурная компетенция, культурные различия, культурная инаковость, культурная чуждость, магистерская программа, программа бакалавриата, повышение квалификации, межкультурный тренинг.

MAIN FEATURES OF STUDY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT GERMAN UNIVERSITIES

Shirlina Elena

senior lecturer

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

shirlina@bsu.edu.ru

Abstract

The article is dedicated to the main features of study of intercultural communication at German universities. During the last years in multicultural society the demand for skilled specialists in intercultural communication for international companies, social and educational institutions has increased dramatically. Study of intercultural communication is carried out in Bachelor's and Master's degree programs and postgraduate study and is characterized by applied and research orientation.

Keywords: multicultural society, intercultural competence, communication competence, cultural competence, cultural differences, cultural otherness, cultural strangeness, master's degree program, bachelor's degree program, postgraduate study, intercultural training.

В современном мультикультурном обществе одним из главных требований, предъявляемых к специалистам, является способность к эффективному общению с представителями других культур. Как показывает практика, немногие выпускники вузов отвечают данному требованию, даже имея опыт проживания и обучения за границей. Кроме того, усиление миграционных потоков и происходящие в связи с этим изменения в структуре немецкого общества и на рынке труда создают спрос на педагогических и социальных работников, владеющих не только языковой составляющей межкультурной компетенции, но и, в первую очередь, культурной. Поэтому в последние годы в ведущих университетах Германии активно развивается такое направление подготовки, как межкультурная коммуникация, в основном в рамках магистерских программ и программ дополнительного образования.

Цели обучения межкультурной коммуникации в Германии

Межкультурная коммуникация представляет собой коммуникацию между участниками, принадлежащими к разным культурам. При этом коммуникация и культура рассматриваются как диалектическое единство: процесс коммуникации порождает культуру, которая, в свою очередь, служит предпосылкой для возникновения коммуникации [4]. В процессе коммуникации участники испытывают трудности, обусловленные различиями между культурами. В немецком языке существуют три основных термина, характеризующие эти различия:

1) kulturelle Andersheit (культурная инаковость) для обозначения принадлежности партнёра по коммуникации к другой культуре, которая нередко воспринимается как препятствие коммуникации [5, 29];

2) kulturelle Differenz – культурные различия, которые наблюдаются в конкретной ситуации взаимодействия между представителями разных культур [5, 37];

3) kulturelle Fremdheit (культурная чуждость) – ситуация, когда человек ощущает отсутствие принадлежности к определённой культуре и знаний о ней [6, 18].

Основной задачей специалиста в сфере межкультурной коммуникации является осознание культурных различий и преодоление отрицательного воздействия культурной инаковости и культурной чуждости на процесс коммуникации. Для этого специалист должен уметь анализировать межкультурные действия и контексты и интерпретировать их с различных точек зрения; планировать и проводить небольшие самостоятельные исследования в области межкультурной коммуникации; демонстрировать на практике владение межкультурной компетенцией [4].

Межкультурная компетенция включает в себя следующие аспекты:

- 1) языковая компетенция;
- 2) коммуникативная компетенция;
- 3) культурная компетенция.

Формированию языковой компетенции служит углублённое изучение минимум двух языков, один из которых английский (уровень владения C 1). Владение коммуникативной компетенцией в контексте межкультурной коммуникации предполагает использование речевых умений и навыков общения в профессиональной среде (например, в международных компаниях, социальных институтах и образовательных учреждениях). Достижению данной цели служит изучение психологии и социологии, а также участие в межкультурных тренингах и прохождение практики. Наконец, культурная компетенция формируется в процессе эмпирических исследований в области социологии и культурологии.

Как показывает анализ программ по специальности «Межкультурная коммуникация» в различных немецких вузах, в процессе обучения особое внимание уделяется следующим темам: культура и культурные различия, межличностная и межгрупповая коммуникация, этноцентризм и культурная ассимиляция, мультикультурализм и культурное многообразие, глобализация, миграция и транснациональные сети, культурное взаимодействие в международных организациях.

Реализация обучения по специальности «Межкультурная коммуникация» в немецких вузах

Подготовка по специальности «Межкультурная коммуникация» осуществляется в рамках бакалавриата, магистратуры и дополнительного образования.

Обучение межкультурной коммуникации по программам бакалавриата длится 6 семестров и имеет конкретный профиль. Следует также отметить, что

в рамках бакалавриата «Межкультурная коммуникация» чаще всего представляет собой дополнительную специальность. Так, например, Университет Фридриха Шиллера в г. Йена, где автор статьи проходила научную стажировку, предлагает обучение по дополнительной специальности „Interkulturelle Wirtschaftskommunikation“ (международная деловая коммуникация), в рамках которого осуществляется подготовка специалистов для работы в международных компаниях. Данная специальность была открыта в 1992 году и до сих пор выпускает наибольшее число специалистов в сфере деловой межкультурной коммуникации в Германии. В 2006 году она была отмечена премией немецких работодателей. Программа сочетает в себе изучение основ экономики и организации производства, культурологии, теории поведения личности, теории коммуникации, методов межкультурного проектирования в экономике, в особенности, в сфере управления персоналом и маркетинга. Данную специальность можно комбинировать с любыми основными специальностями бакалавриата [3].

В связи с изменениями структуры немецкого общества, вызванными увеличением миграционных потоков, возникла потребность в специалистах в области межкультурной коммуникации для работы в образовательных учреждениях различного типа. Высшее образование реагирует на сложившуюся ситуацию появлением дополнительных программ бакалавриата. Так, например, Свободный университет Берлина (Freie Universität Berlin) предлагает студентам факультета педагогики и психологии одногодичный бакалавриат по специальности «Межкультурная педагогика» [2]. В основу образовательной программы положены такие вопросы, как межкультурная и антирассистская образовательная деятельность, международная работа с детьми и молодёжью, миграция, мультикультурное общество и глобализация, механизмы социальной адаптации и социальной изоляции.

Наряду с классическими университетами специальность «Межкультурная коммуникация» предлагают и технические вузы Германии, например, Технический университет Хемница [7].

Магистерские программы по межкультурной коммуникации рассчитаны на четыре семестра обучения и включают в себя знакомство с основами, теориями и методами межкультурной коммуникации, а также подробное изучение различных аспектов мультикультурализма (международные институты и организации, проблемы открытого для миграции общества и др.). Выпускники магистерских программ, кроме всего прочего, могут осуществлять преподавательскую деятельность.

Обязательным условием получения специальности, как в рамках программ бакалавриата, так и в рамках магистерских программ, является прохождение практики (продолжительность в среднем 6 недель) в международных организациях, социальных, образовательных или культурных учреждениях, работающих с иностранцами. Опыт, полученный во время прохождения практики, ложится в основу дипломной работы или магистерской диссертации.

Одной из основных особенностей обучения по специальности «Межкультурная коммуникация» в немецких университетах являются широкие возможности для обучения за границей в течение одного или нескольких семестров. Оно осуществляется в рамках партнёрства с иностранными вузами, а также в рамках таких международных образовательных программ, как „Sokrates“ и „Erasmus“. Несмотря на то, что обучение за границей носит рекомендательный характер и не является непременным условием получения диплома по специальности, опыт длительного пребывания в иной культурной среде способствует формированию навыков межкультурной коммуникации на практике.

Помимо программ бакалавриата, магистратуры и курсов повышения квалификации обучение межкультурной коммуникации осуществляется в рамках тренингов для студентов разных специальностей, которые интегрированы в образовательный процесс и служат, в первую очередь, для формирования коммуникативной компетенции.

Особенности обучения межкультурной коммуникации в Германии

Анализ образовательных программ различных университетов показывает, что специальность «Межкультурная коммуникация» в немецких вузах имеет следующие общие особенности:

1. Интердисциплинарный характер обучения, который проявляется, с одной стороны, в сочетании в учебном плане широкого спектра гуманитарных дисциплин, таких как этнография, психология, социология, лингвистика и др., с другой стороны, в том, что специальность «Межкультурная коммуникация» часто предлагается в качестве дополнительной к основному образованию, например, экономическому или педагогическому.

2. Практический характер обучения: получив теоретическую базу (основы межкультурной коммуникации, теории межкультурной коммуникации), студенты достаточно рано выбирают область своих научных интересов. Учебный план предусматривает значительный процент практических занятий, коллоквиумов, тренингов и диспутов.

3. Исследовательский характер обучения: особенное внимание уделяется сочетанию практики и исследовательской работы.

4. Узкая специализация, которая предполагает ориентацию на работу в конкретной сфере уже на ранних этапах обучения. Различные структурные подразделения университета на общем портале (как, например, Career Service) предлагают студентам помощь в подготовке к будущей карьере: курсы по приобретению специальных навыков (проведение презентаций, ораторское мастерство), языковые и компьютерные курсы, курсы повышения квалификации, помощь в поиске организаций для прохождения практики, помощь с трудоустройством (от рекомендаций по написанию резюме до поиска потенциальных работодателей) [7]. Отдельно стоит отметить такую возможность повышения профессионального мастерства, как публичные лекции и семинары и возможность брать дополнительные модули по любым специальностям. Кроме того, узкой специализации способствует конкретный профиль подготовки специалистов. Сюда относятся вышеупомянутые

экономический и педагогический профили, а также специализация на культуре стран конкретного региона.

5. Ориентация на нужды международных предприятий.

Подводя итог, необходимо отметить, что организация обучения по специальности «Межкультурная коммуникация» максимально отвечает требованиям к подготовке специалистов в данной области, а многолетний опыт, накопленный немецкими вузами, может найти применение в российских университетах, особенно такие аспекты, как практическая и исследовательская ориентация, а также интеграция межкультурного компонента в педагогическое образование.

Литература

1. Career Service der Universität Jena: <http://www.uni-jena.de/careerservice> (дата обращения: 15.11.2016).

2. Freie Universität Berlin. Europäischer Master „Interkulturelle Bildung“. Internationales Postgraduierten-Programm für ausgewählte Studierende. Nr. 62/2006 vom 25.04.2006: http://www.fu-berlin.de/presse/informationen/fup/2006/fup_06_062/index.html (дата обращения: 15.11.2016)

3. Friedrich-Schiller-Universität Jena. Interkulturelle Wirtschaftskommunikation: https://www.uni-jena.de/Studium/Studienangebot/BA_Interkulturelle_Wirtschaftskommunikation.html (дата обращения: 17.11.2016)

4. Ludwig-Maximilians-Universität München. Masterstudiengang „Interkulturelle Kommunikation“. <http://www.ikk.uni-muenchen.de/studium/master/index.html> (дата обращения: 17.11.2016).

5. Moosmüller Alois. Kulturelle Differenz: Diskurse und Kontexte. In: Moosmüller, A. (Hrsg.) Konzepte Kultureller Differenz. – Münster, New York. – S. 13-45.

6. Stenger Horst. Soziale und kulturelle Fremdheit. In: Zeitschrift für Soziologie. Jg. 27, Heft 1. Herbst 1998. – S. 18-38.

7. Technische Universität Chemnitz. Bachelorstudiengang Interkulturelle Kommunikation. https://www.tu-chemnitz.de/studium/studiengaenge/bachelor/ba_ikk.php (дата обращения: 17.11.2016).

References

1. Career Service of the University of Jena: <http://www.uni-jena.de/careerservice> (date of access: 15.11.2016).

2. Free University of Berlin. European Master „Intercultural Education“. International postgraduate programm for chosen students. Nr. 62/2006 of 25.04.2006: http://www.fu-berlin.de/presse/informationen/fup/2006/fup_06_062/index.html (date of access: 15.11.2016)

3. Friedrich-Schiller-University of Jena. Intercultural business communication: https://www.uni-jena.de/Studium/Studienangebot/BA_Interkulturelle_Wirtschaftskommunikation.html (date of access: 17.11.2016)

4. Ludwig-Maximilians-University of Munich. Master’s degree program „Intercultural communication“. <http://www.ikk.uni-muenchen.de/studium/master/index.html> (date of access: 17.11.2016).

5. Moosmüller, Alois. Cultural Difference: Discourse and Context // Moosmüller, A. (ed.) Concepts of Cultural Difference. – Münster, New York. – p. 13-45.

6. Stenger, Horst. Social and Cultural Strangeness // Journal for Sociology. 27, № 1, autumn 1998. – p. 18-38.

7. Technical University of Chemnitz. Bachelor’s degree program Intercultural communication. https://www.tu-chemnitz.de/studium/studiengaenge/bachelor/ba_ikk.php (date of access: 17.11.2016).

УДК 811'11

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Янутик Стелла Яновна

старший преподаватель кафедры английского языка
и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
yanutik@bsu.edu.ru

Аматов Александр Михайлович

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
amatov@bsu.edu.ru

Морозова Елена Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
morozova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, отраженных в семантике лексических и словообразовательных элементов в германских языках и преломленные сквозь призму национального языка. Рассмотрение национально-культурного своеобразия языковых единиц является значимым в решении проблемы описания специфичности языковой картины мира. Исследования лексических и словообразовательных единиц германских языков позволяют вскрыть механизмы как язык транслирует культуру и каким образом традиции, обряды, бытовая жизнь людей закрепились и отразились в языке. Изучение сведений о культурном фоне языковых единиц позволяют глубже понять специфику ментальности и культуры носителей языка

Ключевые слова: германские языки, лексические и словообразовательные единицы, языковая картина мира.

LEXICAL AND DERIVATIONAL UNITS IN GERMANIC LANGUAGES IN THE ASPECT OF CULTURAL LINGVISTICS

Yanutik Stella

Senior Lecturer
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
yanutik@bsu.edu.ru

Amatov Alexander
Doctor of Science in Ph. Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
amatov@bsu.edu.ru

Morozova Elena
Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
morozova@bsu.edu.ru

Abstract

The main objective of the research presented in this paper is the interpretation of the interaction of language and culture, aimed at identifying cultural components that transmit knowledge about the world, as reflected in the semantics of language lexical and derivational units in Germanic languages and refracted through the prism of the national language. Consideration of national and cultural identity of linguistic units is significant in solving the problem of describing the specificity of the language picture of the world. Studies of lexical and word-forming units of Germanic languages allow open mechanisms as language broadcasts culture and how the traditions, rituals and the everyday life of people anchored and reflected in the language. The study of information about the cultural background of the language units allow a deeper understanding of the specifics of the mentality and culture of native speakers.

Keywords: Germanic languages, vocabulary and word-forming units, the language picture of the world

Лингвокультурологический аспект подразумевает описание национально – специфических представлений о норме и нормативных представлений английского и немецкого языков. Основной целью исследования, представленного в статье является осмысление взаимодействия языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знание о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму языка. Изучение национально-культурного своеобразия словарного состава английского языка направлено на выявление информационного культурного фона слова, который включает в себя знания о бытовании объекта в культурной среде, стереотипные образные ассоциации, а также стереотипное ценностное отношение к объекту номинации. Рассмотрение национально-культурного своеобразия языковых единиц представляется значимым в целях решения актуальной проблемы описания специфичности языковой картины мира. Сведения о культурном фоне языковых единиц позволяют глубже понять специфику ментальности и культуры носителей языка.

Данная статья посвящена описанию лингвокультурологического аспекта лексических и словообразовательных единиц в германских языках. Лексические и словообразовательные единицы языка являются особым материалом для лингвокультурологических исследований, так как они передают языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким - либо другим предметом на основе их реалий или воображаемых признаков [1, 5-7].

Цель исследования: осмысление взаимодействия языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знание о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму национального языка. Реалии помогают передать специфику жизни, обычаев, истории различных народов и одновременно придать описанию национально-исторический колорит.

В работах таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, Б.А. Серебренников, Н.В. Телия, А.А. Уфимцева раскрываются различные аспекты взаимосвязи фактов языка и фактов культуры. «Культурное своеобразие народа, отраженное в языке, обусловлено историческими, географическими, психологическими факторами и состоит большей частью в нюансах обозначения и понимания объективного и субъективного мира» [2, 39]. Вслед за В.И. Карасиком мы считаем, что лингвокультурология – это «комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры [3, 87]. Рассмотрение лексических единиц и словообразовательных элементов, позволяет целостно и упорядоченно представить способ образной языковой интерпретации определённого отрезка действительности и, таким образом показать часть языковой картины мира, отраженной в семантике. Как известно, живой язык — явление постоянное развивающееся, приходит что-то новое, исчезает ненужное, лишнее, то и для ученых, работающих в области лексикологии, остается много вопросов, которые требуют разрешения.

Проблема же состоит в том, что в процессе длительной истории своего развития английский язык воспринял значительное количество иностранных слов, тем или иным путем проникших в словарь. В числе этих слов имеются и служебные слова, и словообразовательные морфемы. Имея значительное количество заимствованных слов в английском языке некоторым учёным дало основание утверждать, что английский язык потерял свою самобытность и представляет собой “гибридный язык”. Английский лингвист А. Бо, например, утверждает, что словообразовательная способность английского языка начала заметно затухать в связи с той легкостью, с которой этот язык обращается к другим языкам в случае необходимости обозначения нового понятия.

Такие утверждения не соответствуют действительности. Ведь, несмотря на то, что в английском языке большое количество слов является словами, заимствованными из других языков, этот язык не потерял своей самобытности. Такого рода исследования позволяют выявить культурно - исторические связи народа данного языка с другими носителями. Взаимодействие языков является постоянным длительным процессом, который обусловлен потребностями общества и интересами субъектов, то есть носителей. В пределах культурных контекстов, оно сопрягается с передачей культурологической информации различного характера этического, эстетического, религиозного, что и определяет социальную ценность языковых взаимодействий. В нашей статье речь идет о заимствовании английским языком немецких лексических и словообразовательных единиц.

Рассмотрение таких заимствованных единиц можно вести разными путями. История английского языка, изучающая строй языка, его фонетические, грамматические и лексические особенности в различные эпохи развития языка, изучает словарный состав английского языка в каждый данный период его развития. Поэтому, в истории языка заимствования из других языков рассматриваются обычно применительно к данному периоду существования языка. Другими словами, все заимствования рассматриваются одновременно в данную конкретную эпоху. В нашей статье мы, будем рассматривать заимствования из немецкого языка, из которых эти заимствования попали в исследуемый язык во все периоды развития.

В английском словарном составе имеется значительное количество слов, заимствованных из немецкого языка. В английский язык проникают слова, название которых превращаются в интернациональные слова, а потом они становятся достоянием всего мирового сообщества. Вместе с тем, собственно немецких словарных единиц, вошедших в состав английской лексики, не так уж и много. Как уже было сказано выше, в английском языке существует значительное количество слов немецкого происхождения или научных и технических терминов, созданных в Германии из классических корней. Дело в том, что весьма большое количество слов, заимствованных из немецкого языка и относящихся к области науки, являются слова, образованные от латинских и греческих корней, то есть это, в действительности, слова интернациональные, хотя они и были заимствованы из немецких источников.

К заимствованиям из немецкого языка, в первую очередь, относятся слова, выражающие понятия общественно-политического и философского характера. Большинство из них оформилось в английском языке в переводной форме, то есть в форме кальки. Калькирование ряда словосочетаний и сложных слов немецкого языка облегчалось близким родством немецкого и английского языков.

Далее можно выделить заимствования из немецкого языка относящиеся к 16 веку. В этот период были заимствованы слова, относящиеся к торговле, военному делу; названия некоторых растений, а также слова, характеризующие людей. Рассмотрим на следующих примерах: halt (стой!), lance-knight (ландскнехт), kreuzer (крейцер, название монеты), junker (юнкер).

Как известно из истории в XVI веке в Англии начинается активная разработка рудных месторождений, развивается металлургия. Германия в то время была передовой страной горного дела и металлургической промышленности. Из Германии в Англию прибывают специалисты горного дела. Во время правления Елизаветы Тюдор организуются две промышленные компании, руководимые немцами. Весьма вероятно, что в результате непосредственного общения с людьми, говорящими на немецком языке, происходило сначала устное заимствование немецких слов. В письменных документах эти слова появляются не ранее 17 века. Такие термины горнорудной промышленности, как: zinc-цинк, bismut, cobalt-кобальт и другие попали в английский язык из немецкого. Здесь мы видим серьезное влияние немецкого языка в области минералогии.

Минералогические и геологические термины становятся особенно многочисленными и в XVIII столетии, которые составляют более половины всех немецких заимствований этого периода. Кроме указанных, слов к ним относятся *spathic* "шпатовый", *fel(d)spar* <нем. *Feldspar* "полевой шпат", *sinter* "окалина", "шлак", *wolfram* "вольфрам", *hornblende* "роговая обманка", *nickel* "никель", *meerschaum* "морская пенка", *speiss* "штейн".

Во второй половине XVIII века были заимствованы слова, относящиеся к области геологии, минералогии и горного дела: *iceberg*, *wolfram*, *nickel*, *qletscher*.

В XVII веке появились новые заимствования из области торговли и военного дела. Например, *groschen* (гроши); *drilling* (тренировка); *plunder* (грабеж); *staff* (штаб); *fieldmarshal* (фельдмаршал) и другие.

В XVIII веке влияние немецкого языка оказалось слабее, чем в предыдущем столетии. Это, очевидно, объясняется общим политическим и экономическим упадком Германии после Тринадцатилетней войны.

В XIX веке сфера заимствований значительно расширяется. Появляется ряд заимствований из области гуманитарных наук, общественной жизни и политики. Заимствуется много терминов (из области химии и физики, филологии, искусства). Многие из этих заимствований представляют собой кальку или являются интернациональными словами. Словами, относящимися к лексикологии, являются, например: *indogermanic* (*Indogermanisch*), *MiddleEnglish* (*Mittelenglisch*), *umlaut*, *ablaut*, *grade* (*Grad*), *breaking*, *folketyymology* (*Folksetymologie*), *vowelshift* (*Lauterverschiebung*), *loanword* (*Lehnwort*).

В XIX в. были заимствованы слова *gangue* "порода" < нем. *gang*, *loess* "лесс", *spiegeleisen* "зеркальный чугун", "шпигель", *kieselguhr* "кизельгур", "диатомит" и другие.

Слова, обозначающие продукты, напитки и предметы обихода: *marzipan*, *kohl-rabi*, *schnapps*, *kummel*, *kirsch*, *vermuth*, *stein*, *lagerbeer*, *sauerkraut*. Такие слова в этой области менее многочисленны, чем французские заимствования и отличаются меньшей степенью ассимиляции по сравнению с последними.

Слова из области музыки: *leitmotiv*, *kapellmeister*, *claviatur*, *humoresque*, названия животных: *spits*, *poodle*.

Для заимствований XX века характерно заметное преобладание слов, связанных, прямо или косвенно, с войной. В этот период заимствуется ряд слов, обозначающих понятия и реалии, характерные для этого времени. Наиболее известные из них: *Black Shirt* (*Schwarzhemd*), *Brown Shirt* (*Braunhemd*), *der Eührer*, *gauleiter*, *Gestapo*, *Hitlerism*, *Nazi*, *Stormtroopers* (*Sturmabteilung*), *the Third Reich* (третья империя), *blitzkrieg*, *bunker*, *Luftwaffe*, *Wehrmacht*.

Небольшое количество немецких заимствований относится к обиходной лексике: *carouse* "попойка" <нем. *trinken gar aus* "выпивать до конца"; *waltz* "вальс"; *wanderlust* "любовь к путешествиям"; *junker* "молодой немецкий дворянин"; *lobby* "передняя"; *kinchin* "ребенок" – жаргонное слово <нем. *kindchen*; *zigzag* "зигзаг"; *iceberg* <нем. *Eisberg*.

Из современного немецкого языка были заимствованы слова rucksack, zappelin, а также отдельные музыкальные термины, например. kappellmeister, leitmotif, zither.

К области военного дела относятся слова lansquenet "наемник" <нем. Landsknecht, которые вошли в английский через французский язык; sabre (французский язык <нем. Sabel, в конечном счете славянского происхождения). Слово plunder было занесено в английский язык в XVII веке, солдатами, которые служили под командованием Густава Адольфа.

В XVIII-XIX вв. заимствованы следующие слова немецкого происхождения hetman (польская форма немецкого слова Hauptman; jaeger "стрелок" < нем. Jager "охотник", landsturm "ополчение" и другие.)

В английском языке существуют слова немецкого происхождения или научных и технических терминов, созданных в Германии из классических корней.

Несколько слов немецкого происхождения служат названиями продуктов питания и напитков, например: stein, lagerbeer, sauerkraut. Такие слова менее многочисленны, чем французские заимствования в этой же области и отличаются меньшей степенью ассимиляции по сравнению с последними.

Такого рода лексика обогащает заимствующий язык, делает его более выразительным.

Ввиду специфических условий исторического развития в английский язык проник целый ряд иноязычных элементов. Массовый характер иноязычных заимствований явился причиной некоторых особенностей словарного состава английского языка. Так, например, с фактом многочисленных заимствований связано наличие большого количества этимологических дуплетов и синонимических пар.

Заимствования отразились и на характере словообразования современного английского языка. Прежде всего, благодаря многочисленным лексическим заимствованиям система морфем английского языка обогатилась целым рядом словообразовательных аффиксов – суффиксов и префиксов. В связи с этим появились так называемые гибридные слова, то есть такие, в которых аффикс иноязычного значения, а корень – английский. Напр., re-read - *перечитать*, re-tell - *пересказать* с романским (фр.) префиксом re- со значением повторности действия и с английскими корнями; readable-*удобочитаемый*, eatable-*съедобный* с романским суффиксом -able и др. Всякое слово с германским корнем и с суффиксом -er<да. -ere<лат. -arius является гибридным.

Заимствование иноязычных словообразовательных элементов, ставших в дальнейшем продуктивными, приводило нередко к вытеснению старых германских суффиксов. Так, например, романский по происхождению суффикс -ess, образующий существительное женского пола (ср. actress, goddess и т.д.), вытеснил соответствующие старые суффиксы -in, -ster (сохраняется в слове spinster).

Для словообразовательной морфологии английского языка характерно также наличие большого количества семантических гнезд, включающих наряду с английскими словами заимствования.

В связи с заимствованиями в английском языке появляются, например, пары существительных и соответствующих прилагательных, образованных из разных корней: ср. например, сущ. *Father* -отец и прил. *paternal* (лат.) отеческий, наряду с *fatherly*; *mouth-rot* и прилагательное. *Oral-устный*. Такое же соотношение мы имеем между глаголом и существительным: *see*-видеть и *vision*-зрение, видение и т.д. Таким образом, заимствование ведет к разрушению старых семантических гнезд.

Массовый характер заимствований, наконец, приводил к затемнению морфологической структуры слова. Дело в том, что вместе с заимствованными словами в английский язык проникали иноязычные словообразовательные средства, нередко отражающие словообразовательные нормы того языка, из которого данные слова заимствовались. Поэтому в английском языке существует много слов, с трудом поддающихся морфологическому анализу. Не всегда легко установить, являются ли эти слова морфологически неразложимыми, или их основа состоит из нескольких морфем. Если взять, например, *motion*[moun], в котором чувствуется, с одной стороны, наличие суффикса *-tion*, который выделяется, например, в таких словах, как *demonstration*, *celebration* – празднование, но нельзя указать на произвольную основу, от которой данное слово образовано. Также трудно различить морфемы в словах *present* - присутствующий и *presence* – присутствие, связь между которыми не вызывает сомнения, хотя словообразовательная модель здесь неясна. Анализ лексических единиц выявляет перемещение лексики из одного языка в другой язык. Новые слова употребляются для номинации новых явлений и понятий.

Итак, в ходе работы выяснилось, что на развитие английского языка немецкий язык так же оказал влияние, как и на развитие многих других европейских языков.

Современный словарный запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих веков и сейчас имеет в своем запасе большое количество слов, которые также оказали неоднозначное влияние на формирование его словарного состава. Но, несмотря на это, английский язык не превратился в некоего “гибрида” и не потерял свою самобытность.

Также в нашей статье, было рассмотрено состояние лексического состава английского языка, анализируя эпохи развития через историю. Исходя из этого, можно сделать вывод, что английский язык, принимая слова из немецкого языка, не нарушил своей специфики. Наоборот, он обогатил себя наилучшими языковыми элементами, которые мог впитать за всю историю. Лексическая система языка формируется как результат обработки нашим сознанием реальной жизни и реального мира.

Английский язык, будучи неограниченный никакими рамками, не потерял своего “лица”; он остался языком германской группы со всеми характерными чертами, присущими ему на всем протяжении его развития, и те изменения, которые он претерпел в связи с заимствованиями, лишь

обогатили его словарный состав. Семантический анализ новых лексических единиц, вошедший в словарный состав показывает, что в них находит своё отражение всестороннее отражение развитие науки, её достижение в области биологии, биохимии, новое в общественно-политической деятельности людей.

Литература

1. Блинова О.И. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. – Томск, 2008. №1 - С. 5-13.

2. Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и перемииологии русского, английского и новогреческого языков): дис... канд. филол. наук. – Краснодар, 1999 – 216 с.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик, ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.

4. Большой Немецко-русский словарь в 3 т./авт. Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг и др.; под общ. Рук. О.И. Москальской. - 11-е изд. Стереотип. - М.: Рус.яз-Медиа, 2008. – 680 с.

References

1. Blinova O.I., Yurina E.A. The figurative vocabulary of the Russian language // Language and Culture. – Tomsk, 2008. №1, - pp. 5 – 13.

2. Kipriyanova A.A. Features zoomorphism (based on the phraseology and peremiologii Russian, English and Modern Greek language). – dis. ... cand. philology. Sciences. – Krasnodar, 1999. – 216 p.

3. Karasik V.I. Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse: monograph. / V.I. Karasik; SGMP. – Volgograd: Change, 2002. – 477 p.

A large German-Russian Dictionary in 3 t./avt. Ye.I. Leping, N.I. Filicheva, M.Ya. Tsvilling i dr.; pod obshch. Ruk O.I. Moskalskoy. -11-e izd. Stereotip. - M.: Rus.yaz-Media, 2008. – 680 p.

Научное издание

**ДИАЛОГИ БЕЗ ГРАНИЦ:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КАРЬЕРА**

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

(г. Белгород, 10–11 ноября 2016 г.)

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка, оригинал-макет: А.Н. Оберемок

Подписано в печать 15.05.2017. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 10,3. Тираж 100 экз. Заказ 80.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48